ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО»

На правах рукописи

ИСМАГИЛОВА

Юлия Вячеславовна

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

(юридические науки)

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Мартынов Алексей Владимирович

Нижний Новгород – 2026

Оглавление

Введение ……3

ГЛАВА I. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ..... 24

§ 1. Оказание психологической помощи населению как объект административно-правового регулирования 24

§ 2. Проблемы построения системы административно-правового регулирования оказания психологической помощи населению..... 60

§ 3. Система субъектов, участвующих в оказании психологической помощи населению..... 97

ГЛАВА II. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ 141

§ 1. Основные направления по совершенствованию государственного управления в сфере оказания психологической помощи населению в России..... 141

§ 2. Государственный контроль и надзор за деятельностью субъектов, оказывающих психологическую помощь населению: зарубежный и российский опыт..... 181

§ 3. Административно-правовые гарантии оказания квалифицированной психологической помощи населению..... 235

Заключение..... 260

Библиографический список 270

Приложения..... 305

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. В современном обществе имеется острая потребность в психологической помощи, которая может рассматриваться в различных аспектах, например, как часть медицинской помощи или вид социальных услуг. В условиях постоянных стрессов, экстраординарных и чрезвычайных ситуаций, в которых оказывается человек, ему требуется не только медицинская, но и психологическая помощь, которая представляет собой как опеку со стороны государства, так и часть необходимой реабилитации.

С начала 2000-х годов психологическая помощь становится разновидностью экономической деятельности, так как появляются частные психологи, оказывающие данный вид помощи как с наличием образования и соответствующего опыта, так и без них. С развитием интернет-коммуникаций психологическая помощь входит в сферу услуг, оказываемых в дистанционном формате. При этом их востребованность из года в год только возрастает. Как отмечает президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги В.В. Макаров, «в 2022–2023 годах насчитывалось от 67 до 76 тысяч дипломированных психологов. К 2028 году их число в стране может достичь 150 тысяч. Частной практикой занимаются около 50 тысяч специалистов, к 2028 году их число может вырасти до 90 тысяч. На всю страну это не много»[1].

С другой стороны, интернет открыл возможность для совершения значительного числа преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий. При этом одним из самых распространенных способов хищения чужих денежных средств при помощи так называемого «телефонного мошенничества» становится психологическое воздействие на потерпевшего, который передает всю необходимую информацию злоумышленникам. Преступники стали активно использовать также и другие методы: проведение психологических курсов, тренингов, массового обучения, завлечение путем

[1] Игнатова О. Продолжаются дискуссии по законопроекту о психологической помощи населению [Электронный ресурс] // Российская газета. 10.12.2024. URL: http:/rg.ru/2024/06/18/delo-takoe.html?ysclid=m4ho48jpk0188459728 (дата обращения: 01.06.2026).

использования психологических приемов, различных мошеннических схем и так далее. Подобная практика стала повсеместной в начале второго десятилетия XXI века в Российской Федерации.

Как показали недавние события, связанные с мировой эпидемией COVID-19, в условиях массового заболевания населения коронавирусной инфекцией и нахождении в длительном режиме самоизоляции у значительного числа людей возникла потребность в реабилитации и преодолении тяжелых последствий заболевания не только посредством оказания им медицинской помощи, но и, прежде всего, в получении консультации психолога.

В настоящее время участникам специальной военной операции, которые получили тяжелые ранения или долго находились в зоне боевых действий, требуется реабилитация, которая должна включать оказание различных видов психологической помощи. Это же касается и семей военнослужащих, члены которых погибли в ходе специальной военной операции и которым требуется психологическая помощь для преодоления стрессовой ситуации, связанной с потерей близких. С этой целью государство создает центры, ориентированные на поддержку участников специальной военной операции и членов их семей. Они включают также возможность получения психологической помощи.

Однако в стране в целом отсутствует государственная система оказания психологической помощи населению и как таковое государственное управление в этой сфере.

Так, в настоящее время в России отсутствует федеральный закон об оказании психологической помощи населению, не установлены правила оказания психологической помощи населению, не определены субъекты, которые могут заниматься оказанием психологической помощи, и квалификационные требования к ним, отсутствуют стандарты качества оказания психологической помощи, а также механизмы государственного контроля и надзора при оказании некачественной психологической помощи.

Административно-правовое регулирование в данной сфере в основном носит фрагментарный характер и состоит из нескольких ведомственных

подзаконных нормативных правовых актов и нескольких региональных законов, которыми урегулированы отдельные вопросы оказания психологической помощи населению. Законодательством не определен орган исполнительной власти, уполномоченный осуществлять государственное регулирование и управление в сфере оказания психологической помощи населению.

Практика оказания подобного вида услуг набирает обороты, особенно для молодежи (молодежные форумы, тренинги, семинары), что при отсутствии профессиональных стандартов может привести к повышенным рискам использования манипулятивных технологий внушения и под влиянием групповой динамики – к нанесению вреда психике молодых людей, вызвать деструктивные проявления в молодежной среде, такие как обострение социальной напряженности, изменение ценностных ориентиров, укрепление воздействия на молодежь радикальных организаций.

Исследуя законодательные подходы к регулированию вопросов оказания психологической помощи населению, можно выделить отсутствие следующих элементов правового регулирования: единого подхода как к объему, так и к содержанию понятийного аппарата в рассматриваемой сфере; механизмов контроля качества оказанных услуг; мер ответственности за предоставление услуг ненадлежащего качества; централизованного учета психологов, образовательных тренеров, лекторов (индивидуальных предпринимателей и юридических лиц; лиц, оказывающих услуги без регистрации, без профессионального образования); единообразия при определении задач государственной политики в области психологической помощи; а также наличие права граждан на психологическую помощь только в составе «более общих прав», таких, в частности, как право на образование и социальное обслуживание, и других.

Значимой тенденцией социального и государственно-правового развития российского общества является повышенное внимание к вопросам обеспечения здоровья населения. Консенсусным в академической среде является мнение об особой роли психологического здоровья в обеспечении комфорта, благополучия и продолжительности жизни человека. В связи с этим в актуальных задачах

демографической политики Российского государства стоит актуализация вопросов оказания надлежащей психологической помощи населению. Доминирование вопросов обеспечения физического здоровья человека в ущерб интересам его психологического благополучия в законодательстве и практике государственного управления нельзя признать удовлетворительным. Сфера психологического здоровья населения напрямую связана с вопросами общего здоровья и благополучия, в связи с чем объективно назрела необходимость административно-правовой регламентации порядка оказания психологических услуг.

Профессиональный психолог в своей деятельности должен отвечать высоким стандартам, установление которых является актуальной задачей административного законодательства. Деликатность рассматриваемой сферы человеческих взаимоотношений требует специальных подходов к регламентации профессиональной подготовки и стажировки работников сферы психологических услуг. Перед государством встает задача разработки систематизированных требований к психологической профессии, к условиям получения психологического образования и сертификации данных услуг. Пренебрежение интересами людей и защитой их прав в данной сфере со стороны государства недопустимо, поэтому требуется наличие развитого административного законодательства.

Однако формирование соответствующей нормативно-правовой базы, регулирующей оказание психологической помощи населению, должно также опираться на положения административно-правовой доктрины, которая к настоящему моменту еще не разработала достаточных положений о государственном управлении в сфере психологического здоровья населения. Перед административно-правовой наукой также стоят актуальные задачи разработки соответствующего дефинитивного аппарата, критериев и форм оказания надлежащей психологической помощи населению, разработки теоретических аспектов обеспечения прав граждан на получение психологических услуг.

Изложенные обстоятельства подчеркивают избранную для диссертационного исследования тему и своевременность обращения к проблеме административно-правового регулирования в оказании психологической помощи населению.

Степень научной разработанности темы исследования. До настоящего момента вопросы оказания психологической помощи населению не становились предметом специальных монографических исследований в административно-правовой науке. Отсутствуют соответствующие диссертационные исследования по данной теме. Традиционным для российской административно-правовой науки является вопрос осуществления государственного управления в сфере здравоохранения, в котором преимущественный акцент смещен на вопросы обеспечения физического здоровья населения в ущерб проблемам психологического благополучия человека. Разнообразные аспекты административно-правового регулирования в области здравоохранения рассматривались в диссертационных исследованиях В.П. Новоселова[1], Т.О. Шилюк[2], Т.В. Ерохиной[3], Е.Д. Куделя[4], Г.В. Марьян[5], А.В. Серебренникова[6].

В данных диссертационных исследованиях поднимаются вопросы организации системы государственного здравоохранения, создания и функционирования государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, разработки соответствующей административно-правовой основы для регулирования их деятельности. Также в них поднимались вопросы обеспечения здоровья населения в контексте административно-правового статуса личности, а также осуществления государственного контроля и надзора в данной

---

[1] Новоселов В.П. Административно-правовые проблемы управления здравоохранением в субъектах Федерации: дис. ... доктора юр. наук: 12.00.02 / В.П. Новоселов. – Екатеринбург, 1999. – 314 с.

[2] Шилюк Т.О. Административно-правовое регулирование в области здравоохранения: дис. … канд. юр. наук: 12.00.14 / Т.О. Шилюк. – М., 2010. 232с.

[3] Ерохина Т.В. Государственное управление здравоохранением в Российской Федерации: дис. … канд. юр. наук: 12.00.14 / Т.В. Ерохина. – Саратов, 2006. 216 с.

[4] Куделя Е.Д. Управление здравоохранением в Российской Федерации (организационно-правовое исследование): дис. … канд. юр. наук: 12.00.14 / Е.Д. Куделя. – Кисловодск, 2002. 199 с.

[5] Марьян Г.В. Организационно-правовые вопросы управления здравоохранением России: дис. … канд. юр. наук: 12.00.14 / Г.В. Марьян. – М., 2002. 216 с.

[6] Серебренников А.В. Государственное управление в области здравоохранения: автореферат дис. … канд. юр. наук: 12.00.14 / А.В. Серебренников. – М., 2008. 130 с.

сфере. В диссертации Г.В. Марьян рассмотрены вопросы ведомственного управления сферой здравоохранения.

Однако к вопросам оказания психологической помощи населению данные административно-правовые исследования имеют косвенное отношение и носят вспомогательный характер для дальнейшей доктринальной разработки рассматриваемой темы.

Заслуживают внимания диссертационные исследования А.Х. Джураева[1] и А.Н. Глущенко[2], посвященные вопросам охраны здоровья населения. В них поднимаются актуальные аспекты административно-правовых отношений в сфере охраны здоровья с соответствующей доктринальной разработкой таких элементов содержания данных правоотношений, как предмет, субъекты и объекты, а также юридические факты, лежащие в их основе.

В диссертационном исследовании Д.В. Новохатского[3] разработаны на доктринальном уровне вопросы лицензирования медицинской деятельности, обладающие значительным потенциалом применения для возможной разработки системы сертификации и лицензирования психологических услуг, оказываемых населению.

Вместе с тем многие из перечисленных выше диссертационных исследований в силу объективных причин не учитывают положение актуального законодательства в сфере обеспечения здоровья населения и в силу давности представляют в большей степени теоретический интерес.

Фокус внимания современных академических публикаций по вопросам правового регулирования в оказании психологической помощи населению смещен в сторону узкоспециализированных видов помощи (здесь необходимо отметить статьи Е.В. Жуковой и Е.В. Морозовой[4], С.В. Кулаковой[1],

---

[1] Джураев А.Х. Правовые отношения в области охраны здоровья граждан РФ как объект государственного управления: дис. … канд. юр. наук: 12.00.14 / А.Х. Джураев. – Челябинск, 2005. 225 с.

[2] Глущенко А.Н. Административно-правовое регулирование охраны здоровья граждан в Российской Федерации: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.14 / А.Н. Глущенко. – Белгород, 2017. 188 с.

[3] Новохатский Д.В. Лицензирование медицинской деятельности (Организационно-правовой аспект): дис. … канд. юр. наук: 12.00.14 / Д.В. Новохатский. – Кисловодск, 2003. 171с.

[4] Жукова Е.В., Морозова Е.В., Дымочка М.А. Психологическая реабилитация в структуре комплексной реабилитации инвалидов (методологические и нормативно-правовые подходы) // Медико-социальные проблемы инвалидности. 2020. № 2. С. 67–74.

И.В. Проскуро и Т.И. Кожемяка[2], Ю.С Шойгу[3]). Активно поднимается вопрос об отсутствии системного подхода к регулированию психологической помощи (работы Е.В. Бочкаревой и А.Г. Герреро Манчай[4], В.В. Пшеничной[5]) и необходимости принятия специализированного законодательного акта в данной сфере (Ф.С. Сафуанов[6]). Авторами проводится анализ действующих ведомственных актов в сфере оказания психологической помощи населению, но все еще игнорируется системный подход к описанию субъектов психологической помощи, отсутствуют попытки их классификации.

Фрагментарно отдельные аспекты административно-правового регулирования профессиональной деятельности психологов рассмотрены в учебном пособии В.Е. Тарасова и А.В. Чернорая[7]. Наряду с вопросами чисто организационного характера авторами рассматриваются различные аспекты правового регулирования деятельности медицинских (клинических) психологов в сфере оказания помощи детям, в сфере восстановительной медицины, специализированной помощи лицам с психическими расстройствами, а также вопросы оказания психологической помощи на базе профильных учреждений здравоохранения, социальной сферы и образования.

Таким образом, следует констатировать заметный дефицит доктринальных исследований вопросов административно-правового регулирования оказания психологической помощи населению. Высокая значимость положений административно-правовой доктрины для целей дальнейшего развития

---

[1] Кулакова С.В. О необходимости внесения изменений в основные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность психологической службы уголовно-исполнительной системы // Закон и право. 2018. № 9. С. 108–111.

[2] Проскуро И.В., Кожемяка Т.И. Психологическое обеспечение населения в чрезвычайных ситуациях // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. 2021. № 1 (8). С. 299–303.

[3] Шойгу Ю.С. К вопросу о нормативно-правовом регулировании психологической практики // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1 (38). С. 15–23; Шойгу Ю.С. Психологическая служба МЧС России: актуальное состояние и перспективы развития // Профессиональное образование. Столица. 2016. № 3. С. 29–32.

[4] Бочкарева Е.В., Герреро Манчай А.Г. Некоторые вопросы правового регулирования деятельности психологов // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 419–420.

[5] Пшеничная В.В. Правовые аспекты в деятельности психолога // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2018. № 1 (14). С. 61–64.

[6] Сафуанов Ф.С. Каким быть закону о психологической помощи // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2018. № 1. С. 65–68.

[7] Тарасов В.Е., Чернорай А.В. Организационно-правовые основы профессиональной деятельности клинического психолога: учебное пособие. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2019. 76 с.

административного законодательства Российской Федерации диктует необходимость появления специальных диссертационных исследований по данной теме.

Объектом исследования является широкий комплекс общественных отношений, регулируемых нормами административного права, и других отраслей российского права, возникающих и развивающихся в сфере оказания различных видов психологической помощи населению. В данную сферу вовлекаются отношения по административно-правовому гарантированию получения психологической помощи, обеспечению реализации прав граждан в сфере психологической помощи, отношения по привлечению к юридической ответственности лиц за оказание ненадлежащей психологической помощи с применением соответствующих мер административного принуждения. Также в обозначенную сферу входят отношения по осуществлению контроля и надзора за деятельностью субъектов, оказывающих психологическую помощь населению.

Предметом исследования выступают федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы оказания психологической помощи населению, а также смежные с этими отношениями вопросы; правоприменительная деятельность государственных и негосударственных субъектов по оказанию психологической помощи населению; научные труды российских и зарубежных ученых, а также административная и судебная практика по вопросам оказания психологической помощи населению. Анализ рассматриваемой темы также потребовал обращения к положениям законодательства зарубежных государств о порядке оказания административно-правового регулирования населения и практике его применения.

Целью исследования является разработка теоретических основ административно-правового регулирования оказания психологической помощи населению, анализ проблем в рассматриваемой сфере и разработка авторских рекомендаций по их преодолению.

Для достижения вышеуказанной цели было предусмотрено решение следующих **задач**:

– проанализировать действующее законодательство Российской Федерации, которым урегулированы отдельные вопросы оказания психологической помощи населению;

– определить системные проблемы в административно-правовом регулировании психологической помощи населению;

– определить субъекты, которые в настоящее время на законных основаниях оказывают психологическую помощь населению;

– изучить возможные пути трансформации полномочий органов исполнительной власти в сфере оказания психологической помощи населению;

– исследовать административно-правовые механизмы, которые могут внедряться в действующую систему оказания психологической помощи населению;

– рассмотреть административно-правовые гарантии оказания качественной психологической помощи населению;

– исследовать возможные способы защиты нарушенных прав лиц, получающих психологическую помощь вследствие ненадлежащего оказания последней;

– проанализировать формы контроля и надзора за деятельностью субъектов, оказывающих психологическую помощь населению;

– разработать предложения по совершенствованию системы оказания психологической помощи населению.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют разнообразные методы научного исследования. Автором применялись как общие, так и частные научные методы познания: формально-юридический, логический, диалектический, историко-правовой, сравнительно-правовой, социологический, статистический, лингвистический, системный анализ, метод анкетирования и интервьюирования.

Так, при анализе действующего законодательства Российской Федерации, которым урегулированы отдельные вопросы оказания психологической помощи населению, использовались формально-юридический, диалектический и

системный методы анализа, что позволило выявить как общие тенденции в развитии законодательства, так общие пробелы в нормативных правовых актах, которыми должны были регулироваться вопросы оказания психологической помощи населению.

При изучении статуса, полномочий, видов субъектов, участвующих в оказании психологической помощи населению, использовались методы системного анализа, логический, историко-правовой, анкетирования и интервьюирования.

В рамках диссертационного исследования широко применяется метод классификации, в частности при определении субъектов психологической помощи, административно-правовых гарантий и форм государственного контроля и надзора за деятельностью субъектов, оказывающих психологическую помощь населению.

Изучение норм зарубежного законодательства об оказании психологической помощи населению опирается в своей основе на сравнительно-правовой метод. Комплексный анализ современного состояния законодательства в сфере оказания психологической помощи населению потребовал привлечения формально-юридического метода, исследования нормативного материала, исключающего связь права с иными социальными явлениями.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные труды ученых в области административного, конституционного, трудового и медицинского права: С.А. Авакьяна, Ю.Е. Аврутина, А.Б. Агапова, П.А. Астафичева, Г.В. Атаманчука, Д.Н. Бахраха, А.В. Винницкого, А.С. Дугенец, С.М. Зубарева, С.М. Зырянова, А.И. Каплунова, Ю.М. Козлова, Н.М. Конина, П.И. Кононова, Е.Б. Лупарева, В.И. Майорова, Н.В. Макарейко, А.В. Мартынова, А.Ф. Ноздрачева, Д.М. Овсянко, Н.И. Побежимовой, Л.Л. Попова, В.М. Редкоуса, Б.В. Россинского, И.А. Склярова, А.Ю. Соколова, Ю.Н. Старилова, С.А. Старостина, А.И. Стахова, М.С. Студеникиной, Ю.А. Тихомирова, С.Е. Чаннова, В.В. Черникова, В.Е. Чиркина, В.П. Уманской, Т.Я. Хабриевой, С.Д. Хазанова, В.А. Юсупова, О.А. Ястребова и другие.

Комплексность научного исследования потребовала обращения к научным трудам специалистов по медицинским, социологическим, педагогическим и психологическим наукам: Ю.В. Бисюк, Е.В. Бочкаревой, Ф.С. Суфуанова, М.М. Черехович, Ю.С. Шойгу и других.

Нормативная основа исследования включает в себя Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, международные нормативные правовые акты, подзаконные нормативные правовые акты, законы субъектов Российской Федерации и нормативные правовые акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты органов местного самоуправления, правовые акты государственных учреждений и организаций, законопроекты, регулирующие базовые основы оказания психологической помощи населению в Российской Федерации (как внесенные на рассмотрение в Государственную Думу ФС РФ, так и находящиеся на стадии экспертной оценки), а также методические материалы по теме настоящего диссертационного исследования.

Эмпирическую основу исследования составили данные государственной статистики и открытой аналитики, позволяющие оценить масштабы развития рынка психологических услуг, фактологические материалы. Однако первостепенное значение для достижения цели диссертационного исследования имеют материалы правоприменительной практики по разрешению возникающих юридических конфликтов в сфере оказания психологической помощи населению. Данные материалы представлены преимущественно актами судов общей юрисдикции, к компетенции которых отнесено разрешение данных споров.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что представленная работа является одним из первых комплексных научных трудов, посвященных исследованию концептуальных основ административно-правового регулирования оказания психологической помощи населению.

На основании проведенного соискателем ученой степени научного исследования:

– представлен авторский подход к теоретическому пониманию базовых категорий (понятий), которые используются в сфере оказания психологической помощи населению;

– доказано, что оказание психологической помощи населению может рассматриваться в качестве объекта административно-правового регулирования;

– рассмотрена действующая система административно-правового регулирования психологической помощи населению, выявлены недостатки этой системы и предложены пути ее совершенствования;

– исследован механизм административно-правового регулирования сферы оказания психологической помощи населению, а также определены его основные элементы;

– проанализирована система субъектов, оказывающих психологическую помощь населению, определены основные права и обязанности этих субъектов;

– изучен зарубежный опыт административно-правового регулирования оказания психологической помощи населению, в том числе выявлены положительные аспекты, которые могут быть внедрены в действующую систему правового регулирования оказания психологической помощи населению;

– установлены возможные формы и методы государственного контроля и надзора в сфере оказания психологической помощи населению;

– рассмотрены административно-правовые гарантии оказания психологической помощи населению, основные виды и механизмы их реализации;

– представлены основные пути совершенствования нормативного правового регулирования в сфере оказания психологической помощи в Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие положения и выводы, **содержащие элементы научной новизны** и представляющие теоретический и практический интерес:

1. Установлено, что в настоящее время в Российской Федерации в отсутствии единого базового федерального закона, регулирующего порядок

оказания психологической помощи населению, нормативно-правовое регулирование в этой сфере осуществляется в основном за счет административно-правовых норм, которые были приняты для регулирования смежных вопросов (медицинская помощь, социальная помощь, социальная реабилитация и т.п.) и отдельных аспектов оказания специализированной психологической помощи населению.

2. На основе анализа теоретических и нормативных положений были сформулированы базовые понятия в сфере оказания психологической помощи населению:

1) *государственное управление в сфере оказания психологической помощи населению* представляет собой деятельность законодательных и исполнительных органов государственной власти по установлению четких и понятных организационно-правовых механизмов в целях создания условий для формирования и развития системы психологической помощи в Российской Федерации;

2) *психолог* – физическое лицо, обладающее специальными знаниями и квалификацией, необходимыми для оказания психологической помощи, и имеющее высшее профессиональное образование по направлению подготовки «психология» либо прошедшее профессиональную переподготовку в области психологии, регулярно проходящее супервизию и повышение квалификации, а также зарегистрированное в Едином реестре лиц, оказывающих психологическую помощь и соблюдающее профессионально-этические нормы»;

3) *психологическую помощь* можно определить как систему профессиональных мер поддержки и содействия человеку, семье, социальной группе, осуществляемых психологом в установленных законом формах в сфере обеспечения охраны психологического здоровья личности, а также в предупреждении, разрешении, преодолении психологических проблем, оптимизации психического развития, социальной адаптации, саморазвитии, самореализации и повышении качества жизни в целях достижения положительного влияния на физическое и психологическое состояние человека и

состояние общего социального благополучия в целом, осуществляемые в рамках государственной и негосударственной системы на основе утвержденных стандартов в безвозмездном порядке или на платной основе.

3. Определено, что система административно-правового регулирования оказания психологической помощи населению представляет собой динамическую модель потенциального и прогнозируемого нормативного правового регулирования сферы оказания психологической помощи населению, которая должна включать специальный федеральный закон о психологической помощи населению, другие федеральные законы, которые регулируют отдельные вопросы этой сферы, нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ, а также ведомственные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти. На уровне субъектов Российской Федерации могут устанавливаться законами дополнительные гарантии для граждан при предоставлении психологической помощи.

Сделан акцент на полномочиях Правительства РФ, которые могут быть зафиксированы в базовом федеральном законе «О психологической помощи».

4. Доказано, что стихийное формирование нормативной основы в сфере оказания психологической помощи населению фактически разделило субъектов, предоставляющих услуги психологической помощи, на два основных сектора: государственный и негосударственный.

С учетом профиля оказания психологической помощи и принятых квалификационных характеристик должностей работников в медицинских организациях и профессиональных стандартов для психологов в органах исполнительной власти, государственных и муниципальных учреждениях и организациях могут вводиться должности медицинского (клинического) психолога, психолога в социальной сфере, педагога-психолога (психолога в сфере образования), психолога в служебной деятельности и психолога-консультанта.

К числу позитивных тенденций необходимо отнести формирование в государственном секторе в структуре федеральных органов исполнительной

власти специализированных служб психологической помощи и аналогичных подразделений в государственных учреждениях и организациях.

Под психологической службой следует понимать самостоятельное подразделение, входящее в структуру органа государственной власти или местного самоуправления, государственной организации или учреждения, в котором предусмотрены штатные должности психологов, соответствующие квалификационным требованиям профессиональных стандартов. Такие сотрудники выполняют функции по оказанию различных видов психологической помощи в определенной форме, которая соответствует установленным стандартам качества психологической помощи в этом государственном или муниципальном органе, государственном или муниципальном учреждении или организации.

5. Отсутствие стандартов качества психологической помощи является одной из важнейших проблем в государственном и негосударственном секторе, что, в свою очередь, не позволяет установить какие-либо единые критерии к оценке оказываемой психологической помощи различными субъектами.

Стандарты качества психологической помощи должны содержать виды и формы оказания психологической помощи, субъектов оказания психологической помощи, основания ее предоставления на бесплатной и возмездной основе, критерии оценки качества оказанной психологической помощи, а также порядок разрешения споров между сторонами. Кроме того, содержательно-психологические критерии, такие как валидность и обоснованность применяемых диагностических методик, также должны быть предметом оценки качества оказания психологической помощи.

Сделан вывод об актуальности унификации профессиональных стандартов деятельности психолога средствами административно-правового регулирования, реализация которой окажется возможной в рамках принятия специализированного федерального закона.

С этой целью необходимо наделить Министерство здравоохранения Российской Федерации полномочиями по утверждению государственных стандартов качества психологической помощи населению, которые должны быть

приняты с участием саморегулируемых организаций в сфере оказания психологической помощи.

6. Оказание психологической помощи сообразно своим целям, задачам и принципам должно быть организована в определенных формах. Доказана необходимость разделения их по группам в зависимости от различных факторов:

а) от характера взаимодействия между клиентом и психологом (очная, заочная и дистанционная);

б) от количества участников (индивидуальная, групповая);

в) от временных параметров (краткосрочная, долгосрочная, неотложная, экстренная).

Также предлагается оформить на законодательном уровне *виды* психологической помощи, что будет способствовать снижению рисков ненадлежащего (некачественного) ее исполнения. Проанализированы и выделены следующие виды оказания психологической помощи:

1) психологическая профилактика и психологическое просвещение;

2) психологическое консультирование;

3) психологическая поддержка и сопровождение;

4) психологический анализ и психотерапия (немедицинская);

5) психологическая диагностика;

6) психологическая реабилитация;

7) психологическая коррекция;

8) психологическая экспертиза;

9) психологический тренинг.

7. Государственный контроль и административный надзор могут рассматриваться в качестве необходимых способов обеспечения законности в сфере оказания психологической помощи населению. Необходимость установления государственного контроля и государственного надзора в данной сфере обусловлена запросами общества и государства на качественную психологическую помощь, которая может оказываться как государственными, так и негосударственными субъектами в различных формах и видах.

8. Учитывая тенденции развития саморегулируемых организаций в сфере оказания психологической помощи населению в Российской Федерации, необходимо установить государственный надзор за саморегулируемыми организациями, действующими в сфере оказания психологической помощи населению. Этот надзор должен касаться прежде всего частного сектора оказания услуг по психологической помощи. Субъектом такого государственного надзора должна стать Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, которую также следует наделить полномочиями по государственному надзору за соблюдением стандартов качества оказания психологической помощи населению. Кроме того, необходимо предусмотреть в процессе такого надзора привлечение профессиональной психологической экспертизы, осуществляемой представителями психологического сообщества, поскольку оценка качества именно психологической помощи требует специальных психологических, а не только организационно-правовых компетенций.

9. В деятельности медицинских государственных и муниципальных организаций, оказывающих психологическую помощь населению, необходимо установление государственного надзора в этой сфере по проверке качества и безопасности ее оказания. Это должен быть отдельный самостоятельный вид государственного контроля (надзора), который регулируется соответствующим Положением о государственном контроле (надзоре) качества и безопасности психологической помощи. Субъектом такого государственного контроля (надзора) должна стать Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения.

В деятельности правоохранительных органов и вооруженных сил, а также в подведомственных им организациях должен быть установлен соответствующий государственный контроль за качеством и безопасностью оказания психологической помощи. Это должно быть урегулировано специальными порядками, принимаемыми органами МВД России, Минобороны России, МЧС России, ФСБ России, СВР России, ФСО России, ФСИН России, и др.

Отдельно стоит выделить прокурорский надзор как самостоятельное правовое явление, обеспечивающее с помощью мер прокурорского реагирования

состояние законности в обществе, в том числе в сфере оказания психологической помощи. Его совершенствование должно пойти по пути расширения возможностей прокуратуры с помощью законодательной регламентации форм взаимодействия ее органов с саморегулируемыми организациями психологов по вопросам качества оказания психологической помощи населению.

10. На уровне субъектов могут быть установлены дополнительные гарантии для населения по оказанию психологической помощи, которые могут быть закреплены в соответствующем законе субъекта Российской Федерации о психологической помощи или дополнительных гарантиях на получение психологической помощи, например, порядок оказания бесплатной помощи отдельным категориям граждан, собственные стандарты оказания психологической помощи, требования к субъектам, оказывающим психологическую помощь населению, и другое. В этом случае может быть предусмотрено установление соответствующего регионального государственного контроля (надзора) в сфере оказания психологической помощи населению в соответствующем субъекте Российской Федерации.

11. Административно-правовые гарантии получения надлежащей психологической помощи представляют собой систему условий и специальных средств, мер, реализуемых государством, его органами и должностными лицами, обеспечивающими эффективное осуществление прав в сфере обеспечения психологического благополучия и сохранения здоровья, а также защиту права на качественную психологическую помощь. Основной целью административно-правовых гарантий является закрепление права граждан на получение качественной психологической помощи и их защиты от нарушений.

Сделан вывод о том, что система административно-правового гарантирования оказания психологической помощи населению нуждается в унификации через развитие государственных программ по выравниванию финансовых условий и гарантий оказания бесплатной психологической помощи. Это связано с необходимостью четкого разграничения порядка получения бесплатной психологической помощи и возмездных психологических услуг,

которые становятся все более актуальными на сегодняшний день. На современном этапе своего существования государственное административно-правовое гарантирование в сфере оказания психологической помощи не обеспечивает в должной мере реализацию права граждан на получение бесплатной психологической помощи, а также ее доступность и качество, поэтому решением данной задачи могло бы стать принятие единого нормативного правового акта на федеральном уровне в сфере оказания психологической помощи населению.

12. Сформулированы предложения по изменению и дополнению проектов федеральных законов, внесенных в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в 2026 году (проект № 846497-8 Федерального закона «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» и проект №1159202-8 Федерального закона «О психологической помощи и психологической поддержке в Российской Федерации»), касающиеся закрепления положений о формах и видах оказания психологической помощи населению, государственного контроля и надзора в сфере оказания психологической помощи населению и административно-правовых гарантий оказания качественной и бесплатной психологической помощи населению в Российской Федерации[1].

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке положений, обладающих научной новизной, которая связана с формированием концептуальных основ административно-правового регулирования оказания психологической помощи населению в Российской Федерации. В частности, речь идет о вопросах, касающихся понятия психологической помощи, ее основных принципов, форм, видов и стадий, а также правосубъектности лиц, ее оказывающих, административно-правовых гарантий оказания качественной (квалифицированной) помощи и перспектив развития государственного управления в данной сфере общественных отношений.

Результаты диссертационного исследования вносят вклад в развитие представлений о системе и механизмах административно-правового

[1] См.: Приложение № 2.

регулирования сферы оказания психологической помощи населению в условиях отсутствия принятого базового федерального закона о психологической помощи населению.

Полученные в ходе научного исследования результаты и сформулированные выводы закладывают фундаментальную теоретическую основу для развития законодательного и подзаконного нормативного правового регулирования в сфере оказания психологической помощи населению и дают возможность продолжить научные изыскания и комплексные правовые исследования по вопросам, касающимся нормативного правового регулирования различных аспектов оказания психологической помощи в Российской Федерации.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования полученных выводов в процессе правотворчества и правоприменения, осуществляемых в сфере оказания психологической помощи населению, направленных на совершенствование деятельности органов исполнительной власти и наделенных функциями и полномочиями по вопросам регулирования и контроля сферы оказания психологической помощи населению. Следует особо отметить, что результаты научного исследования могут быть положены в основу базового федерального закона о психологической помощи населению в Российской Федерации, а также при совершенствовании существующих законопроектов.

Кроме того, результаты исследования могут быть применены в образовательных целях: при преподавании дисциплин «Административное право», «Конституционное право России», «Медицинское право», «Государственное управление в социально-экономической сфере», а также других специальных учебных дисциплин, посвященных различным аспектам оказания психологической помощи населению.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается изучением как научных источников, так и действующих нормативных правовых актов в сфере оказания психологической помощи населению, использованием зарубежного опыта правового регулирования сферы оказания психологической

помощи населению, применением широкого спектра общенаучных и частнонаучных, а также специальных методов исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на заседании кафедры административного и финансового права юридического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Основные выводы и положения диссертации опубликованы в 11 научных статьях, 8 из которых изданы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Отдельные выводы и положения исследования были озвучены в докладах и выступления на V–XI ежегодных Всероссийских научно-практических конференциях «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства» (Россия, г. Нижний Новгород, 7–8 июня 2019 г., 1–2 июля 2021 г., 2–3 июня 2022 г., 29–30 июня 2023 г., 4–5 июля 2024 г., 4–6 июля 2025 г.; 4-6 июля 2026); V Саратовском юридическом форуме «95 лет служения праву государства и государству права» (Россия, г. Саратов, 20–24 апреля 2026); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» (Сорокинские чтения), посвященной памяти д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ Сорокина В.Д. (г. Санкт-Петербург, 20 марта 2026).

Структура диссертации обусловлена темой, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных правовых источников, литературы и приложений.

ГЛАВА I. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ

§ 1. Оказание психологической помощи населению как объект административно-правового регулирования

На современном этапе развития общественных отношений в области оказания психологической помощи в России становится очевидной необходимость выделения ее в качестве объекта административно-правового регулирования. Возрастает социальная потребность в принятии соответствующего специального Федерального закона, регламентирующего вопросы от порядка оказания такой помощи населению, определения понятийного аппарата, постановки целей и задач до установления мер ответственности за оказание услуг ненадлежащего качества, а также способов и субъектов контроля в названной сфере.

Фрагментарный и разноуровневый характер правового регулирования оказания психологической помощи в России в настоящее время не обеспечивает в должной степени потребность в ее регламентации. При этом особенности развития современного российского общества демонстрируют устойчивую тенденцию к возрастанию социального запроса на высококвалифицированную психологическую помощь.

Существующее федеральное законодательство России лишь частично регулирует вопросы оказания психологической помощи. Некоторые нормативно-правовые акты относят ее к видам социальных услуг, а также к элементам социально-обеспечительной деятельности, иные федеральные законы – к части системы здравоохранения. Это продиктовано не только отсутствием специального законодательства по рассматриваемому направлению регулирования, но и

широким спектром смежных общественных отношений, которые затрагивают деятельность по оказанию психологической помощи.

Статьей 7 Конституции РФ установлено, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб и иные гарантии социальной защиты. Также в Конституции РФ содержится ряд положений, которые связаны с такими важными вопросами, как социальное обеспечение (статья 39), охрана здоровья и медицинская помощь (статья 41), государственная защита прав и свобод человека и гражданина (статья 45). Все эти нормы Основного закона специально не называют, однако подразумевают факт принадлежности сферы оказания психологической помощи к видам социальной или медицинской помощи.

Так, Т.В. Ерохина отмечала в своем диссертационном исследовании, что здравоохранение как совокупность государственных и общественных мероприятий чисто медицинского характера также включает меры, направленные на сохранение и укрепление физического и психического здоровья людей, поддержание их долголетней и активной жизни[1].

В связи с этим правовые акты подзаконного нормотворчества имеют под собой важную правовую основу и в настоящее время призваны восполнить пробел законодательного регулирования, однако не могут обеспечить единообразного применения на территории всей страны во многих сферах общественной жизни, в которых применимо оказание психологической помощи.

В российском законодательстве встречается термин «помощь». Так, возвращаясь к тексту Конституции Российской Федерации (ст. 41), гарантируется право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (далее Конституция РФ)[2].

---

[1] Ерохина Т.В. Указ. соч. С. 14–37.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. – 2009. – № 7.

В ст. 2 п.1 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[1] определено понятие медицинской помощи, а также понятие здоровья как состояния физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

При этом закон, регулирующий на федеральном уровне порядок оказания медицинской помощи, существует в российском правовом поле[2]. Установлен и порядок оказания психиатрической помощи[3]. Некоторая корреляция регулирования общественных отношений в сфере оказания психологической помощи имеет место и с Федеральным законом о бесплатной юридической помощи[4]. Однако предоставление бесплатной психологической помощи в рамках обеспечения права каждого на охрану здоровья в настоящее время специальным законом на федеральном уровне не урегулировано.

При этом деятельность психолога, если она происходит *не в рамках какого-либо ведомственного регулирования*, стоит на одном ряду с юридической помощью (как специфическим видом услуг) *в случае ее оказания на возмездной основе* к действию Главы 39 Гражданского кодекса РФ «Возмездное оказание услуг»[5]. Общественные отношения по поводу оказания психологической помощи, как и юридической в качестве обособленного предмета правового регулирования ГК РФ, не выделены. В пункте 1 статьи 779 ГК РФ предметом договора установлено совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности исполнителем. Таким образом, законодатель не включил в понятие предмета договора возмездного оказания услуг достижение результата, ради которого он заключается, поскольку последний в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин.

---

[1] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

[2] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

[3] Федеральный закон от 2 июля 1992 № 3185-1 (ред. от 22 июля 2024 г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

[4] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 23 марта 2026 г.) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»//СЗ РФ .2011. № 48. Ст. 6725.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г., с изм. от 09 июня 2026 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Так, позиция Конституционного Суда РФ по этому вопросу состоит в том, что в предмет договора возмездного оказания услуг не входит достижение результата, ради которого он заключается[1].

Тем не менее этимологически в словосочетании «**психологическая помощь**» связываются воедино два понятия: психология и помощь. Само понятие помощь представляет собой действия, направленные на содействие кому-либо (чему-либо), а предметом психологического знания выступает многообразные закономерности существования психики и психического благополучия человека и общества. Следовательно, целью оказания психологической помощи является достижение или обеспечение психологического комфорта и благополучия отдельного индивида или социума в целом.

Стоит обратить внимание в контексте рассматриваемой проблематики на позицию Верховного Суда РФ. Она заключается в том, что исполнитель по договору возмездного оказания услуг не может ссылаться на оговорку об исключении или ограничении ответственности, если его действия были настолько непрофессиональными, что затронули само существо исполняемого обязательства[2].

Таким образом, необходимо установить, какие действия психолога следует считать профессиональными, а какие непрофессиональными.

В Философском энциклопедическом словаре **психология** (от греч. Психе – «душа», логос – «слово, учение») – это «наука о закономерностях, механизмах и фактах психической жизни человека и животных. Взаимоотношения живых существ с миром реализуются посредством чувств и умственных образов, мотиваций, процессов общения, предметных действий, установок, эмоциональных состояний и других актов. Различные психические компоненты поведения образуют структуру, придающую ему устойчивость и целенаправленную активность. У человека эта структура выступает в виде

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 06 апреля 2023 № 749-О [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

[2] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025), утвержден Президиумом Верховного Суда РФ от 25 апреля 2025 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

психического склада личности, ее способностей, характера, темперамента, ценностных ориентаций, самооценки, индивидуального стиля мышления и другого, определяющего своеобразие конкретных психических проявлений»[1].

В Толковом словаре иноязычных слов дается общее понятие психологии: «наука, изучающая процессы и закономерности психической деятельности…»[2].

С древних времен ученые предпринимали попытки объяснить психические явления путем установления их связи с едиными законами материального мира. Многочисленные открытия за всю историю философской мысли, а также медицины, привели к развитию собственного научно-категориального аппарата психологии, что создало условия для ее обособления от философии и физиологии. Были созданы исследовательские центры, разработаны экспериментальные методы, что сыграло важную роль в применении объективного метода в психологии. Была расширена сфера использования тестовых систем с целью выявления интеллектуальных и личностных характеристик и уровня их развития, что нашло свое применение в педагогике, а также в сфере трудовых отношений.

В традиционном понимании под **психологической помощью** подразумевается практико-ориентированная деятельность квалифицированных специалистов-психологов, направленная на решение проблем психологического характера как отдельного человека, так и группы людей.

Исторически психологическая помощь оказывалась в рамках общей терапии психических отклонений в развитии личности. В западной традиции к XIX веку развилось движение за моральное лечение (тогда это означало моральное или психическое), основанное на неинвазивных терапевтических методах без ограничений. В 1853 году У.К. Денди[3] ввел термин «психотерапия» относительно того, как врачи могут влиять на психическое состояние пациентов и, следовательно, на их телесные недуги, например, создавая противоположные эмоции для поддержания психического равновесия. Д.Х. Тьюк процитировал этот

[1] Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С.549.
[2] Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 2002. С. 575.
[3] Денди У.К. Психотерапия, или целительное воздействие разума. – Лондон: Изд. Longman, Brown, Green and Longmans, 1853. – С. 107.

термин и написал о «психотерапии» в 1872 году в книге, в которой он также предложил создать науку о животном магнетизме[1]. И. Бернхайм[2] и его коллеги из «Школы Нанси» еще больше развили концепцию «психотерапии» в смысле использования разума для исцеления тела с помощью гипноза. Работа Ч.Л. Такки 1889 года «Психотерапия, или лечение гипнозом и внушением» популяризировала работу школы Нанси на английском языке[3].

Рынок психологических услуг в России берет свое начало в конце 80-х годов прошлого века, с появлением в стране профессии психотерапевта, а также с написанием соответствующих теме научных работ, в которых авторы рассматривали и исследовали различные важные аспекты психологического консультирования. На сегодняшний день рынок психологических услуг может предложить множество методов устранения душевного дискомфорта. Последние годы отмечены значительным ростом специализированных организаций и учреждений, целью которых является оказание психологической помощи населению в самых разнообразных формах и видах. Деятельность подобного рода структур подчиняется требованиям отдельных отраслей российского законодательства, однако именно административно-правовые средства позволяют обеспечить надлежащий государственный контроль и надзор за качеством и квалификацией оказываемой населению психологической помощи.

Попытки установления на уровне федерального законодательства основ оказания психологической помощи берут свое начало с 1993 года. Особенное внимание субъектов законодательной инициативы данная проблематика приобрела в последние годы. В Государственную Думу РФ вносились различные проекты Федерального закона о психологической помощи, во всех вариантах которого дается определение последней. И хотя ни один из проектов Закона принят так и не был, представляет интерес то, какое содержание

---

[1]Дэниел Х.Т. Иллюстрация влияния разума на тело в состоянии здоровья и болезни. – Лондон: Изд. J.& A. Churchill, 1872. С. 180, 257.

[2] Бернхайм И. Суггестивная терапия. Трактат о природе и применении гипноза. – Нью-Йорк и Лондон: Изд. G/P/ Putnam’s Sons,1880. С. 267-337.

[3] Такки Ч.Л. Психотерапия, или лечение гипнозом и внушением. – Лондон: Изд. Baillière, Tindall and Cox, 1889. С. 1-110.

рассматриваемого понятия с точки зрения различных субъектов законодательной инициативы оно должно иметь.

Так, проект Федерального закона от 2014 г. «О психологической помощи населению в Российской Федерации» №553338-6, подготовленный депутатом Государственной Думы Л.И. Швецовой, определяет рассматриваемое нами понятие следующим образом: «Психологическая помощь – система профессиональных мер поддержки и содействия человеку, семье, социальной группе со стороны лиц, оказывающих психологическую помощь, в предупреждении, разрешении, преодолении психологических проблем, которые нарушают нормальную жизнедеятельность, и способствующих поддержанию психического здоровья, оптимизации психического развития, социальной адаптации, саморазвитию, самореализации и повышению качества жизни»[1].

Проект федерального закона «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» №846497-8, внесенный депутатами Государственной Думы от партии КПРФ во главе с Г.А. Зюгановым, исходит из понимания, что психологическая помощь входит, наряду с психологическими услугами, в более широкое понятие психологической деятельности. При этом законопроект предусматривает, что *психологическая помощь* является системой мер, предоставляемых психологами и психологическими организациями бесплатно гражданам РФ, иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые постоянно проживают на территории РФ, а также беженцам, и направленна на поддержание их психологического благополучия[2].

При этом *психологические услуги* в соответствии с данным проектом закона предоставляются психологом или психологической организацией физическому, юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю на основании договора возмездного оказания услуг[3].

---

[1] Проект Федерального закона №553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.06.2014) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/553338-6 (дата обращения: 01.07.2026.)

[2] Проект Федерального закона №846497-8 «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10 февраля 2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/846497-8 (дата обращения: 01.07.2026).

[3] Там же.

В 2025 году вице-спикером Государственной Думы А.Ю. Кузнецовой был также разработан проект Федерального закона «Об основах регулирования психологической помощи в Российской Федерации», который так и не был внесен на рассмотрение в Государственную Думу РФ, так как не получил одобрения 11 министров РФ[1]. Правительство также не поддержало законопроект в виду необходимости его существенной доработки, в том числе и его понятийного аппарата. Стоит отметить, что при устранении противоречий и недоработок он еще имеет все шансы быть принятым Государственной Думой РФ.

В нем рассматриваемое нами понятие раскрывается как профессиональная деятельность, направленная на поддержание и (или) восстановление психологического благополучия и включающая в себя психологическое просвещение, психологическую профилактику, психологическую диагностику, психологическое консультирование, психологическую коррекцию и психологическое сопровождение[2].

Понятие психологической помощи содержится и в законопроекте «О психологической помощи и психологической поддержке в Российской Федерации» №1159202-8 от 26.02.2026 г., представленном депутатами Государственной Думы Российской Федерации С.В. Авксентьевой, Г.К. Араповым, К.А. Горячевой и другими[3]. В нем устанавливаются два понятия: **психологическая помощь** – профессиональная деятельность психологов-консультантов, направленная на поддержание психологического благополучия, личностное развитие, преодоление трудностей и улучшение качества жизни получателей психологической помощи, а также **психологическая поддержка** – деятельность, направленная на поддержание психологического благополучия с использованием отдельных психологических методов[4].

Данный законопроект включен в примерную программу Весенней сессии Государственной Думы на май 2026 г. и направлен в Правовое управление для

---

[1] Костарнова Н. Синдром раздвоения депутатской инициативы // Газета «Коммерсантъ». 2025. № 194. С.5.
[2] Проект не опубликован.
[3] Проект Федерального закона №1159202-8 «О психологической помощи и психологической поддержке в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26 февраля 2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/№1159202-8 (дата обращения: 06.07.2026.)
[4] Там же.

вынесения заключения по нему. В нем умышленно проведено разграничение по своей сути схожих понятий. Дело в том, что результат психологической помощи в его этимологическом понимании предполагает положительный результат психологического воздействия. Поэтому, согласно тексту законопроекта, **психологическую помощь** могут оказывать только лица, соответствующими требованиям к психологам-консультантам или аккредитованным психологам-консультантам. При этом **психологическая поддержка** может быть оказана в рамках своей компетенции лицами не соответствующим требованиям к психологам-консультантам или не являющимися аккредитованными психологами-консультантами, с указанием своей квалификации, не вводя получателей психологической поддержки в заблуждение относительно своего профессионального статуса[1].

Из предлагаемых к рассмотрению в Государственной Думе РФ определений можно сделать вывод, что все они не имеют разногласий по сущности общенаучного понятия психологической помощи. Однако существуют различия в понимании порядка ее оказания (например, на платной или бесплатной основе), требований предъявляемым к лицам, оказывающим ее.

Кроме того, нельзя игнорировать современный уровень развития средств коммуникации, которые уже сегодня предоставляют возможность рядовым гражданам получить соответствующие услуги, в том числе посредством **сети Интернет** (различные онлайн-сервисы, предоставляющие доступ к дистанционным психологическим услугам, сохраняющим анонимность и конфиденциальность оказываемой помощи).

Нами был проведен социологический опрос, который показал, что из 150 опрошенных лиц 15 % полагают, что психологическая помощь может оказываться специалистами, представленными в сети Интернет; 18 % – специалистами

[1] Проект Федерального закона № 1159202-8 «О психологической помощи и психологической поддержке в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26 февраля 2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/№1159202-8 (дата обращения: 06.07.2026.).

государственных медицинских учреждений; 4 % – специалистами частных медицинских учреждений; 63% респондентов затруднились ответить[1].

Опрос также показал, что из 150 опрошенных 72 % когда-либо обращались за психологической помощью и 43% сталкивались с некачественным (неквалифицированным) ее оказанием. При этом 35 % полагают, что не сталкивались с некачественной (неквалифицированной) психологической помощью, а 22 % затрудняются с ответом[2].

Учитывая определение помощи в его общем понимании, данное в Толковом словаре русского языка, а именно: «оказать помощь» значит «дать желаемый результат, следствие, принести пользу»[3], становится очевидно, что психологическая помощь должна иметь своим результатом положительный психологический эффект (результат). То есть оказание как таковой помощи является конечной социально-значимой целью профессиональной деятельности психолога.

Таким образом, **психологическую помощь** можно определить как вид социально значимой деятельности в сфере обеспечения охраны психологического здоровья личности, которая осуществляется профессиональным психологом в целях достижения положительного влияния на физическое и психологическое состояние человека, его социальное благополучие.

В связи с этим важным аспектом, подлежащим рассмотрению, является **круг субъектов**, оказывающих психологическую помощь. Значительную часть из них в настоящее время представляют государственные учреждения, штат которых укомплектован профессиональными психологами. Однако в последние годы значительно увеличился и круг негосударственных организаций и частных специалистов, работающих в сфере оказания профессиональной психологической помощи населению.

Общественные отношения по поводу оказания психологической помощи населению являются важной сферой социального взаимодействия. Однако

---

[1] См. Приложение № 1.
[2] Там же.
[3] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. С. 560.

присутствует заметный дефицит внимания к данному вопросу со стороны не только законодателя, но и академической науки, что доказывается отсутствием специализированных диссертационных исследований по теме правового регулирования психологической помощи и относительно небольшим количеством научных статей по данной тематике.

По своей сути психологические закономерности и механизмы социума обусловливают необходимость применения различных видов психологического воздействия совместно с другими управленческими функциями. Как стержневой элемент, практические навыки применения психотехнологий для развития личности, для оказания экстренной или психологической помощи с необходимостью должны войти в структуру регулирования социально-правовых отношений в качестве одного из важнейших элементов в психологии управления деятельностью субъекта, имеющего непосредственное отношение к вопросам регулирования государственной политики[1].

Психолог – лицо, непосредственно оказывающее психологическую помощь, – является первичным звеном в системе правоотношений, складывающихся в сфере оказания соответствующей помощи населению. Он непосредственно влияет на личность клиента и таким образом принимает участие в формировании его психологического здоровья и благополучия. Таким образом, становится опасным, если эту помощь оказывает неквалифицированный специалист.

Так, президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги В.В. Макаров обращает внимание, что в 2022–2023 годах насчитывалось от 67 до 76 тысяч дипломированных психологов. Частной практикой занимаются около 50 тысяч из них[2]. При этом В.В. Макаров полагает, что, даже учитывая тенденцию к увеличению их числа, на всю страну это не много. По всей видимости, увеличивающийся спрос на психологические услуги будет

---

[1] Дашко М.Н., Арчибасова Л.А., Зубцова Е.Н., Бережкова Н.Ф. Административно-правовое регулирование оказания психологической помощи гражданам // Административное право и процесс. 2011. № 8. С. 23-26.
[2] Игнатова О. Указ. соч.

обеспечиваться за счет существования на рынке предложения со стороны лжеспециалистов.

В связи с изложенным, сложно переоценить важность вопроса, кто все же может оказывать психологическую помощь. Как отмечает вице-спикер Государственной Думы А.Ю. Кузнецова: «Продолжают поступать тревожные сигналы о том, что под видом “психологических“ услуг проводятся различного рода консультации, которые причиняют вред обратившимся, дискредитируют профессию и деятельность специалистов-профессионалов целом. Данная ситуация требует регулирования на федеральном уровне»[1].

В психологической теории содержание профессии психолога составляет целый спектр видов деятельности: от практической психологической работы, научных исследований до преподавательской деятельности[2]. Правовая наука дает определение ***психолога*** как человека, обладающего специальными знаниями и квалификацией, необходимыми для оказания психологической помощи[3]. Безусловно, законодательное определение могло бы внести ясность в определение понятия и содержания данной профессии.

Однако по настоящее время в современном российском обществе ведется дискуссия именно по сути содержания самой дефиниции «психолог». Эксперты и законодатели не могут прийти к согласию по двум аспектам этого вопроса: кого следует считать психологами? И может ли быть психологом лицо, не имеющее базового высшего образования?

Так, онлайн-школа психологических профессий «Психодемия» провела опрос лиц, оказывающих в настоящее время психологические услуги. Этот опрос показал, что 43 % респондентов отрицательно относятся к появлению закона, регулирующего психологическую помощь; 38,2 % не ожидают ухудшений от его принятия, но не согласны с основными его положениями; 90 % не желают

---

[1] Анна Кузнецова: Закон о психологической помощи могут внести в Госдуму до конца осенней сессии // Парламентская газета [Электронный ресурс] // URL: https://www.pnp.ru/social/anna-kuznecova-zakon-o-psikhologicheskoy-pomoshhi-mogut-vnesti-v-gosdumu-do-konca-osenney-sessii (дата обращения: 01.06.2026).

[2] Карандашов В.Н. Психология: введение в профессию: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Смысл, 2000. С. 2–4.

[3] Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Договор об оказании психологической и психотерапевтической помощи: правовые аспекты // Национальный психологический журнал. 2013. № 1(9). С. 83–88.

раскрывать конфиденциальные сведения по запросам органов дознания и следствия без разрешения суда, а 52 % выражают несогласие с требованием об обязательном наличии высшего образования[1].

При этом, как утверждает декан факультета психологии Государственного университета просвещения В.Г. Кирсанова, при обсуждении идеи введения особого квалификационного экзамена для всех, кто не имеет базового образования по направлению подготовки «Психология», также не нашла поддержки. Обсуждается вопрос и о членстве психологов в профессиональных ассоциациях, которые, регулируя профессиональную деятельность своих членов, в рамках работы своих комитетов рассматривают сложные ситуации из практики.

При этом важной задачей таких организаций является так называемое оздоровление психологического сообщества, развитие института репутации, защита интересов как клиентов психолога, так и самого психолога. Но здесь следует отметить, что в сфере оказания психологической помощи работают и психологи, не состоящие ни в одной профессиональной ассоциации[2].

Однако психологическая помощь востребована, и не менее важной задачей является охрана и защита прав лиц, обращающихся за ее оказанием.

Стоит отметить, что в России действует федеральный государственный стандарт высшего образования (бакалавриат) по направлению подготовки «Психология»[3] (далее – государственный образовательный стандарт по направлению «Психология»). Этот образовательный стандарт не содержит понятия «психолог», однако раскрывает вопрос, какими конкретно специальными познаниями и навыками должен обладать психолог (выпускник соответствующей образовательной программы). Так, государственный образовательный стандарт по направлению «Психология» называет сферы профессиональной деятельности, в которых выпускники данного направления подготовки *могут осуществлять профессиональную деятельность*:

---

[1] Игнатова О. Указ соч.
[2] Игнатова О. Указ. соч.
[3] Приказ Минобрнауки России от 29 июля 2020 г. № 839 (ред. от 27 февраля 2023 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 37.03.01 Психология». [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

01. Образование и наука (в сферах: психолого-педагогической, консультативной и социальной помощи участникам образовательных отношений; основного общего образования, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного профессионального образования; научных исследований);

03. Социальное обслуживание (в сферах: психологического сопровождения представителей социально уязвимых слоев населения; консультативной помощи работникам социальных служб, социальной помощи семье и замещающим семьям; оказания психологической помощи отдельным лицам (клиентам), попавшим в трудную жизненную ситуацию; просвещения и повышения психологической культуры населения);

06. Связь, информационные и коммуникационные технологии (в сферах: психологического сопровождения информационно-коммуникационного пространства и обеспечения психологической безопасности информационной среды, включая интернет-контент и средства массовой информации; связей с общественностью (PR));

12. Обеспечение безопасности (в сфере научно-исследовательской, психодиагностической и консультативной деятельности в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка);

33. Сервис, оказание услуг населению (торговля, техническое обслуживание, ремонт, предоставление персональных услуг, услуги гостеприимства, общественное питание и другое) (в сфере индивидуального психологического консультирования и сопровождения лиц, нуждающихся в психологической помощи);

40. Сквозные виды профессиональной деятельности в промышленности (в сферах: консультирования, управления коммуникацией, администрирования бизнес-процессов и обеспечения работы с персоналом)[1].

[1] Приказ Минобрнауки России от 29 июля 2020 г. № 839 (ред. от 27 февраля 2023 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 37.03.01 Психология». [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

При этом образовательный государственный стандарт по направлению «Психология» допускает возможность осуществления выпускниками бакалавриата профессиональной деятельности в других ее областях при условии соответствия уровня их образования и полученных компетенций требованиям к квалификации работника в организации.

Кроме того, образовательный государственный стандарт по направлению «Психология» устанавливает необходимый общий объем программы бакалавриата: 240 зачетных единиц, в результате освоения которых у выпускника должны быть сформированы соответствующие компетенции, установленные данной образовательной программой. При этом в состав названной программы должны входить как универсальные, так и общепрофессиональные компетенции. Последние включают в себя несколько категорий (групп): научное исследование и оценка, психологическая диагностика, психологическое вмешательство (развитие, коррекция, реабилитация), психологическая профилактика, супервизия, администрирование (организация и управление), информационно-коммуникационные технологии для профессиональной деятельности.

В целях определения содержания понятия «психолог» представляется целесообразным проанализировать некоторые положения образовательного стандарта, относящиеся к функциональным для этой профессии компетенциям.

Так, для категории *психологической диагностики* выпускник должен быть способен выбирать адекватные, надежные и валидные методы количественной и качественной психологической оценки, организовывать сбор данных для решения задач психодиагностики в заданной области исследований и практики. Для реализации компетенции по категории *психологического вмешательства* – должен быть способен использовать основные формы психологической помощи для решения конкретной проблемы отдельных лиц, групп населения и (или) организаций, в том числе лицам с ограниченными возможностями здоровья и при организации инклюзивного образования, а также выполнять организационную и техническую работу в реализации конкретных мероприятий профилактического, развивающего, коррекционного или реабилитационного характера. Для категории

психологической профилактики выпускник должен быть способен оценивать и удовлетворять потребности и запросы целевой аудитории для стимулирования интереса к психологическим знаниям, практике и услугам. Выпускник также должен быть способен поддерживать уровень профессиональной компетенции, в том числе за счет понимания и готовности работать под супервизией. Кроме того, в рамках общеобразовательных компетенций выпускник программы бакалавриата также должен быть способен понимать и использовать современные информационные технологии в своей профессиональной деятельности, обладать навыками администрирования (включающими выполнение своих профессиональных функций в организациях разного типа, осознанно соблюдая организационные политики и процедуры). В соответствии с рассматриваемым документом устанавливается перечень профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата по направлению подготовки «Психология»:

1) в сфере образования и науки (код 01.002) «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»;

2) в сфере социального обслуживания «Психолог в социальной сфере» (код 03.008)[1].

Следует отметить также наличие действующих в Российской Федерации (хоть и разрозненных) программ по переподготовке специалистов. Например, «Примерная дополнительная профессиональная программа» – программа повышения квалификации медицинских работников по теме «Психологическая и психотерапевтическая помощь лицам, пережившим тяжелый стресс, и членам их семей»[2] со сроком освоения 36 академических часов. На обучение по данной программе могут быть зачислены лица, имеющие диплом специалиста по специальностям «Лечебное дело» или «Педиатрия» (при наличии подготовки в

[1] Приказ Минобрнауки России от 29 июля 2020 г. № 839 (ред. от 27 февраля 2023 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 37.03.01 Психология». [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

[2] Приказ Минздрава России от 14.09.2023 г. № 482н «Примерная дополнительная профессиональная программа - программа повышения квалификации медицинских работников по теме «Психологическая и психотерапевтическая помощь лицам, пережившим тяжелый стресс, и членам их семей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.08.2026).

интернатуре (ординатуре) или по программам дополнительного профессионального образования), программам профессиональной переподготовки по одной из специальностей: «Психиатрия», «Психотерапия», а также лица, имеющие диплом специалиста по специальности «Клиническая психология» или прошедшие обучение по программам дополнительного профессионального образования, программам профессиональной переподготовки по специальности «Клиническая психология» (далее – обучающиеся).

Однако на сегодняшний день частный сектор оказания психологических услуг наводнен предложениями от лиц, не имеющих высшего образования по направлению подготовки «Психология» либо по соответствующим программам профессиональной переподготовки.

Как отмечает вице-спикер Государственной Думы А.Ю. Кузнецова: «Сегодня действует множество самых разных курсов, после которых люди выдают себя за специалистов в области психологии, не имея необходимой квалификации. Отсутствие правового регулирования в этой сфере сказывается в первую очередь на людях»[1]. Краеугольным камнем в аспекте законодательной регламентации деятельности психолога является, прежде всего, вопрос: кого следует считать психологами, имеющими право осуществлять профессиональную деятельность? До настоящего времени в данном направлении ни эксперты, ни законодатели пока не могут прийти к согласию.

Таким образом, вывод один – закон об основах оказания психологической помощи в Российской Федерации нужен.

Если обратиться к анализу законопроектов, предложенных для рассмотрения Государственной Думой РФ, то можно заметить тенденцию к стандартизации требований, предъявляемых к профессии психолога, оказывающего именно психологическую помощь. То есть, в ряде законопроектов психологическая деятельность субъекта, ее осуществляющего, делится на психологическую помощь и психологическую поддержку. Предлагается

[1] Игнатова О. Указ. соч.

предъявлять установленные квалификационные требования только к тем специалистам, которые оказывают именно психологическую помощь.

Законопроект, внесенный в Государственную Думу депутатами С.В. Авксентьевой и другими, содержит два определения лица, осуществляющего психологическую деятельность: **психолог-консультант** – «физическое лицо, имеющее образование, соответствующее требованиям, установленным настоящим Федеральным законом, и осуществляющее деятельность в соответствии с настоящим Федеральным законом», **аккредитованный психолог-консультант** – «психолог-консультант, являющийся членом саморегулируемой организации психологов-консультантов и прошедший аккредитацию в установленном порядке»[1].

При этом аккредитация включает оценку образования, квалификации и профессиональной подготовки психолога-консультанта. Порядок такой аккредитации в соответствии с данным проектом Федерального закона должен устанавливаться саморегулируемыми организациями психологов-консультантов.

Психологическую помощь вправе оказывать только физические лица, соответствующие требованиям к психологам-консультантам и аккредитованным психологам-консультантам. Те физические лица, которые не соответствуют данным требованиям, вправе оказывать только психологическую поддержку с указанием своей квалификации и вида оказываемой помощи, не вводя получателей в заблуждение относительно своего профессионального статуса[2].

Если обратиться к законопроекту, предложенному А.Ю. Кузнецовой, то в нем дается определение психолога как физического лица, имеющего профессиональное (психологическое или психолого-педагогическое) образование, осуществляющего профессиональную деятельность в соответствии с настоящим Федеральным законом, а также законодательством РФ, регулирующим вопросы организации психологической помощи в различных отраслях[3]. Данный

[1] Проект Федерального закона № 1159202-8 «О психологической помощи и психологической поддержке в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26 февраля 2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/№1159202-8 (дата обращения: 06.07.2026).
[2] Там же.
[3] Проект не опубликован.

законопроект устанавливает и порядок оказания психологической помощи, которая «может оказываться в организациях и учреждениях, в которых в качестве уставной деятельности значится психологическая помощь, и (или) вне таковых психологом, имеющим допуск оказанию психологической помощи, являющимся индивидуальным предпринимателем или самозанятым»[1].

Требования, предъявляемые к психологу, в соответствии с законопроектом А.Ю. Кузнецовой, включают в себя:

– наличие профессионального (психологического или психолого-педагогического) образования;

– наличие прохождения оценки квалификации не реже одного раза в пять лет, а также допуска к оказанию психологической помощи в соответствии с порядком, утвержденным Правительством РФ;

– отсутствие факта постановки на учет в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств[2].

При этом законопроект А.Ю. Кузнецовой, призванный упорядочить отношения, складывающиеся в процессе оказания психологической помощи населению, все же имеет существенные недоработки, в чем следует согласиться с позицией Правительства РФ. В законопроекте содержится упоминание вопросов «организации психологической помощи в различных отраслях», причем не уточняется, в каких отраслях, что вносит определенные неясности уже на уровне понятийного аппарата. В составе требований, предъявляемых к психологу, отсутствие факта постановки данного лица на учет по поводу заболевания алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, а также хроническими и затяжными психическими расстройствами, еще не означает фактического отсутствия у данного лица названных заболеваний. Также возникает вопрос: что касается не хронических и не затяжных, но все же подтвержденных психических расстройств,

[1] Проект не опубликован.
[2] Проект не опубликован.

может ли такой психолог (имеющий соответствующее образование и прошедший оценку квалификации) оказывать психологическую помощь?

Рассматривая законопроект, предложенный Г.А. Зюгановым, психолог – это гражданин РФ, осуществляющий профессиональную деятельность, направленную на поддержание психологического благополучия граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории России, беженцев и отвечающий требованиям, установленным этим законом[1].

В отличие от законопроекта, разработанного А.Ю. Кузнецовой, проект, предложенный Г.А. Зюгановым, основывается на той позиции, что психологом может быть только гражданин РФ. В проекте А.Ю. Кузнецовой устанавливается порядок признания документа об образовании в области психологии, соответствующего российским квалификационным требованиям в этой же сфере иностранного образца, предоставленного лицом, не обязательно являющимся гражданином РФ.

При всех достоинствах и недостатках законопроектов в сфере оказания психологической помощи населению, не прошедших голосование в Государственной Думе, существует принятый 07 октября 2009 г. Закон города Москвы №43 «О психологической помощи населению»[2] регионального значения. Он представляет интерес как прошедший апробацию и эффективно действующий в настоящее время закон. В нем закреплены такие понятия, как «психологическая помощь», «лица, оказывающие психологическую помощь», «специалисты-психологи».

В соответствии с п.2 ст. 1 данного Закона г. Москвы №43, **лицами, оказывающими психологическую помощь**, являются: «государственные учреждения города Москвы, оказывающие психологическую помощь (далее – государственные учреждения), а также негосударственные организации и

[1] Проект Федерального закона № 846497-8 «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10 февраля 2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/846497-8 (дата обращения: 01.07.2026).

[2] Закон города Москвы № 43 (ред. от 30 апреля 2014 г.) «О психологической помощи населению» // Ведомости Московской городской Думы. 2009. № 11. Ст. 285.

индивидуальные предприниматели, оказывающие психологическую помощь в городе Москве»[1].

В соответствии с п. 3 ст. 1 Закона г. Москвы №43, работающие в указанных организациях **специалисты-психологи** – «лица, имеющее высшее профессиональное образование или прошедшие профессиональную переподготовку в области психологии, работающие в государственных учреждениях, а также в других учреждениях и организациях города Москвы»[2].

В целях реализации положений Закона города Москвы №43 от 07 октября 2009 г. «О психологической помощи населению» совместно с Правительством г. Москвы и Департаментом труда и социальной защиты населения г. Москвы 20.04.2016 г. был утвержден приказ №534к (с изменениями от 27.10.2021 г. №1773к) «Об утверждении Типового стандарта и Положения о консультативных и методических услугах в сфере оказания психологической помощи»[3]. На основании ст. 9 Приказа, в число квалификационных требований к психологам-специалистам входит: «наличие высшего профессионального образования на уровне специалиста (магистра) или наличие профессиональной переподготовки в области психологии с присвоением соответствующей квалификации, подтверждаемые документами государственного образца, а также наличие дополнительного профессионального образования и/или послевузовского профессионального образования в области практической психологии»[4].

Стоит отметить, что принцип профессионализма, также установленный этими документами, обеспечивается соответствием квалификации кадрового состава учреждения, оказывающего психологическую помощь, требованиям Стандарта, систематическим повышением квалификации психологов, системой внутреннего и внешнего контроля, обменом опытом с ведущими отечественными

---

[1] Закон города Москвы № 43 (ред. от 30 апреля 2014 г.) «О психологической помощи населению» // Ведомости Московской городской Думы. 2009. № 11. Ст. 285.
[2] Там же.
[3] Приказ Правительства г. Москвы и Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 20.04.2016 г. № 534к «Об утверждении Типового стандарта и Положения о консультативных и методических услугах в сфере оказания психологической помощи» [Электронный ресурс] // URL: https://msph.mos.ru/upload/medialibrary/9e6/rtkn0c1xkm0l6azw17b7ur56tm11dfbv/order_534k.pdf (дата обращения:03.09.2026 г.).
[4] Там же.

и зарубежными психологами, а также соблюдением психологами границ своей профессиональной компетенции и этических норм.[1]

Такая формулировка являет собой пример наиболее полного раскрытия применительно к сфере оказания психологической помощи, квалификационных требований, наличия супервизии, регулярного повышения квалификации и оказания психологической помощи в ее рамках, в том числе соблюдение этических норм. Несмотря на сложность этических аспектов психологии, соблюдение именно этих требований составляет весь смысл, содержание и общественную значимость данного вида профессиональной деятельности.

На наш взгляд, при разработке проекта нового Федерального закона РФ в области оказания психологической помощи, должен быть учтен также положительный опыт применения Закона города Москвы №43 от 07 октября 2009 г. «О психологической помощи населению». Это способствовало бы более полному и всестороннему анализу и учету особенностей в сфере оказания психологической помощи населению при подготовке положений нового закона.

Не секрет, что сфера оказания психологической помощи в настоящее время является составной частью такой крупной сферы государственного управления, как здравоохранение и социальная помощь населению. При этом отсутствие конкретного административного регулирования данной области общественных отношений не соответствует современным запросам социума и государства.

Еще в Советском административном праве отмечалось, что «государственное управление здравоохранением призвано обеспечить плановое развитие сети учреждений здравоохранения, улучшение медицинского обслуживания населения, профилактику заболеваний, лечение и ликвидацию болезней; обеспечение здоровых условий труда и быта и т.д.»[2].

---

[1] Приказ Правительства г. Москвы и Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 20.04.2016 г. № 534к «Об утверждении Типового стандарта и Положения о консультативных и методических услугах в сфере оказания психологической помощи» [Электронный ресурс] // URL: https://msph.mos.ru/upload/medialibrary/9e6/rtkn0c1xkm0l6azw17b7ur56tm11dfbv/order_534k.pdf (дата обращения:03.09.2026 г.).

[2] Советское административное право (Общая и Особенные части): учебно-наглядное пособие / сост. А.Г. Доронин, В.П. Сычев, А.А. Романов; отв. ред. И.В. Соколов – М.: Юридическая литература, 1973. С. 34.

Советские ученые в области административного права включали в управление здравоохранением несколько взаимосвязанных направлений деятельности от руководства лечебными и лечебно-профилактическими учреждениями до организации медицинских экспертиз и санитарного просвещения населения[1].

Также учеными указывались следующие особенности Советского государственного управления в области здравоохранения: государственный характер всех мероприятий по здравоохранению, в силу этого охрана здоровья населения являлась обязанностью всех государственных органов, предприятий, учреждений и организаций; общедоступность и бесплатность квалифицированной медицинской помощи; научный характер медицинской помощи; широкое участие общественных организаций и трудовых коллективов в охране здоровья населения[2].

В современном российском административном праве, по мнению некоторых ученых, данная сфера включает регулирование административно-правовых отношений по управлению в сфере здравоохранения, социального развития, физкультуры, спорта и туризма как взаимосвязанных элементов определенной системы управления либо рассматривается как управление единой социально-культурной сферой.

Профессор Ю.А. Тихомиров выделяет следующие особенности управления социальной сферой:

«– непосредственная ориентация управления на обеспечение и реализацию конституционных прав граждан на труд, на жилище, образование, на пользование достижениями культуры, на медицинскую помощь, на свободу мысли и слова, творчества и др.;

– децентрализация управления, когда на федеральном уровне осуществляются стратегические функции в данной сфере, на уровне субъектов

[1] Советское административное право: учебник. / Алехин А.П., Бесчеревных В.В., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. и др.; ред. Ю.М. Козлов. – М.: Юридическая литература, 1985. С.408.
[2] Административное право. Общая и Особенные части: учебное пособие для вузов МВД СССР / под ред. А.П. Коренева. – М.: МВШМ МВД СССР, 1986. С. 395.

Федерации – тактические, на местном уровне – оперативное обслуживание граждан. Гарантируется автономия социально-культурных учреждений;

– широкая демократизация управления, опирающаяся на развитие самодеятельности граждан и активное участие добровольческих обществ, творческих союзов и другое;

– сочетание методов государственного регулирования с методами общественной регуляции и саморегуляции граждан;

– обеспечение комплексного управления развития социальной сферы путем координирующих и интегрирующих функций государственных органов и применения широкого спектра средств общественных согласований, а также механизма взаимодействия всех участников социально-культурных отношений»[1].

Стоит отметить, что некоторыми учеными в области административного права понятие «здравоохранение» предлагается рассматривать в двух аспектах. **В широком понимании** – как деятельность государства по созданию условий, способствующих улучшению качества жизни и укреплению здоровья населения. Действующая в России государственная система наблюдения, оценки, анализа и прогноза состояния здоровья населения и среды обитания, а также определения причинно-следственных связей между состоянием здоровья населения и воздействием факторов среды обитания человека, позволяет на основе этих данных разрабатывать и реализовывать социально-политические, экономические, правовые и иные мероприятия, направленные на улучшение состояние здоровья населения и систему здравоохранения в целом.

Здравоохранение **в узком понимании** – деятельность учреждений системы здравоохранения по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения и оказанию медицинской помощи[2].

По мнению ученых в области государственного управления, основными направлениями социальной государственной политики в сфере здравоохранения являются: 1) обеспечение охраны здоровья граждан; 2) обеспечение прав граждан

---

[1] Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2008. С. 534.

[2] Административное право России: учебник / под ред. Н.М. Конина и Ю.Н. Старилова. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 629.

на получение медицинских услуг; 3) регулирование отношений, связанных с лекарственными средствами; 4) обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения; 5) поддержание высокой работоспособности граждан, обеспечение предоставления гражданам санитарно-курортного лечения[1].

Некоторыми учеными сфера здравоохранения объединяется со смежной сферой социальной защиты. Так, Л.Л. Попов и Ю.И. Мигачев указывают, что *управление в области здравоохранения* осуществляется федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов России, а также органами местного самоуправления. *Социальная защита граждан* является функцией государства и включает реализацию права граждан на социальное обеспечение; совершенствование механизмов и институтов социальной защиты граждан; охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующие требованиям законодательства РФ и нормами международного права[2].

Анализ приведенных научных источников как в советский период времени, так и в настоящее время показывает, что государственное управление социально-культурной сферой постоянно расширяется за счет новых областей правового регулирования общественных отношений, складывающихся как в здравоохранении, так при оказании социальной помощи населению.

Как отмечается профессором Д.М. Овсянко, современная российская медицина переходит на платное обслуживание, создается платная медицина, в которую включаются частные лечебно-профилактические учреждения и аптеки, а также лица, занимающиеся частной медицинской практикой[3].

Одним из таких новых направлений может считаться область оказания психологической помощи населению – как государственными субъектами управления, так и негосударственными участниками общественных отношений.

---

[1] Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. – М.: Норма, 2008. С. 592–596.
[2] Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.Л. Попов. – М.: РГ-Пресс, 2014. С. 439.
[3] См.: Овсянко Д.М. Административное право: учебное пособие. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. С. 397.

Так, обращаясь за психологической помощью на возмездной основе, физическое лицо вступает с лицом, оказывающим такую помощь, в гражданско-правовые отношения, урегулированные общими нормами гл. 39 «Возмездное оказание услуг» Гражданского кодекса РФ[1]. На данные отношения также распространяется действие Федерального закона РФ «О защите прав потребителей»[2], поскольку лицо, обратившееся к психологу, основывается на личных, семейных потребностях, возникших у него не в связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

Анализируя российское законодательство, которое частично (несистемно), но некоторым образом регулирует отношения в рассматриваемой нами сфере, можно сделать вывод об отсутствии конкретизации порядка оказания психологической помощи, поскольку весь спектр вопросов, возникающих при оказании такого рода услуг, законодательно не охватывается.

Так, в сфере здравоохранения психологическая помощь реализуется лишь в рамках комплексного лечения или поддержки больных в тяжелых жизненных ситуациях. В ст. 36 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[3] установлено, что в комплекс мероприятий паллиативной медицинской помощи входят мероприятия психологического характера, при этом не раскрывается ни порядок, ни виды их осуществления.

В области социального обслуживания населения к видам социальных услуг относятся социально-психологические услуги. Именно они в соответствии со ст. 20 Федерального закона РФ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»[4] «предусматривают оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г., с изм. от 09 июня 2026 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
[2] Закон РФ от 07 февраля 1997 г. №2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 28 декабря 2025 г., с изм. от 17 февраля 2026 г.) // Российская газета. 1996. № 8.
[3] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 04 августа 2026 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
[4] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442 (ред. от 26 декабря 2024 г.) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч.I). Ст. 7007.

социальной среде, в том числе оказание психологической помощи анонимно с использованием телефона доверия»[1].

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ[2] также предусмотрены случаи участия психолога в следственных действиях в связи с участием в их проведении несовершеннолетнего лица или лица, страдающего психическим расстройством либо отставанием в психическом развитии (ч.1 ст. 191 УПК РФ).

В сфере образования Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации»[3] п.2 ч.1 ст. 34 установлены академические права обучающихся: «предоставление условий для обучения с учетом особенностей их психофизического развития и состояния здоровья, в том числе получение социально-педагогической и психологической помощи, бесплатной психо-медико-педагогической коррекции»[4]. Также п. 15.1 ч. 3 ст. 28 к компетенции образовательной организации в установленной сфере деятельности относится проведение социально-психологического тестирования обучающихся в целях выявления незаконного потребления наркотических и психотропных веществ, порядок которого устанавливается федеральным органом исполнительной власти.

В ст. 19 и ст. 20 Федерального закона «О противодействии терроризму»[5] установлено, что психологическая, медицинская и профессиональная реабилитация и другое входит в социальную реабилитацию лиц, пострадавших в результате террористического акта, и лиц, участвующих в борьбе с терроризмом. Она проводится в целях их социальной адаптации, а также интеграции в общество за счет средств федерального бюджета в порядке, определяемом Правительством России, а также средств бюджета субъекта РФ, на территории которого совершен террористический акт, и иных источников, предусмотренных законодательством.

---

[1] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442 (ред. от 26 декабря 2024 г.) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч.I). Ст. 7007.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 09 апреля 2026 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

[3] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 25 апреля 2026 г.) // Российская газета. 2012. № 303.

[4] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 25 апреля 2026 г.) // Российская газета. 2012. № 303.

[5] Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 25 мая 2026 г.) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

Стоит отметить, что до 2022 года Федеральным законом «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»[1] о психологической помощи населению отсутствовало даже какое-либо упоминание, в то время как необходимость ее предоставления таким пострадавшим очевидна. Однако 14 июля 2022 г. такая норма была введена Федеральным законом №275-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 18 Федеральным законом “О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера“ и Федеральным законом “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации“»[2]. В единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в том числе входит и «осуществление мероприятий по социальной защите населения, пострадавшего от чрезвычайных ситуаций, и оказанию населению психологической помощи, проведение гуманитарных акций»[3].

Данный список можно продолжать, однако изложенное дает возможность понимать, что вопросы оказания психологической помощи определенным образом коррелируются со сферами государственного управления в различных социально-значимых областях общественных отношений. Все это свидетельствует о необходимости принятия специального Федерального закона, предметом которого будут общественные отношения по оказанию психологической помощи населению.

Кроме того, в настоящее время можно отметить тенденцию к осознанию в обществе и государстве важности высокого уровня психологического здоровья граждан. Так, 15 января 2020 года Минздравом России был принят *Приказ №8 «Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года»,* в котором говорится о том, что во всем мире наблюдается рост тревожных и

[1] Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ред. от 08 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.
[2] Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 18 Федеральным законом «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5242.
[3] Там же.

депрессивных состояний, риск возникновения которых напрямую связан с социально-психологическими факторами. Широкое распространение среди населения приобретают психосоматические заболевания, в развитии и течении которых существенная роль также принадлежит психологическим факторам, недостаточной стрессоустойчивости, длительному психоэмоциональному напряжению. Развитие этих нарушений не только существенно снижает качество жизни, но и приводит к длительной нетрудоспособности, присоединению сопутствующих заболеваний, в том числе и зависимости от алкоголя и других психоактивных веществ. По этой причине предотвращение психических и поведенческих расстройств является важным направлением в профилактике неинфекционных заболеваний среди населения Российской Федерации [1].

Таким образом, нельзя недооценивать важность психологического состояния граждан. По данным совместного исследования онлайн-школы психологических профессий «Психодемия», сервиса по подбору психологов Alter и ресурса HeadHunter, в 2022 году потребность в психологах выросла в России по сравнению с прошлым годом на 62,87 %.[2] Отмечается значительное (на 62%) увеличение количества сессий со специалистами этого профиля, а также возросший в несколько раз спрос на корпоративную психологическую помощь. Эксперты объясняют такие показатели как политическими событиями, так и естественным ростом популярности психологической помощи.

Исследования показывают, что в 2021 году и в 2022 году всплески спроса на услуги психологов отмечены в марте и в октябре-ноябре. Предполагается, что это связано с сезонностью подобных обращений. Однако в 2022 году, подчеркивают исследователи, число людей, обратившихся к психологам в упомянутые месяцы, резко подскочило. Всплеск в марте, говорится в отчете, связан с событиями 24 февраля, а осенью – с объявленной в конце сентября частичной мобилизацией и ее последствиями. В результате в 2022 году количество сессий с психологами

[1] Приказ Министерства здравоохранения РФ от 15 января 2020 г. № 8 «Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

[2] Костарнова Н. Психологов поднимают по тревоге [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5748777 (дата обращения: 20.05.2026 г.).

выросло на 62 % по сравнению с 2021 годом, а количество новых клиентов — на 46 %. Основные запросы исходили от образовательных и медицинских учреждений, а также госорганов. Самый большой подъем спроса наблюдался в Москве — 67,9%. По данным HeadHunter, компании стали чаще указывать в описании вакансий деятельность корпоративного психолога или психологической помощи сотрудникам — рост таких поисков в 2022 году составил 101 %[1].

Кроме того, Аналитический центр НАФИ и Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, провели исследование об отношении подростков к психологической помощи. Исследование проводилось в декабре 2022 года посредством глубинных интервью и количественного опроса. Результаты данного опроса показали, что 61 % доверяет частным специалистам, но в случае необходимости обратятся к ним только 4%, тогда как в психологические центры обратятся 29%. О кризисных центрах многие участники исследования узнали впервые от модератора во время интервью, однако, по словам подростков, они также вызывают у них доверие. Главное, что вызывает доверие в отношении этих ресурсов, — гарантия конфиденциальности и профессионализм специалистов[2].

Материалы статистики свидетельствуют о росте обращений граждан за оказанием квалифицированной психологической помощи в период пандемии в 2020 г. на 89 % по сравнению с допандемийным периодом. За прошедший 2021 год в Москве стало на 95 % больше консультирующих психологов, в Санкт-Петербурге – на 4 3%. В субъектах Российской Федерации наблюдается двух- или трехкратный рост спроса на услуги психологов[3]. «В целом за последние годы спрос на услуги психологов значительно увеличился. Значительный скачок произошел во время первого локдауна в 2020 году. В 2021 году вырос спрос на консультации: детского психолога – на 153 %, семейного психолога – на 133 %, нейропсихолога – на 77 %, психотерапевта – на 66 %», – сообщается в результатах

[1] Костарнова Н. Психологов поднимают по тревоге [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5748777 (дата обращения: 20.05.2026 г.).
[2] Костарнова Н. Трудный возраст доверия психологам [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5736603?from=doc_vrez (дата обращения: 20.05.2026).
[3] Разумовская И. Россияне массово пошли к психологам. [Электронный ресурс] // URL: https://lenta.ru/news/2021/04/06/psychology/ (дата обращения 20.05.2026).

аналитики заказов на «Профи» с 1 января по 29 ноября 2021 года в РФ, сравнение спроса – год к году[1].

В связи с этим Министерство здравоохранения Российской Федерации 7 мая 2020 г. направило в субъекты Российской Федерации Письмо за номером №28-3/И/2-6111 – для использования в работе рекомендации по вопросам организации психологической и психотерапевтической помощи в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, в котором просит организовать оказание соответствующей помощи населению субъектов Российской Федерации, включая работников системы здравоохранения с учетом прилагаемых документов[2].

Динамика социального развития свидетельствует о возрастании стрессогенных факторов, негативно влияющих на сферу психологического здоровья, что подчеркивает значимость работы профессиональных психологов с российским населением. Следует согласиться с И.Ф. Колонтаевской, И.Н. Лебедевым, Л.Е. Заведеевой, что COVID-19 – это не только медицинская проблема. Она проявляется и в других измерениях: социально-экономическом, политическом, правовом, технологическом, медико-физиологическом, психолого-педагогическом и так далее[3].

Резюмируя изложенное, стоит согласиться в высказыванием А.В. Сидоровой и С.В. Макушевой, что «популярность психологических услуг в России будет только расти, будет прослеживаться и расширение сегментации услуг психологов»[4], и что среди ключевых вопросов сферы оказания психологических услуг выступает их доступность (финансовая и территориальная). В этом смысле представляется целесообразным и даже

---

[1] Спрос на услуги семейных психологов на «Профи» вырос на 133 % в 2021 году. [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/ekonomika/13304737 (дата обращения: 20.05.2026)

[2] Письмо Министерства здравоохранения РФ от 7.05.2020 г. № 28-3/И/2-6111 «О направлении для использования в работе рекомендаций по вопросам организации психологической и психотерапевтической помощи в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

[3] Нормативно-правовое обеспечение деятельности медицинских организаций: коллективная монография / И.Ф. Колонтаевская, И.Н. Лебедев, Л.Е. Заведеева; отв. ред. И.Ф. Колонтаевская. – М.: Издательство: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. С. 108-127.

[4] Сидорова А.В., Макушева С.В. Правовое регулирование бесплатной психологической помощи: анализ перспектив развития // Юридический вестник Самарского университета. 2024. Т. 10. № 4. С. 22–27.

необходимым централизованное и последовательное государственное управление в сфере оказания психологической помощи на федеральном уровне. Последняя должна существовать в законодательстве России не номинально, а иметь четко очерченные границы относительно целей ее осуществления, которые одобряются государством, логичного понятийного аппарата, организационных механизмов, касающихся в том числе как порядка аттестации психологов, так и организации контроля и надзора за их деятельностью, и, конечно, ответственности субъектов, оказывающих такую помощь.

Кроме того, очевидно, что психологическая помощь является объектом административно-правового регулирования. Последнее, в свою очередь, основывается на Конституции Российской Федерации, которая, хоть и не упоминает прямо, однако подразумевает психологическую помощь в качестве вида социальной или медицинской помощи, имеющего более общий характер. Об этом свидетельствуют многочисленные нормативно-правовые акты, рассмотренные нами в настоящем параграфе.

Таким образом, на сегодняшний день определение понятия «нормативное регулирование оказания **психологической помощи»** и его отнесение к сфере государственного управления и, соответственно, административно-правового регулирования, является социальной потребностью. Рассматривая в настоящем параграфе понятие психологической помощи, мы пришли к выводу о том, что поскольку **«помощь»** представляет собой действия, направленные на содействие чему-либо или кому-либо, а предметом психологического знания выступают многообразные закономерности существования психики и психического благополучия человека, а также общества, то целью оказания психологической помощи является достижение или обеспечение психологического комфорта и благополучия отдельного индивида или социума в целом. При этом следует отличать **психологическую помощь** и **психологическую деятельность**.

В законопроекте «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации»[1], внесенном в Государственную Думу РФ в начале 2025 года депутатами Государственной Думы РФ Г.А. Зюгановым, И.И. Мельниковым, Н.А. Останиной, Н.В. Коломейцевым, Н.М. Харитоновым, О.Н. Смолиным, содержится два ключевых понятия: **«психологическая деятельность» и «психологическая помощь»**. Под психологической деятельностью понимается система мер, направленная на поддержание психологического благополучия граждан России, которая включает в себя психологическую помощь и платные психологические услуги. При этом в законопроекте под психологической помощью понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание психологического благополучия граждан Российской Федерации, предоставляемых психологами бесплатно отдельным категориям граждан (пункты 1 и 2 ст.2 законопроекта «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации»).

Следовательно, можно говорить о появлении у части законодателей (депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ) новой концепции правового регулирования психологической помощи, которая состоит в разделении **психологической помощи и психологической деятельности.**

При этом наиболее распространенным и часто используемым понятием в российском законодательстве является именно **«психологическая помощь»**. Большинство нормативных правовых актов оперируют именно этим понятием: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. №1-ФЗ[2]; Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»[3]; Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»[4]; Федеральный

[1] Проект Федерального закона № 846497-8 «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.02.2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/846497-8 (дата обращения: 01.07.2026 г.).

[2] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 31 июля 2025г.) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

[3] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 6. Ст. 917.

[4] Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ (ред. от 23 июля 2025 г.) «О пробации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 6. Ст. 917.

закон от 19 июля 2018 г. №197-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»[1]; Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об образовании в Российской Федерации»[2]; Федеральный закон от 11 августа 1995 г. №135-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»[3]; Федеральный закон от 12 января 1996 г. №7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О некоммерческих организациях»[4]; Федеральный закон от 15 июля 1995 г. №103-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 23.10.2025) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»[5]; Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О молодежной политике в Российской Федерации»[6] и другие. Также свойственно использование термина «психологическая помощь» и в многочисленных подзаконных нормативных правовых актах.

Следовательно, **психологическую помощь** можно определить как систему профессиональных мер поддержки и содействия человеку, семье, социальной группе, осуществляемых психологом в установленных законом формах в сфере обеспечения охраны психологического здоровья личности, а также в предупреждении, разрешении, преодолении психологических проблем, оптимизации психического развития, социальной адаптации, саморазвитии, самореализации и повышению качества жизни в целях достижения

---

[1] Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025г.) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4532.

[2] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025г.) «Об образовании в Российской Федерации» //СЗ РФ. 2012. № 53 (часть 1). Ст. 7598.

[3] Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 28 декабря 2025 г.) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

[4] Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 28 декабря 2025г.) «О некоммерческих организациях»[4] // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

[5] Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г., с изм. от 23 октября 2025г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

[6] Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ (ред. от 23 июля 2025г.) «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (часть 1). Ст. 28.

положительного влияния на физическое и психологическое состояние человека и состояние общего социального благополучия в целом, осуществляемые в рамках государственной и негосударственной системы на основе утвержденных стандартов в безвозмездном порядке или на платной основе.

Также сложно переоценить важность вопроса, кто все же может оказывать психологическую помощь. Важно определить круг субъектов, имеющих право ее оказывать. В настоящее время большая часть таких субъектов представлена государственными учреждениями с укомплектованным профессиональными психологами штатом работников. Однако имеется и тенденция к увеличению круга негосударственных организаций, а также частных специалистов, работающих в сфере оказания профессиональной психологической помощи населению. В связи с этим необходимо установить на законодательном уровне дефиницию понятия психолога как лица, непосредственно оказывающего психологическую помощь, являющегося первичным звеном в системе правоотношений, складывающихся в сфере оказания соответствующей помощи населению. Проведя исследование всех аспектов данного понятия, его следовало бы изложить в следующей форме: **психолог** – физическое лицо, обладающее специальными знаниями и квалификацией, необходимыми для оказания психологической помощи, и имеющее высшее профессиональное образование по направлению подготовки психология либо прошедшее профессиональную переподготовку в области психологии, регулярно проходящее супервизию и повышение квалификации, зарегистрированное в Едином реестре лиц, оказывающих психологическую помощь, а также соблюдающее профессионально-этические нормы.

Тесно связаны с определениями «психолог» и «психологическая помощь» понятия «сфера оказания психологической помощи» и «оказание психологической помощи». Если первые две дефиниции имеют в большей степени социально-правовой характер, то два последних содержат весомый экономико-правовой аспект. Сфера оказания психологической помощи относится к отрасли российской экономики в области оказания услуг. Именно поэтому в

условиях отсутствия специального закона, относящего вопросы регулирования данных общественных отношений к области государственного управления, эти отношения (в частности, реализуемые на возмездной основе) являются объектом правового регулирования гражданского права и подчиняется действию Главы 39 Гражданского кодекса РФ «Возмездное оказание услуг»[1], а также положения Закона Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»[2].Само оказание психологической помощи, в экономическом ее понимании, – это деятельность, направленная на оказание соответствующей услуги. Однако, учитывая социальную важность таких общественных отношений и потребность в бесплатной психологической помощи (являющейся частью конституционного права человека на охрану здоровья), создаются условия необходимости осуществления социальной функции государства, а также отделения от экономической составляющей (касается извлечения прибыли как основной цели предпринимательской деятельности в экономике). Таким образом, существующая общественная потребность предоставления такого рода услуг как на возмездной, так и на безвозмездной основе создает предпосылки к закреплению волеизъявления государства в форме федерального закона об основах оказания психологической помощи, где подлежит обязательному регулированию вопрос о порядке предоставления бесплатной психологической помощи, а также психологических услуг, оказываемых на возмездной основе. Представляется верным провести разграничение понятий психологической помощи, основанной на условиях безвозмездности в государственных учреждениях, а также психологических услуг, предоставляемых на возмездной основе в организациях частного сектора экономики.

Действующее законодательство, как мы уже упоминали ранее, не в состоянии полноценно решать современные задачи в рассматриваемой сфере общественных отношений. Однако новые вызовы современности не позволяют оставить без внимания государства такую важную сферу общественной жизни,

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г., с изм. от 09 июня 2026 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
[2] Закон РФ от 07 февраля 1992 № 2300-1 (ред. от 28 декабря 2025 г., с изм. от 17 февраля 2026 г.) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

которая может стать инструментом решения многих задач глобального характера. Это касается улучшения демографической ситуации, психологической помощи в связи с проведением специальной военной операции, эвакуации в связи с природными и технологическими катастрофами и другими чрезвычайными ситуациями.

Принятие специального федерального закона в данной сфере поможет решить задачу установления гарантий получения квалифицированной психологической помощи, а также отсечь от такой деятельности субъектов, деформирующих психологическое здоровье населения.

§ 2. Проблемы построения системы административно-правового регулирования оказания психологической помощи населению

После рассмотренных вопросов в первой главе первого параграфа относительно того, что психологическая помощь является объектом административно-правового регулирования, становится очевидной задача по определению системы административно-правового регулирования указанной сферы.

Как и любое правовое регулирование, регулирование, осуществляемое административным правом, основывается на положениях Конституции РФ, федеральных конституционных законах и федеральных законах, а также подзаконных нормативных правовых актах.

Несмотря на отсутствие упоминания в Конституции РФ психологической помощи как разновидности социальной или медицинской помощи, оказываемой человеку, предполагается, что более широкие понятия могут охватывать этот вид (психологической) помощи.

Важным компонентом конституционно-правового регулирования рассматриваемой сферы является разграничение полномочий между уровнем

федерации и субъекта федерации. Регионы страны должны располагать действенными инструментами управления, которые будут позволять им проводить взвешенную внутреннюю политику. Предполагается, что существуют определенные сферы компетенции, которые разделяются между федеральным уровнем и уровнем государственной власти субъекта федерации. Система здравоохранения находится в совместном ведении (ст. 72 Конституции РФ[1]). В структуре государственной системы здравоохранения находятся учреждения специализированной медицинской помощи, к числу которых отнесена психиатрическая служба (психоневрологические учреждения).

Вместе с тем важно отметить, что вопросы оказания психологической помощи населению могут относиться к вопросам обеспечения безопасности общества и государства, так как стрессоустойчивость населения к событиям, происходящим в стране, серьезным образом влияет на государственное управление всеми социальными процессами.

Особую роль в обеспечении безопасности государства играет Президент РФ. В соответствии с ч.1 ст.17 Федерального закона от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ (в ред. от 13 июля 2024 г.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации»[2] документы в сфере обеспечения национальной безопасности России определяются Президентом РФ. Документы в сфере обеспечения национальной безопасности по предложению Совета Безопасности РФ утверждаются (одобряются) Президентом РФ (часть 2 ст.17). Одним из важнейших документов в сфере обеспечения национальной безопасности, утверждаемый Президентом РФ, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

В настоящее время действует Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400[3]. Согласно данной Стратегии к числу национальных интересов относится сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.
[2] Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (в ред. от 13 июля 2024 г.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (часть 1). Ст.3378.
[3] Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть 2). Ст. 5351.

граждан; развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного ***информационно-психологического воздействия***; укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России.

Очевидно, что перечисленные национальные интересы прямым или косвенным образом связаны с обеспечением населения России своевременной и квалифицированной психологической помощью.

Так, в Стратегии национальной безопасности отмечается, что «традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападкам со стороны США и их союзников, а также со стороны транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций. Они оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации. Информационно-психологические диверсии и «вестернизация» культуры усиливают угрозу утраты Российской Федерацией своего культурного суверенитета» (пункты 87 и 88 Стратегии национальной безопасности РФ).

При этом к числу задач, которые необходимо решить государству для защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, отнесена защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни (подпункт 13 пункта 93 Стратегии национальной безопасности РФ).

Таким образом, можно сделать однозначный вывод, что вопрос об оказании населению психологической помощи относится к сфере обеспечения

национальной безопасности. Данными вопросами занимается не только Президент РФ, но все без исключения органы публичной власти.

Важно отметить, что существующее федеральное законодательство Российской Федерации лишь частично затрагивает вопросы нормативно-правового регулирования оказания психологической помощи. Так, ряд нормативных правовых актов рассматривает ***психологическую помощь*** как ***вид социальных услуг и составной элемент социально-обеспечительной работы:*** Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (пункт 11 части 2 ст.7; пункт 3 ст.20; пункт 5 ст.21; часть 1 ст.22)[1]; Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (подпункт 2 части 1 ст.34)[2]; Федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (подпункт 5.1 части 2 ст.9; часть 2 ст.12; подпункт 2 части 5 ст.13; пункт 1 части 2 ст.14; часть 2 ст.17; часть 1 ст.23.1)[3]; Федеральный закон от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (часть 2 и часть 3 ст.14.2)[4]; Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (статья 7; статья 9; статья 19)[5]; Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. №565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»[6] (пункт 7 части 3 ст.28)[7]; и другие.

Другие федеральные законы рассматривают ***психологическую помощь*** как ***составной элемент системы здравоохранения***: Федеральный закон от 21 ноября

---

[1] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть 1). Ст. 7007.

[2] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 04 августа 2026 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть 1). Ст.7598.

[3] Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 04 августа 2026 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

[4] Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 20 февраля 2026 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

[5] Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

[6] Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ (ред. от 28 ноября 2025 г.) «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 51. Ст. 9138.

[7] Примечание. Ранее действовавший Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1915, также предусматривал нормы о психологической поддержке и помощи населению: пункт 8 часть 1 статья 7.1-1; часть 2 ст. 9; часть 2 ст. 12.

2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (части 1 и 3 ст.36)[1]; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму» (статья 19)[2]; Федеральный закон от 27 мая 1998 г. №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (часть 9.1 ст.11; части 2.1 и 7 ст.16; часть 2 ст.27)[3]; Федеральный закон от 22 августа 1995 г. №151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» (часть 2 ст.9; часть 3 ст.25; часть 1 ст.27)[4]; Закон РФ от 2 июля 1992 г. №3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ст. 16, 19, 20) [5]; и другие.

Несмотря на фрагментарный характер законодательного регулирования психологической помощи, уже сейчас имеются правовые основания для подзаконного нормотворчества Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти в этой области.

Следует согласиться с Ю.С. Шойгу в том, что «недостаток правового регулирования на федеральном уровне вызывает необходимость в принятии регулирующих документов в ведомствах и организациях. Наличие большого количества ведомственных актов в какой-то степени компенсирует недостаток регулирования на федеральном уровне, однако в нынешней ситуации имеет недостаток – ведомственные системы регулирования плохо согласованы между собой, что может отрицательно сказываться на качестве психологической помощи, прежде всего для ее конечного потребителя»[6].

В своем диссертационном исследовании Т.В. Ерохина обращала внимание на проблемы нормативно-правового обеспечения здравоохранения (элементом которого является и оказание психологической помощи). Она также отмечала, что «правовое регулирование придает системе здравоохранения оптимальную

---

[1] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 04 августа 2026 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (части 1 и 3 ст.36) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

[2] Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 25 мая 2026 г.) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

[3] Федеральный закон от 27 мая 1998 г. №76-ФЗ (ред. от 04 августа 2026 г.) «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

[4] Федеральный закон от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ (ред. от 07 июля 2025 г.) «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3503.

[5] Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 22.07.2024 г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст.1913.

[6] Шойгу Ю.С. К вопросу о нормативно-правовом регулировании психологической практики. С. 15–23.

управляемость, целенаправленность и гарантированность; создает условия для разработки долговременной программы развития этой системы; определяет стабильность ресурсного обеспечения системы здравоохранения в целом и на этой основе совершенствует формы и методы руководства»[1].

При всем этом и несмотря на активные обсуждения в профессиональном сообществе психологов, врачей и юристов о необходимости принятия федерального закона о психологической помощи, каждый раз его внесение на рассмотрение в Государственную Думу РФ откладывается на новый срок.

Отмечается, что немногие законопроекты вызывают такие острые дискуссии и имеют такую долгую историю, как проект закона «О психологической помощи населению РФ». Первые его итерации обсуждались еще в 1993 году, но до принятия дело так и не дошло [2].

При этом данный вопрос может уже считаться затянувшимся и требующим уже принципиального решения руководства страны.

Так, в 2014 году в Государственной Думе Российской Федерации был зарегистрирован законопроект №553338-6[3] «О психологической помощи населению в Российской Федерации», подготовленный депутатом Государственной Думы Л.И. Швецовой (далее – Законопроект, проект федерального закона). Проектом закона определены новые полномочия в сфере психологической помощи, которые возлагаются на орган государственной власти Российской Федерации (статьи 13, 15 законопроекта), кроме того, предусматривается создание федеральных государственных учреждений в указанной сфере. Согласно статье 25 законопроекта, финансирование мероприятий, им предусмотренных, осуществляется за счет бюджетных ассигнований из федерального бюджета.

Существует мнение, что предлагаемые проектом закона нововведения потребовали бы расходов из федерального бюджета. Комитет увидел основания

---

[1] Ерохина Т.В. Указ. соч. С. 38.
[2] Игнатова О. Указ. соч.
[3] Проект Федерального закона № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24 июня 2014 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/553338-6 (дата обращения: 19.07.2026).

для направления законопроекта в Правительство Российской Федерации для получения заключения в соответствии со статьей 104 Конституции РФ[1], после чего Советом Государственной Думы РФ было принято решение вернуть законопроект субъекту права законодательной инициативы. Таким образом, он был отклонен и отправлен в архив на стадии предварительного рассмотрения, возвращен субъекту законодательной инициативы[2].

В пояснительной записке к проекту федерального закона говорилось, что основной идеей законопроекта является установление системного правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере оказания психологической помощи населению в Российской Федерации. Целями законопроекта обозначены обеспечение социальной защищенности и психологического благополучия населения России и обеспечения доступа граждан к квалифицированной психологической помощи. Актуальность и своевременность была обозначена, с одной стороны, созданием психологических служб в регионах страны, существованием психологов, не поддающихся учету, т.е. индивидуальных предпринимателей, а с другой стороны, тех, кто оказывает психологические услуги без регистрации в налоговых органах, равно как и тех, кто оказывает «психологические услуги», не имея профессионального образования и маскируя под этим названием занятия магией, колдовством и пр.

Предметом Законопроекта были обозначены общественные отношения в сфере оказания психологической помощи населению в РФ: правовые, организационные и экономические основы ее оказания и получения; права и обязанности получателей психологической помощи; основные направления государственной политики РФ; полномочия органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления; основные виды и формы психологической помощи; права и обязанности лиц, правомочных оказывать психологическую помощь; контроль,

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.

[2] Проект Федерального закона № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24 июня 2014 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/553338-6 (дата обращения: 19.07.2026.).

надзор и ответственность в сфере оказания психологической помощи.

Принятием закона о психологической помощи авторы пытались решить следующие задачи: сформировать единый понятийный аппарат для законодательства в сфере психологической помощи; определить статус психолога; определить единые требования к доступности и качеству оказания психологической помощи; отнести психологическую помощь к отрасли социального законодательства.

В декабре 2020 г. Ю.С. Шойгу представила проект федерального закона о психологической помощи с определением ее видов, прав и обязанностей специалистов. Структура законопроекта образована 18 статьями. Нормы законопроекта предполагают необходимость регламентации правового статуса психолога, заказчика и получателя психологической помощи, а также определение форм и видов оказываемой психологической помощи. Вместе с тем в ряде научных статей были предложены различные подходы к устранению правовых пробелов в рассматриваемой сфере. В них также отражена необходимость принятия специального федерального закона о психологической помощи населению, однако авторы акцентируют свое внимание на различных аспектах правового регулирования[1].

Как отмечается в появившихся в конце 2023 года сообщениях в средствах массовой информации, «проект закона о психологической помощи россиянам необходимо внести на рассмотрение Госдумы в весеннюю сессию, рекомендовали члены рабочей группы при парламентском комитете по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства. Из документа призывают исключить все спорные моменты, которые мешают его согласованию последние два года, а на самом деле – уже 30 лет. В рамочном варианте члены рабочей группы намерены оставить самое важное: виды деятельности, статус, права и обязанности специалистов»[2].

В середине лета 2024 года появились новые сообщения о том, что

[1] Бочкарева Е.В., Герреро Манчай А.Г. Указ. соч. С. 419–420.
[2] Костарнова Н. Психологов призвали саморегулироваться // Коммерсантъ. 2023. № 231. С. 5.

законопроект о психологической помощи могут внести в Государственную Думу РФ в осеннюю сессию этого года. По мнению председателя Комитета Государственной Думы РФ по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Н.А. Останиной, Концепция федерального закона о психологической помощи населению предполагает следующие новеллы:

– определение, кто такой психолог;

– создание единого реестра психологов;

– облегчение получения гражданами психологической помощи;

– правовое регулирование оказания психологической помощи частными лицами;

– определение квалификационных требований к психологам;

– установление государственной системы психологической помощи населению и другое[1].

Заместитель председателя Государственной Думы РФ А.Ю. Кузнецова отмечает, что «сегодня действует множество самых разных курсов, после которых люди выдают себя за специалистов в области психологии, не имея необходимой квалификации. Отсутствие специального правового регулирования в этой сфере оказывается в первую очередь на людях. Наш законопроект предлагает установить ее системное правовое регулирование, определив понятие психологической помощи, профессиональный статус тех, кто в ней участвует, единые требования к качеству и доступности психологической помощи»[2].

Декан факультета психологии Государственного университета просвещения В.Г. Кирсанова уверена, что закон нужен. При этом эксперты и законодатели не могут прийти к согласию по нескольким причинам. «Кого следует считать психологами, имеющими права осуществлять профессиональную деятельность. Может ли быть психологом тот, кто не имеет базового психологического образования? Таких специалистов сегодня немало. Например, педагоги, прошедшие переподготовку на педагога-психолога. Второй вопрос: сколько

[1] Островкова А. Законопроект о психологической помощи могут внести в Госдуму этой осенью [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 09.07.2024 г. URL: https://www.pnp.ru/social/zakonoproekt-o-psikhologicheskoy-pomoshhi-mogut-vnesti-v-gosdumu-etoy-senyu.html?ysclid=m4kghw16sv571763237 (дата обращения: 05.06.2026).
[2] Игнатова О. Указ. соч.

нужно учиться, чтобы стать психологом? Сегодня программы переподготовки начинаются от 250 часов и могут реализовываться в разных формах, в том числе очно-заочных, что, конечно, недостаточно для качественной подготовки специалиста», – рассуждает В.Г. Кирсанова, говоря об основных причинах[1].

По мнению А.М. Хаминского, руководителя Центра правопорядка в Москве и Московской области, в России психологическая помощь не является лицензируемым видом деятельности. Излишнее регулирование этой сферы может быть воспринято как неоправданное давление на бизнес, ограничивающее профессиональную и предпринимательскую свободу. Это уже переходит в плоскость прямого нарушения Конституции РФ. При этом Конституция РФ гарантирует гражданам защиту их законных прав и интересов, касающихся жизни и здоровья. И свидетельство тому – множество случаев, когда клиенты пострадали от безграмотных действий неквалифицированных специалистов. К тому же, проведенный в рамках диссертационного исследования социологический опрос показал, что, во-первых, 43% респондентов сталкивались с некачественной (неквалифицированной) помощью, а во-вторых, 82 % опрошенных высказались, что услуги по оказанию психологической помощи должны подлежать лицензированию[2].

«Однако значительная часть самостоятельно практикующих психологов действует в области социальной психологии. По сути, работают “жилеткой“, в которую можно поплакать. Именно они зачастую помогают людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию. Насколько целесообразно требовать у них диплом о высшем профессиональном образовании? Другое дело, что нужно разделить социальную и клиническую психологию. Последняя требует высшего образования, которое относится к категории медицинского. По этому основанию именно медицинскую психологию следует признать лицензируемым видом деятельности и прописать четкие лицензионные требования. А к социальной психологии предъявить рамочные требования, направленные на обеспечение

[1] Игнатова О. Указ. соч.
[2] Приложение № 1.

безопасности потребителей»[1].

Между тем, как стало известно из средств массовой информации А.Ю. Кузнецовой был подготовлен свой законопроект об основах регулирования психологической помощи в РФ. А.Ю. Кузнецова перед внесением в парламент законопроекта направила его на экспертизу в Правительство РФ. В конце ноября 2024 года в средствах массовой информации появились сообщения, что Правительство РФ отправило на «существенную доработку» законопроект о психологической помощи. Проект этого нормативного акта не поддержали 11 министерств, включая Минздрав, Минпросвещения, Минобразования и Минтруд. В заключении говорится, что в отдельных положениях документа имеются «правовая неопределенность и пробелы правового регулирования». Отмечается, в частности, что отсутствуют положения, регулирующие вопросы оплаты оказания психологической помощи, защиты прав потребителей указанных услуг, а также правовые основания оказания психологической помощи. В документе представители Правительства РФ обнаружили «множество внутренних противоречий» – в части установления понятий «психологическая помощь», «психолог», «права лиц, получающих психологическую помощь». В законопроекте, по оценке представителей Правительства РФ, отсутствуют положения о том, в каком виде, кем и с использованием каких технологий предусматривается ведение Единого федерального реестра лиц, допущенных к оказанию психологической помощи, и Федерального реестра психологов, также не раскрыт перечень сведений о психологах, подлежащих внесению в эти реестры. Отдельный вопрос к регламентированию соблюдения психологической тайны. Чиновники указывают и на ряд нестыковок. Так, проект закрепляет квалификационные требования к психологу: наличие высшего психологического или психолого-педагогического образования, а также порядок допуска к деятельности психолога. Это, однако, не согласуется с положениями закона об образовании, в котором отсутствуют понятие «высшее психологическое образование» или «психолого-педагогическое образование». Правительство

[1] Игнатова О. Указ. соч.

заключило, что данный законопроект не может быть принят в виду существенных недоработок и противоречий[1].

Таким образом, несмотря на желания законодателей рассмотреть тот или иной законопроект о психологической помощи в осеннюю сессию Государственной Думы РФ в 2024 году, этого так и не было сделано.

Законопроект, предложенный А.Ю. Кузнецовой, хоть и имеет определенные недостатки, но все же в Государственную Думу внесен еще не был. Указанные Правительством РФ недоработки подлежат устранению, что повышает шансы данного документа быть принятым в качестве соответствующего задачам и целям нормативного регулирования в сфере оказания психологической помощи населению в Российской Федерации.

Стоит отметить и сильные стороны данного документа. Так, в нем указан предмет регулирования, его основная цель, принципы оказания психологической помощи. Наличие норм о законодательстве, регулирующем общественные отношения в данной сфере, которое состоит из Конституции РФ, настоящего Федерального закона и других нормативных правовых актов различного уровня, принимаемых в соответствии с ним, также характеризует данный законопроект с положительной стороны. Таким образом, в документе выстроена иерархия источников права, основанная на верховенстве Конституции РФ и норм, изложенных в проекте закона, а также на приоритетном применении правил, предусмотренных международным договором РФ в сфере оказания психологической помощи.

Среди достоинств законопроекта – наличие положений, касающихся соблюдения психологической тайны, несмотря на критику со стороны Правительства РФ и министерств РФ в отношении их формулировки.

Не совсем удачно в составе статьи 5 «Добровольность получения психологической помощи» устанавливаются ее виды. Представляется, что виды психологической помощи должны быть выделены в качестве самостоятельной

[1] Костарнова Н. Закону о психологах нужна помощь [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». 27.11.2024 г. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7328370 (дата обращения: 15.05.2026).

нормы закона. Кроме того, логично было бы также определить и формы предоставления психологической помощи.

Глава вторая посвящена распределению полномочий органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ в сфере оказания психологической помощи. Так, к полномочиям Правительства РФ отнесено утверждение порядка формирования и ведения Федерального реестра психологов; утверждения порядка допуска психолога к оказанию психологической помощи и прохождения оценки квалификации и другое. При этом, проведение единой государственной политики, а также разработка и реализация программ по развитию в сфере оказания психологической помощи; организация и ведение Федерального реестра психологов и формирование межведомственного координационного совета отнесено к ведению федерального органа исполнительной власти в сфере здравоохранения.

В законопроекте А.Ю. Кузнецовой устанавливаются требования, предъявляемые к психологу (хотя и с учетом нареканий относительно неопределенности понятий «психологическое» или «психолого-педагогическое» образование) и порядок оценки квалификации лиц, оказывающих психологическую помощь. При устранении противоречий, касающихся требований к виду и уровню образования психолога, в законопроекте установлена дополнительная гарантия качества оказания психологической помощи в виде оценки квалификации уже практикующих специалистов в этой области не реже чем один раз в пять лет.

Также к положительным сторонам законопроекта, представленного А.Ю. Кузнецовой, относится закрепление прав и обязанностей лиц, оказывающих психологическую помощь, и лиц, ее получающих, государственный контроль, а также ответственность в сфере оказания психологической помощи.

По нашему мнению, с оценкой Правительства РФ и 11 министерств РФ сложно не согласиться, поскольку многие положения данного законопроекта действительно нуждаются в доработке.

Еще один проект федерального закона «Об основах регулирования

психологической деятельности в Российской Федерации» №846497-8[1] был представлен депутатами Государственной Думы Г.А. Зюгановым, И.И. Мельниковым, Н.А. Останиной, Н.В. Коломейцевым, Н.М. Харитоновым, О.Н. Смолиным. Его структура образована двадцатью статьями, посвященными основам осуществления психологической деятельности в России.

Предметом регулирования являются отношения, возникающие в сфере организации и осуществления психологической деятельности. В проекте закона определены основные понятия, а также принципы, установлены формы психологической деятельности, включающие диагностику, консультирование, профилактику, психологическую коррекцию и экспертизу, в том числе психологическое просвещение и научную деятельность.

Психологическая деятельность рассматривается как общее понятие и включает в себя оказание психологической помощи и психологических услуг. При этом психологическая помощь оказывается бесплатно, а психологические услуги – на основе договора возмездного оказания услуг. Таким образом, данный законопроект относит оказание психологических услуг к сфере, регулируемой общими нормами о возмездном оказании услуг, предусмотренными Гражданским кодексом РФ[2]. Как указано в ч.2 ст.16 документа, «к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительным договора на предоставление психологических услуг применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие заключение, исполнение, расторжение и признание недействительными гражданско-правовых сделок, а также положения Закона Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 “О защите прав потребителей“»[3].

В документе представлены требования, предъявляемые к психологам, их права и обязанности, а также ответственность за нарушение требований

[1] Проект Федерального закона № 846497-8 «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации»» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10 февраля 2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/846497-8 (дата обращения: 01.07.2026.).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г., с изм. от 09 июня 2026 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

[3] Проект Федерального закона № 846497-8 «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10 февраля 2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/846497-8 (дата обращения: 01.07.2026.).

настоящего Федерального закона.

Полномочия государственных органов в сфере психологической деятельности сформулированы путем отсылки к нормам Конституции, настоящего и других федеральных законов, а также иных нормативных правовых актов.

Финансово-экономическое обоснование к этому проекту федерального закона содержит указание на то, что его принятие и реализация не потребует дополнительных финансовых затрат, покрываемых за счет бюджетных средств, а также предусмотренные проектом изменения будут реализовываться в рамках существующих полномочий соответствующих государственных органов.

Рассмотрим еще один законопроект, о котором говорили ранее – это законопроект «О психологической помощи и психологической поддержке в Российской Федерации» № 1159202-8 от 26.02.2026 г.[1] Данный документ, представлен депутатами Государственной Думы Российской Федерации С.В. Авксентьевой, Г.К. Араповым, К.А. Горячевой и другими и был включен в примерную программу Весенней сессии Государственной Думы на май 2026 г. Он образован восемнадцатью статьями, объединенных шестью главами документа.

Данным проектом закона также устанавливаются цели его принятия, принципы оказания психологической помощи, основные понятия. Ведение реестра психологов-консультантов возлагается на некоммерческую организацию психологов-консультантов. Свою деятельность такая некоммерческая организация должна осуществлять в соответствии с Федеральным законом от 01.12.2007 г. №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»[2]. В состав ее функций входят: ведение реестра психологов-консультантов, организация системы супервизии и поддержки профессионального развития своих членов, их информационное обеспечение, разработка дополнительных требований к уровню подготовки и компетенциям, защита прав членов некоммерческой организации,

[1] Проект Федерального закона № 1159202-8 «О психологической помощи и психологической поддержке в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26 февраля 2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/№1159202-8 (дата обращения: 06.07.2026).

[2] Федеральный закон от 01 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) «О саморегулируемых организациях»// СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

рассмотрение обращений и жалоб и другого. Таким образом, данный законопроект относит ведение реестра и подтверждение соответствия психологов-консультантов квалификационным требованиям в области деятельности саморегулируемой некоммерческой организации, не возлагая эту функцию на государственные органы власти, тем самым снижая бремя расходов государственного бюджета на данную сферу регулирования общественных отношений.

Определен и круг субъектов психологической помощи. К таковым законопроектом отнесены: психологи-консультанты, аккредитованные психологи-консультанты, получатели психологической помощи. Определены требования, предъявляемые к психологу-консультанту и к аккредитованному психологу-консультанту, отличие которых заключается только в наличии или отсутствии свидетельства о прохождении аккредитации. Установлены права и обязанности психолога-консультанта и получателя психологической помощи.

Проводя сравнение с законопроектом А.Ю. Кузнецовой, данный проект закона предусматривает более четкие и понятные по содержанию требования к психологу-консультанту. Однако снова встречается формулировка о психолого-педагогическом образовании, что стало предметом критики законопроекта А.Ю. Кузнецовой со стороны Правительства РФ.

Проектом федерального закона «О психологической помощи и психологической поддержке в Российской Федерации» № 1159202-8 от 26.02.2026 г. устанавливаются формы оказания психологической помощи, причем допускаются и иные формы, утвержденные саморегулируемой организацией психологов-консультантов. Статьей 13 предусматриваются требования к конфиденциальности информации, связанной не только со сведениями, полученными в ходе оказания психологической помощи, но и сам факт обращения лица за этой помощью. Следует отметить логичную структуру и лаконичность этой нормы.

При этом довольно странно выглядит глава 4 «Оказание психологической помощи», в которой наряду с формами оказания психологической помощи,

конфиденциальностью информации включены нормы о лицах, которые не вправе оказывать эту самую помощь. Так, лица, не имеющие статуса психолога-консультанта и не соответствующие профессиональным требованиям, предусмотренным главой 3, не имеют права оказывать психологическую помощь. Они «вправе оказывать только психологическую поддержку в рамках своей компетенции в соответствии со статьей 15 настоящего Федерального закона с указанием своей квалификации и вида оказываемой помощи, не вводя получателей в заблуждение относительно своего профессионального статуса»[1].

Кроме того, нелогично представляется норма, изложенная в той же статье (п.3 ст. 14) о возможности допуска к оказанию именно **психологической помощи** (а не поддержки) после обязательного прохождения супервизии *студентами*, обучающимся на старших курсах бакалавриата по аккредитованному направлению подготовки в области психологии или психолого-педагогического образования либо любого года обучения по программе магистратуры.

Статьей 15 рассматриваемого проекта закона предусматривается порядок осуществления психологической поддержки. При этом нелогичным представляется решение субъекта законодательной инициативы в составе этой же статьи (пп.5,6 ст.15) включать права и обязанности лиц, оказывающих психологическую поддержку. Их следовало бы выделить в две отдельные статьи, во избежание нарушения структуры документа.

Глава 5 законопроекта № 1159202-8 от 26.02.2026 г. посвящена оказанию психологической помощи отдельным категориям лиц, в число которых, по мнению субъекта законодательной инициативы, входят только несовершеннолетние лица. При этом объем тезиса, заложенного в названии данной главы, должен иметь более широкое толкование. Таким образом, логично было бы предположить обязательность включения в нее норм об особенностях оказания помощи лицам, не имеющим дееспособности или ограниченным в дееспособности.

---

[1] Проект Федерального закона №1159202-8 «О психологической помощи и психологической поддержке в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26 февраля 2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/№1159202-8 (дата обращения: 06.07.2026).

Завершается рассматриваемый законопроект заключительными и переходными положениями. Правительству РФ поручается (ст. 18) в течение шести месяцев со дня вступления Федерального закона в силу обеспечить принятие соответствующих нормативно-правовых актов в целях его реализации, а также в сфере применения патентной системы налогообложения и введения отдельного вида экономической деятельности для психологов консультантов аккредитованных или неаккредитованных.

В целом законопроект № 1159202-8 от 26.02.2026 г. при всех его достоинствах все же создает впечатление недоработанности, нелогичности структуры и внутренних противоречий. Также не решен вопрос о том, в каких случаях должна оказываться психологическая помощь бесплатно, а в каких – на основе договора возмездного оказания услуг. Также не понятно, предусматривается ли законопроектом возможность оказания бесплатной психологической помощи, учитывая провозглашенное в ст. 10 права получателя психологической помощи на ее квалифицированное оказание? Если предусматривается, то за счет средств бюджета какого уровня?

Кроме того, противоречивой представляется возможность допуска к оказанию именно **психологической помощи** студентов, в то время как иные лица, не имеющие соответствующего уровня образования, не допускаются к осуществлению такого рода психологических услуг. Логично было бы студентов указанных направлений подготовки допускать к оказанию только **психологической поддержки** до окончания ими обучения по соответствующей программе высшего профессионального образования.

Также законопроектом не предусматривается ответственность за нарушение порядка оказания психологической помощи или психологической поддержки, в том числе за нарушение прав субъектов, участвующих в отношениях в сфере оказания психологической помощи и поддержки.

Множество пробелов и противоречий рассматриваемого и других законопроектов говорят о малых перспективах принятия закона о психологической помощи в России в ближайшее время. Поэтому желания

субъектов права законодательной инициативы получить одобрение Государственной Думы РФ и изменить сложную ситуацию в сфере оказания психологической помощи населению до настоящего времени не увенчались успехом.

Вся ситуация с законопроектом о психологической помощи населению очень схожа с ситуацией по регулированию рынка юридических услуг, где предусмотрено, что только адвокаты могут быть официальными представителями и участниками судебных разбирательств. До настоящего времени этот вопрос также не решен, а поэтому многие годы граждане страдают от некачественной юридической помощи, оказываемой разнообразными юристами и юридическими организациями. Главным препятствием, по мнению многих, является именно невозможность ограничения рынка предоставления юридических услуг. Тем самым перед государством встает неразрешимая задача, что лучше: ограничить рынок или обеспечить качество услуг? И в том, и в другом случае государство в настоящее время приняло выжидательную позицию и не принимает кардинальных решений.

Очевидно, что без инициативы Правительства РФ, которое и должно взять на себя ответственность по разработке рамочного федерального закона о психологической помощи в Российской Федерации и внесении его в Государственную Думу РФ, обсуждение различных законопроектов может затянуться еще на несколько десятилетий.

Ведомственное нормативное правовое регулирование психологической помощи, оказываемой населению, могут осуществлять федеральные органы исполнительной власти.

С учетом того, что в настоящее время отсутствует уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области оказания услуг психологической помощи населению, подзаконное нормативное регулирование происходит в рамках предоставленных полномочий по реализации государственной политики либо нормативно-правовому регулированию социальной сферы и сферы здравоохранения. Это допустимо в рамках

действующих федеральных законов, которым урегулированы отдельные вопросы оказания психологической помощи в социальной сфере и сфере здравоохранения.

Так, *приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 ноября 2014 г. №889н* утверждены рекомендации по организации межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти субъектов РФ при предоставлении социальных услуг, а также при содействии в предоставлении медицинской, *психологической*, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальному сопровождению)[1]. Данные рекомендации были разработаны с целью оказания методической помощи органам государственной власти субъектов РФ по организации межведомственного взаимодействия при предоставлении социальных услуг в субъектах РФ, а также при содействии в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящихся к социальным услугам (социальному сопровождению), предусмотренного статьей 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»[2].

Приказом Минтруда России от 3 декабря 2024 г. №659н был утвержден новый Стандарт деятельности по осуществлению полномочий в сфере занятости населения по психологической поддержке безработных граждан[3]. Согласно данному документу, были установлены требования к порядку осуществления полномочия по предоставлению мер государственной поддержки в сфере занятости населения по психологической поддержке безработных граждан. При этом указанные меры включают предоставление сервисов, направленных на

---

[1] Приказ Минтруда России от 18 ноября 2014 г. № 889н «Об утверждении рекомендаций по организации межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации при предоставлении социальных услуг, а также при содействии в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальном сопровождении)» // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2015. № 2.

[2] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024г.) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть 1). Ст. 7007.

[3] Приказ Минтруда России от 03 декабря 2024 г. № 659н «Об утверждении Стандарта деятельности по осуществлению полномочия в сфере занятости населения по психологической поддержке безработных граждан» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 25.08.2026).

снятие психоэмоциональной напряженности и состояния тревожности; формирование позитивного отношения к трудностям, возникающим в процессе поиска работы; расширение сферы осознания своей проблематики и своей роли в происхождении различных конфликтных ситуаций; отработку новых приемов и способов поведения, преодоление негативных факторов поведения, в том числе при работе с мотивацией гражданина к труду, с синдромом эмоционального выгорания, а также при психологической подготовке к прохождению переговоров с работодателем:

а) сервис «Траектория психологической поддержки»;

б) сервис «Моя мотивация»;

в) сервис «Выгорание: перезагрузка»;

г) сервис «Психологическая подготовка к прохождению собеседования»[1].

Результатом предоставления сервисов «Моя мотивация», «Выгорание: перезагрузка», «Психологическая подготовка к прохождению собеседования» является заключение о предоставлении соответствующего сервиса, содержащее следующую информацию:

а) рекомендации по повышению мотивации к труду, активизации позиции по поиску работы и трудоустройству, разрешению или снижению актуальности психологических проблем, препятствующих профессиональной и социальной самореализации, повышению адаптации к существующим условиям, реализации профессиональной карьеры путем оптимизации психологического состояния (при наличии);

б) результаты сервиса с указанием перечня мероприятий в рамках каждого сервиса (при наличии)[2].

Следует отметить, что ранее действовали Стандарты государственной услуги по психологической поддержке безработных граждан, утвержденные

---

[1] Пункт 3 Стандарта деятельности по осуществлению полномочия в сфере занятости населения по психологической поддержке безработных граждан, утвержденного Приказ Минтруда России от 03 декабря 2024 г. № 659н [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 25.08.2026).

[2] Пункт 28 Стандарта деятельности по осуществлению полномочия в сфере занятости населения по психологической поддержке безработных граждан, утвержденного Приказ Минтруда России от 03 декабря 2024 г. № 659н [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 25.08.2026).

приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 9 января 2013 г. №4н[1]; Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 28 марта 2022 г. №179н[2]. Однако данные подзаконные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти не определяли ни субъектов, ни содержание психологической помощи, а лишь определяли некоторые вопросы, касающиеся условий и порядка ее предоставления (оказания).

При этом необходимо констатировать, что, как в этих ранее действовавших нормативных документах, так и в новом стандарте от 3 декабря 2024 г. №659н, отсутствуют четкие требования к квалификации психолога, описание правил оказания психологической помощи, формы и виды психологической помощи, а также необходимые средства контроля за ее качеством.

Вместе с тем, в некоторых подзаконных нормативных правовых актах содержатся положения, раскрывающие отдельные вопросы оказания психологической помощи гражданам.

Так, *постановлением Министерства труда и социального развития РФ от 27 сентября 1996 г. №1* утверждено положение о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации[3]. В этом документе раскрываются цели психологической поддержки, а именно: психологическое обеспечение свободного и гармоничного развития личности в современном обществе на всех этапах ее становления и самореализации; предупреждение развития негативных тенденций в психологии людей, преодолении трудностей личностного роста, коррекции отклоняющегося поведения, устранения конфликтных ситуаций во взаимоотношениях.

Определяются основные направления психологической поддержки, к числу

---

[1] Приказ Минтруда России от 09.01.2013 № 4н «Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги по психологической поддержке безработных граждан» // Российская газета. 13.06.2013. Утратил силу с 6 мая 2022 г.

[2] Приказ Минтруда России от 28 марта 2022 г. № 179н «Об утверждении Стандарта деятельности по осуществлению полномочия в сфере занятости населения по оказанию государственной услуги по психологической поддержке безработных граждан» [Электронный ресурс] // Утратил силу с 31 декабря 2024 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 26.08.2026).

[3] Постановление Министерства труда и социального развития РФ от 27 сентября 1996 г. № 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.10.1996 № 1186) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1996. №10.

которых относятся:

а) *психологическая профилактика* – содействие полноценному психическому развитию личности, малых групп и коллективов, предупреждение возможных личностных и межличностных проблем неблагополучия и социально-психологических конфликтов, включая выработку рекомендаций по улучшению социально-психологических условий самореализации личности, малых групп и коллективов с учетом формирующихся социально-экономических отношений;

б) *психологическое консультирование* – оказание помощи личности в ее самопознании, адекватной самооценке и адаптации в реальных жизненных условиях, формировании ценностно-мотивационной сферы, преодолении кризисных ситуаций и достижении эмоциональной устойчивости, способствующих непрерывному личностному росту и саморазвитию, включая консультации руководителей по вопросам работы с персоналом и семейные консультации;

в) *психологическая коррекция* – активное психолого-педагогическое воздействие, направленное на устранение отклонений в психическом и личностном развитии, гармонизацию личности и межличностных отношений[1].

Кроме этого, в положении зафиксированы основные методы психологической поддержки:

1) психологическое просвещение;

2) психологическое и психотерапевтическое консультирование;

3) психологическая диагностика;

4) психологический тренинг;

5) психологическая коррекция;

6) другие индивидуальные и групповые методы психологической работы[2].

Необходимо отметить, что данный нормативный документ является одним из первых, в котором раскрываются важные понятия, касающиеся оказания

[1] Пункт 2.2 Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации, утвержденного постановлением Министерства труда и социального развития РФ от 27 сентября 1996 г. № 1 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1996. № 10.

[2] Пункт 2.4 Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации, утвержденного постановлением Министерства труда и социального развития РФ от 27 сентября 1996 г. № 1 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1996. № 10.

психологической помощи гражданам. Однако закрепленная в этом нормативном правовом акте терминология не получила своего развития в других подзаконных нормативных правовых актах, а также незаслуженно осталась без внимания ученых, занимающихся вопросами правового регулирования психологической помощи в Российской Федерации.

Если рассматривать психологическую помощь в разрезе сферы здравоохранения, то здесь также принято несколько подзаконных нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти.

Постановлением Правительства РФ от 30 ноября 2023 г. №2030 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. №1670»[1] были внесены изменения в государственную программу РФ «Развитие здравоохранения». Согласно данным изменениям, вступающим в силу с 1 января 2024 года, устанавливается, что в многопрофильных медицинских организациях создаются кабинеты медико-психологического консультирования и помощи. Особое внимание должно быть уделено оказанию медицинской помощи участникам специальной военной операции и членам их семей.

Приказом Министерства здравоохранения РФ от 14 октября 2022 г. №668н был утвержден Порядок оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения[2]. В Приложении №13 к данному Порядку установлены Правила организации деятельности кабинета медико-психологического консультирования.

Согласно указанным Правилам, кабинет медико-психологического консультирования является структурным подразделением медицинской организации или иной организации, осуществляющей медицинскую деятельность. Структура и штатная численность Кабинета устанавливается руководителем медицинской организации, в составе которой организован Кабинет, исходя из объема оказываемой помощи и численности обслуживаемого населения. Для

[1] Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2023 г. №2030 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1670» // СЗ РФ. 2023. № 49 (часть 4). Ст. 8778.

[2] Приказ Минздрава России от 14 октября 2022 г. № 668н (ред. от 29 апреля 2026 г.) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.08.2026 г.).

Кабинета медицинской организации государственной и муниципальной систем здравоохранения штатная численность устанавливается с учетом рекомендуемых штатных нормативов кабинета медико-психологического консультирования. Кабинет для обеспечения своей деятельности использует возможности всех лечебно-диагностических и вспомогательных подразделений медицинской организации, в составе которой он создан.

Важно отметить, что Федеральным законом от 14 июля 2022 г. №275-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 18 Федерального закона “О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера“ и Федеральный закон “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»“»[1] внесены изменения, позволяющие оказывать психологическую помощь в рамках единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Так, в соответствии со ст.4 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. №68-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»[2] к числу основных задач единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций отнесено осуществление мероприятий по социальной защите населения, пострадавшего от чрезвычайных ситуаций, и оказанию населению психологической помощи, проведение гуманитарных акций.

В части 1 ст.18 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. №68-ФЗ к числу прав граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций стало относится такое право как право на медицинское обслуживание, компенсации и социальные гарантии за проживание и работу в зонах чрезвычайных ситуаций, а также на оказание психологической помощи;

---

[1] Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 18 Федерального закона “О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера“ и “Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»“» // СЗ РФ. 2022. № 29 (часть 3). Ст. 5242.

[2] Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 08 августа 2024 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

Необходимо отметить, что еще ранее Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) был утвержден порядок оказания *экстренной психологической помощи* пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах[1]. Данный Порядок был разработан и утвержден в рамках полномочий, наделенных МЧС России в соответствии с Указом Президента РФ от 11 июля 2004 г. №868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»[2].

Указанным нормативным правовым актом введены термины и определения, касающиеся оказания экстренной психологической помощи пострадавшему в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах.

Так, определено, что *под информационно-психологическим сопровождением пострадавших, а также родственников и близких погибших в чрезвычайной ситуации* понимается комплекс действий психологов, направленный на своевременное, достоверное и доступное информирование пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших о мероприятиях, проводимых с целью ликвидации последствий чрезвычайной ситуации и по другим вопросам, связанным с оказанием помощи пострадавшим, а также родственникам и близким погибших и пострадавших[3].

Зафиксировано, что психологическое обеспечение в МЧС России – это система организационных и практических мероприятий по психологическому сопровождению деятельности профессиональных контингентов МЧС России и

---

[1] Приказ МЧС России от 20 сентября 2011 г. № 525 (ред. от 25 августа 2022 г.) «Об утверждении Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 47.

[2] Указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868 (ред. от 26 июня 2026 г.) «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 2882.

[3] Пункт 1.1.1 Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах, утвержденного приказом МЧС России от 20 сентября 2011 г. № 525 (ред. от 25.06.2022 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 47.

психологическому сопровождению аварийно-спасательных и других неотложных работ[1].

Важное значение имеет нормативное закрепление понятия «экстренная психологическая помощь», под которой понимается целостная система мероприятий, направленных на оптимизацию актуального психического состояния пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в условиях ЧС, снижение рисков возникновения массовых негативных реакций и профилактику отдаленных негативных психических последствий, включающая в себя как отдельные специальные методы психологического воздействия, так и организацию особой среды, окружающей пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в ЧС, в процессе ликвидации последствий ЧС[2], а также дано определение «пролонгированная психологическая помощь» как комплекс мероприятий по психологической реабилитации пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в ЧС и при пожарах, осуществляемый специалистами субъектов Российской Федерации после завершения работ по оказанию экстренной психологической помощи[3].

В рассматриваемом нормативном правовом акте также подробно регламентируются вопросы организации и порядок проведения мероприятий по оказанию экстренной психологической помощи специалистами психологической службы при различных масштабных чрезвычайных ситуациях.

Более того, в соответствии с указанным порядком специалистами психологической службы МЧС России оказывается психологическая помощь родственникам и близким погибших при авиакатастрофах[4].

---

[1] Пункт 1.1.3 Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах, утвержденного приказом МЧС России от 20 сентября 2011 г. № 525 (ред. от 25 июня 2022 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 47.

[2] Пункт 1.1.7 Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах, утвержденного приказом МЧС России от 20 сентября 2011 г. № 525 (ред. от 25 июня 2022 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 47.

[3] Пункт 1.1.4 Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах, утвержденного приказом МЧС России от 20 сентября 2011 г. № 525 (ред. от 25 июня 2022 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 47.

[4] См.: Митрофанов А.А. Тактические особенности предъявления для опознания при расследовании авиационных происшествий // Российский следователь. 2016. № 7. С. 3–8.

В развитие указанного порядка был издан Приказ МЧС России от 5 октября 2011 г. №567 «Об утверждении Устава федерального казенного учреждения «Центр экстренной психологической помощи Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий[1]. Однако в настоящее время данный документ прекратил свое действие с 01 февраля 2023 г.

Необходимо отметить, что совместным приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ №1086, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий №550, Министерства образования и науки РФ №2415, Министерства связи и массовых коммуникаций РФ №241 от 29 сентября 2011 г. утверждена Концепция создания интернет-службы психологической помощи населению и комплексного плана мероприятий по ее реализации[2].

Не остались без внимания вопросы оказания психологической помощи и в субъектах Российской Федерации.

Как говорили ранее, Конституция РФ относит к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов вопросы координации здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; социальной защиты, включая социальное обеспечение.

Особенностью федеративного государства является двухуровневая система законодательства. Первый уровень, федеральный, предполагает существование федерального парламента, принимающего законодательные акты,

[1] Приказ МЧС России от 5 октября 2011 г. № 567 «Об утверждении Устава федерального казенного учреждения “Центр экстренной психологической помощи Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий“» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (документ утратил силу с 01. 02.2023 г).
[2] Приказ Минздравсоцразвития РФ № 1086, МЧС РФ № 550, Минобрнауки РФ № 2415, Минкомсвязи РФ № 241 от 29 сентября 2011 г. «Об утверждении Концепции создания Интернет-службы психологической помощи населению и комплексного плана мероприятий по ее реализации» // Охрана труда и социальное страхование. 2012. № 5.

распространяющие свое действие на всю территорию федерации. В России таковым органом является Федеральное Собрание Российской Федерации[1]. Второй уровень, уровень субъектов федерации, предполагает наличие в каждом субъекте федерации регионального парламента, принимающего нормативно-правовые акты, действующие исключительно на территории данного субъекта федерации. Двухуровневый характер системы российского законодательства позволяет субъектам федерации принимать соответствующие нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок оказания психологической помощи населению.

В связи с отсутствием на федеральном уровне специальных правовых норм, посредством которых осуществлялось бы регулирование вопросов в сфере оказания психологической помощи, отдельные субъекты РФ приняли свои нормативные правовые акты.

7 октября 2009 г. был принят Закон города Москвы №43 «О психологической помощи населению»[2]. Данным законом были урегулированы отношения в сфере оказания психологической помощи населению в конкретном субъекте Российской Федерации. Необходимо отметить, как положительные стороны этого закона, так и его проблемные положения.

К числу положительных моментов следует отнести, безусловно, его инновационный характер. Это первый и единственный закон субъекта Российской Федерации, которым урегулированы общие вопросы оказания психологической помощи населению в этом регионе. Другим немаловажным моментом является четко выстроенная система психологической помощи в городе Москве, которая урегулирована данным нормативным правовым актом.

Следует согласиться с позицией К.О. Макарова в том, что «действие этого закона ограничено не только территориально, но и содержательно: его положения не распространяются на отношения «в сфере оказания психиатрической и

[1] См.: Ст. 95 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями и дополнениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 16.07.2026).

[2] Закон города Москвы № 43 (в ред. от 30 апреля 2014 г.) «О психологической помощи населению» // Ведомости Московской городской Думы. 2009. № 11. Ст. 285.

медицинской психотерапевтической помощи гражданам»[1]. Несмотря на существенный характер указанных ограничений, значимость московского Закона о психологической помощи весьма высока. Практика применения этого акта, внесенные в него за время действия изменения, а также полученные комментарии и рекомендации обладают определенной ценностью в свете продолжающихся подготовки и обсуждения проекта Федерального закона №553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации»[2], внесенного депутатами Государственной Думы РФ во главе с Л.И. Швецовой в 2014 году[3]

Анализируя Закон города Москвы №43 «О психологической помощи населению» необходимо отметить ключевые его положения.

Так, в законе закреплены такие понятия, как «психологическая помощь», «лица, оказывающие психологическую помощь», «специалисты-психологи», «получатель психологической помощи», «сложная психологическая ситуация».

К числу задач, которые призван решать данный Закон, отнесено:

1) последовательное повышение уровня психологического благополучия и здоровья населения, качества жизни в городе Москве;

2) формирование многоуровневой системы оказания психологической помощи населению в городе Москве;

3) обеспечение взаимодействия органов государственной власти города Москвы и лиц, оказывающих психологическую помощь, для решения психологических проблем получателей психологической помощи;

4) организация и осуществление контроля за соблюдением стандарта оказания психологической помощи населению в городе Москве[4].

Согласно статье 3 Закона города Москвы №43 «О психологической помощи населению» государственная система психологической помощи в городе Москве

---

[1] Макаров К.О. Регулирование деятельности в сфере оказания психологической помощи и предоставления психологических услуг в свете разработки проекта Федерального закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации» // Современное право. 2015. № 12. С. 71–81.

2 Там же.

[3] Проект Федерального закона № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.06.2014 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/553338-6 (дата обращения: 19.07.2026)

[4] Статья 2 Закона г. Москвы от 7 октября 2009 г. № 43 (в ред. от 30 апреля 2014 г.) «О психологической помощи в городе Москва» // Ведомости Московской городской Думы. 2009. № 11. Ст. 285.

включает в себя уполномоченные органы исполнительной власти города Москвы, Совет по координации деятельности в сфере оказания психологической помощи населению в городе Москве, государственные учреждения и специалистов-психологов, работающих в учреждениях города Москвы[1].

Данное положение указывает на то, что психологическая помощь носит комплексный и межотраслевой характер, то есть оказывается в различных сферах: медицинской, социальной, образовательной и так далее.

Кроме этого, в Законе города Москвы №43 «О психологической помощи населению» зафиксированы основные принципы оказания психологической помощи населению в городе Москве, к числу которых отнесены следующие принципы: 1) доступность; 2) добровольность; 3) адресность; 4) конфиденциальность; 5) комплексность; 6) системность; 7) профессионализм[2].

Обращают на себя внимание установленные в законе основные виды психологической помощи населению, которыми являются: 1) психологическая профилактика и психологическое просвещение; 2) психологическое консультирование; 3) психологическая поддержка и сопровождение; 4) психологический анализ и психотерапия (немедицинская); 5) психологическая диагностика; 6) психологическая реабилитация; 7) психологическая коррекция; 8) психологическая экспертиза; 9) психологический тренинг[3].

К числу форм оказания психологической помощи в этом Законе отнесены следующие формы: 1) очная, заочная (по телефону), дистанционная (через Интернет); 2) краткосрочная, долгосрочная, экстренная; 3) индивидуальная, групповая. При этом психологическая помощь может быть оказана на возмездной и безвозмездной основе[4].

Также в Законе города Москвы №43 «О психологической помощи населению» установлены права получателя психологической помощи (статья 8);

---

[1] Статья 3 Закона г. Москвы от 7 октября 2009 г. № 43 (в ред. от 30 апреля 2014 г.) «О психологической помощи в городе Москва» // Ведомости Московской городской Думы. 2009. № 11. Ст. 285.
[2] Статья 5 Закона г. Москвы от 7 октября 2009 г. № 43 (в ред. от 30 апреля 2014 г.) «О психологической помощи в городе Москва» // Ведомости Московской городской Думы. 2009. № 11. Ст. 285.
[3] Статья 6 Закона г. Москвы от 7 октября 2009 г. №4 3 (в ред. от 30 апреля 2014 г.) «О психологической помощи в городе Москва» // Ведомости Московской городской Думы. 2009. № 11. Ст. 285.
[4] Там же.

порядок оказания экстренной психологической помощи при чрезвычайных ситуациях в городе Москве (статья 9); стандарт оказания психологической помощи населению в городе Москве (статья 10); порядок ведения реестра лиц, оказывающих психологическую помощь населению в городе Москве (статья 11); требования к лицам, оказывающим психологическую помощь, включенным в Реестр (статья 12); меры поддержки деятельности лиц, оказывающих психологическую помощь, включенным в Реестр (статья 13); социальные гарантии специалистам-психологам государственных учреждений (статья 14); финансовое обеспечение деятельности по оказанию психологической помощи (статья 15).

К числу спорных и непроработанных положений Закона города Москвы №43 «О психологической помощи населению» следует отнести следующие:

– во-первых, в законе приводится, но не раскрывается содержание основных принципов оказания психологической помощи в городе Москве, а также не раскрывается содержание основных видов психологической помощи населению в городе Москве;

– во-вторых, рассматриваемым Законом вводится стандарт оказания психологической помощи населению в городе Москве, который определяется как нормативы качества и объема психологической помощи, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами Правительства Москвы. Однако следует заметить, что нормативы качества и объема психологической помощи на федеральном уровне не установлены, а поэтому использование подобного Стандарта является как минимум некорректным и необоснованным;

– в-третьих, спорным положением Закона является норма о том, кто может оказывать психологическую помощь. Согласно данному Закону, специалисты-психологи – лица, имеющие высшее профессиональное образование или прошедшие профессиональную переподготовку в области психологии, работающие в государственных учреждениях, а также других учреждениях и организациях города Москвы. Это положение не дает ответа на вопрос, должна ли

иметь государственную аккредитацию образовательная организация, в которой получено лицом высшее профессиональное образование в области психологии. Получается, что любое лицо, даже не имеющее какого-либо образования, но прошедшее профессиональную переподготовку в области психологии, допускается к оказанию психологической помощи населению. Такая формулировка вступает в противоречие с принципом профессионализма, который указан в числе основных принципов оказания психологической помощи населению (статья 5);

– в-четвертых, в Законе оговаривается, что финансирование государственных бюджетных учреждений города Москвы, оказывающих психологическую помощь, является расходным обязательством города Москвы (ст.15). При этом не понятно, в каких случаях психологическая помощь этими бюджетными учреждениями может оказываться на безвозмездной основе, а когда на платной. Какие виды психологической помощи могут быть оказаны на безвозмездной, а какие на платной основе? Как действовать, если в государственном учреждении отсутствует необходимый вид психологической помощи или отсутствует необходимый специалист? Все эти вопросы имеют крайне важное значение, но не имеют правовой регламентации в Законе города Москвы №43 «О психологической помощи населению»;

– и наконец, в-пятых, в данном Законе ничего не говорится о формах государственного контроля (надзора) за законностью и качеством оказания психологической помощи населению, а также о гарантиях для населения на получение бесплатной психологической помощи населению.

Завершая рассмотрение Закона города Москвы №43 «О психологической помощи населению», следует особо подчеркнуть, что его появление обусловлено особым финансовым статусом города Москвы, который имеет возможность выделять бюджетные средства на развитие системы психологической помощи населению. Другие же субъекты РФ такой финансовой возможности не имеют, а поэтому в других регионах не происходит нормативно-правовое регулирование системы психологической помощи населению.

Таким образом, система административно-правового регулирования оказания психологической помощи населению должна строиться на создании единых условий и требований к этому виду деятельности вне зависимости от субъекта Российской Федерации. Это может быть обеспечено только за счет принятия специального федерального закона о психологической помощи населению. Именно в этом нормативном правовом акте должны быть закреплены квалификационные требования к психологу, принципы оказания психологической помощи, виды и формы психологической помощи, субъекты психологической помощи, гарантии качества оказания психологической помощи населению, формы государственного контроля (надзора) за оказанием психологической помощи, виды юридической ответственности при некачественном оказании психологической помощи населению и так далее.

Принятие специального федерального закона не исключает нормативного правового регулирования оказания психологической помощи другими федеральными законами, действующими в отдельных сферах, например, в рамках деятельности МЧС России, МВД России, ФСБ России и т.п. может оказываться психологическая помощь.

На уровне субъектов РФ также могут приниматься законы, которыми будут устанавливаться дополнительные гарантии, формы и виды психологической помощи, оказываемой населению в этом регионе.

По нашему мнению, особую роль в нормативно-правовом регулировании порядка оказания психологической помощи в России должно играть именно Правительство РФ.

На основании пункта «В» части 1 ст.114 Конституции РФ Правительство РФ обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды.

В соответствии со ст.14 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. №4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»[1] к числу полномочий Правительства РФ относится обеспечение проведения единой государственной социальной политики, реализация конституционного права граждан на социальное обеспечение, способствование развитию системы социальной защиты, включая социальное обеспечение.

Как следует из этого федерального конституционного закона, за Правительством РФ закреплены полномочия в области защиты семьи и детства, такие как принятие мер, направленных на защиту семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; содействие решению проблем семьи, материнства, отцовства и детства; обеспечение приоритета семейного воспитания детей; обеспечение создания условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях; принятие мер, направленных на исполнение обязанностей родителей в отношении детей, оставшихся без попечения; обеспечение создания условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (статья 15).

Правительство РФ также реализует закрепленные за ним полномочия в области здравоохранения, в том числе участвует в установлении единых правовых основ системы здравоохранения в целях обеспечения оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранения и укрепления общественного здоровья, создания условий для ведения здорового образа жизни и формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; принимает меры по реализации прав граждан на охрану здоровья; обеспечивает санитарно-эпидемиологическое благополучие населения; разрабатывает и осуществляет

[1] Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ (ред. от 28 декабря 2025 г.) «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

меры по развитию физической культуры, спорта и туризма, а также санаторно-курортной сферы (статья 16).

Учитывая, что области социального обеспечения, защиты семьи и детства, здравоохранения относятся к компетенции Правительства РФ, а психологическая помощь является частью из обозначенных указанных сфер, то именно на этот орган публичной власти возлагаются основные обязанности по осуществлению административно-правового регулирования психологической помощи.

Следовательно, Правительство РФ может осуществлять административно-правовое регулирование в области оказания психологической помощи по следующим направлениям:

1) разрабатывать и принимать основы, концепции, планы и программы развития психологической помощи в Российской Федерации (в рамках стратегического планирования);

2) предлагать законодательные инициативы в форме внесения соответствующего законопроекта о психологической помощи на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ (пункт 1 ст.26 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»);

3) разрабатывать государственную политику в области оказания психологической помощи населению в Российской Федерации;

4) определять уполномоченные органы исполнительной власти, которые могут осуществлять публичное управление в области оказания психологической помощи населению;

5) устанавливать административно-правовые механизмы аккредитации, лицензирования, аттестации, разрешения, формы государственного контроля и надзора в области оказания психологической помощи населению;

6) способствовать созданию саморегулируемых организаций в области оказания психологической помощи населению;

7) определять необходимость разработки стандартов оказания качественной и квалифицированной психологической помощи населению;

8) определять формы межведомственного взаимодействия органов публичной власти по вопросам оказания психологической помощи населению;

9) закреплять формы информирования и защиты персональных данных граждан при оказании психологической помощи;

10) инициировать вопрос об установлении юридической ответственности за ненадлежащее оказание психологической помощи, определять меры административного принуждения к лицам, допустившим нарушения прав и свобод граждан, причинение им вреда в результате предоставления такой помощи, а также в связи с допущенными нарушениями закона ограничивать допуск этих лиц к оказанию психологической помощи населению;

11) определять экономические основы оказания психологической помощи населению, в том числе основания и случаи оказания ее на безвозмездной основе;

12) устанавливать принципы взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления по вопросам оказания психологической помощи населению.

По нашему мнению, ряд из вышеперечисленных позиций (3–12) вполне может быть закреплены в «базовом» федеральном законе «О психологической помощи в Российской Федерации».

Подводя итог нашему исследованию, в этом параграфе необходимо отметить, что ***система административно-правового регулирования оказания психологической помощи населению*** представляет собой динамическую модель потенциального и прогнозируемого нормативного правового регулирования сферы оказания психологической помощи населению, которая должна включать специальный федеральный закон о психологической помощи населению, другие федеральные законы, которые регулируют отдельные вопросы этой сферы, нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ, а также ведомственные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти. На уровне субъектов Российской Федерации могут

устанавливаться законами дополнительные гарантии для граждан при предоставлении психологической помощи.

§ 3. Система субъектов, участвующих в оказании психологической помощи населению

Вопрос о субъектах, оказывающих психологическую помощь населению, имеет важное правовое значение. Признание того или иного субъекта участником соответствующих правоотношений, связанных с оказанием психологической помощи, возможно лишь при условии наделения его определенным статусом. Наличие этого статуса у лица включает нормативное закрепление определенных прав, обязанностей и ответственности при оказании психологической помощи.

Необходимо особо подчеркнуть, что до настоящего момента вопрос о системе субъектов, участвующих в оказании психологической помощи населению, не получил должной разработки в юридической литературе.

Фокус внимания современных академических публикаций по вопросам правового регулирования оказания психологической помощи смещен в сторону узкоспециализированных видов последней (здесь необходимо отметить статьи Е.В. Жуковой, Е.В. Морозовой, М.А. Дымочка[1], С.В. Кулаковой[2], И.В. Проскуро, Т.И. Кожемяка[3], Ю.С. Шойгу[4]). Активно обсуждается вопрос об отсутствии системного подхода к регулированию психологической помощи (Е.В. Бочкарева, А.Г. Герреро Манчай,[5] В.В. Пшеничная)[6] и необходимости принятия специализированного законодательного акта в данной сфере (Ф.С. Сафуанов)[7]. Авторами проводится анализ действующих ведомственных актов в сфере оказания психологической помощи населению, но все еще игнорируется

[1] Жукова Е.В., Морозова Е.В., Дымочка М.А. Указ. соч. С. 67–74.
[2] Кулакова С.В. Указ. соч. С. 108–111.
[3] Проскуро И.В., Кожемяка Т.И. Указ. соч. С. 299–303.
[4] Шойгу Ю.С. Психологическая служба МЧС России: актуальное состояние и перспективы развития. С. 29–32.
[5] Бочкарева Е.В., Герреро Манчай А.Г. Указ. соч. С. 419–420.
[6] Пшеничная В.В. Указ. соч. С. 61–64.
[7] Сафуанов Ф.С. Указ. соч. С. 65–68.

системный подход к описанию субъектов психологической помощи и отсутствуют попытки их классификации[1]. Важно обратить внимание, что поднимается вопрос о необходимости создания системы психологического сопровождения и реализации комплексного подхода с целью сохранения психического здоровья людей, что требует консолидации сил специалистов различных профилей[2].

Существуют различные способы представления системного характера какого-либо социально-правового явления, однако для достижения цели настоящего исследования следует обратиться к ресурсам классификационного метода, который позволяет наиболее полным образом раскрыть круг субъектов, участвующих в оказании психологической помощи населению. В науке классификацией принято именовать особую разновидность деления объема понятия, предполагающую наличие определенного основания, в качестве которого выступает отдельный признак или конкретный критерий.

По нашему мнению, *системный характер деятельности* субъектов психологической помощи определяется:

а) единством предметного поля работы (оказание психологической помощи);

б) однородностью нормативных предписаний и квалификационных требований к субъекту оказания психологической помощи;

в) наличием каналов взаимодействия между субъектами оказания психологической помощи. Принцип иерархии, традиционно выделяемый в качестве одного из маркеров системы, применим по отношению к субъектам психологической помощи лишь в части, касающейся специалистов, работающих в рамках публичных учреждений.

---

[1] Богачев А.М., Воронцов А.В. Психологическая помощь в социальном и правовом аспектах // Управленческое консультирование. 2015. № 2 (74). С. 90–98; Голиченков А.К., Белицкая А.В., Барабанщикова В.В. [и др.]. Современное состояние правового регулирования психологической помощи // Национальный психологический журнал. 2018. № 1 (29). С. 141–150.

[2] Шойгу Ю.С., Тимофеева Л.Н., Курилова Е.В. Организация и оказание экстренной психологической помощи детям, пострадавшим в чрезвычайных ситуациях (на примере работы специалистов психологической службы МЧС России в школе № 127 г. Пермь) // Национальный психологический журнал. 2019. № 2 (34). С. 55–63.

Генеральным основанием классификации субъектов, участвующих в оказании психологической помощи населению, выступает *характер уполномоченного субъекта*. В соответствии с данным основанием следует выделять: а) субъекты психологической помощи, осуществляющие профессиональную деятельность в рамках государственных и муниципальных организаций (учреждений); б) частнопрактикующих психологов.

Рассмотрим более подробно каждую группу субъектов, участвующих в оказании психологической помощи населению.

Субъекты психологической помощи, осуществляющие профессиональную деятельность в рамках государственных и муниципальных организаций (учреждений)

Субъектами оказания психологической помощи являются государственные и муниципальные медицинские организации

Приказом Министерства здравоохранения РФ от 16 сентября 2003 г. №438 «О психотерапевтической помощи»[1] предусмотрена в профессиональном составе медицинских работников психиатрической службы должность психолога. Для медицинского психолога были установлены следующие квалификационные требования:

а) специалист с высшим психологическим образованием по специальности клиническая психология, либо

б) специалист с другим высшим психологическим образованием, прошедший профессиональную переподготовку по клинической (медицинской) психологии в образовательных учреждениях, имеющих соответствующую государственную лицензию и государственную аккредитацию[2].

Целью работы медицинского психолога является оказание психотерапевтической помощи населению.

---

[1] Приказ Министерства здравоохранения РФ от 16 сентября 2003 г. № 438 «О психотерапевтической помощи» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

[2] Положение об организации деятельности медицинского психолога, участвующего в оказании психотерапевтической помощи (Приложение № 2), утвержденного Приказом Минздрава России от 16 сентября 2003 г. № 438 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Медицинским психологом осуществляется разнообразная клиническая деятельность по проблемам здоровья пациентов, включая психодиагностику, психокоррекцию, реабилитацию и прочие лечебные и профилактические мероприятия. Медицинский психолог может участвовать в экспертизе качества клинико-психологической помощи. Также медицинский психолог участвует в составлении лечебного плана совместно с социальным работником и лечащим врачом.

Важно отметить, что медицинский психолог тождествен по своему профессиональному профилю клиническому психологу. Необходимо указать, что учеными в области психологии под клинической психологией понимают, как правило, «отрасль психологии, которая сформировалась на стыке с медициной, она использует знания психологических закономерностей в медицинской практике: в диагностике, лечении и профилактике заболеваний»[1].

Таким образом, клиническая психология изучает весь спектр психологических проблем пациентов на разных этапах их жизни и болезни. При этом в ее широком понимании она изучает в динамике положительные или отрицательные влияния изменяющейся личности и межличностных отношений на здоровье и болезнь человека.

Клинические психологи классифицируют свою основную деятельность по трем разделам:

1) оценка (включая диагностику);

2) лечение;

3) исследование.

При *оценке* клинические психологи проводят и интерпретируют психологические тесты либо с целью оценки относительного интеллекта или других способностей людей, либо с целью выявления психических характеристик, которые помогут в диагностике конкретного психического расстройства.

[1] Сидоров П.И., Парняков А.В. Введение в клиническую психологию: учебник для студентов мед. вузов – изд. 2-е дополненное. – М., Екатеринбург: Академический проект, Деловая книга, 2001. С. 20.

Интервью, в ходе которого психолог наблюдает, задает вопросы и взаимодействует с пациентом, является еще одним инструментом диагностики.

В целях лечения клинический психолог может использовать любой из нескольких видов психотерапии. Многие клинические психологи используют комбинацию методов, подходящих для клиента. Они могут специализироваться, в частности, на поведенческой терапии, групповой терапии, семейной терапии или психоанализе.

Клинические психологи работают в различных учреждениях, включая больницы, клиники и корпорации, а также в частной практике. Некоторые специализируются на работе с умственно или физически неполноценными лицами, заключенными, наркоманами и алкоголиками, пожилыми пациентами. В некоторых ситуациях клинический психолог работает в тандеме с психиатром и социальным работником и отвечает за проведение исследований группы. Клинические психологи также помогают судам в оценке обвиняемых или потенциальных условно-досрочно освобожденных, а другие работают в вооруженных силах для оценки или лечения обслуживающего персонала.

Важно отметить, что при применении Приказа Минздрава РФ от 16 сентября 2003 г. №438 «О психотерапевтической помощи» необходимо учитывать принятый Приказ Минздрава России от 14 октября 2022 г. №668н, которым утвержден Порядок оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения.

Согласно этому нормативному правовому акту, психологическая помощь может оказываться в рамках деятельности ***Кабинета медико-психологического консультирования***. Приказом Министерства здравоохранения РФ от 14 октября 2022 г. №668н был утвержден Порядок оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения[1]. В Приложении №13 к данному Порядку установлены Правила организации деятельности кабинета медико-психологического консультирования, который является структурным

[1] Приказ Минздрава России от 14 октября 2022 г. № 668н (ред. от 29 апреля 2026 г.) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 14.08.2026).

подразделением медицинской организации или иной организации, осуществляющей медицинскую деятельность.

На должность медицинского психолога кабинета назначается специалист, соответствующий квалификационным требованиям к специалистам с высшим профессиональным образованием по специальности «Клиническая психология» либо с высшим профессиональным (психологическим) образованием и профессиональной переподготовкой по специальности «Клиническая психология»[1].

Важно отметить, что указанными Правилами зафиксированы основные функции Кабинета медико-психологического консультирования:

1) проведение клинико-психологического исследования:

а) высших психических функций, процессов, состояний;

б) эмоционально-аффективной, ценностно-мотивационной, волевой сфер личности;

в) имеющихся психологических проблем, выраженности психологических конфликтов, уровня и способов психологической адаптации, личностных ресурсов;

г) межличностных отношений в соответствии с целью психодиагностического исследования и принятыми этико-деонтологическими нормами;

2) представление пациенту и (или) его законному представителю информации о результатах проведенной психологической диагностики;

3) консультирование пациента и (или) членов его семьи либо иных законных представителей по вопросам, связанным с имеющимся заболеванием, стрессовой ситуацией, компетентным поведением, эффективной коммуникацией;

---

[1] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 июля 2010 г. № 541н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2010 г., регистрационный N 18247) с изменениями, внесенными приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 9 апреля 2018 г. № 214н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 19 июня 2018 г., регистрационный № 51386)» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 14.08.2026.)

4) участие в оказании помощи лицам с психическими расстройствами и расстройствами поведения (далее – психические расстройства), связанными со стрессом, включая посттравматическое стрессовое расстройство;

5) мотивирование пациента к соблюдению рекомендаций врача и образа жизни, способствующего поддержанию, сохранению, укреплению и восстановлению здоровья;

6) разработка и представление пациенту и (или) членам его семьи либо иным законным представителям психологических рекомендаций, соответствующих актуальному состоянию пациента, в том числе его познавательным функциям, эмоционально-личностной сфере, психологическому, социальному и семейному функционированию, способам и стилю адаптации к стрессу;

7) направление лиц с признаками психических расстройств и расстройств поведения в медицинские организации, оказывающие медицинскую помощь при психических расстройствах;

8) направление лиц с признаками заболеваний на консультацию к врачам-специалистам;

9) организация и проведение санитарно-просветительной работы среди населения по профилактике психических расстройств;

10) оказание методической и консультативной помощи врачам-специалистам по вопросам клинико-психологической помощи, в том числе с применением телемедицинских технологий;

11) участие во взаимодействии с общеобразовательными организациями, профессиональными образовательными организациями и организациями высшего образования, медицинскими организациями;

12) участие в мероприятиях, организованных медицинской организацией, координирующей функции по организации оказания психиатрической помощи в субъекте РФ, направленных на усовершенствование профессиональных компетенций и формирование новых профессиональных компетенций (не реже 1 раза в год);

13) представление отчетности в соответствии с пунктом 11 части 1 статьи 79 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», сбор и представление первичных данных о медицинской деятельности для информационных систем в сфере здравоохранения[1].

В соответствии с установленными нормативами для Кабинета (отделения) медико-психологической помощи в его структуру включены:

1) врач-психотерапевт или врач-психиатр – 1,0 должность на 75 тыс. населения;

2) медицинская сестра – 1,0 должность на 1,0 должность врача-психотерапевта/врача-психиатра;

3) медицинский психолог – 1,0 должность на 1,0 должность врача-психотерапевта/врача-психиатра;

4) специалист по социальной работе – 1,0 должность на 1,0 должность врача-психотерапевта/врача-психиатра[2].

Важно отметить, что в соответствии с Правилами организации деятельности психоневрологического диспансера (центра психического здоровья, диспансерного отделения психиатрической больницы) для организации работы Диспансера в его структуре рекомендуется предусматривать *кабинет(ы) медико-психологического консультирования*[3].

Кроме этого, необходимо учитывать Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23 июля 2010 г. №541н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и

---

[1] Пункт 5 Правил организации деятельности Кабинета медико-психологического консультирования Приложение № 13 к Порядку оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения, утвержденному приказом Министерства здравоохранения РФ от 14 октября 2022 г. № 668н (ред. от 29 апреля 2026 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 14.08.2026).

[2] Приложение № 20 к Порядку оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения, утвержденному приказом Министерства здравоохранения РФ от 14 октября 2022 г. № 668н (ред. от 29 апреля 2026 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 14.08.2026).

[3] Пункт 7 Правилами организации деятельности психоневрологического диспансера (центра психического здоровья, диспансерного отделения психиатрической больницы), Приложения № 1 к Порядку оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения, утвержденному приказом Министерства здравоохранения РФ от 14 октября 2022 г. № 668н (ред. от 29 апреля 2026 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 14.08.2026).

служащих», Раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения»[1]. В этом документе дается характеристика должности «медицинского психолога». Так, к числу должностных обязанностей медицинского психолога отнесено: «Проводит работу, направленную на восстановление психического здоровья и коррекцию отклонений в развитии личности больных. Выявляет условия, препятствующие или затрудняющие гармоническое развитие личности больного. Осуществляет работу по психопрофилактике, психокоррекции, психологическому консультированию больных, вследствие чего оказывает помощь больным и их родственникам в решении личностных, профессиональных и бытовых психологических проблем. Проводит психодиагностические исследования и длительные диагностические наблюдения за больными, уделяя особое внимание лицам, имеющим факторы риска психических расстройств. Совместно с лечащим врачом разрабатывает развивающие и психокоррекционные программы с учетом индивидуальных, половых и возрастных факторов больных. Выполняет работу по профориентации больных с учетом их пожеланий, способностей и ситуационных возможностей. Проводит работу по обучению медицинского персонала вопросам медицинской, социальной психологии и деонтологии. Оценивает по состоянию здоровья больного эффективность проводимых психологических, лечебных и профилактических мероприятий. Проводит санитарно-просветительную работу среди больных и их родственников по укреплению здоровья и профилактике заболеваний, пропаганде здорового образа жизни»[2].

Необходимо обратить также внимание на установленные требования к квалификации: «Высшее профессиональное образование по специальности «Клиническая психология» без предъявления требований к стажу работы либо высшее профессиональное (психологическое) образование и профессиональная

[1] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23 июля 2010 г. № 541н (ред. от 09 апреля 2018 г.) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих // Российская газета. 2010. № 217.

[2] Приказ Минздравсоцразвития России от 23 июля 2010 г. №541н (ред. от 09 апреля 2018 г.) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» // Российская газета. 2010. № 217.

переподготовка по специальности «Клиническая психология» без предъявления требований к стажу работы».

Субъектами оказания психологической помощи являются государственные учреждении социального обслуживания

Постановлением Правительства РФ от 24 ноября 2014 г. №1236 утвержден примерный перечень социальных услуг по видам социальных услуг[1]. Согласно документу, к числу *социально-психологических услуг* во всех формах социального обслуживания относятся: а) социально-психологическое консультирование (в том числе по вопросам внутрисемейных отношений); б) социально-психологический патронаж; в) оказание консультационной психологической помощи анонимно (в том числе с использованием телефона доверия).

Ранее действовавшим приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 декабря 2020 г. №918н[2] была утверждена примерная номенклатура организаций социального обслуживания. Однако он утратил силу с 13 июля 2026 г. На смену ему был принят приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 01 июня 2026 г.№ 233н. Им утверждена новая примерная номенклатура организаций социального обслуживания, которая включает в себя: дом социального обслуживания (в том числе многопрофильный, специализированный); центр социального обслуживания (в том числе комплексный); многопрофильный семейный центр; социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних; центр социальной адаптации; социально-оздоровительный центр[3]. При этом данный номенклатурный перечень имеет более обобщающий характер, по сравнению с прежним, что может на начальном этапе создавать сложности в практике его применения.

---

[1] Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2014 г. № 1236 (ред. от 14 декабря 2020 г.) «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг» // СЗ РФ. 2014. № 48. Ст. 6872.

[2] Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 декабря 2020 г. № 918н «Об утверждении примерной номенклатуры организаций социального обслуживания» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». Утратил силу с 13 июля 2026 г.

[3] Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ 01июня 2026 г. № 233н (начало действия с 14 июля 2026 г.) «Об утверждении примерной номенклатуры организаций социального обслуживания» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с ранее действовавшим и утратившим силу с 01 сентября 2025 г. приказом Минтруда России от 24 ноября 2014 г. №940н [1] в организациях социального обслуживания могли оказываться в том числе социально-психологические услуги. Новый приказ Минтруда России от 14 мая 2025 № 305н в числе видов предоставляемых социальных услуг также включает социально-психологические услуги[2]. Важно отметить и то, что рекомендуемые нормативы штатной численности по данному виду услуг, установленные Приложением №1 совпадают и в утратившем силу приказе №940н, и в действующем в настоящее время приказе № 305н.

Согласно рекомендуемым нормативам штатной численности организаций, предоставляющих социальные услуги в стационарной форме социального обслуживания, в том числе детских (их структурных подразделений), являющегося Приложением №1 к Правилам организации деятельности организаций социального обслуживания, их структурных подразделений, утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 14 мая 2025 г. №305н[3], в домах социального обслуживания, домах-интернатах, в том числе специальных, а также в иных организациях, осуществляющих социальное обслуживание в стационарной форме социального обслуживания, различных форм собственности, предусматриваются должности ***психолога (психолога в социальной сфере)*** 1,0 ставка на 60 получателей социальных услуг и 1,0 ставка на 20 кровных и (или) замещающих семей, ***медицинский психолог*** – 1,0 ставка на организацию с численностью получателей социальных услуг до 150 человек. В домах социального обслуживания, в том числе детских, а также в иных организациях, осуществляющих социальное обслуживание детей в стационарной форме социального обслуживания, различных форм собственности,

[1] Приказ Минтруда России от 24 ноября 2014 г. № 940н «Об утверждении Правил организации деятельности организаций социального обслуживания, их структурных подразделений» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». Утратил силу с 01 сентября 2025 г.

[2] Приказ Минтруда России от 14 мая 2025 № 305н (начало действия с 01 сентября 2025 г.) «Об утверждении Правил организации деятельности организаций социального обслуживания, их структурных подразделений» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

[3] Приказ Минтруда России от 14 мая 2025 № 305н (начало действия с 01 сентября 2025 г.) «Об утверждении Правил организации деятельности организаций социального обслуживания, их структурных подразделений» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

предусматриваются должности: 1) ***педагог-психолог*** (1,0 ставка на 60 получателей услуг); 2) ***психолог*** (психолог в социальной сфере) (1,0 ставка на 20 кровных и (или) замещающих семей; 3) ***медицинский психолог*** (1,0 ставка на организацию с численностью получателей социальных услуг до 150 человек).

При необходимости гражданам, в том числе родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей организациями социального обслуживания оказывается содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальное сопровождение). Социальное сопровождение осуществляется путем привлечения организаций, предоставляющих такую помощь, на основе межведомственного взаимодействия в соответствии со ст. 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»[1].

Приказом от 14 сентября 2023 г. №716н был утвержден профессиональный стандарт «Психолог в социальной сфере»[2]. Согласно данному профессиональному стандарту, возможными наименованиями должностей и профессий могут быть: психолог в социальной сфере, психолог, практический психолог, социальный психолог, клинический психолог. Также этим документом установлены требования к образованию и обучению: высшее образование «бакалавриат» или высшее образование «бакалавриат» (непрофильное) и «дополнительное профессиональное образование» по программам профессиональной переподготовки по профилю деятельности.

Обобщенной трудовой функцией является деятельность по социально-психологическому сопровождению и психологической помощи отдельным лицам и социальным группам. К числу других трудовых функций данным профессиональным стандартом отнесено:

---

[1] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024г.) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть 1). Ст.7007.

[2] Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 14 сентября 2023 г. № 716н «Об утверждении профессионального стандарта «Психолог в социальной сфере» (Зарегистрировано в Минюсте России 18 октября 2023 г. № 75620) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 19.08.2026).

1) психологическое и социально-психологическое сопровождение граждан и социальных групп;

2) психологическая помощь семьям с детьми и их социально-психологическое сопровождение;

3) разработка и реализация программ повышения психологической защищенности и предупреждения психологического неблагополучия отдельных лиц и социальных групп;

4) оказание психологической помощи работникам органов и организаций социальной сферы, психологическое сопровождение профессиональной деятельности;

5) организация предоставления и управление предоставлением социально-психологического сопровождения и психологической помощи отдельным лицам и социальным группам;

6) организация предоставления социально-психологического сопровождения социально уязвимым слоям населения и получателям социальных услуг и оказания им психологической помощи;

7) организация мониторинга психологической безопасности и комфортной среды жизнедеятельности отдельных лиц и социальных групп;

8) организация работы по созданию системы психологического просвещения населения;

9) подготовка и координация работы межведомственных групп по оказанию психологической помощи социальным группам и отдельным лицам.

Субъектами оказания психологической помощи являются государственные образовательные организации

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» к числу академических прав обучающихся относится предоставление условий для обучения с учетом особенностей их психофизического развития и состояния здоровья, в том числе получение социально-педагогической и *психологической помощи*, бесплатной психолого-медико-педагогической коррекции (пункт 2 ч.1 ст.34).

Приказом Министерства образования РФ от 22 октября 1999 г. №636 утверждено Положение о службе практической психологии в системе Министерства образования РФ[1]. Согласно данному Положению, под службой понимается организационная структура, в состав которой входят педагоги-психологи образовательных учреждений всех типов, образовательные учреждения для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи (ППМС-центры), психолого-педагогические и медико-педагогические комиссии (ПМПК), научные учреждения, подразделения высших учебных заведений, учебно-методические кабинеты и центры органов управления образованием и другие учреждения, оказывающие психологическую помощь участникам образовательного процесса.

В соответствии с указанным Положением участникам образовательных отношений может оказываться первичная и специализированная психологическая помощь.

Первичная помощь участникам образовательного процесса в образовательных учреждениях всех типов оказывается педагогом-психологом (педагогами-психологами) или группой специалистов с его участием. Состав группы специалистов определяется целями и задачами конкретного образовательного учреждения.

Специализированная помощь участникам образовательного процесса, а также содействие в профессиональной деятельности педагогов-психологов образовательных учреждений всех типов оказывается учреждениями, предназначенными для углубленной специализированной помощи детям, имеющим проблемы в обучении, развитии и воспитании: образовательными учреждениями для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи и психолого-педагогическими и медико-педагогическими комиссиями.

Распоряжением Министерства просвещения РФ от 28 декабря 2020 г. №Р-193 (в ред. от 26.09.2023 г.) были утверждены Методические рекомендации по

[1] Приказ Министерства образования РФ от 22 октября 1999 г. № 636 // Вестник образования. 1999. № 12.

системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях[1]. В этом документе отмечается, что психологическая помощь – непосредственная работа педагога-психолога, определяемая положениями статьи 42 Федерального закона об образовании, а также профессиональным стандартом и другими нормативными документами, направленная на преодоление затруднений психологического характера и предупреждение психологического неблагополучия в развитии личности в условиях общеобразовательных организаций.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 8 августа 2013 г. №678 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций» педагог-психолог, работающий в образовательной организации либо организации, осуществляющей образовательную деятельность, является педагогическим работником. Приказами Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. №373[2], от 17 декабря 2010 г. №1897[3], от 17 мая 2012 г. №413[4] об утверждении и введении в действие федеральных государственных образовательных стандартов общего образования в перечень психолого-педагогических условий реализации основных образовательных программ общего образования включены вариативность направлений психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса, диверсификация уровней психолого-педагогического сопровождения (индивидуальный, групповой, уровень класса, уровень организации), вариативность форм психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса (профилактика, диагностика,

---

[1] Распоряжение Министерства просвещения РФ от 28 декабря 2020 г. № Р-193 (в ред. от 26 сентября 2023 г.) [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

[2] Приказ Минобрнауки России от 06 октября 2009 г. № 373 (ред. от 22 января 2024 г.) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

[3] Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897 (ред. от 18 июня 2025 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

[4] Приказ Минобрнауки России от 17 мая 2012 № 413(ред. от 12 февраля 2025) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

консультирование, коррекционная работа, развивающая работа, просвещение, экспертиза). Указанные условия могут быть реализованы профильными специалистами, подготовленными в соответствии с профессиональным стандартом «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», утвержденным приказом Минтруда России от 24 июля 2015 г. №514н, а именно: ***педагогами-психологами***, ***психологами общеобразовательных организаций***[1].

Министром науки и высшего образования РФ В.Н. Фальковым 29 августа 2022 года №ВФ/1-Кн была утверждена Концепция развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования[2].

Под психологической службой образовательной организации высшего образования понимается структурное подразделение, созданное в образовательной организации высшего образования для психологического сопровождения образовательной деятельности с учетом специфики образовательной организации, в том числе с помощью социальной адаптации и реабилитации нуждающихся в ней обучающихся, а также для оказания психологической помощи работникам образовательной организации. В состав психологической службы образовательной организации высшего образования входят ***психологи***, и могут входить иные профильные специалисты, имеющие квалификацию для оказания психолого-медико-социальной помощи при необходимости.

Федеральная сеть психологических служб в образовательных организациях высшего образования представляет собой совокупность психологических служб, функционирующих на базе образовательных организаций высшего образования в России.

Оператором и координирующим органом развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования является

---

[1] Раздел 1 Методических рекомендаций «Система функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях», утвержденные распоряжением Минпросвещения от 28 декабря 2020 г. № Р-193 (ред. от 26 сентября 2023 г.) // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

[2] Концепция развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации (утв. Минобрнауки России 29 августа 2022 № ВФ/1-Кн) // Официальные документы в образовании. 2022. № 28.

Федеральный ресурсный центр психологической службы в системе высшего образования Российской академии образования. Ресурсами развития психологического сопровождения высшего образования являются факультеты психологии и другие структурные подразделения образовательных организаций высшего образования, а также иные организации, на базе которых ведутся научные исследования в интересах психологического сопровождения образования, осуществляется подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для психологических служб.

Кроме этого, Минобрнауки России был разработан План мероприятий по реализации Концепции развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации на период 2022/23 учебного года[1].

Необходимо отметить, что вузом должно быть разработано и принято соответствующее Положение о психологической службе, а также выбрана одна из четырех моделей психологической службы:

1) психологический кабинет;

2) центр психологического консультирования;

3) психологическая клиника;

4) психолого-медико-социальная служба.

В состав психологической службы вуза как правило входят ***психологи***, ***педагоги-психологи***, а также могут входить иные профильные специалисты, имеющие квалификацию для оказания психолого-медико-социальной помощи, в том числе экстренной, при необходимости[2].

Приказом Минтруда России от 24 июля 2015 г. №514н был утвержден профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере

[1] Письмо Минобрнауки России от 21 сентября 2022 № МН-11/2950 «План мероприятий по реализации Концепции развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации на период 2022/23 учебного года» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

[2] Письмо Минобрнауки России от 06 декабря 2023 № МН-11/5565 «О направлении методических рекомендаций" (вместе с «Методическими рекомендациями по организации психологической службы в образовательных организациях высшего образования», «Методическими рекомендациями по организации психологического просвещения в образовательных организациях высшего образования», «Методическими рекомендациями по подбору специалистов для психологических служб образовательных организаций высшего образования») [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

образования)»[1]. Согласно данному профессиональному стандарту возможными наименованиями должностей и профессий могут быть: психолог, педагог-психолог, психолог образовательной организации.

Также этим документом установлены требования к образованию и обучению в виде высшего образования по профильным направлениям.

Обобщенной трудовой функцией является психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в образовательных организациях общего, профессионального и дополнительного образования, сопровождение основных и дополнительных образовательных программ. К числу других трудовых функций данным профессиональным стандартом отнесено:

1) психолого-педагогическое и методическое сопровождение реализации основных и дополнительных образовательных программ;

2) психологическая экспертиза (оценка) комфортности и безопасности образовательной среды образовательных организаций;

3) психологическое консультирование субъектов образовательного процесса;

4) коррекционно-развивающая работа с детьми и обучающимися, в том числе работа по восстановлению и реабилитации;

5) психологическая диагностика детей и обучающихся;

6) психологическое просвещение субъектов образовательного процесса;

7) психологическая профилактика (профессиональная деятельность, направленная на сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся в процессе обучения и воспитания в образовательных организациях).

Важно отметить, что в данном профессиональном стандарте предусмотрено и другое основное направление профессиональной деятельности педагога-психолога. Это направление связано с выполнением обобщенной трудовой функции, которая состоит в оказании психолого-педагогической помощи лицам с

[1] Приказ Минтруда России от 24 июля 2015 г. № 514н «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)"» (зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 № 38575) [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

ограниченными возможностями здоровья, испытывающими трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в том числе несовершеннолетним обучающимся, признанным в случаях и в порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательство, подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу либо являющимся потерпевшими или свидетелями преступления. К числу основных трудовых функций педагога-психолога в этой области относится:

1) психологическое просвещение субъектов образовательного процесса в области работы по поддержке лиц с ограниченными возможностями здоровья, детей и обучающихся, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации;

2) психологическая профилактика нарушений поведения и отклонений в развитии лиц с ограниченными возможностями здоровья, детей и обучающихся, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации;

3) психологическое консультирование лиц с ограниченными возможностями здоровья и обучающихся, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации;

4) психологическая коррекция поведения и развития детей и обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, а также обучающихся, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации;

5) психологическая диагностика особенностей лиц с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в том числе несовершеннолетних обучающихся, признанных в случаях и в порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу либо являющихся потерпевшими или свидетелями преступления, по запросу органов и

учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Субъектами оказания психологической помощи являются подразделения, входящие в структуру федеральных органов исполнительной власти

Как уже отмечалось, одними из первых органов исполнительной власти на федеральном уровне, которые включили в свою структуру подразделение, занимающееся оказанием психологической помощи населению, стало МЧС России.

В сентябре 1999 года приказом МЧС России от 17 сентября 1999 г. №502 был создан Центр экстренной помощи МЧС России как филиал Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины МЧС России (ВЦЭРМ им. А.А. Никифорова)[1].

В 2003 году вышел новый Приказ МЧС России от 25 апреля 2003 г. №218 «О создании психологической службы МЧС России» (вместе с «Положением о психологической службе МЧС России»), который признал утратившим силу Приказ №502 от 17 сентября 1999 г. и положение о службе медико-психологической поддержки МЧС России[2].

Согласно данному Приказу МЧС России, с 1 августа 2003 г. в системе Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий была создана психологическая служба и Центр экстренной психологической помощи.

В соответствии с Положением о психологической службе МЧС России, утвержденным Приказом МЧС России от 25 апреля 2003 г. №218, *психологическая служба МЧС России* является системой сил и средств МЧС России, организующих и осуществляющих комплекс мероприятий по психологическому сопровождению деятельности профессиональных

[1] Приказ МЧС России от 17 сентября 1999 г. № 502«О создании Центра экстренной психологической помощи МЧС России» // Российская газета. 1999. № 23 (1). Утратил силу с 17 сентября 1999 г.

[2] Приказ МЧС России от 25 апреля 2003 г. № 218 «О создании психологической службы МЧС России» (вместе с «Положением о психологической службе МЧС России») // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

контингентов Министерства, принимающих участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций, в том числе в подразделениях и учреждениях Государственной противопожарной службы МЧС России, а также мероприятия по оказанию экстремальной психологической помощи пострадавшим при катастрофах и бедствиях. Служба функционально и методически объединяет все подразделения МЧС России, занимающиеся оказанием психологической помощи.

К числу *основных задач* психологической службы МЧС России было отнесено:

1) организация и осуществление мероприятий, направленных на профессиональный и психологический отбор кадров в системе МЧС России;

2) организация и осуществление мероприятий, направленных на проведение психологической экспертизы профессиональной пригодности специалистов МЧС России;

3) организация и осуществление периодических (мониторинговых) психологических обследований специалистов МЧС России с целью выявления психологических последствий профессиональной деятельности в условиях стресса и профилактики неблагоприятных психологических состояний;

4) организация и осуществление мероприятий по психологической диагностике стрессовых расстройств в постэкспедиционный период;

5) организация и проведение мероприятий, направленных на психологическую реабилитацию специалистов МЧС России, приводящихся экстренно в постэкспедиционный период, а также в плановом порядке в амбулаторно-поликлинических и санаторно-курортных условиях;

6) организация и проведение мероприятий, направленных на психологическую подготовку специалистов МЧС России, к выполнению профессиональной деятельности в экстремальных условиях в общей системе подготовки и обучения;

7) участие в системе обучения населения России по вопросам гражданской обороны и здоровья человека, окружающей среды от чрезвычайных ситуаций

природного и техногенного характера в части, касающейся психологической подготовки;

8) организация психологической подготовки современного руководителя в области управления кризисами в рамках обучения в образовательных учреждениях МЧС России;

9) организация и осуществление мероприятий по оказанию экстренной психологической помощи пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, персоналу, работающему в условиях ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф, а также специалистам МЧС России;

10) разработка методической базы для решения задач, стоящих перед Службой;

11) организация научно-практической деятельности в области психологии экстремальных ситуаций[1].

В данном Положении также были зафиксированы основные функции психологической службы МЧС России, к числу которых в том числе относилось оказание экстренной психологической помощи пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций и профессиональным контингентам, работающим в условиях ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф, непосредственно в очагах чрезвычайных ситуаций; обучение специалистов МЧС России навыкам оказания экстренной психологической помощи в общей системе подготовки и обучения; организация повышения квалификации специалистов Службы; осуществление профилактики развития неблагоприятных психологических последствий у специалистов МЧС России, связанных с профессиональной деятельностью; проведение мероприятий по экстренной психологической реабилитации сотрудников МЧС России в постэкспедиционный период; проведение мероприятий по плановой психологической реабилитации сотрудников МЧС России в амбулаторно-поликлинических и санаторно-

[1] Раздел II Положения о психологической службе МЧС России, утвержденного Приказом МЧС России от 25 апреля 2003 г. № 218 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

курортных условиях; оказание психологической помощи сотрудникам МЧС России и членам семей[1].

Перечисленные функции создают гарантии оказания качественной и своевременной психологической помощи не только для лиц, пострадавших в различного рода чрезвычайных ситуациях, но и для специалистов, оказывающих экстренную и кризисную психологическую помощь людям в сложных условиях профессиональной деятельности, а также профилактики профессионального выгорания (в том числе и сотрудников МЧС России, психологов, работающих с участниками специальной военной операции и членами их семей), что выражается в создании организационно-психологических условий деятельности психологических служб в рамках МЧС России[2].

Важно отметить, что согласно Положению о психологической службе МЧС России организационно-методическое руководство Службой осуществляет Центр экстренной психологической помощи МЧС России, а в состав психологической службы МЧС России входят:

1) отделы психологического сопровождения образовательных учреждений;

2) отделы психологических исследований научно-исследовательских учреждений;

3) психологические группы соединений и воинских частей войск гражданской обороны центрального подчинения;

4) региональные центры психологического сопровождения;

5) центры психологического сопровождения органов управления по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям субъектов Российской Федерации;

---

[1] Пункт 6 Положения о психологической службе МЧС России, утвержденного Приказом МЧС России от 25 апреля 2003 г. № 218 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

[2] Приказ МЧС России от 25 апреля 2003 г. № 218 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6) специалисты-психологи поисково-спасательных служб, органов управления и подразделений (пожарных частей и отрядов) Государственной противопожарной службы субъектов Российской Федерации[1].

Необходимо обратить внимание, что в Положении о психологической службе МЧС России отсутствуют требования, предъявляемые к сотрудникам этого подразделения, которые являются психологами, то есть осуществляют свою деятельность на профессиональной и квалифицированной основе.

На официальном сайте МЧС России указывается, что психологическая служба МЧС России – это единая система, объединяющая специалистов Центра экстренной психологической помощи МЧС России, восемь его филиалов, а также психологов территориальных органов, спасательных и пожарных отрядов, специальных центров, высших учебных заведений и других учреждений МЧС России, – всего более 100 человек. Среди множества задач, решаемых психологами территориальных подразделений, выделяются два главных направления. Первое – оказание экстренной психологической помощи населению, пострадавшему в чрезвычайных ситуациях. Второе – психологическое сопровождение деятельности личного состава МЧС России. Высокие требования к уровню образования и профессиональным компетенциям психологов территориальных подразделений, постоянное методическое сопровождение и регулярное повышение их квалификации являются основными принципами деятельности одной из самых эффективных и квалифицированных психологических служб в нашей стране, – отмечается на сайте[2].

Приказом МЧС России от 20 сентября 2011 г. №22174 (в ред. от 25.08.2022 г.) был утвержден Порядок оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах[3].

---

[1] Пункт 8 Положения о психологической службе МЧС России, утвержденного Приказом МЧС России от 25 апреля 2003 г. № 218 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

[2] Официальный сайт МЧС России [Электронный ресурс] // URL: https://psi.mchs.gov.ru/psihologicheskaya-sluzhba/specialisty-territorialnyh-organov (дата обращения: 22.06.2026).

[3] Приказ МЧС России от 20 сентября 2011 г. № 22174 (в ред. от 25 июня 2026 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. №47.

Согласно этому Порядку, определена структура психологической службы, в которую входят:

1) в центральном аппарате МЧС России – заместитель Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий в соответствии с распределением обязанностей, Управление медико-психологического обеспечения;

2) учреждение, находящееся в ведении МЧС России, осуществляющее методическое руководство деятельностью специалистов психологической службы территориальных органов и учреждений МЧС России, основным видом деятельности которого является оказание экстренной психологической помощи;

3) филиалы Центра;

4) специалисты психологической службы территориальных органов и учреждений МЧС России.

Работы по оказанию ЭПП пострадавшим в зонах ЧС и при пожарах, а также родственникам и близким погибших и пострадавших осуществляются силами специалистов психологической службы под руководством Центра. Центр входит в состав сил реагирования МЧС России, привлекаемых к ликвидации ЧС. К силам и средствам, привлекаемым для проведения мероприятий по оказанию ЭПП в зоне ЧС и при пожарах, относятся также специалисты психологической службы территориальных органов и учреждений МЧС России.

Специфика работы психологов данного учреждения определяется характером выполняемой в чрезвычайных ситуациях и ликвидации их последствий работы. Психологи службы могут привлекаться также к работе в международных гуманитарных операциях. Дистанционная работа специалистов психологической службы обеспечивается посредством организации работы телефона «Горячей линии». Поэтому создание административно-правовых гарантий в целях профилактики профессионального выгорания специалистов, оказывающих экстренную и кризисную психологическую помощь, является ключевым аспектом этого вида психологической службы.

Субъекты оказания психологической помощи – это специалисты, которые являются служащими федеральных органов исполнительной власти

Ряд федеральных органов исполнительной власти имеют в своей структуре должности штатных психологов, которые являются служащими этих органов. В первую очередь, это касается правоохранительных органов, таких как МВД России, ФСИН России, Росгвардия, ФСБ России, ФСО России и других.

Психологами в этих органах выполняются, как правило, три основных функции:

а) участие в отборе кандидатов, поступающих на службу в правоохранительные органы[1];

б) оказание психологической помощи сотрудникам данных правоохранительных органов;

в) работа с лицами, в отношении которых осуществляется деятельность этих правоохранительных органов.

Так, приказом МВД России от 27 августа 2024 г. №500 утверждено Положение о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации[2]. Согласно данному Положению, организация психологической работы возлагается на заместителей руководителей (начальников) органов, организаций, подразделений МВД России, курирующих работу с личным составом (по работе с личным составом), должностных лиц, на которых возложены функции морально-психологического обеспечения.

---

[1] Приказ Минюста России от 24 июня 2021 г. № 102 (ред. от 09 августа 2023 г.) «Об утверждении Порядка прохождения гражданином, поступающим на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, психофизиологического исследования, тестирования, направленных на изучение морально-этических и психологических качеств, выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 29.06.2026); Приказ Росгвардии от 26 декабря 2018 г. № 665 (ред. от 22 ноября 2021 г.) «Об утверждении Порядка формирования комиссий по профессиональному психологическому отбору и утверждения положений о них, а также Типового положения о комиссии по профессиональному психологическому отбору граждан, поступающих на службу в войска национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http: //www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.06.2026).

[2] Приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 (ред. от 31 марта 2026г.) «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

В указанном Положении также закреплено, что психологическая работа осуществляется психологами подразделений по работе с личным составом или лицами, на которых возложены обязанности проведения психологической работы. Как отмечается в Положении, психологическая работа в подразделениях МВД России включает в себя следующие мероприятия:

а) психологические обследования, специальные психофизиологические исследования с применением полиграфа, направленные на изучение личностных особенностей кандидатов на службу в органы внутренних дел, стажеров, сотрудников, перемещаемых по службе на другие должности в системе МВД России;

б) изучение, анализ и оценка социально-психологического климата в служебных коллективах и морально-психологического состояния личного состава, а также степени авторитетности руководителей изучаемых коллективов;

в) содействие сотрудникам, впервые принятым на службу в органы внутренних дел и окончившим образовательные организации МВД России, в социально-психологической адаптации к условиям служебной деятельности;

г) участие в морально-психологическом обеспечении деятельности личного состава, командируемого для выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях;

д) выявление лиц, находящихся в кризисном состоянии, профилактика суицидальных происшествий, участие в работе с сотрудниками, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании;

е) проведение занятий по психологической тематике в системе морально-психологической подготовки личного состава;

ж) оказание психологической помощи личному составу после выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях, а также в случаях, связанных с применением оружия, ранением и гибелью сотрудников;

з) коррекция нарушений психологической адаптации, состояния переутомления у сотрудников, их психологическая реабилитация;

и) обеспечение функционирования кабинета психологической регуляции[1].

Кроме этого, привлечение психолога к работе с личным составом органов внутренних дел РФ предполагает Приказ МВД России от 23 июля 2024 г. №429 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»[2].

Анализ нормативных документов о деятельности федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих правоохранительные функции, указывает, что в их штате могут состоять психологи на постоянной основе, занимать гражданские и воинские должности, проходить аттестацию и продвижение по службе[3].

В этой связи необходимо указать на существующий Профессиональный стандарт «Психолог в служебной деятельности», утвержденный Приказом Минтруда России от 27 апреля 2023 г. №395н[4] (срок действия документа ограничен 1 сентября 2029 г.). Обобщенная трудовая функция заключается в деятельности по оценке профессиональной психологической пригодности и психологической готовности. В Профессиональном стандарте указаны также возможные наименования должностей, профессий, к числу которых отнесены:

1) психолог (по профессиональному психологическому отбору);

2) старший психолог (по профессиональному психологическому отбору);

3) ведущий психолог (по профессиональному психологическому отбору);

4) психолог (специалист) (по профессиональному психологическому отбору);

---

[1] Пункт 66 Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Приказом МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.08.2026).

[2] Приказ МВД России от 23 июля 2024 г. № 429 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.08.2026).

[3] См., например: Приказ Росгвардии от 05 августа 2016 г. № 55 (ред. от 22 ноября 2021) «Об утверждении Перечня воинских должностей офицеров, которые могут замещаться гражданским персоналом в войсках национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.08.2026).

[4] Приказ Минтруда России от 27 апреля 2023 г. № 395н «Об утверждении профессионального стандарта “Психолог в служебной деятельности”» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 26.09.2026).

5) психолог (специалист) по сопровождению профессионального контингента;

6) ведущий психолог (специалист) (по профессиональному психологическому отбору);

7) психолог-инспектор (по профессиональному психологическому отбору);

8) старший психолог-инспектор (по профессиональному психологическому отбору);

9) старший психолог-инспектор (по психологическому обеспечению) (по профессиональному психологическому отбору);

10) старший инспектор-психолог (по профессиональному психологическому отбору);

11) психолог (спасатель) по сопровождению профессионального контингента;

12) ведущий психолог (спасатель) (по профессиональному психологическому отбору);

13) главный специалист (по психологическому обеспечению) (по профессиональному психологическому отбору);

14) ведущий специалист-эксперт (по психологическому обеспечению) (по профессиональному психологическому отбору);

15) главный специалист-эксперт (по психологическому обеспечению) (по профессиональному психологическому отбору);

16) инспектор (по профессиональному психологическому отбору);

17) старший инспектор (по профессиональному психологическому отбору);

18) специалист по профессиональному психологическому отбору;

19) инструктор по профессиональному психологическому отбору.

Обращает на себя внимание также указание в данном Профессиональном стандарте требований к образованию и обучению, а также требований к опыту практической работы. К требованиям к образованию и обучению отнесено наличие высшего образования – бакалавриата или высшего образования – бакалавриата по направлениям «Конфликтология», «Психолого-педагогическое

образование» с профессиональной переподготовкой по направлениям «Психология», «Клиническая психология», «Психология служебной деятельности».

Требования к опыту практической работы состоят в не менее одного года работы по виду профессиональной деятельности для старших (ведущих) психологов (инспекторов, специалистов, специалистов-экспертов). Не менее восьми лет работы в области психологии для ведущих психологов психологической службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

К числу основных трудовых функций психолога в служебной деятельности в соответствии с Профессиональным стандартом относятся:

1) осуществление психологического отбора и профессиональной ориентации;

2) осуществление мероприятий по допуску к деятельности в особых условиях, а также к выполнению специальных задач;

3) деятельность по психологической подготовке к выполнению профессиональных задач и профилактике негативных явлений и последствий, связанных с их выполнением;

4) организация и проведение психологической подготовки к выполнению специальных задач;

5) осуществление психологической профилактики девиантного (отклоняющегося от нормы, общественно опасного) поведения и негативных явлений и последствий, связанных с выполнением профессиональных задач в особых условиях;

6) проведение психологического анализа и оценки явлений и действий профессиональной деятельности в особых условиях, а также при выполнении специальных задач;

7) деятельность по оказанию психологической помощи, коррекции и поддержки;

8) осуществление мероприятий медико-психологической и психологической реабилитации, психологической помощи, коррекции и поддержки в особых условиях;

9) оказание психологической помощи в особых условиях.

Субъектами оказания психологической помощи являются специализированные государственные учреждения (организации)

Прекратившим свое действие Приказом Минтруда от 23 апреля 2018 г. №275 были утверждены примерные положения о многопрофильных реабилитационных центрах для инвалидов и детей-инвалидов[1]. Согласно документу, многопрофильный центр мог создаваться на базе государственных, муниципальных и негосударственных организаций, в том числе созданных социально ориентированными некоммерческими организациями. Основной задачей многопрофильного центра являлось обеспечение функционирования системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов на основе эффективного межведомственного взаимодействия. Специфика работы многопрофильного центра заключалась в том, что он мог оказывать услуги по медицинской, социальной (социально-бытовой, социально-средовой, *социально-психологической*, социально-педагогической, социокультурной), профессиональной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе сразу после оказания им специализированной медицинской помощи в медицинских организациях.

Важно отметить, что на настоящий момент другого заменяющего данный приказ нормативного правового акта пока не принято, что вынуждает организации, работающие этой сфере ориентироваться на другие актуальные действующие федеральные стандарты.

Указом Президента РФ от 3 апреля 2023 г. №232 (в ред. от 04.12.2024 г.) «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной

[1] Приказ Минтруда от 23 апреля 2018 г. № 275 «Об утверждении примерных положений о многопрофильных реабилитационных центрах для инвалидов и детей-инвалидов, а также примерных перечней оборудования, необходимого для предоставления услуг по социальной и профессиональной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». Утратил силу с 25 февраля 2025 г.

операции “Защитники Отечества“»[1] предусматривается, что участникам боевых действий и членам их семей оказывается средствами Фонда *психологическая и психолого-психиатрическая помощь*, включая первичное психотерапевтическое консультирование с определением последующей тактики их ведения и привлечением в этих целях медицинских психологов и иных специалистов.

Необходимо отметить, что с 2010 года в России действует «Единый Общероссийский телефон доверия для детей, подростков и их родителей (8-800-2000-122)». К этому номеру подключены 220 служб в 85 регионах страны.

На федеральном уровне психологическую помощь могут оказывать государственные бюджетные учреждения, подведомственные федеральным органам исполнительной власти. К числу таких государственных учреждений относится Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр защиты прав и интересов детей», подведомственное Министерству просвещения РФ (центром осуществляется сопровождение социально-психологического тестирования обучающихся в образовательных организациях, которое проводится с 2014 года на всей территории Российской Федерации).

На региональном уровне к числу государственных бюджетных учреждений относится, например, в Нижегородской области служба детского телефона доверия, которая организуется Государственным бюджетным учреждением «Центр социального развития Нижегородской области», подведомственным учреждению Министерства социальной политики Нижегородской области. Данным учреждением, в том числе через службу детского телефона доверия, в Нижегородской области обеспечивается доступность и своевременность оказания психологической помощи детям по вопросам, связанным с острыми жизненными ситуациями; с эмоциональной поддержкой детей, укреплением их уверенности в себе; с предупреждением суицидов и насилия среди детей-подростков; с психологическим консультировании родителей, определением алгоритмов

[1] Указ Президента РФ от 3 апреля 2023 г. № 232 (в ред. от 04 декабря 2024 г.) «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» // СЗ РФ. 2023. № 15. Ст. 2660.

действий для нормализации отношений с детьми; с содействием развитию психологической грамотности населения[1].

В Москве функционирует Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Московская служба психологической помощи населению», подведомственное Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы[2].

Следует уделить внимание и *порталу Госуслуг (Единый портал Государственных услуг Российской Федерации, Gosuslugi.ru)*. На сегодня там можно получить услуги психологической помощи, которая предоставляется на безвозмездной основе гражданину Российской федерации, имеющего статус безработного, по предварительной записи[3]. На сайте Госуслуг имеется четкая регламентация по процедуре регистрации и оказания государственных услуг. Например, время ожидания получения государственной услуги по предварительной записи не должно превышать 15 минут. Максимально допустимое время предоставления государственной услуги без учета времени тестирования (анкетирования) безработного гражданина не должно превышать 60 минут. Максимально допустимые сроки осуществления административных процедур, связанных с фиксированием результатов предоставления государственной услуги безработному гражданину в программно-техническом комплексе, содержащем регистр получателей государственных услуг в сфере занятости населения физических лиц, не должны превышать 20 минут. Основанием для начала предоставления государственной услуги является личное обращение безработного гражданина, оформившего заявление-анкету или выразившего письменное согласие на предложение работника центра занятости населения, осуществляющего функцию по предоставлению государственной услуги, о предоставлении государственной услуги. Определен круг снований для

[1] Официальный сайт Государственного бюджетного учреждения «Центр социального развития Нижегородской области». [Электронный ресурс] // URL: https://soc52.ru/csrno-social-service/otdelenie-ekstrennoj-psikhologicheskoj-pomoshchi-po-telefonu?ysclid=m5rl2jvka1297796473 (дата обращения: 20.05.2026).

[2] Официальный сайт Государственного бюджетного учреждения «Московская служба психологической помощи населению» [Электронный ресурс] // URL: https://msph.ru/o-sluzhbe (дата обращения: 15.05.2026).

[3] Единый портал Государственных услуг Российской Федерации Gosuslugi.ru [Электронный ресурс] // URL: https://www.gosuslugi.ru/52633/1/info (дата обращения: 20.06.2026).

отказа в предоставлении услуги (для безработных граждан, находящихся на учете: отсутствие индивидуальной программы реабилитации инвалида, если он является инвалидом; отсутствие заявления-анкеты или согласия безработного; снятие гражданина с учета в качестве безработного; отсутствие решения о признании гражданина безработным).

По данным сайта Госуслуг, результатом предоставления государственной услуги является получение безработным гражданином рекомендаций по повышению мотивации к труду, активизации позиции по поиску работы и трудоустройству, полному разрешению или снижению актуальности психологических проблем, препятствующих профессиональной и социальной самореализации, повышению адаптации к существующим условиям, реализации профессиональной карьеры путем оптимизации психологического состояния[1].

Тем не менее, не смотря на глубокую проработку вопросов по процедуре оказания психологических услуг, представленных на сайте, данными услугами может воспользоваться ограниченный круг лиц, а именно граждане РФ, имеющие статус безработного.

Субъекты психологической помощи, осуществляющие профессиональную деятельность в рамках негосударственного сектора

Интенсивное развитие рыночных отношений в Российской Федерации позволило стимулировать развитие частноправовых начал в организации предоставления медицинских услуг населению. Такого рода услуги могут оказываться как юридическими, так и физическими лицами. Необходимо отметить, что психологическая помощь не является видом работ (услуг), относящихся к медицинской деятельности. Как говорилось ранее, регулирование отношений между психологом и обратившимся к нему за услугой физическим лицом регулируется общими нормами гл.39 «Возмездное оказание услуг» Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)[2].

---

[1] Единый портал Государственных услуг Российской Федерации Gosuslugi.ru [Электронный ресурс] // URL: https://www.gosuslugi.ru/52633/1/info (дата обращения: 20.06.2026).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28 июня 2021г., с изм. от 08 июля 2021г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Предполагаем, что именно для работы психологов в негосударственном секторе был разработан профессиональный стандарт «Психолог-консультант», утвержденный Приказом Минтруда России от 14 сентября 2022 г. №537н[1] (срок действия документа ограничен 1 марта 2029 г.).

Обобщенная трудовая функция заключается в деятельности по оказанию консультационной психологической помощи населению и трудовым коллективам. Согласно данному профессиональному стандарту, возможными наименованиями должностей и профессий являются: «психолог-консультант», «психолог-консультант трудового коллектива» и «психолог-профконсультант».

На указанные должности могут претендовать лица, имеющие высшее образование – специалитет, магистратура; высшее образование – бакалавриат и дополнительное профессиональное образование по программе профессиональной переподготовки в области психологического консультирования.

К числу других трудовых функций данным профессиональным стандартом отнесено:

1) психологическое обследование населения и трудовых коллективов в соответствии с заявленными проблемами;

2) подготовка к проведению мероприятий психологического консультирования населения и трудовых коллективов;

3) проведение мероприятий по оказанию консультационной психологической помощи населению и трудовым коллективам.

Еще одной обобщенной трудовой функцией является управление деятельностью психологического консультирования населения и трудовых коллективов. Непосредственными трудовыми функциями в этом случае будут являться:

1) организация мероприятий психологического консультирования населения и трудовых коллективов;

[1] Приказ Минтруда России от 14 сентября 2022 г. № 537н «Об утверждении профессионального стандарта "Психолог-консультант» [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 14.07.2026).

2) контроль и мониторинг эффективности результатов психологического консультирования населения и трудовых коллективов.

Социально-ориентированные организации как негосударственные субъекты оказания психологической помощи

Необходимо отметить, что важнейшими субъектами негосударственной системы оказания психологической помощи являются фонды, которые не имеют членства в качестве некоммерческой организации и не устанавливали в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли.

При этом фонды бывают разных типов – например, такие, в которых учредителями выступают государство в лице органов исполнительной власти или иные лица.

К числу наиболее известных фондов, которые предоставляют услуги бесплатной психологической помощи, относятся:

– Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, оказывающий им различные виды психологической помощи. Он создан в соответствии с Указом Президента РФ от 26 марта 2008 г. №404 «О создании Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», учредителем которого является Министерство здравоохранения и социального развития РФ;

– Благотворительный фонд для людей с психическими трудностями «Просто люди», организовавший горячую линию психологической помощи[1];

– Благотворительный фонд помощи взрослым «БФ Люди-людям» (оказание бесплатной психологической помощи профессиональными психологами людям с тяжелыми заболеваниями старше 18 лет и их близких на всех этапах болезни, включая диагностику, лечение, реабилитацию)[2];

[1] Официальный сайт благотворительного фонда «Просто люди» [Электронный ресурс] // URL: https://verpom.ru/nko/bf-prosto-lyudi/?ysclid=m5vj9bvpr3968411619 (дата обращения: 01.06.2026).

[2] Официальный сайт благотворительного фонда «БФ Люди-людям» [Электронный ресурс] // URL: https://peoplefund.ru/homepage/ (дата обращения: 27.06.2026).

– Общероссийский благотворительный общественный фонд «Российский фонд милосердия и здоровья» (психолого-педагогическая поддержка семей с несовершеннолетними детьми)[1] и другие.

Психологическую помощь также могут оказывать и другие общественные организации, например:

– Региональная общественная организация «Независимый благотворительный центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры»;

– Межрегиональная общественная организация поддержки семьи, материнства, отцовства и детства «Врачи детям»[2] и другие.

Нельзя не отметить, что в настоящее время действуют онлайн-сервисы, которые позволяют дистанционно получать психологическую помощь либо подбирать определенного психолога.

Так, наиболее известными онлайн-сервисами являются: «#МЫВМЕСТЕ»[3]; «ПомощьРядом.рф» (психологическая помощь подросткам); «Твоя территория онлайн»[4]; «Насилию.нет»[5]; «Alter» (позволяет осуществлять подбор психологов на основе научного алгоритма, разработанного на базе Психологического института РАО)[6]; Онлайн-сервис подбора психологов «Мета»[7]; и другие.

Важно отметить, что в соответствии с Письмом Министерства просвещения РФ от 30 марта 2023 г. №АБ-1372\07 при привлечении негосударственных некоммерческих организаций, добровольческих (волонтерских) организаций к оказанию педагогической, психологической и юридической помощи семьям с детьми необходимо руководствоваться следующими признаками, по которым

---

[1] Официальный сайт благотворительного общественного фонда «Российский фонд милосердия и здоровья» [Электронный ресурс] // URL: https://fondmz.ru/deyatelnost/programmy.html (дата обращения: 27.06.2026).

[2] Официальный сайт межрегиональной общественной организации «Врачи детям». [Электронный ресурс] // URL: https://vd-spb.ru/our-projects/psihologicheskaya-reabilitacziya-detej-postradavshih-ot-nasiliya (дата обращения: 27.06.2026).

[3] Официальный сайт сервиса «#МЫВМЕСТЕ» [Электронный ресурс] // URL: https://мывместе.рф/ (дата обращения: 27.06.2026).

[4] Официальный сайт сервиса «ПомощьРядом.рф» [Электронный ресурс] // URL: https://www.твоятерритория.онлайн/ (дата обращения: 27.06.2026).

[5] Официальный сайт сервиса «Насилию.нет». [Электронный ресурс] // URL: https://nasiliu.net/ (дата обращения: 27.06.2026).

[6] Официальный сайт сервиса «Alter» [Электронный ресурс] // URL: https://alter.ru/about?alter_campaign=footer (дата обращения: 27.06.2026).

[7] Официальный сайт сервиса «Мета» [Электронный ресурс] // URL: https://bemeta.co/ (дата обращения: 27.06.2026).

можно судить о благонадежности НКО, организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческих (волонтерских) организаций:

1) содержание сведений о добровольцах (волонтерах), организаторах добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческих (волонтерских) организациях в Единой информационной системе в сфере развития добровольчества (волонтерства);

2) признание НКО исполнителем общественно полезных услуг и ее включение в реестр некоммерческих организаций-исполнителей общественно полезных услуг;

3) содержание сведений о НКО в реестре социально ориентированных некоммерческих организаций-получателей поддержки;

4) отсутствие сведений о НКО в реестре некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента Минюста России[1].

Психолог, работающий в медицинской организации дополнительного медицинского страхования

В России действуют разнообразные частные медицинские организации, в штате которых работают профессиональные психологи (психологи-консультанты), оказывающие психологическую помощь населению. Многие страховые компании включают в программу добровольного медицинского страхования услуги психологической помощи в форме консультаций. Психологи-консультанты, как правило, придерживаются гуманистических и личностно-ориентированных теоретических ориентаций и часто работают в университетах и университетских консультационных центрах, а также в учреждениях по обслуживанию людей, таких как центры психического здоровья и семейные службы. Психологи-консультанты работают с пациентами без патологий ментального здоровья, у которых менее серьезные психологические проблемы, связанные с социальной адаптацией и социальным взаимодействием. Их работа

[1] Письмо Министерства просвещения РФ от 30 марта 2023 г. № АБ-1372/07 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями по оказанию семьям с детьми, находящимися в социально опасном положении, педагогической, психологической и юридической помощи, реализации программ, направленных на поддержку и укрепление родительства и детско-родительских отношений») [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

больше фокусируется на эмоциональных, социальных и физических проблемах, возникающих в результате типичных жизненных стрессов или более серьезных проблемах, связанных со школой, работой или семейными обстоятельствами.

Деятельность медицинских организаций подлежит обязательному лицензированию[1]. Порядок получения свидетельства об аккредитации состоит из трех этапов:

– тестирование;

– решение ситуационных задач;

– анализ практических умений в предложенных условиях[2].

Свидетельство об аккредитации медицинского работника, согласно медицинскому законодательству, приравнивается к лицензированию профессиональной деятельности. Однако на практике существуют принципиальные отличия при применении лицензии и аккредитации медицинского работника, и они заключаются в том, что *лицензия* на ведение профессиональной деятельности не ограничивается сроком использования. Существенной особенностью является, и то, что при приостановке лечебной деятельности врач должен подать заявление о временной приостановке лицензии, что касается *аккредитации,* то специалисты в сфере здравоохранения обязаны раз в пять лет подтверждать свою аккредитацию.

Важным примечанием является то, что отозвать аккредитацию нельзя. Примечательно, что до введения на законодательном уровне обязательной аккредитации для ведения профессиональной деятельности функционировала обязательная *сертификация* медицинского работника[3]. Важным обстоятельством является то, что она не отменена. В свою очередь выпускники медицинских учреждений направляются для получения аккредитации и продолжают каждые пять лет проходить непрерывное обучение.

---

[1] Федеральный закон от 04 мая 2011 № 99-ФЗ (ред. от 04 августа 2026 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

[2] Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6977.

[3] Приказ Министерства здравоохранения РФ от 29 ноября 2012 г. № 982н (ред. от 10 февраля 2016 г.) «Об утверждении условий и порядка выдачи сертификата специалиста медицинским и фармацевтическим работникам, формы и технических требований сертификата специалиста» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Понятия лицензия на ведение профессиональной деятельности и аккредитация медицинских работников по своей сути схожи, однако имеют различия. Свидетельство об аккредитации медицинских работников не может полноценно являться заменой лицензирования профессиональной деятельности и, как следствие, инструмент ответственности врачей в условиях существующего законодательства для нашей страны не поменялся. При организации мероприятий, направленных на создание благоприятного психологического климата среди населения, и соответственно увеличения уровня доверия по отношению к системе здравоохранения следует применять обязательное страхование гражданско-правовой ответственности медицинских работников.

Частнопрактикующий психолог

Значительное число психологов работают в коммерческих организациях, в которых услуги психологической помощи оказываются на возмездной основе. Эти организации могут быть как специализированными на психологической помощи, так и медицинского профиля.

Оказание психологической помощи населению может также оказываться на основании гражданского договора лицом, имеющим статус индивидуального предпринимателя или самозанятого лица. Появление последнего статуса стало возможным с внедрением нового режима налогообложения – налог на профессиональный доход. Оказание психологических услуг самозанятым лицом предполагает осуществление профессиональной деятельности, то есть деятельности с заявленными компетенциями психолога. Важнейшим средством проверки квалификации специалиста, оказывающего социальные услуги, является лицензирование, однако, как уже говорили ранее, психологическая помощь на территории России не подлежит обязательному лицензированию. До настоящего момента вопрос квалификации и аттестации (сертификации, лицензирования) лица, предоставляющего психологические услуги в частном порядке, остается открытым и неурегулированным с административно-правовой точки зрения.

Таким образом, как упоминалось нами выше, в настоящее время в России оказывать психологическую помощь может любое лицо, независимо от

образования, опыта работы, возраста, квалификации и так далее, на основании гражданско-правового договора. Поскольку клиент оплачивает услуги частного психолога, между ними возникают личные имущественные и неимущественные правоотношения, которые регламентируются гражданским законодательством[1].

Оказание психологических услуг для частнопрактикующего психолога в соответствии с гражданским законодательством относится к предпринимательской деятельности[2]. Административным законодательством не установлены нормы ответственности частнопрактикующих психологов, кроме того, частного психолога невозможно привлечь к ответственности по «медицинским» статьям Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)[3]. Таким образом, в отличие от публично-правовых способов защиты прав граждан, частноправовые методы защиты здесь могут оказаться эффективными. В качестве примера можно привести судебную практику, где имеется случай удовлетворения исковых требований о взыскании морального вреда, причиненного некачественными услугами частнопрактикующего психолога при попытке гомеопатического лечения[4].

К тому же, известна позиция Верховного Суда о невозможности исполнителя по договору возмездного оказания услуг ссылаться на оговорку об исключении или ограничении ответственности, если его действия были настолько непрофессиональными, что затронули само существо исполняемого обязательства[5]. Однако отсутствие четких критериев оценки качества психологических услуг является главным камнем преткновения в вопросе привлечения частнопрактикующих психологов к гражданско-правовой ответственности.

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28 июня 2021 г., с изм. от 08 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[2] См. ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28 июня 2021 г., с изм. от 08 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[4] Решение Свердловского районного суда г. Красноярска № 2-2166/2019 от 18 февраля 2020 г. по делу № 2-2166/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/nj9jIlfLtZZD/ (дата обращения: 27.06.2026).

[5] Президиум Верховного Суда РФ 25 апреля 2025 г. (ред. от 19 ноября 2025) «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025)» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Так, пострадавшим от услуг психологов практически невозможно доказать факт некачественного оказания услуг. Интересно в этом смысле решение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан, отказавшего в удовлетворении иска молодой пары, суть которого заключалась во взыскании убытков по организации свадьбы, не состоявшейся по вине психолога, который раскрыл сведения, полученные во время консультирования молодых людей перед бракосочетанием.

Суд отклонил все доводы истцов о том, что по результатам оказанных услуг не достигнут необходимый им результат, сославшись на п. 1 ст. 779 Гражданского Кодекса РФ, в соответствии с которым предметом договора возмездного оказания услуг выступает совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности исполнителем, при этом законодателем не включено в понятие предмета договора возмездного оказания услуг достижение результата, ради которого он заключается. Поэтому само по себе недостижение определенного результата при оказании психологических услуг не свидетельствует о ненадлежащем оказании услуг со стороны ответчика[1].

Таким образом, как свидетельствует анализ правоотношений, возникающих в процессе деятельности частных психологов, граждане не защищены законом от некачественной психологической помощи, что является нарушением положений ст. 41 Конституции РФ, закрепляющей право каждого на охрану здоровья, поскольку отсутствует база нормативных правовых актов, регламентирующих правоотношения в рассматриваемой сфере.

Подводя итог исследованию системы субъектов, оказывающих психологическую помощь в России, необходимо сделать следующие важные выводы.

1. В отсутствие единого нормативного правового регулирования в Российской Федерации (отсутствие базового федерального закона о психологической помощи) сформировалась дихотомия в сфере оказания

[1] Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 декабря 2024 г. по делу № 33 – 23255/2024) [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

психологической помощи населению. Стихийное формирование нормативной основы в этой сфере фактически разделило субъектов, предоставляющих услуги психологической помощи, на два основных сектора: государственный и негосударственный.

С учетом профиля оказания психологической помощи и принятых Квалификационных характеристик должностей работников в медицинских организациях и Профессиональных стандартов для психологов в органах исполнительной власти, государственных и муниципальных учреждениях и организациях могут вводиться должности медицинского (клинического) психолога, психолога в социальной сфере, педагога-психолога (психолога в сфере образования), психолога в служебной деятельности и психолога-консультанта.

2. К числу позитивных тенденций необходимо отнести формирование в государственном секторе в структуре федеральных органов исполнительной власти специализированных служб психологической помощи, в государственных учреждениях и организациях. Вместе с тем отсутствует унифицированное определение службы психологической помощи, которая трактуется по-разному в МЧС России, в образовательных организациях и организациях социального обслуживания.

По нашему мнению, под ***психологической службой*** следует понимать самостоятельное подразделение, входящее в структуру органа государственной власти или местного самоуправления, государственной организации или учреждения, в котором предусмотрены штатные должности психологов, которые соответствуют квалификационным требованиям профессиональных стандартов, выполняющих функции по оказанию различных видов психологической помощи и в определенной форме, в соответствии с установленными стандартами качества психологической помощи в этом государственном или муниципальном органе, государственном или муниципальном учреждении или организации.

3. Отсутствие стандартов качества психологической помощи является одной из важнейших проблем в государственном и негосударственном секторе, что не

позволяет установить какие-либо единые критерии к оценке оказываемой психологической помощи различными субъектами.

Стандарты качества психологической помощи должны содержать виды и формы оказания психологической помощи, субъектов оказания психологической помощи, основания ее предоставления на бесплатной и возмездной основе, критерии оценки качества оказанной психологической помощи, а также порядок разрешения споров между сторонами. Кроме того, содержательно-психологические критерии, такие как валидность и обоснованность применяемых диагностических методик, также должны быть предметом оценки качества оказания психологической помощи.

4. Сделан очередной вывод об актуальности унификации профессиональных стандартов деятельности психолога средствами административно-правового регулирования, реализация которой окажется возможной в рамках принятия специализированного федерального закона. Действующие нормативные правовые акты имеют узкий предмет регулирования и, как следствие, не регулируют весь спектр вопросов, возникающих при оказании психологической помощи. Это позволит уменьшить количество лиц, оказывающих некачественную психологическую помощь, а также привлекать к юридической ответственности лиц, осуществляющих такую деятельность без лицензии, что, в свою очередь, расширит рамки юридической ответственности и возможности компенсировать причиненный гражданам вред.

ГЛАВА II. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ

§ 1. Основные направления по совершенствованию государственного управления в сфере оказания психологической помощи населению в России

Государственное управление в сфере оказания психологической помощи населению представляет собой деятельность законодательных и исполнительных органов государственной власти по установлению четких и понятных организационно-правовых механизмов для создания условий по формированию и развитию системы психологической помощи в Российской Федерации.

В настоящее время ни на законодательном, ни на подзаконном уровне не урегулированы ключевые вопросы оказания психологической помощи населению: понятие, виды и формы психологической помощи; статус субъектов, оказывающих психологическую помощь; права лиц, получающих психологическую помощь; ответственность субъектов, оказывающих психологическую помощь; контроль и надзор за законностью и качеством оказания психологической помощи и другое.

Так, к примеру, А.С. Михайлова обращает внимание, что недостаточное правовое регулирование психологической помощи приводит к изобилию примеров в правоприменительной практике противоправных действий граждан, использующих статус психолога в своих корыстных целях, связанных с противоправной манипуляцией сторонами[1].

А.В. Сидорова и С.В. Макушева отмечают, что высокая востребованность психологических услуг в условиях отсутствия разработанной политики оказания

[1] Михайлова А.С. К вопросу о повышении качества деятельности медиаторов в контексте развития внутреннего и въездного туризма в России // Туризм: право и экономика. 2025. № 3. С. 25–29.

бесплатной психологической помощи населению на государственном уровне, да и в целом правового регулирования в этой сфере, приводит к «наводнению» рынка оказания такого рода услуг неквалифицированными специалистами, порой даже не имеющими психологического образования[1].

Необходимо поддержать позицию известных ученых А.К. Голиченкова, В.А. Вайпан и Г.М. Давидян, отмечающих, что при отсутствии единых нормативных требований к профессии психолога и к основам психологической деятельности создается весьма хаотичная картина осуществления данного вида деятельности, особенно в частном секторе оказания психологической помощи. «Лица, получающие эту помощь, не имеют никаких юридических гарантий ее высокого качества, обоснованности и целесообразности этой помощи. Они не владеют механизмами оспаривания последствий некачественной психологической помощи. Таким образом, принятие нового федерального закона – это нормативное закрепление гарантий получения квалифицированной психологической помощи»[2].

Теоретическую основу для совершенствования государственного управления в сфере оказания психологической помощи составляют научные труды известных ученых в области административного права и государственного управления.

Нельзя не согласиться с профессором И.Л. Бачило в том, что «на уровне государства в целом вся многогранная деятельность по совершенствованию организационной основы государственной деятельности нуждается в руководстве, в законодательном оформлении, в планомерном оформлении и осуществлении»[3].

Как отмечал И.Я. Дюрягин, выделение самостоятельных функций как направлений организующего воздействия самого управления позволяет обратить внимание на различные способы организующего воздействия государственного

---

[1] Сидорова А.В., Макушева С.В. Указ. соч. С. 22–27.
[2] Голиченков А.К., Вайпан В.А., Давидян Г.М. О необходимости принятия федерального закона о психологической помощи // Национальный психологический журнал. 2018. № 1 (29). С. 152.
[3] Бачило И.Л. Организация советского государственного управления: правовые проблемы. Отв. ред. Б.М. Лазарев. – М.: Издательство «Наука», 1984. С. 85.

управления с целью разработки и эффективного использования разнообразных приемов и средств осуществления управленческой деятельности[1].

Развивая тему совершенствования государственного управления в сфере оказания психологической помощи, важно обратить внимание на нее как на элемент административно-правового обеспечения национальной безопасности. По этой проблематике представляют научный интерес работы профессора В.М. Редкоуса, в которых он обращал внимание, что обеспечение национальной безопасности реализуется как «деятельность уполномоченных субъектов» по формированию административно-правовой основы обеспечения национальной безопасности, закрепление в ней системы административно-правовых средств, помогающих достичь результативного, нормативно-организационного воздействия на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями обеспечения национальной безопасности страны[2].

Значительное внимание В.М. Редкоус уделял исследованию административно-правовой основы обеспечения национальной безопасности в государствах-участниках СНГ, определяя такую основу, как «совокупность взаимосвязанных, внутренне согласованных основополагающих нормативных правовых актов, содержащих юридические принципы и нормы, направленные на административно-правовое регулирование общественных отношений административно-правового обеспечения национальной безопасности России…»[3].

Приведенные постулаты имеют важное значение ввиду необходимости юридического оформления новой функции государства по управлению в сфере психологической помощи и психологической деятельности. Это позволит не только осуществить правовое регулирование данной сферы общественных отношений, но и будет обеспечивать законность применения тех или иных

---

[1] Дюрягин И.Я. Право и управление. – М.: Юридическая литература, 1981. С. 90.

[2] Редкоус В.М. Административно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: монография / В.М. Редкоус. – Пятигорск: РИАКМВ, 2010. С. 35.

[3] Редкоус В.М. Административно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в государствах-участниках Указ. соч. С. 69.

правовых и организационных средств воздействия на участников правоотношений.

При этом профессор Г.В. Атамачук рассматривает совершенствование управления в качестве процесса, включающего в себя ряд взаимосвязанных элементов, таких как цели, содержание (предмет), источники, принципы и организацию[1].

Следует согласиться с И.Я. Дюрягиным относительно того, что «юридический механизм управления дает цельное представление о системном воздействии различных его элементов, является показателем многофакторного целенаправленного влияния права на управляемых лиц для удовлетворения личных и общественных интересов, а «его улучшение является условием и резервом совершенствования государственного управления»[2].

Если говорить о конкретном содержании сферы оказания психологической помощи населению, что в свою очередь определяет цели государственного управления в этой области, то среди действующих нормативных правовых актов, регулирующих вопросы оказания психологической помощи населению, обращает на себя внимание Закон г. Москвы от 7 октября 2009 г. №43 (ред. от 30.04.2014) «О психологической помощи населению в городе Москве»[3]. В нем указывается, что целью этого Закона является обеспечение доступности и качества психологической помощи населению в городе Москве (часть 1 ст.2 Закона). При этом указанный Закон направлен на решение следующих задач: 1) последовательное повышение уровня психологического благополучия и здоровья населения, качества жизни в городе Москве; 2) формирование многоуровневой системы оказания психологической помощи населению в городе Москве; 3) обеспечение взаимодействия органов государственной власти города Москвы и лиц, оказывающих психологическую помощь, для решения психологических проблем получателей психологической помощи; 4) организация и осуществление

[1] Атаманчук Г.В. Особенности процессов управления в развитом социализме. – М.: Мысль, 1985. С. 188.
[2] Дюрягин И.Я. Указ. соч. С.149.
[3] Закон г. Москвы от 7 октября 2009 г. №43 (ред. от 30 апреля 2014 г.) «О психологической помощи населению в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2009. 27 октября. № 60.

контроля за соблюдением стандарта оказания психологической помощи населению в городе Москве (часть 2 ст. Закона).

В уже упомянутом Законе г. Москвы о психологической помощи, последняя определяется как профессиональная поддержка и содействие, оказываемые человеку, семье или социальной группе в решении их психологических проблем, социальной адаптации, саморазвитии, самореализации, реабилитации, преодолении сложной психологической ситуации (часть 1 ст.1).

По мнению К.О. Макарова, «Закон города Москвы от 07.10.2009 №43 “О психологической помощи населению в городе Москве“ (ранее упоминавшийся нами) содержит определение понятия “психологическая помощь“, которое охватывает довольно широкий спектр деятельности и отличается рядом существенных особенностей. В этом Законе прослеживается очевидная связь формулировки понятия “психологическая помощь“ с описанием смысла и содержания социально-психологических услуг, которые, согласно Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ (ред. от 26.12.2024 г.) “Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации“[1], предусматривают оказание помощи в коррекции психологического состояния для адаптации в социальной среде или, как указывается в национальных стандартах, в среде обитания (обществе). Характерно, что другие ключевые составляющие определения психологической помощи, указанные в п.1 ст.1 Закона города Москвы №43 и уточняющие состав деятельности (саморазвитие, самореализация и реабилитация), в тексте Закона №442-ФЗ не встречаются и, согласно стандартам, могут быть отнесены именно к разновидностям психологической помощи. Кроме того, Закон города Москвы №43 указывает, что психологическая помощь должна быть профессиональной (п.1 ст.1). Последней важной особенностью определения понятия психологической помощи Законом города Москвы №43 является указание на то, что она может быть связана с преодолением сложной психологической ситуации. Это понятие аналогично

[1] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442 (ред. от 26 декабря 2024 г.) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007.

применяемому в законодательстве федерального уровня понятию «трудная жизненная ситуация»[1].

Очевидно, что правовое регулирование психологической помощи законом субъекта Российской Федерации, в данном случае Законом г. Москвы от 7 октября 2009 г. №43 «О психологической помощи населению в городе Москве», является частным случаем, который не может быть единственным ориентиром для нормативного правового регулирования психологической помощи в масштабах всей страны. Вместе с тем, этот случай свидетельствует, что субъекты Российской Федерации могут самостоятельно урегулировать отдельные вопросы оказания психологической помощи на территории конкретного субъекта Российской Федерации.

В Методических рекомендациях по реализации принципов сопровождения студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в системе высшего образования, утвержденные заместителем Министра науки и высшего образования О.В. Петровой от 27 августа 2025 г. под психологической помощью предлагается понимать область практического применения психологии, ориентированной на повышение социально-психологической компетентности людей и оказания психологической помощи как отдельному человеку, так и группе или организации. Это непосредственная работа с людьми, направленная на решение различного рода психологических проблем, связанных с трудностями в межличностных отношениях, а также глубинных личностных проблем (С.Ю. Головин)[2].

В свою очередь, рассматривая сущность отношений в сфере оказания психологической помощи, последнюю можно разделить на два больших блока (или вида): *общая и специализированная*.

Общая психологическая помощь может оказываться как в рамках Федерального закона от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ (ред. от 26.12.2024 г.) «Об

[1] Макаров К.О. Указ. соч. С. 71–81.

[2] Письмо Минобрнауки России от 2 сентября 2025 г. № МН-11/3543-ОП «О направлении Методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации принципов сопровождения студентов с инвалидностью и ОВЗ в системе высшего образования») [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», так и Федерального закона от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Так, например, согласно Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 8 декабря 2025 г. №896[1], к числу основных задач развития здравоохранения в Российской Федерации является расширение сети кабинетов психологической помощи женщинам, в том числе находящимся в ситуации репродуктивного выбора.

Специализированная психологическая помощь должна оказываться лицам, находящимся под стражей и в местах лишения свободы, при ресоциализации осужденных; сотрудникам правоохранительных органов и лицам, пострадавших от преступлений; военнослужащим и участникам боевых действий (участникам СВО); несовершеннолетним; в рамках паллиативной медицинской помощи; гражданам при чрезвычайных ситуациях; в рамках различных видов юридических процессов (административного, гражданского, уголовного, производства по делам об административных правонарушениях).

Так, например, П.В. Тепляшин и А.С. Сергиенко отмечают, что «следует отделять общую психологическую помощь осужденным от психологической помощи, оказываемой осужденному, в отношении которого реализуются меры пенитенциарной пробации»[2].

Если рассматривать деятельность по оказанию психологических услуг не на профессиональной основе и лицами, не имеющими соответствующего образования, то подобная деятельность должна рассматриваться как *психологическая поддержка, а не психологическая помощь*.

Так, Н.П. Никонова указывает на необходимость законодательной регламентации психологической помощи во избежание явной подмены услуг

---

[1] Указ Президента РФ от 8 декабря 2025 г. № 896 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2025. № 50. Ст. 7826.

[2] Тепляшин П.В., Сергиенко А.С. Правовое регулирование оказания осужденным, отбывающим принудительные работы или лишение свободы, психологической помощи (в контексте реализации института пробации) // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2024. № 1 (52). С. 97–104.

психолога иными смежными услугами (например, коучинговые программы, предлагающие оказание психологической поддержки)[1].

По нашему мнению, ***психологическая помощь*** должна определяться как профессиональная деятельность психолога в установленных законом формах, имеющая своей целью профилактику, поддержание и восстановление психологического здоровья человека, осуществляемая в рамках государственной и негосударственной системы на основе утвержденных стандартов в безвозмездном порядке или на платной основе.

Предоставление психологических услуг, не предусмотренных законом и лицами, не имеющими профессионального образования, в какой бы то ни было форме, должно квалифицироваться как оказание психологической поддержки, не имеющей своей целью профилактику, поддержание и восстановление психологического здоровья человека.

Таким образом, в целях совершенствования государственного управления в сфере оказания психологической помощи следует более подробно разобраться в значении этих понятий и определить модель самой системы оказания психологической помощи в России.

Так, следует согласиться с мнением Г.В. Марьяна, который отмечал по смежному вопросу реформирования системы российского здравоохранения: «важнейшим показателем для решения вопросов управления является состояние самого здравоохранения, ведь систему управления необходимо подбирать в соответствие с определенной моделью здравоохранения»[2].

Если рассматривать далее элементы совершенствования сферы управления, то цель (целеполагание, целеустановление) предполагает определение, обоснование, количественное и качественное выражение целей, которые ставит субъект управления в соответствии с возникающими и предвидимыми

[1] Никонова Н.П. К вопросу о правовом регулировании самозанятого лица, осуществляющего профессиональные услуги психолога // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 373–374.
[2] Марьян Г.В. Указ соч. С. 134–138.

проблемами; структурирование целей, ранжирование их по важности, назначение сроков, этапов, уровней решения проблем, достижения целевых ориентиров[1].

Определение правильных и актуальных целей нормативного правового регулирования оказания психологической помощи населению имеет ключевое значение. От этого зависит как эффективность осуществления функции государства по регулированию данной сферы, так и правомерность деятельности субъектов, участвующих в системе оказания психологической помощи населению.

В одном из первых законопроектов о психологической помощи населению в Российской Федерации были обозначены следующие цели нормативного правового регулирования данной сферы:

1) обеспечение социальной защищенности и психологического благополучия населения Российской Федерации;

2) создание гарантий реализации права граждан на получение квалифицированной психологической помощи[2].

В начале 2025 года депутатами Государственной Думы РФ Г.А. Зюгановым, И.И. Мельниковым, Н.А. Останиной, Н.В. Коломейцевым, Н.М. Харитоновым, О.Н. Смолиным был разработан новый законопроект «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации». В пояснительной записке к данному законопроекту отмечено, что целями нормативного правового регулирования в этой сфере являются:

1) установление системного правового регулирования психологической деятельности в Российской Федерации;

2) обеспечение психологического благополучия населения России;

3) обеспечение доступа граждан к квалифицированной психологической помощи и платным психологическим услугам;

---

[1] Райзберг Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009. С. 32.

[2] Проект Федерального закона № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24 июня 2014 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/553338-6 (дата обращения: 19.07.2026).

4) повышение качества подготовки психологов в соответствии с профессиональными и образовательными стандартами;

5) создание правовых оснований для защиты российских граждан от псевдопсихологической и некачественной психологической деятельности;

6) законодательное закрепление государственных гарантий и основных прав потребителей в сфере осуществления психологической деятельности;

7) последовательное повышение уровня психологического благополучия населения РФ;

8) создание условий для повышения качества и уровня жизни семей;

9) содействие в обеспечении социально-психологической стабильности общества[1].

Рассматривая совершенствование управления в качестве процесса, включающего в себя несколько взаимосвязанных элементов, профессор Г.В. Атамачук не случайно назвал **принципы** одним из них. Они призваны отражать объективные закономерности государственного управления и отражать их как можно более адекватно, полно, глубоко, поскольку принцип есть проявление объективного закона в субъективной форме в общественном сознании. К вопросу о выразимости принципов государственного управления в правовой форме Г.В. Атаманчук еще в 1980 г. писал о целесообразности закрепления их в нормах конституционного, административного и других отраслей права, поскольку это вносит: «большую конкретность и устойчивость в управленческие отношения, позволяет вернее судить о том, кто и что конкретно должен делать для реализации принципов управления, гарантирует строгое соблюдение их»[2].

Формулируя основные принципы оказания психологической помощи как структурного элемента системы современного государственного управления, важно придерживаться выработанных наукой о государственном управлении требований, основываясь на которых, можно выделить следующие:

---

[1] Пояснительная записка к проекту федерального закона № 846497-8 «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10 февраля 2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/846497-8 (дата обращения: 14.08.2026).

[2] Атаманчук Г.В. Сущность советского государственного управления. – М.: Юрид. лит. 1980. С. 167.

во-первых, они должны выражать наиболее существенные, объективно-необходимые стороны общественных отношений, складывающихся при оказании психологической помощи;

во-вторых, характеризовать лишь устойчивые связи и отношения в государственном управлении в сфере оказания психологической помощи;

в-третьих, по объему должны охватывать в основном такие явления, отношения и связи, которые характерны государственному управлению в сфере оказания психологической помощи, представляющемуся в качестве единого и целостного явления.

Советской наукой государственного управления была выстроена система его принципов. Это *общественно-политические принципы* (основанные на социальной природе советского государственного управления, общих закономерностей и основных особенностей его развития); *функционально-структурные принципы* (абстрагированные посредством исследования взаимодействий компонентов субъекта и объектов государственного управления и раскрывающие закономерности структуры государственно-управляющих воздействий); *организационно-структурные принципы* (отражают характер, закономерности и специфику структуры современного государственного управления); *принципы государственно-управленческой деятельности* (раскрывают закономерности, отношения и взаимосвязи методов, форм и стадий управленческой деятельности государственных органов при формировании и реализации управленческих функций и поддержании собственной жизнеспособности[1].

Специальные принципы для системы управления в сфере здравоохранения сформулировал А.В. Серебренников: а) принцип руководящей роли государства в деле охраны здоровья населения; б) принцип реальной общедоступности и бесплатность для населения основных видов квалифицированной медицинской помощи; в) принцип субсидиарности (дополнительности) платных для населения видов медицинской помощи; г) принцип обеспечения гарантированной свободы

[1] Атаманчук Г.В. Сущность советского государственного управления. С. 172–173.

выбора субъекта, условий и качества продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг в области здравоохранения; д) принцип приоритета профилактических мер в области охраны здоровья граждан; е) принцип ответственности каждого гражданина за состояние собственного здоровья, здоровья окружающих; ж) принцип ответственности государства за состояния здоровья населения в целом»[1]. Перечисленные специальные принципы применимы и в области государственного управления в сфере оказания психологической помощи.

Таким образом, принципы, на которых будут строиться современные общественные отношения в сфере оказания психологической помощи, по нашему мнению, должны быть сформулированы с учетом того, что деятельность психолога происходит во взаимодействии с лицами, обратившимися к нему за соответствующей помощью, с коллегами и профессиональным сообществом, с органами государственного управления. При этом законодательная инициатива в настоящее время идет по пути введения норм, устанавливающих статус некоммерческих объединений психологов, а также норм, определяющих порядок и органы государственного управления в сфере оказания психологической помощи населению.

Учитывая классификацию принципов государственного управления, рассмотренную нами выше, можно сформулировать данные принципы в сфере оказания психологической помощи.

Так, среди ***общественно-политических принципов*** можно выделить:

1) *принцип демократизма*, проявляющийся в участии граждан в принятии решений (путем подачи жалоб или путем оставления отзывов и предложений организации, оказывающей психологическую помощь, или частному психологу), также учитывая многонациональный характер народов, населяющих Российскую Федерацию, выражается в обеспечении политического, социального, экономического и культурного равноправия при оказании психологической помощи;

[1] Серебренников А.В. Указ. соч. С. 17–18.

2) соблюдение *принципа гуманности* имеет важное значение в сфере оказания психологической помощи, поскольку такие общественные отношения должны складываться в условиях, способствующих установлению доверительного, доброжелательного и продуктивного взаимодействия лица, оказывающего психологическую помощь и лица, ее получающего. Поэтому государственное управление в сфере оказания психологической помощи должно быть направлено на достижение благоприятных условий для такого взаимодействия. Таким образом, главным способом реализации данного принципа будет установление гарантий соблюдения психологической тайны. Также немаловажно соблюдение лицом, оказывающим психологическую помощь профессиональной этики, уважения к личности лица, обратившегося к нему за помощью, его религиозным и иным убеждениям.

3) *принцип объективности*, который в общем виде представляет собой строгую зависимость содержания, организационной структуры и механизма функционирования от целей, задач и внутренних закономерностей развития общественных отношений в сфере государственного управления в сфере оказания психологической помощи. Данный принцип может включать в себя: *принцип независимости психолога* (этот принцип достигается путем нормативного правового регулирования статуса психолога), появляющийся в самостоятельности формулирования выводов и заключений, принятия решений в отношении всех групп отношений, складывающихся в сфере оказания психологической помощи (с лицами, обратившимися за психологической помощью, с коллегами и профессиональным сообществом, с органами государственного управления), а также *принцип беспристрастности*, обеспечивающий непредвзятый, справедливый, профессиональный (на основе объективных методов и способов оказания психологической помощи) подход к проблемам лиц, обратившимся за психологической помощью а также в отношениях с профессиональным сообществом и в сфере государственного управления в сфере оказания психологической помощи.

Вторая группа принципов – ***функционально-структурные принципы***, основанные на анализе взаимодействия субъекта и объектов государственного управления в сфере оказания психологической помощи и раскрывающие сущность структуры соответствующих воздействий. Среди таких принципов можно выделить следующие.

1) *Принцип разграничения предметов ведения в государственном управлении*, заключающийся в распределении круга закрепленных полномочий, которые вправе осуществлять федеральные органы государственной власти, государственные органы власти субъектов Российской Федерации. Если говорить о психологической помощи как элемента системы здравоохранения, то показательно наличие проблем в разграничении предметов ведения и несовершенство управления даже в рамках самого здравоохранения. Как отмечал Т.О. Шилюк, ошибки, зародившиеся в системе обеспечения ресурсов, привели к накоплению ошибок в системе управления здравоохранением. Для недопущения таких ошибок особое внимание следует уделить организационно-правовым вопросам управления здравоохранением. Именно отсутствие эффективной системы связи между органами управления и различными звеньями в медицине является следствием наличия проблем, связанных с установлением источников финансирования и оплаты труда медперсонала. Т.О. Шилюк отмечает, что неопределенность с распределением полномочий органов исполнительной власти (во взаимодействии центра и субъектов Федерации) в сфере здравоохранения происходит в связи с бессистемностью и разбросанностью нормативных актов[1].

2) *Принцип законности* государственного управления в сфере оказания психологической помощи должен реализовываться в трех направлениях в названной области общественных отношений: правовое регулирование деятельности самого психолога, его взаимоотношений с лицами, обратившимися к нему за психологической помощью, с коллегами и профессиональным сообществом, с органами государственного управления. Для осуществления данного принципа необходимо принятие специального закона, регулирующего

[1] Шилюк Т.О. Указ. соч. С. 5–8.

общественные отношения, складывающиеся в сфере оказания психологической помощи. Права, обязанности, ответственность лиц-участников этих отношений, а также основы государственного управления в данной области должны устанавливаться отдельным нормативным правовым актом, комплексно регулирующим эти общественные отношения.

3) *Принцип добровольности* оказания психологической помощи удачно был сформулирован в приказе Правительства г. Москвы и Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы 20.04.2016 г. №534к (с изменениями от 27.10.2021 г. №1773к) «Об утверждении Типового стандарта и Положения о консультативных и методических услугах в сфере оказания психологической помощи», принятом в целях реализации положений Закона города Москвы №43 от 07 октября 2009 г. «О психологической помощи населению»: «клиент самостоятельно выбирает учреждение, оказывающее психологическую помощь, вид психологической помощи и форму ее оказания, и не может быть принудительно направлен на ее получение по решению каких-либо организаций или третьих лиц. Клиент вправе отказаться от получения психологической помощи на любом этапе ее оказания»[1].

4) *Принцип адресности*, заключающийся в таком подходе к проблемам лица, обратившегося за психологической помощью, чтобы формы и методы ее оказания были подобраны сообразно и адекватно сложившейся его психологической потребности, с учетом его индивидуальных потребностей, особенностей и возможностей. Данный принцип должен соблюдаться и при реализации групповых форм оказания психологической помощи путем организации соответствующего подбора лиц, обратившихся за такой помощью к психологу, по направлениям психологических проблем, максимально соответствующим их индивидуальным запросам.

Третья группа принципов ***организационно-структурных*** представлена теми объективно необходимыми принципами государственного управления в

[1] Закон г. Москвы от 7 октября 2009 г. № 43 (ред. от 30 апреля 2014 г.) «О психологической помощи населению в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2009. 27 октября. № 60.

сфере оказания психологической помощи, которые отражают закономерности и специфику структуры последней.

1) *Принцип доступности* оказания психологической помощи включает в себя обеспечение возможности получения такой помощи любым нуждающимся в ней человеком вне зависимости от материального положения, пола, возраста, национальности, территориальной удаленности. В тесной связи с данным принципом также находится такой элемент отношений в рассматриваемой сфере, как информированность лиц, желающих получать психологическую помощь. Причем данная информация должна обладать качествами достоверности, достаточности и актуальности.

Нами был проведен опрос 150 респондентов по нескольким вопросам оказания психологической помощи, в частности о достаточности информации об услугах в сфере психологической помощи на сегодняшний день. О том, что информации достаточно, высказались 56 % участников, недостаточно – 12 %, затруднились ответить 42 %[1]. Такие результаты говорят о широком распространении рекламы этого вида услуг. Однако, принимая во внимание общую неудовлетворенность ее качеством у людей, обращавшихся когда-либо за помощью психолога, они говорят о недостаточной достоверности такой информации, актуальности и достаточности на сегодняшний день.

Принцип доступности оказания психологической помощи получил свое закрепление в ст. 5 Закона г. Москвы от 7 октября 2009 г. №43 «О психологической помощи населению в городе Москве». Приказом Правительства г. Москвы и Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы 20.04.2016 г. №534 к (с изменениями от 27.10.2021 г. №1773к) «Об утверждении Типового стандарта и Положения о консультативных и методических услугах в сфере оказания психологической помощи», принятом в целях реализации положений Закона города Москвы №43, рассматриваемый принцип сформулирован следующим образом: клиент, находящийся в сложной психологической ситуации и переживающий неблагоприятное психологическое

[1] См. Приложение № 1.

состояние, может получить профессиональную психологическую помощь путем обращения в учреждение, оказывающее психологическую помощь, или к психологу, включенному в Реестр психологов департамента»[1].

Представляется, что принцип доступности оказания психологической помощи имеет две стороны: финансовую и территориальную. При этом вопрос территориальной доступности может успешно решаться с помощью дистанционных форм взаимодействия с психологом.

Интересны в этой связи результаты проведенного нами опроса, которые показали, что на вопрос: «Специалистами каких организаций должна оказываться психологическая помощь?» – большинство участников затруднились ответить (63%), однако основной процент оставшихся голосов распределился почти поровну между «специалистами медицинских учреждений» (18%) и «специалистами в сети Интернет» (15%). При этом меньше всего респондентов желали бы получать психологическую помощь, оказываемую специалистами частных медицинских учреждений (4%), и никто не выразил безразличное отношение по предложенному вопросу (ответ «не имеет значения» – 0%)[2].

Вывод по результатам опроса по этому пункту представляется такой, что наибольшее доверие участников опроса получили специалисты государственных медицинских учреждений. Однако специалисты, оказывающие психологическую помощь с использованием сети Интернет, вызывают большее доверие респондентов, чем специалисты частных медицинских учреждений, и в целом могут составить конкуренцию специалистам государственных учреждений. В этом вопросе играет важную роль фактор финансовой, а также территориальной доступности медицинских учреждений, в которых оказывается психологическая помощь.

Задача финансовой доступности в свою очередь представляется более сложной. Так, 94 % психологических услуг сегодня оказываются на платной

[1] Закон г. Москвы от 7 октября 2009 г. № 43 (ред. от 30 апреля 2014 г.) «О психологической помощи населению в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2009. 27 октября. № 60.
[2] См. Приложение № 1.

основе и только 6 % – бесплатно. Если говорить о стоимости сеансов, то ее считают доступной менее трети – 31 % [1].

При этом проведенный нами опрос включает в себя пункт о том, должна ли психологическая помощь оказываться на бесплатной основе. Голоса участников по этому вопросу распределились следующим образом: да (должна) – 91 %; нет (не должна) – 1 %; затруднились ответить 8 %[2]. Такие результаты свидетельствуют о том, что большая часть людей, желающих получать или получающих психологическую помощь, придерживаются мнения о целесообразности ее оказания на бесплатной основе.

На сегодняшний день всего лишь ряд организаций оказывают психологическую помощь на бесплатной основе , среди них можно выделить: ГБУ «Московская служба психологической помощи населению»[3] (оказывающую консультативную помощь для всех жителей Российской Федерации в форме онлайн с использованием электронной почты и на форуме психологической поддержки), бесплатную телефонную консультацию выпускников Института практической психологии и психоанализа можно получить в фонде «Ярославна»[4], также действует горячая линия фонда «Люди-людям», который оказывает бесплатную психологическую помощь людям с тяжелыми заболеваниями и их родственникам[5]. Также следует отметить, что штатные психологи работают в школьных, дошкольных организациях, в вузах, однако их деятельность ограничена выполнением исследовательских и консультативных функций.

На основании государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи, предусмотренных постановлением Правительства РФ от 28.12.2023 г. №2353 «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 год и на плановый период

[1] Сидорова А.В., Макушева С.В. Указ. соч. С. 22–27.
[2] См. Приложение 1.
[3] Официальный сайт Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы [Электронный ресурс] // URL: http: dsz.ru/departament/subordinate/2124 (дата обращения: 14.05.2026).
[4] Официальный сайт Института практической психологии и психоанализа «Ярославна» [Электронный ресурс] // URL: http://yaroslavna/help/#id5. (дата обращения: 14.05.2026).
[5] Официальный сайт благотворительного фонда «Люди-людям» [Электронный ресурс] // URL: http://peoplefund.ru (дата обращения: 27.06.2026).

2025 и 2026 годов»[1], граждане РФ могут получать бесплатную психологическую помощь по направлению лечащего врача у медицинского психолога, однако только в связи с основным заболеванием и (или) состоянием, включенным в базовую программу обязательного медицинского страхования.

Если говорить о развитии государственного управления в сфере оказания психологической помощи, то стоит сказать об эффективности, в целях соблюдения принципа доступности, параллельного существования как частной практики, так и государственной (по аналогии с наличием в Российской Федерации государственной и частной медицины). Кроме того, проведенный нами опрос выявил хоть и малый процент респондентов (1% из числа участников), поддерживающих существование частной психологической практики, однако наличие такой альтернативы должно обеспечивать возможность желающих воспользоваться и этой ее формой.

Также принцип доступности должен реализовываться в условиях в наличия единого реестра психологов, как отметила председатель Комитета Государственной Думы РФ по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Н.А. Останина в интервью Парламентской газете: «чтобы каждый, независимо от того, где он живет – в Подмосковье или Камчатке, – мог увидеть список квалифицированных специалистов»[2]. Наличие такого реестра могло бы стать одной из гарантий качества оказываемых услуг в сфере психологической помощи.

Таким образом, на сегодняшний день вопрос доступности психологической помощи решенным назвать сложно, но сделать это необходимо.

2) *Принцип конфиденциальности* имеет важное значение, поскольку тесно связан с обеспечением доверительности общения психолога и консультируемого им лица, а, соответственно, и результата оказания психологического воздействия, которое в конечном итоге должно иметь положительный эффект. Такой принцип

[1] Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2023 г. № 2353 (ред. от 23 марта 2024г.) «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // СЗ РФ. 2024. № 1 (Ч. II). Ст. 231.

[2] Останина Н.А. Законопроект о психологической помощи могут внести в Госдуму этой осенью [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 09.07.2024.

должен обеспечивать сохранность информации личного характера, ставшей известной психологу в процессе оказания психологической помощи. Исключением могут быть случаи, когда такая информация предоставляется государственным органам в порядке, установленном федеральным законодательством. Сбор каких-либо данных и присутствие третьих лиц в процессе оказания психологической помощи возможно только с согласия клиента в целях оказания ему наиболее адекватной помощи, обучения специалистов, проведения аналитических и исследовательских работ.

3) *Принцип комплексности* состоит в использовании различных видов, форм, техник и технологий оказания психологической помощи. Сложность психологических проблем заключается в их многостороннем и часто глубоком характере, поэтому от многоаспектного подхода к их разрешению со стороны психолога будет залогом хорошего результата психологического воздействия на личность. С этим принципом тесно связаны принципы *научной обоснованности*, а также *профессионализма.*

4) *Принцип научной обоснованности* заключается в использовании психологом адекватных внутренним возможностям и социальным условиям лица, обратившегося за психологической помощью, форм, техник, технологий и методов сбора, анализа и психологического воздействия, которые имеют под собой научную основу и не причинят вреда клиенту.

5) *Принцип профессионализма* имеет ключевое значение. О влиянии профессионализма при оказании психологической помощи много было уделено внимания в других параграфах нашего диссертационного исследования. Вопрос о профессионализме лиц, оказывающих психологическую помощь в настоящее время, и стал причиной повышенного внимания к тематике государственного управления в сфере оказания психологической помощи. Множество шарлатанов, предлагающих свои услуги в области психологии, наносят серьезный вред обществу и государству в целом, подрывают психологическое здоровье и доверие граждан.

Так, проведенный нами социологический опрос показал, что из 150 опрошенных лиц 72 % когда-либо обращались за психологической помощью и 43 % сталкивались с некачественным (неквалифицированным) ее оказанием. При этом, 35 % полагают, что не сталкивались с некачественной (неквалифицированной) психологической помощью, а 22 % затрудняются с ответом[1]. Запрос общества на качественное (квалифицированное) оказание психологической помощи в настоящее время очень высок. Это показывает проведенный нами социологический опрос, представленный в Приложении 1 настоящего диссертационного исследования. Очевидна и тенденция к развитию общественного мнения по вопросу о квалификации психологов и качеству оказания психологической помощи в России по пути ее узаконенности (то есть принятию специально регулирующего такой вид деятельности специального закона федерального уровня), существенному усилению государственного контроля (надзора) в сфере оказания психологической помощи, а также возможному ее лицензированию.

Попытка сформулировать рассматриваемый принцип предпринята в приказе Правительства г. Москвы и Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы №534: «Принцип профессионализма обеспечивается соответствием квалификации кадрового состава учреждения, оказывающего психологическую помощь, требованиям Стандарта, систематическим повышением квалификации психологов, системой внутреннего и внешнего контроля, обменом опытом с ведущими отечественными и зарубежными психологами, а также соблюдением психологами границ своей профессиональной компетенции и этических норм»[2].

Данная формулировка принципа профессионализма представляет собой пример наиболее полного раскрытия квалификационных требований, таких как наличие супервизии, регулярное повышение квалификации и осуществление психологической деятельности в ее рамках.

---

[1] См. Приложение № 1.

[2] Приказ Правительства и Департамента труда и соцзащиты г. Москвы от 20 апреля 2016 № 534к «Об утверждении Типового стандарта и Положения о консультативных и методических услугах в сфере оказания психологической помощи» [Электронный ресурс] // URL: https://msph.mos.ru/upload/medialibrary/9e6/rtkn0c1xkm0l6azw17b7ur56tm11dfbv/order_534k.pdf (дата обращения: 03.09.2026).

6) *Принцип системности* предполагает использование внешних и внутренних возможностей при оказании психологической помощи в определенной системе, которая должна приводить к положительному результату воздействия на человека, обратившегося за психологической помощью. При выстраивании тактики и последовательности использования методик, техник в работе с клиентом психолог подбирает элементы воздействия с учетом индивидуальных особенностей этого лица, а также его социальной ситуации. Соблюдение данного принципа должно обеспечить содействие лицу, обратившемуся за психологической помощью, в решении психологических проблем, возникающих на различных этапах его жизни.

Наряду с принципами оказания психологической помощи, определяющими вместе с целями ее основное содержание, важным элементом для государственного управления в рассматриваемой сфере общественных отношений являются ее формы и виды. Оказание психологической помощи сообразно своим целям, задачам и принципам должна быть организована в определенных формах.

В качестве существующего примера организации психологической помощи в определенных формах представляет интерес Закон г. Москвы от 7 октября 2009 г. №43 «О психологической помощи населению в городе Москве».

Так, к формам оказания психологической помощи населению в городе Москве относятся:

«1) очная, заочная (по телефону), дистанционная (через Интернет);

2) краткосрочная, долгосрочная, экстренная;

3) индивидуальная, групповая.

2. Психологическая помощь может быть оказана на возмездной и безвозмездной основе»[1].

Как упоминалось нами во втором параграфе Главы 1 настоящей диссертации, пример Закона г. Москвы №43, хоть и содержит важные нормы, но имеет определенные недостатки, в данном случае касающиеся отсутствия в нем

[1] Закон г. Москвы от 7 октября 2009 г. № 43 (ред. от 30 апреля 2014 г.) «О психологической помощи населению в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2009. 27 октября. № 60.

содержания форм (в том числе видов и принципов) оказания психологической помощи. К норме данной статьи закона г. Москвы №43 приказом Правительства г. Москвы и Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы 20.04.2016 г. №534 «Об утверждении Типового стандарта и Положения о консультативных и методических услугах в сфере оказания психологической помощи» утверждены требования к формам оказания психологической помощи (ст. 5). Так, указанные формы «разделяются в зависимости от характера взаимодействия между клиентом и психологом (очная, дистанционная), количества участников (индивидуальная, групповая), от временных параметров (краткосрочная, долгосрочная, неотложная, экстренная)»[1]. Также устанавливается, что форму, вид, средства, методы и объем психологической помощи определяет и рекомендует психолог. Кроме того, для клинической и кризисной психологии особое место занимают критерии степени тяжести и характера психологического состояния получателя помощи, а именно: нормативный кризис, острая психотравмирующая ситуация, посттравматическое стрессовое расстройство. От этих критериев, в свою очередь, напрямую зависят требования к квалификации специалиста и организационным условиям оказания помощи. При этом окончательный выбор ее формы, вида и объема производит клиент.

Выделение **первой группы форм** оказания психологической помощи основывается на степени опосредованности взаимодействия психолога с клиентом.

Так, *очная психологическая помощь* представляет собой непосредственное взаимодействие психолога и клиента, причем в специально предназначенном для этих целей помещении. Приказом Правительства г. Москвы и Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы 20.04.2016 г. №534 дополнительно предусмотрено, что такое помещение должно располагаться в нижних этажах

[1] Приказ Правительства и Департамента труда и соцзащиты г. Москвы от 20.04.2016 № 534к «Об утверждении Типового стандарта и Положения о консультативных и методических услугах в сфере оказания психологической помощи» [Электронный ресурс] // URL: https://msph.mos.ru/upload/medialibrary/9e6/rtkn0c1xkm0l6azw17b7ur56tm11dfbv/order_534k.pdf (дата обращения: 03.09.2026).

здания, и оно должно быть доступно для инвалидов, обеспечено всеми средствами коммунально-бытового обслуживания и оснащено телефонной связью.

Заочная психологическая помощь, предусмотренная ст. 7 Закона г. Москвы от 7 октября 2009 г. №43 «О психологической помощи населению в городе Москве», также представляет собой личное взаимодействие с лицом, получающим психологическую помощь, однако производится посредством телефонной связи.

Дистанционная психологическая помощь оказывается при взаимодействии психолога и клиента с использованием информационных технологий и массовых коммуникаций.

Так, совместным приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ №1086, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий №550, Министерства образования и науки РФ №2415, Министерства связи и массовых коммуникаций РФ №241 от 29 сентября 2011 г. утверждена Концепция создания интернет-службы психологической помощи населению и комплексного плана мероприятий по ее реализации[1].

Вторая группа форм оказания психологической помощи по времени ее оказания делится на краткосрочную, долгосрочную и экстренную. При этом Приказом Правительства г. Москвы и Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы 20.04.2016 г. №534 дополнительно предусмотрена еще одна форма – неотложная психологическая помощь. Анализируя данную группу форм оказания психологической помощи, все их можно разделить на две подгруппы: по длительности взаимодействия психолога и клиента, глубине психологической проблемы, а также по срочности начала ее оказания. Так, к первой подгруппе относятся *краткосрочная и долгосрочная* психологическая помощь, а ко второй – *неотложная и экстренная*.

[1] Приказ Минздравсоцразвития РФ № 1086, МЧС РФ № 550, Минобрнауки РФ № 2415, Минкомсвязи РФ № 241 от 29.09.2011 «Об утверждении Концепции создания Интернет-службы психологической помощи населению и комплексного плана мероприятий по ее реализации» // Охрана труда и социальное страхование. 2012. № 5.

Краткосрочная психологическая помощь применяется для решения конкретной актуальной проблемы или проблемной ситуации клиента и длится от одного приема (от 45 минут) до нескольких (10) приемов на протяжении нескольких недель, месяцев.

Долгосрочная психологическая помощь применяется для психологического анализа и исследования личностного содержания и проблем клиента, причин и условий их возникновения, а также для немедицинской психотерапии в случаях, когда прорабатывается множество деталей, эффект развивается медленно и носит устойчивый характер.

Таким образом, краткосрочная психологическая помощь предусматривает оказание психологом помощи клиенту в решении одной психологической проблемы за сравнительно небольшой период времени, что должно быть обусловлено отсутствием глубины и особой сложности последней. К тем ситуациям, в которых требуется предварительное исследование и анализ личности клиента, условий, в которых она сложилась, и множество деталей, должна применяться долгосрочная психологическая помощь.

Вторая подгруппа форм оказания психологической помощи включает *экстренную и неотложную*, различающихся по скорости достижения результата психологического воздействия на лицо, ее получающее, а также в каждом конкретном случае и глубине решаемых психологических проблем и задач.

Так, на ведомственном уровне определены термины и определения, касающиеся оказания *экстренной психологической помощи* пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах, ранее было утверждено Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России)[1]. Этот порядок был установлен в рамках полномочий МЧС России в соответствии с Указом президента РФ от 11 июля 2004 г. №868

[1] Приказ МЧС России от 20 сентября 2011 г. № 525 (ред. от 25 августа 2022 г.) «Об утверждении Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 47.

«Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»[1].

Понятие «экстренная психологическая помощь» определяется как целостная система мероприятий, направленных на оптимизацию актуального психического состояния пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в условиях ЧС, на снижение рисков возникновения массовых негативных реакций и профилактику отдаленных негативных психических последствий, включающая в себя как отдельные специальные методы психологического воздействия, так и организацию особой среды, окружающей пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в ЧС, в процессе ликвидации последствий ЧС[2].

Стоит отметить, что психологи, работающие в зоне чрезвычайных ситуаций, подвержены синдрому эмоционального выгорания, а также вторичной травматизации, поэтому такие проявления детально изучаются в психологии труда и организационной психологии, и такие специалисты нуждаются в психологической подготовке и супервизии.

«*Неотложная психологическая* помощь обеспечивает безотлагательное психологическое консультирование клиента, содействует мобилизации его физических, духовных, личностных, интеллектуальных ресурсов для выхода из кризисного состояния, способствует предотвращению развития психических состояний, представляющих опасность для клиента и иных лиц»[3].

Третья группа форм оказания психологической помощи по кругу лиц, которым она оказывается, делится на *индивидуальную и групповую*. В приказе Правительства г. Москвы и Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы 20.04.2016 г. №534 дано определение этих двух форм оказания психологической помощи.

---

[1] Указ президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868 (ред. от 26 июня 2026 г.) «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 2882.

[2] Пункт 1.1.7 Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах, утвержденного приказом МЧС России от 20 сентября 2011 г. № 525 (ред. от 25августа 2022 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 47.

[3] Там же.

Так, *индивидуальная психологическая помощь* оказывается клиенту «один на один при отсутствии посторонних лиц, как правило, в течение от 25 до 90 минут»[1]. При этом допускается присутствие законных представителей, в случае если такая помощь оказывается несовершеннолетним, недееспособным или ограниченно дееспособным лицам.

Групповая психологическая помощь оказывается семье, группе клиентов, как правило в течение от 45 до 180 минут[2].

Рассмотренный нами материал о формах оказания психологической помощи в городе Москве представляется удачно выстроенным и логичным, в достаточной степени четко сформулированным и имеющим хороший потенциал для применения, в том числе и на федеральном уровне.

Наряду с формами оказания психологической помощи еще одним элементом государственного управления в рассматриваемой сфере общественных отношений являются ее виды. В широком понимании психологическая помощь должна быть направлена не только на решение конкретных проблем человека и групп лиц, но и на профилактику негативных психологических последствий в обществе, снижение рисков возникновения массовых негативных явлений. Психологическое просвещение, развитие науки, в том числе аналитика процессов существующих тенденций развития общества в области психологии в целом также должны входить в структуру государственного управления в сфере оказания психологической помощи.

Выделение на законодательном уровне видов психологической помощи служит цели сделать данный вид деятельности более регламентированным и призван снизить риски ненадлежащего оказания соответствующей помощи. Устанавливаемые рамки работы психолога и его обязанность применять соответствующие решаемой ситуации приемы и методы, которые ограничены

---

[1] Приказ Правительства и Департамента труда и соцзащиты г. Москвы от 20 апреля 2016 № 534к «Об утверждении Типового стандарта и Положения о консультативных и методических услугах в сфере оказания психологической помощи» [Электронный ресурс] // URL: https://msph.mos.ru/upload/medialibrary/9e6/rtkn0c1xkm0l6azw17b7ur56tm11dfbv/order_534k.pdf (дата обращения: 03.09.2026).

[2] Там же.

видом оказываемой помощи, создают условия для качественной работы психолога применительно к каждому виду проводимых мероприятий.

Последние законопроекты, предложенные субъектами законодательной инициативы, не содержат норм о видах оказания психологической помощи[1].

Только в законопроекте, представленном депутатами Государственной Думы во главе с Г.А. Зюгановым №846497-8[2] в ст.6, предусмотрены формы психологической деятельности: «1) психологическая диагностика; 2)психологическая профилактика; 3) психологическое консультирование; 4) психологическая коррекция; 5) психологическая реабилитация; 6) немедикаментозная психотерапия; 7) психологическая экспертиза; 8) психологическое просвещение; 9) научная деятельность»[3]. Кроме того, такие формы можно рассмотреть и в качестве видов оказания психологической помощи.

Стоит отметить, что попытка установления форм и видов оказания психологической помощи на региональном уровне была предпринята на региональном уровне в Законе г. Москвы от 7 октября 2009 г. №43 «О психологической помощи населению в городе Москве». При этом в нем не содержится необходимых разъяснений по их содержанию, однако с учетом положений, установленных в принятом в развитие его положений приказе Правительства г. Москвы и Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы 20.04.2016 г. №534, может послужить хорошим примером для создания нового Федерального закона о психологической помощи.

Так, в ст. 6 Закона г. Москвы от 7 октября 2009 г. №43 «О психологической помощи населению в городе Москве», которой предусмотрены основные виды психологической помощи населению:

«1) психологическая профилактика и психологическое просвещение;

2) психологическое консультирование;

---

[1] Проект Федерального закона № 1159202-8 «О психологической помощи и психологической поддержке в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26 февраля 2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/№1159202-8 (дата обращения: 06.07.2026).

[2] Проект Федерального закона № 846497-8 «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10 февраля 2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/846497-8 (дата обращения: 01.07.2026).

[3] Там же.

3) психологическая поддержка и сопровождение;

4) психологический анализ и психотерапия (немедицинская);

5) психологическая диагностика;

6) психологическая реабилитация;

7) психологическая коррекция;

8) психологическая экспертиза;

9) психологический тренинг.»[1]

В ст. 4 приказа Правительства г. Москвы и Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы 20.04.2016 г. №534, принятого в целях реализации Закона г. Москвы от 7 октября 2009 г. №43, дано разъяснение этих видов психологической помощи.

1) *Психологическая профилактика и психологическое просвещение* представляют собой комплекс мероприятий по развитию знаний и повышению психологической культуры получателя психологической помощи. Эти мероприятия должны формировать у него потребности и готовности использовать полученные таким образом знания для саморазвития, самосовершенствования, самореализации, улучшения (нормализации) взаимоотношений с социумом. В своей совокупности такие психологические мероприятия имеют и вторую цель – предупреждение возможных нарушений в развитии личности получателя психологической помощи, его индивидуальности и поведения.

Следует отметить, что понятие *психологической профилактики* также существует и в нормативно-правовом регулировании на федеральном уровне. Так, постановлением Министерства труда и социального развития РФ от 27 сентября 1996 г. №1 утверждено Положение о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации[2]. Данным нормативным правовым актом также дается определение «*психологическая профилактика»* – содействие полноценному психическому развитию личности,

[1] Закон г. Москвы от 7 октября 2009 г. № 43 (ред. от 30 апреля 2014 г.) «О психологической помощи населению в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2009. 27 октября. № 60.

[2] Постановление Минтруда РФ от 27 сентября 1996 г. № 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.10.1996 № 1186) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1996. № 10.

малых групп и коллективов, предупреждение возможных личностных и межличностных проблем неблагополучия и социально-психологических конфликтов, включая выработку рекомендаций по улучшению социально-психологических условий самореализации личности, малых групп и коллективов с учетом формирующихся социально-экономических отношений.

2) *Психологическое консультирование* представляет собой такую помощь клиенту, которая, основываясь на его осознанном выборе актуальных психологических проблем, должна привести к самостоятельному пониманию их сущности и изменению поведения, развитию личности человека, обратившегося за оказанием психологической помощи. Таким образом, консультация психолога имеет своей задачей лишь простимулировать сознание личности к мобилизации внутренних сил и возможностей в целях саморазвития и самостоятельного изменения своего дальнейшего поведения.

Понятие «*Психологическое консультирование»* также закреплено на федеральном уровне в постановлении Министерства труда и социального развития РФ от 27 сентября 1996 г. №1, которым утверждено положение о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации[1]. В соответствии с этим документом *психологическое консультирование* – «оказание помощи личности в ее самопознании, адекватной самооценке и адаптации в реальных жизненных условиях, формировании ценностно-мотивационной сферы, преодолении кризисных ситуаций и достижении эмоциональной устойчивости, способствующих непрерывному личностному росту и саморазвитию, включая консультации руководителей по вопросам работы с персоналом и семейные консультации»[2].

3) *Психологическая поддержка и сопровождение* (патронаж) – это «пролонгированная психологическая помощь в отдельный период жизни клиента, направленная на предупреждение и своевременное выявление неблагоприятных межличностных отношений, стрессовых и других актуальных ситуаций

[1] Постановление Минтруда РФ от 27 сентября 1996 г. № 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.10.1996 № 1186) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1996. № 10.
[2] Там же.

психического дискомфорта и на создание психологических условий для социальной адаптации и нормализации его жизнедеятельности, опирающихся на поиск ресурсов развития клиента»[1]. Представляется, что такой вид психологической помощи должен осуществляться в *длительной* форме, также большего эффекта стоит ожидать от использования *индивидуальной формы*, в то же время не исключена *групповая* или *дистанционная формы*. Причина выбора таких форм лежит в плоскости задач данного вида психологической помощи. Она должна быть пролонгированной, то есть осуществляться в течение отдельного периода жизни клиента. Также необходимым элементом является ее направленность на предупреждение и своевременное выявление различных психологических проблем, а также на создание психологических условий для социальной адаптации и нормализации жизнедеятельности клиента. При этом поиск жизненных ресурсов лица, получающего психологическую помощь, должен осуществлять психолог при работе с ним, а не сам клиент.

4) *Психологический анализ и психотерапия (немедицинская)*, закрепленный как единый вид оказания психологической помощи в ст. 6 Закона г. Москвы от 7 октября 2009 г. №43 «О психологической помощи населению в городе Москве», получил свое уточнение и разъяснение в ст. 4 приказа Правительства г. Москвы и Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы 20.04.2016 г. №534. В приказе этот вид психологической помощи разделен на два отдельных, причем *психологический анализ* и *психологическая диагностика* получили отождествление и зафиксированы п. 5. В свою очередь, *немедицинская психотерапия* как отдельная разновидность психологической помощи установлена п.4 приказа. Последняя определяется как «психологическое воздействие (вмешательство), осуществляемое в процессе исследования причин

[1] Приказ Правительства Москвы от 20 апреля 2016 г. № 534к «Об утверждении Типового стандарта и Положения о консультативных и методических услугах в сфере оказания психологической помощи» [Электронный ресурс] // URL: https://msph.mos.ru/upload/medialibrary/9e6/rtkn0c1xkm0l6azw17b7ur56tm11dfbv/order_534k.pdf (дата обращения: 03.09.2026).

психологических проблем и механизмов их функционирования с помощью специально организованного интервью и других психологических методов»[1].

В свою очередь *психологическая диагностика (анализ)* – «исследование, проводимое с целью определения актуального психического состояния получателя психологической помощи, особенностей его системы отношений, специфики взаимоотношений с другими гражданами, необходимых для составления прогноза и разработки рекомендаций по оказанию ему надлежащей психологической помощи»[2].

Таким образом невозможность объединения немедицинской психологической помощи и психологического анализа в единый вид психологической помощи обусловлена сущностью производимых психологом в том и в другом случае действий. Так, *немедицинская психотерапия* предполагает *воздействие и даже вмешательство*, в то время как *психологический анализ* представляет собой *исследование* с целью определения актуального психического состояния, а также *составление прогноза* и *разработку рекомендаций*. В этих видах психологической помощи используются различные методы и алгоритмы действий психолога. *Немедицинская психотерапия* предполагает решение психологической проблемы клиента уже в процессе исследования психологом причин их появления путем применения специально организованного интервью и других психологических методов. П*сихологическая диагностика (анализ)* не предполагает решения проблемы в конкретный период оказания психологической помощи, а имеет *цель выработки рекомендаций и составления прогноза* по оказанию надлежащей психологической помощи. Методом психологической помощи в этом случае является *исследование* актуального психического состояния получателя психологической помощи, особенностей его системы отношений, специфики взаимоотношений с другими гражданами.

---

[1] Приказ Правительства и Департамента труда и соцзащиты г. Москвы от 20 апреля 2016 г. № 534к «Об утверждении Типового стандарта и Положения о консультативных и методических услугах в сфере оказания психологической помощи» [Электронный ресурс] // URL: https://msph.mos.ru/upload/medialibrary/9e6/rtkn0c1xkm0l6azw17b7ur56tm11dfbv/order_534k.pdf (дата обращения: 03.09.2026).

[2] Там же.

5) *Психологическая реабилитация* представляет собой комплекс мер, направленных на восстановление психологического благополучия, улучшение психофизиологического состояния, нормализации жизнедеятельности и эффективного социального поведения.

6) *Психологическая коррекция* – «система психологических воздействий, направленных на преодоление, или ослабление отклонений в развитии, эмоциональном состоянии и поведении получателя психологической помощи с целью приведения этих показателей в соответствие с возрастными нормами и требованиями социальной среды»[1].

Рассматривая эти два вида оказания психологической помощи, стоит отметить, что в них прослеживается определенная схожесть, однако есть и существенные отличия. Так, *психологическая реабилитация* и *психологическая коррекция* одинаково имеют своей целью как таковое восстановление нормального состояния лица, получающего психологическую помощь. Однако при этом *психологическая реабилитация* направлена на восстановление имевшегося ранее у лица психологического благополучия, улучшение его настоящего психофизиологического состояния, нормализации жизнедеятельности и эффективного социального поведения. При этом *психологическая коррекция* предполагает систему психологических именно *воздействий* (то есть вмешательство, активные действия психолога, обусловленные специальными методами), а также направлена на преодоление, или ослабление *отклонений в развитии, эмоциональном состоянии и поведении* получателя психологической помощи с целью приведения этих показателей в соответствие с возрастными нормами и требованиями социальной среды.

7) *Психологическая экспертиза* – «исследование, проводимое психологом (или группой психологов) в случаях и порядке, установленных федеральным законодательством за исключением судебно-психологической экспертизы, и

[1] Приказ Правительства и Департамента труда и соцзащиты г. Москвы от 20 апреля 2016 г. № 534к «Об утверждении Типового стандарта и Положения о консультативных и методических услугах в сфере оказания психологической помощи» [Электронный ресурс] // URL: https://msph.mos.ru/upload/medialibrary/9e6/rtkn0c1xkm0l6azw17b7ur56tm11dfbv/order_534k.pdf (дата обращения: 03.09.2026).

направленное на выявление и оценку параметров актуальной психологической ситуации, нарушающей нормальную жизнедеятельность получателя психологической помощи, его поведение и систему отношений, выяснение особенностей его взаимодействия с социальной средой, в том числе для составления заключения и разработки программы по оказанию ему психологической помощи»[1].

Психологическая экспертиза, как и *психологическая диагностика,* основываются на схожих методах оказания психологической помощи и имеют одинаковую направленность на выявление и оценку актуальной психологической ситуации, нарушающей нормальную жизнедеятельность клиента, и должны проводиться для последующей разработки рекомендаций по оказанию ему психологической помощи, однако с единственным отличием в оформлении результатов проведенного исследования.

Так, по результатам проведения *психологической диагностики (анализа*) составляется *прогноз и рекомендации по оказанию психологической помощи* клиенту. В случае проведения *психологической экспертизы* составляется *экспертное заключение и программа оказания лицу психологической помощи*. Это разные по своим конечным целям и значению документы, которые могут быть представлены в качестве подтверждающих в различных ситуациях, складывающихся в конкретных общественных отношениях, поскольку имеют свое формальное выражение в соответствующем виде. При этом, исключением названа судебно-психологическая экспертиза, что определяет необходимость провести сопоставление собственно *психологической экспертизы* и *судебно-психологической экспертизы*.

Приказом Минюста России от 20.04.2023 г. №72 утвержден перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, в соответствии с которым

[1] Приказ Правительства и Департамента труда и соцзащиты г. Москвы от 20 апреля 2016 г. № 534к «Об утверждении Типового стандарта и Положения о консультативных и методических услугах в сфере оказания психологической помощи» [Электронный ресурс] // URL: https://msph.mos.ru/upload/medialibrary/9e6/rtkn0c1xkm0l6azw17b7ur56tm11dfbv/order_534k.pdf (дата обращения: 03.09.2026).

психологическая экспертиза является одним из этих видов. Так, судебно-психологическая экспертиза представляет собой исследование психологии человека, а также психологическое исследование информационных материалов[1].

Судебно-психологическая экспертиза, в отличие от *психологической экспертизы,* проводится по назначению суда, уполномоченных должностных лиц и является видом доказательств по гражданским, уголовным, административным и иным делам (ч.1 ст. 79 ГПК РФ[2]; ч. 1 ст. 195, п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ[3]; Часть 1 ст. 82 АПК РФ[4]; ч. 1, 2, 3 ст. 77 КАС РФ[5]).

Кроме того, *судебно-психологическая экспертиза* как вид судебных экспертиз может быть назначена судом, а в рамках уголовного процесса – не только судом, но и следователем. У следователя существует не только право, но и обязанность назначить экспертизу в установленных законом случаях. Также в любом виде судопроизводства о назначении экспертизы вправе ходатайствовать лица, участвующие в деле.

Важно отметить, заключение *судебно-психологической экспертизы* является доказательством в любом виде процесса, в то время как заключение *психологической экспертизы* (не судебной) доказательством не является.

Однако, несмотря на последнее обстоятельство, логично было бы рассматривать *судебно-психологическую экспертизу* как процессуально оформленную разновидность *психологической экспертизы*, поскольку формы, методы и цели проведения психологического взаимодействия в обоих случаях не имеют отличий и единообразны в их применении. Само различие заключается

---

[1] Приказ Минюста России от 20 апреля 2023 г. № 72 (ред. от 31января 2024 г.) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 12.08.2026г.).

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 09 апреля 2026 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46.Ст. 4532.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09 апреля 2026 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[4] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15 декабря 2025 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

[5] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 № 21-ФЗ (ред. от 09 апреля 2026 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

именно в процессуальном статусе и оформлении результатов психологического исследования, а не в его содержании.

9) *Психологический тренинг* представляет собой обучающий вид оказания психологической помощи, имеющий черты сходства с *психологической профилактикой* и *психологическим просвещением,* а также с *психологическим консультированием*.

Психологический тренинг направлен на формирование эмоционально-корректирующего опыта, тем самым – на снятие последствий психотравмирующей ситуации, нервно-психической напряженности. Тренинг направлен также на овладение новыми стилями поведения, адаптацию к изменяющимся условиям жизнедеятельности, навыками самопознания и саморегуляции, формирование творческой готовности к самостоятельному решению актуальных психологических проблем индивидуального и межличностного характера.

Имея сходства с *психологическим тренингом* по направленности психологического воздействия, *психологическая профилактика* и *психологическое просвещение* имеют похожую задачу по предоставлению психологических знаний, повышение психологической культуры получателя психологической помощи. В результате психологического воздействия у него должна появиться потребность и готовность использовать полученные знания для саморазвития, самосовершенствования, самореализации, улучшения (нормализации) взаимоотношений с социумом.

При этом можно отметить и различия, которые заключаются в первую очередь в том, что *психологический тренинг,* в отличие от *психологической профилактики и психологического просвещения,* имеет иной круг лиц, на которых направлено психологическое воздействие. *Психологический тренинг* в этом смысле имеет черты сходства с *психологическим консультированием*, поскольку такое воздействие направлено на разрешение конкретной ситуации одного клиента или группы лиц, получающих психологическую помощь.

Психологическая профилактика и психологическое просвещение направлены больше на предупреждение возможных нарушений в развитии личности и повышение психологической культуры населения в целом через воздействие на конкретного получателя психологической помощи.

Если проводить разграничение с *психологическим консультированием*, то *психологический тренинг,* хоть и имеет такую же направленность на разрешение конкретной ситуации одного клиента или группы лиц, получающих психологическую помощь, однако основывается на повышении его психологической культуры и знаний в области психологии. Именно полученные в результате проведения тренинга навыки должны составить основу для формирования творческой готовности к самостоятельному решению актуальных психологических проблем индивидуального и межличностного характера.

Психологическое консультирование представляет собой способствование психолога клиенту при формировании его осознанного выбора в решении конкретных психологических проблем и должна привести к самостоятельному пониманию их сущности и изменению поведения, в том числе к мобилизации внутренних сил и возможностей в целях саморазвития и самостоятельного изменения своего дальнейшего поведения. Такая направленность *психологического консультирования* не связана, в отличие от *психологического тренинга,* с повышением уровня психологической культуры и знаний, а в большей степени представляет собой некую подсказку, позволяющую решить клиенту личную психологическую проблему.

В качестве еще одного важного элемента государственного управления и регулирования общественных отношений в сфере оказания психологической помощи важно выделить и ее *этапы*. Лицо, получающее психологическую помощь, имеет право отказаться от последней на любом этапе работы с ним психолога. Таким образом, фиксируя момент и причины отказа, в этом случае организация, контролирующая качество оказания психологической помощи, имеет возможность оценить его уровень, что определяет смысл и суть

государственного управления и регулирования данной сферы общественных отношений.

Так, если принимать во внимание удачный опыт регионального регулирования психологической помощи, то здесь предусмотрены 3 этапа оказания психологической помощи: начальный, основной и завершающий[1].

Начальный представляет собой исследование проблемы, то есть сбор и анализ информации, необходимой для оказания психологической помощи клиенту, установление с ним контакта. В результате данного этапа должно быть достигнуто обоюдное доверие.

Основной этап заключается в уточнении и определении проблемы для получателя психологической помощи, сформулированных с использованием понятной для него терминологии и позволяющих ему понять причины сложившихся психологических трудностей. Он же включает в себя совместное рассмотрение всех возможных вариантов решения конкретной проблемы, составление реалистичного плана (программы) и реализацию принятого решения.

Завершающий этап – это подведение итогов взаимодействия и оценка его результатов. При выявлении глубоко скрытых проблем Приказом предусмотрена необходимость возврата к предыдущим стадиям, что можно считать обоснованным при таком развитии процесса оказания психологической помощи.

Резюмируя изложенное в настоящем параграфе, нами были проанализированы цели, принципы, формы, виды и этапы оказания психологической помощи населению как элементы развития государственного управления в данной сфере общественных отношений, а также сформулированы **следующие выводы.**

Во-первых, государственное управление в сфере оказания психологической помощи населению представляет собой деятельность законодательных и исполнительных органов государственной власти по установлению четких и

[1] Приказ Правительства и Департамента труда и соцзащиты г. Москвы от 20 апреля 2016 г. № 534к «Об утверждении Типового стандарта и Положения о консультативных и методических услугах в сфере оказания психологической помощи» [Электронный ресурс] // URL: https://msph.mos.ru/upload/medialibrary/9e6/rtkn0c1xkm0l6azw17b7ur56tm11dfbv/order_534k.pdf (дата обращения: 03.09.2026).

понятных организационно-правовых механизмов в целях создания условий для формирования и развития системы психологической помощи в Российской Федерации.

При этом следует отметить, что правильное определение целей оказания психологической помощи имеет в себе ключевое значение. Актуальное целеполагание является основой эффективности регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений. Наиболее актуальными, на наш взгляд, представляются цели, сформулированные в одном из первых законопроектов о психологической помощи населению, предложенном Л.И. Швецовой в 2014 году №553338-6[1], который упоминался нам ранее: «обеспечение социальной защищенности и психологического благополучия населения Российской Федерации; создание гарантий реализации права граждан на получение квалифицированной психологической помощи»[2].

Во-вторых, на основе предложенной советской наукой системы принципов государственного управления (на их основе) нами выделены соответствующие принципы государственного управления в сфере оказания психологической помощи, которые наиболее адекватно, полно и глубоко могли бы отражать объективные закономерности, характеризующие сущность рассматриваемой управленческой деятельности государства в данной сфере общественных отношений. К ним относятся следующие: принцип демократизма; принцип гуманности; принцип объективности, включающий независимость психолога путем нормативно-правового регулирования его статуса; принцип законности; принцип добровольности; принцип адресности; принцип доступности; принцип конфиденциальности; принцип комплексности; принцип научной обоснованности; принцип профессионализма; принцип системности; принцип разграничения предметов ведения.

---

[1] Приказ Правительства и Департамента труда и соцзащиты г. Москвы от 20 апреля 2016 г. № 534к «Об утверждении Типового стандарта и Положения о консультативных и методических услугах в сфере оказания психологической помощи» [Электронный ресурс] // URL: https://msph.mos.ru/upload/medialibrary/9e6/rtkn0c1xkm0l6azw17b7ur56tm11dfbv/order_534k.pdf (дата обращения: 03.09.2026).

[2] Проект Федерального закона № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24 июня 2014 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/553338-6 (дата обращения: 19.07.2026).

В-третьих, в настоящем параграфе проанализированы виды и формы оказания психологической помощи населению, которые, наряду с принципами и целями ее оказания, являются определяющими ее основное содержание, а также важным элементом государственного управления в рассматриваемой сфере общественных отношений. Проведя анализ проектов закона о психологической помощи, опыта ее регулирования на уровне субъекта РФ (г. Москвы), зарубежного опыта (республики Беларусь), нами был сделан вывод о том, что зачастую нет четкого понимания, какие элементы относятся к формам, а какие к видам оказания психологической помощи.

Оказание психологической помощи сообразно своим целям, задачам и принципам должно быть организовано в определенных **формах**. Нами предложено разделение их по группам в зависимости от различных факторов: от характера взаимодействия между клиентом и психологом (очная, заочная и дистанционная); от количества участников (индивидуальная, групповая), от временных параметров (краткосрочная, долгосрочная, неотложная, экстренная).

Нами были проанализированы и выделены виды оказания психологической помощи. При этом выделение на законодательном уровне таких **видов** необходимо в целях снижения рисков ненадлежащего (некачественного) характера последней. Установленная законом процедура деятельности психолога и его обязанность применять соответствующие решаемой ситуации приемы и методы, предусмотренные видом оказываемой помощи, создают условия для его качественной работы.

В-четвертых, представляется целесообразным выделять также и этапы такой деятельности психолога. Это необходимо в целях фиксации момента и причины возможного отказа клиента от психологической помощи, а как следствие, способ оценки ее качества.

Таким образом, рассмотренные в настоящем параграфе цели, принципы, формы, виды и этапы оказания психологической помощи населению составляют смысл и суть государственного управления и регулирования данной сферы общественных отношений, что является важным фактором развития

государственного управления и регулирования соответствующих общественных отношений.

§ 2. Государственный контроль и надзор за деятельностью субъектов, оказывающих психологическую помощь населению: зарубежный и российский опыт

В настоящее время в России фактически не осуществляется какой-либо государственный контроль или государственный надзор в сфере оказания психологической помощи населению. Вместе с тем эта давно обсуждается на различных уровнях, что связано с большим числом случаев причинения вреда гражданам при оказании некачественной или непрофессиональной психологической помощи.

Очевидно, что государственный контроль и надзор является важным элементом построения законной и обоснованной системы публично-правового регулирования рассматриваемой сферы. При этом множественность субъектов психологической помощи, а также областей, в которых она оказывается, не позволяет говорить о возможности организации единого государственного контроля (надзора) в этой сфере, поскольку нельзя возложить эти обязанности на какой-то один конкретный орган исполнительный власти по осуществлению функций государственной контроля (надзора) в установленной сфере оказания психологической помощи населению.

В современной теории административного права дается несколько трактовок государственного контроля и государственного надзора.

Следует отметить, что основные постулаты теоретической трактовки государственного контроля и административного надзора были разработаны известными учеными в области Советского административного права:

М.С. Студеникиной[1], В.М. Горшеневым и И.Б. Шаховой[2], Е.В. Шориной[3], Б.М. Лазаревым[4], И.Л. Бачило[5], В.Г. Вешняковым[6], Ф.С. Разореновым[7] и другими.

В настоящее время, с учетом развития теории административного права и законодательства РФ, имеются разнообразные точки зрения на понятие, сущность, признаки государственного контроля и государственного надзора, и отличительные признаки, отграничивающие друг от друга эти смежные виды государственно-управленческой деятельности.

Так, Ю.М. Козлов выделял контроль органов общей, межотраслевой и отраслевой компетенции[8]. В первом случае подразумевается распространение контрольных функций и полномочий на всю систему исполнительной власти (на уровне РФ или ее субъектов). В остальных – контрольные полномочия очерчены границами сферы деятельности конкретного органа. Таким образом Ю.М. Козлов выделял ведомственный и надведомственный контроль, основывая их различие на факторе непосредственной подчиненности (подведомственности) либо ее отсутствия. «*Ведомственный контроль* осуществляется в отношении объектов, находящихся в непосредственном подчинении органа исполнительной власти. Надведомственный контроль (иногда его называют вневедомственным) осуществляется в отношении таких органов, предприятий и учреждений, которые организационно (ведомственно) не подчинены контролирующему органу»[9].

По его мнению, «административный надзор – это вид контрольной (в широком смысле) деятельности, для которого характерно следующее: во-первых, осуществление соответствующих полномочий в отношении объектов (органов,

---

[1] См.: Студеникина М.С. Государственный контроль в сфере управления. – М.: Юридическая литература, 1974. 160 с.; Студеникина М.С. Государственные инспекции в СССР. – М.: Юридическая литература, 1987. 112 с.

[2] См.: Горшенев В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. – М.: Юридическая литература, 1987. 176 с.

[3] См.: Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР / Институт государства и права Академии наук СССР. – М.: Изд-во «Наука», 1981. 301 с.

[4] См.: Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. – М.: Юридическая литература, 1972. 280 с.

[5] См.: Бачило И.Л. Функции органов управления (правовые проблемы оформления и реализации). – М.: Юридическая литература, 1976. 200 с.

[6] См.: Вешняков В.Г. Структура и штаты органов советского государственного управления. – М.: Изд-во «Наука», 1972. 278 с.

[7] Разаренов Ф.С. Административный надзор как способ предотвращения правонарушений // Советское государство и право. 1973. № 2. С. 34–40; Разоренов Ф.С. Административный надзор советской милиции: учебное пособие. – М.: учеб.-метод. каб., 1979. 71 с.

[8] Козлов Ю.М. Административное право: учебник. – М.: Юристъ, 2007. С. 541.

[9] Там же. С. 541.

предприятий, учреждений), организационно не подчиненных субъектам надзора; во-вторых, проверка исполнения специально установленных правил и норм»[1]. Однако, как отмечал Ю.М. Козлов, «по содержанию нормативных правовых актов, регламентирующих административно-надзорную деятельность, не всегда удается четко отграничить надзорные функции от контрольных»[2].

Д.Н. Бахрах определял содержание государственного контроля в совокупности взаимосвязанных управленческих действий: наблюдения за функционированием подконтрольных объектов, получения объективной информации о выполнении ими правил и поручений, их состоянии; анализа собранной информации, выявления тенденций, причин, разработки прогнозов; принятия мер по предотвращению нарушений законности и дисциплины, вредных последствий, ущерба, несчастных случаев, нецелесообразных действий и расходов, и в том числе пресечения противоправной деятельности с целью недопущения вредных последствий, новых нарушений; учета конкретных нарушений, определения их причин и условий; выявления виновных, привлечения их к ответственности. В зависимости от объема контроля различают собственно контроль, в процессе которого проверяется законность и целесообразность деятельности, и надзор, который ограничивается только проверкой законности. Надзор – это суженный контроль[3].

Ю.А. Тихомиров указывает, что «контроль есть проверка соблюдения и выполнения нормативно установленных задач, планов и решений, то есть начало цикла, посвященного оценки фактически осуществляемого процесса»[4]. Он отмечает: «во-первых, функциональное назначение контроля, во-вторых, то, что он возникает прежде всего на определенной стадии управленческого процесса, в-третьих, то, что он осуществляется всеми субъектами государственного управления»[5]. По мнению ученого, административному надзору как специализированному наблюдению и проверке соблюдения строго определенных

[1] Там же. С. 543.
[2] Там же. С. 545.
[3] Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов. – М.: Изд-во Норма, 2001. С. 608–609.
[4] Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. С. 458.
[5] Там же. С. 458.

правил и деятельности юридических и физических лиц свойственны следующие черты: «а) осуществление главным образом уполномоченным органом, иногда и органами отраслевой компетенции; б) заранее установленный и фиксированный круг, перечень норм и правил, подлежащих проверке; в) неограниченный круг лиц и организаций, подлежащих проверке в связи с применением вышеназванных норм; г) принятие предупредительных мер воздействия; д) наложение санкций на юридических и физических лиц, виновных в нарушениях правил; е) юрисдикционные процедуры, когда субъекты административного надзора совершают определенные процедурные действия (сбор информации и доказательств, их оценка, фиксирование правонарушений, разбор дел, принятие административных решений, передача дел органам управления или прокуратуры); ж) непрерывное осуществление функций административного надзора ввиду необходимости обеспечить постоянное действие норм и функционирование объектов жизнеобеспечения»[1].

Б.В. Россинский и Ю.Н. Старилов обращают внимание на наличие в научной литературе различных мнений о том, что: «1) надзор есть разновидность контроля; 2) надзор – это самостоятельная деятельность; 3) контроль и надзор – идентичные понятия»[2]. Б.В. Россинский также отмечает, что административный надзор получил в современной литературе и в действующем законодательстве название государственного контроля (надзора). При этом он полагает, что административный надзор нуждается в обособлении от контроля, базируясь на принципе подчиненности контролируемого лица субъекту контроля. «Контроль необходим государственным органам как канал обратной связи, по которому им поступает информация о поведении объектов управления. Информация, собираемая в результате контроля, в большинстве случаев не нацелена на выявление нарушений закона, в частности административных правонарушений»[3]. Контроль, по мнению ученого, служит для обнаружения и пресечения других нежелательных проявлений в деятельности проверяемых объектов, например,

[1] Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. С. 474–475.
[2] Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник. – 7-е изд., пересм. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. С. 519–520.
[3] Там же.

неэффективного использования предоставленных ему полномочий. «Поскольку информация, получаемая в процессе осуществления надзора, сводится лишь к сведениям о нарушениях законодательства, естественно, что ее спектр уже, чем объем информации, получаемой при контроле. В связи с этим надзор называют суженным контролем»[1].

Несколько иной позиции придерживались В.М. Манохин и Ю.С. Адушкин. По их мнению, деятельность многих органов исполнительной власти можно охарактеризовать как «контрольно-надзорную». Иными словами, контрольно-надзорная деятельность соединяет черты государственного контроля и государственного надзора. «Из содержания надзора в контрольно-надзорную деятельность входит такой элемент, как проверка только с точки зрения законности. Из содержания же контроля заимствован третий его признак – принятие различных мер в ходе и по результатам надзора. В итоге контрольно-надзорная деятельность заключается по своему содержанию в проведении проверки надзорного характера с последующим принятием мер, но не поощрительных и не дисциплинарных, а мер административного принуждения – предупредительно-пресекательного характера и административных наказаний»[2].

Необходимо также обратить внимание и на фундаментальный труд А.М. Тарасова, посвященный теоретическим основам государственного контроля. По его мнению, государственный контроль представляет собой законную деятельность системы компетентных государственных органов и их представителей по установлению отклонений в исполнении государственными органами, общественными объединениями и негосударственными структурами требований нормативных правовых актов, а также принятию мер по устранению и предупреждению установленных отклонений в будущем[3]. Как полагает ученый, «контроль в форме (в виде) надзора ведется специальными государственными

---

[1] Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Указ. соч. С. 519–520.

[2] Манохин В.М., Адушкин Ю.С. Российское административное право: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. С. 243.

[3] Тарасов А.М. Государственный контроль в России: монография / М.А. Тарасов. – М.: ЗАО «Издательство «Континент», 2008. С. 19-20.

органами, в чью компетенцию входит осуществление надзора»[1]. Последний отличается от других форм контроля и заключается в постоянном, систематическом наблюдении специальных государственных органов за деятельностью не подчиненных им органов или лиц с целью выявления нарушений закона. Сама деятельность поднадзорного объекта оценивается с точки зрения законности, а не целесообразности или рациональности. При этом вмешательство в порядке надзора в текущую хозяйственную деятельность поднадзорного органа исполнительной власти (должностного лица), как правило, не допускается.

С.М. Зубарев предлагает современную трактовку государственного контроля и его видов. С его точки зрения, государственный контроль представляет собой сложное системное понятие. Государственные органы, осуществляющие контрольную деятельность, объединены единой конечной целью, едиными принципами, единым объектом, едиными методами и средствами, одинаковыми формами. При этом, реализуя контрольную функцию, государственные органы и должностные лица наделены государственно-властными полномочиями. Цель государственного контроля состоит в обеспечении законности, целесообразности и эффективности деятельности органов исполнительной власти, их должностных лиц и государственных служащих, в том числе органов и организаций, реализующих отдельные государственно-властные полномочия[2].

С.М. Зубаревым отмечается также, что «с одной стороны, контроль и надзор в сфере государственного управления имманентно взаимосвязаны, с другой – имеют определенную специфику как самостоятельные формы администрирования»[3]. Он полагает, что сущность контрольной деятельности в ее управленческой природе, а надзорной – в правоохранительной. Затрагивая внутриорганизационные отношения в системе государственного управления,

---

[1] Там же. С. 104.

[2] Административное право Российской Федерации: учебник: в 2 т. Т.1 / отв. ред. С.М. Зубарев, Л.Л. Попов. – М.: Проспект, 2025. С. 332.

[3] Зубарев С.М. Система контроля в сфере государственного управления: монография / С.М. Зубарев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 28

Контроль имеет направленность на улучшение функционирования самого государственного аппарата. Имея внешнюю направленность, надзор обеспечивает безопасность деятельности физических и юридических лиц в различных сферах общественных отношений[1]. Кроме этого, С.М. Зубаревым выделены семь ключевых признаков для разграничения государственного контроля от административного надзора[2].

Необходимо отметить, что на законодательном уровне за всю историю существования современного российского государства не было проведено разграничение понятий «государственный контроль» и «государственный (административный) надзор», который осуществляется органами исполнительной власти. Поэтому учеными в области административного права стали выдвигаться предложения так называемого «рационального характера» об отсутствии необходимости подобного разграничения на теоретическом уровне[3].

Однако, по нашему мнению, это сделать необходимо как на теоретическом, так и на практическом уровне. Государственный контроль – это общая постоянная функция органов исполнительной власти, которая осуществляется вне зависимости от сферы публичного управления, специфики отрасли управления, субъектов и объектов контроля. Эта функция не может быть изъята или прекращена по причине необходимости постоянного получения информации о деятельности подконтрольного объекта и ходе выполнения поручений, выданных субъектами контроля. Так, государственный контроль органов исполнительной власти за деятельностью территориальных органов и подведомственных организаций имеет постоянный и непрерывный характер.

Следует согласиться с Б.В. Россинским, выделяющим контроль как необходимый канал обратной связи, содержащий информацию о поведении объектов управления, которая не служит основной цели выявления

---

[1] Зубарев С.М. Указ. соч. С. 28.
[2] Там же. С. 28–30.
[3] См., например: Зырянов С.М. Государственный контроль (надзор): монография / С.М. Зырянов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; «Юридическая фирма Контракт», 2023. С. 18–19; Агамагомедова С.А. Профилактика нарушений обязательных требований при проведении таможенного контроля и надзора: теоретико-правовые аспекты // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 2. С. 157.

правонарушений, а направлен на обнаружение возможных отклонений от программы функционирования объекта управления[1].

Более того, государственный контроль имеет ресурсосберегающий характер. Это одна из важнейших целей, решаемых в ходе государственного контроля, а поэтому выделяются такие виды государственного контроля, как финансовый контроль, налоговый контроль, бюджетный контроль, земельный контроль, экологический контроль, являющиеся его специальными разновидностями объединенные единой целью и задачами по сбережению и оптимизации финансово-материальных ресурсов государства.

Говоря о государственном (административном) надзоре, вполне можно согласиться с мнением А.В. Мартынова, который четко выделяет отличительные признаки этой формы и функции деятельности органов исполнительной власти. По его мнению, «административный надзор является особой формой публичного управления, связанной с профилактикой, предупреждением и пресечением правонарушений, выявлением и ликвидацией угроз безопасности обществу и государству, защитой и охраной конституционных прав и свобод граждан, обеспечением законных интересов организаций»[2]. Кроме этого, он один из первых предложил внедрить индикаторы риска в деятельность органов административного надзора[3], что в настоящее время является важной основой для организации и проведения контрольно-надзорных мероприятий контрольно-надзорными органами.

Таким образом, исходя из современного состояния законодательства России, регламентирующего контрольно-надзорную деятельность органов исполнительной власти, необходимо отметить, что принципиальное отличие государственного контроля от государственного (административного) надзора состоит в том, что последний имеет ориентацию на профилактику соблюдения

---

[1] Россинский Б.В. Информационные подходы к разграничению контроля и надзора в деятельности государственных органов // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Россия, г. Нижний Новгород, 7-8 июня 2019 г). 2019. С. 22.

[2] Мартынов А.В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования: автореф. дис. … доктора юрид. наук: 12.00.14 / А.В. Мартынов. – Воронеж, 2010. С. 12.

[3] Там же. С. 24.

обязательных требований, может устанавливаться либо прекращаться (в том числе вводится мораторий) в зависимости от уровня рисков причинения вреда охраняемым законом объектам, не зависит от степени подчиненности между субъектом и объектом надзора, направлен на обеспечение законности и безопасности в деятельности поднадзорных объектов.

Глубокий анализ фундаментальных основ и признаков государственного контроля и административного надзора, сформированные как советскими учеными в области административного права, так и современными исследователями публичного управления, позволяет судить о том, что государственное управление практически в любой сфере включает в себя такой элемент, как контрольно-надзорная деятельность. Оформленная в виде соответствующей государственной функции у специального органа исполнительной власти, она имеет своей целью соблюдение установленных норм законодательства, защитой конституционных прав и свобод граждан и организаций, обеспечения законности в деятельности подконтрольных или поднадзорных субъектов.

Таким образом, эффективность государственного управления в сфере оказания психологической помощи не может быть достигнута без надлежащего правового оформления и осуществления государственного контроля и административного надзора.

Важно отметить, что существующая система правового регулирования государственного контроля (надзора) основывается на нескольких принципиальных положениях.

Во-первых, государственный контроль (надзор) устанавливается государством при определенных условиях. Так, в некоторых общественных отношениях могут быть существенно затронуты права и свободы человека, имеют место реальные угрозы безопасности государства, общества и личности, или какая-либо сфера представляет социально-значимый интерес ввиду риска непредоставления некоторых благ (социальных льгот, медицинской помощи, окружающей среды, природных ископаемых и так далее). При этом невозможно

применение диспозитивных методов, таких как саморегулирование, общественный контроль (профессиональная аккредитация), при регулировании данных общественных отношений. В этом смысле установление государственного контроля и государственного надзора не должно быть избыточным и чрезмерным.

Необходимо обратить внимание, что на конец 2024 года законодательные акты предусматривали осуществление 217 видов контроля (не считая контроля за реализацией властных функций органами исполнительной власти и органами местного самоуправления). Под видом контроля понимается систематически осуществляемая контрольно-надзорная деятельность в обособленной сфере общественных отношений уполномоченными органами публичной власти, характеризующаяся отдельными предметом, объектом и порядком осуществления. При этом количество последних – подвижный показатель. Каждый год в России появляется 3–5 новых видов контроля, а некоторые из них перестают осуществляться. Например, за последние два года в российском законодательстве появились следующие новые: государственный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации об иностранных агентах; федеральный государственный контроль (надзор) в области производства и оборота табачной продукции, никотиносодержащей продукции и сырья для их производства; федеральный государственный лицензионный контроль (надзор) за деятельностью по оказанию услуг по дезинфекции, дезинсекции и дератизации в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и другого[1].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о возможности установления новых видов государственного контроля и государственного надзора в сфере оказания психологической помощи населению, что будет вполне соответствовать современным тенденциям развития законодательства о государственном контроле и надзоре в Российской Федерации.

[1] Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Аналитический доклад – 2024 / С.М. Плаксин (рук. авт. кол.), И.А. Абузярова, Д.Р. Алимпеев [и др]. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2025. С. 35–36.

Во-вторых, в соответствии с новой системой государственного контроля (надзора) существует как минимум пять подсистем нормативного правового регулирования государственного контроля (надзора), имеющего свою специфику в зависимости от сферы правоприменения.

В *первой подсистеме* нормативное правовое регулирование предполагает наличие обязательных требований, которые становятся предметом (объектом) соответствующего государственного контроля (надзора), предусмотренного Федеральным законом от 31 июля 2020 г. №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»[1]. Обязательные требования – это новый термин, который был введен Федеральным законом от 31 июля 2020 г. №247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»[2].

Как отмечает А.С. Емельянов, «регламентация установления и оценки обязательных требований предусмотрена в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. №247-ФЗ “Об обязательных требованиях“, однако легального определения данная правовая категория, качественно трансформирующая механизм административно-правового регулирования, ни в указанном Законе, ни в иных правовых актах до настоящего времени не получила»[3].

С точки зрения А.М. Переседова, Закон №247-ФЗ так и не установил понятия обязательных требований. В нем лишь обозначено, что такие требования содержатся в нормативных правовых актах и связаны они с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы[4].

---

[1] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 17 апреля 2026 г.) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.

[2] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ (ред. от 09 апреля 2026 г.) «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5006.

[3] Емельянов А.С. Механизм административно-правового регулирования // Журнал российского права. 2024. № 8. С. 127–145.

[4] Переседов А.М. Ретроспективный анализ института обязательных требований // Административное право и процесс. 2024. № 10. С. 19–23.

По нашему мнению, важное значение имеет ст.2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. №247-ФЗ, согласно которой «обязательные требования устанавливаются федеральными законами, Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, актами, составляющими право Евразийского экономического союза, положениями международных договоров Российской Федерации, не требующими издания внутригосударственных актов для их применения и действующими в Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами» (часть 1).[1]

Необходимо также сделать акцент и на другом положении этой же статьи, где зафиксировано, что «обязательные требования, предусматривающие установление в отношении граждан и организаций разрешительных режимов (в формах лицензирования, аккредитации, сертификации, включения в реестр, аттестации, прохождения экспертизы, получения согласований, заключений и иных разрешений), устанавливаются федеральными законами, а в случаях, определенных федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации» (часть 7).[2]

Таким образом, в случае принятия обязательных требований, которыми будут установлены стандарты или правила оказания психологической помощи населению, может быть введен и государственный контроль (надзор) за их соблюдением.

Во *второй подсистеме* нормативного правового регулирования государственного контроля (надзора) последний осуществляется вне рамок Федерального закона от 31 июля 2020 г. №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Так, в соответствии с ч.ч.4 и 5 ст.2 положения Федерального закона от 31 июля 2020 г. №248-ФЗ не применяются, например, в отношении государственного портового

[1] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ (ред. от 09 апреля 2026 г.) «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5006.
[2] Там же.

контроля, контроля, непосредственно связанного с обеспечением обороны, государственного контроля за деятельностью в области военно-технического сотрудничества; надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения; федерального государственного надзора за маломерными судами; налогового контроля; валютного контроля; таможенного контроля; и другое.

Учитывая специфику сферы оказания психологической помощи, государственный контроль (надзор) за этой сферой в виде исключения также может быть выведен из-под действия Федерального закона от 31 июля 2020 г. №248-ФЗ[1] путем установления на уровне федерального закона о психологической помощи особого порядка осуществления последнего.

В *третьей подсистеме* нормативного правового регулирования государственный контроль (надзор) может осуществляться в рамках более крупного вида государственного контроля (надзора).

Так, например, в соответствии с Положением о федеральном государственном контроле (надзоре) качества и безопасности медицинской деятельности[2] предметом государственного контроля (надзора) являются: соблюдение медицинскими организациями (в том числе медицинскими работниками), фармацевтическими организациями (в том числе фармацевтическими работниками), государственными внебюджетными фондами, индивидуальными предпринимателями, осуществляющими медицинскую деятельность, и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими фармацевтическую деятельность, обязательных требований в сфере охраны здоровья, требований к объектам, используемым при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья, в том числе: а) прав граждан в сфере охраны здоровья; б) порядка оказания медицинской помощи, положений об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи,

[1] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 17 апреля 2026 г.) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.

[2] Постановление Правительства РФ от 29 июня 2021 г. №1048 (ред. от 15 октября 2025 г.) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) качества и безопасности медицинской деятельности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.07.2026).

правил проведения лабораторных, инструментальных, патолого-анатомических и иных видов диагностических исследований, порядка проведения медицинских экспертиз, диспансеризации, диспансерного наблюдения, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований; в) порядка и условий предоставления платных медицинских услуг, за исключением обязательных требований, отнесенных к предмету федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей; г) ограничений, налагаемых на медицинских работников, руководителей медицинских организаций, фармацевтических работников и руководителей аптечных организаций, при осуществлении ими профессиональной деятельности в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[1]; д) требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности; е) требований к предоставлению социальной услуги, предусмотренной пунктом 1 части 1 статьи 6.2 Федерального закона «О государственной социальной помощи»[2]; и другое.[3]

Приняты и другие положения о виде государственного контроля (надзора), которые включают в себя несколько иных видов государственного контроля, не ограниченных только одной сферой правового регулирования, но и включающие смежные сферы нормативного правового регулирования, требующих осуществление государственного контроля и надзора: Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) в области безопасности дорожного движения[4]; Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов,

---

[1] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 04 августа 2026 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

[2] Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 26 июля 2026 г.) «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3699.

[3] Пункт 3 Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) качества и безопасности медицинской деятельности, утвержденного Постановление Правительства РФ от 29 июня 2021 г. № 1048 (ред. от 15октября 2025 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.07.2026).

[4] Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1101 (ред. от 25 декабря 2025 г.) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области безопасности дорожного движения и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 28 (часть II). Ст. 5531.

содержащих нормы трудового права[1]; Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) в области государственной авиации[2]; Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) в области железнодорожного транспорта[3]; и так далее.

Вышеприведенные примеры показывают, что государственный контроль (надзор) в сфере оказания психологической помощи населению может рассматриваться как подвид другого более крупного вида государственного контроля (надзора), например, может быть включен в положение о федеральном государственном контроле (надзоре) качества и безопасности медицинской деятельности.

В *четвертой подсистеме* нормативного правового регулирования государственный контроль (надзор) может являться частью государственного контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций в соответствии со ст.23 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»[4].

Как следует из этой статьи, федеральный государственный надзор за деятельностью саморегулируемых организаций осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в порядке, установленном Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»[5], Федеральным законом о саморегулируемых организациях и федеральными

---

[1] Постановление Правительства РФ от 21 июля 2021 г. № 1230 (ред. от 28 июля 2025 г.) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» // СЗ РФ. 2021. № 30. Ст. 5804.

[2] Постановление Правительства РФ от 27 октября 2025 г. № 1658 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области государственной авиации» // СЗ РФ. 2025. № 44. Ст. 6599.

[3] Постановление Правительства РФ от 25 июня 2021 г. № 991 (ред. от 27 мая 2026 г.) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области железнодорожного транспорта» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5379.

[4] Федеральный закон от 01 декабря 2007 № 315-ФЗ (ред. от 31 июля 2025) «О саморегулируемых организациях»// СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

[5] Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля») и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6249.

законами, регулирующими соответствующий вид профессиональной или предпринимательской деятельности[1].

Следует обратить внимание, что в настоящее время принято Положение о федеральном государственном надзоре за деятельностью саморегулируемых организаций[2], которым установлено, что последний осуществляется федеральными органами исполнительной власти (например, Министерством финансов РФ – в отношении саморегулируемых организаций аудиторов; Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору – в отношении саморегулируемых организаций в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, энергетического обследования и другого)[3].

Предметом проверок саморегулируемой организации является соблюдение саморегулируемыми организациями требований, установленных Федеральным законом «О саморегулируемых организациях», другими федеральными законами, устанавливающими требования к деятельности саморегулируемых организаций, и иными нормативными правовыми актами РФ, регулирующими отношения в установленной сфере деятельности саморегулируемых организаций (далее – обязательные требования), касающихся в том числе:

а) соответствия числа членов саморегулируемой организации числу указанных членов, предусмотренному обязательными требованиями;

б) разработки и установления условий членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях;

---

[1] Примечание: положения Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 20 февраля 2026 г.) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» применяются в отношении федерального государственного надзора за деятельностью саморегулируемых организаций до 31 декабря 2028 года включительно (часть 1 ст.26.3).

[2] Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 1202 (ред. от 30 мая 2025 г.) «Об утверждении положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью саморегулируемых организаций» // СЗ РФ. 2012. № 48. Ст. 6709.

[3] Пункт 2 Положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью саморегулируемых организаций, утвержденного постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 1202 // СЗ РФ. 2012. № 48. Ст. 6709.

в) стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности, обязательных для выполнения всеми членами саморегулируемой организации;

г) обеспечения саморегулируемой организацией дополнительной имущественной ответственности каждого ее члена перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и иными лицами; и других.[1].

Органы федерального государственного надзора при проведении федерального государственного надзора осуществляют:

а) проведение проверок саморегулируемых организаций;

б) выдачу предписаний об устранении выявленных нарушений обязательных требований в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

в) наблюдение за соблюдением саморегулируемыми организациями обязательных требований при размещении ими информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и прочих;

г) проведение анализа и оценки эффективности федерального государственного надзора и подготовку ежегодных докладов о состоянии федерального государственного надзора и его эффективности;

д) проведение мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований в соответствии с ежегодно утверждаемыми ими программами профилактики нарушений, в том числе выдачу предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований, рассмотрение возражений на такое предостережение[2].

Следует отметить, что в настоящее время в Российской Федерации создано ***Российское психологическое общество (далее – РПО***, Общество) – это крупнейшая саморегулируемая организация психологов в РФ, являющаяся преемником Общества психологов СССР (1957–1994 гг.) и Психологического общества, состоящего при Императорском Московском университете (1885–

[1] Пункт 4 Положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью саморегулируемых организаций, утвержденного постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 1202 // СЗ РФ. 2012. № 48. Ст. 6709.
[2] Пункт 5 Положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью саморегулируемых организаций, утвержденного постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 1202 // СЗ РФ. 2012. № 48. Ст. 6709.

1922 гг.). РПО существует как некоммерческая организация, основанная на членстве общественное объединение (юридическое лицо)[1], обладающее правом осуществления, необходимом для решения указанных в его уставе задач, предпринимательской деятельности.

РПО – это ведущая профессиональная корпорация психологов России, имеющая богатейшие традиции с 1885 года; она является единственной российской официальной профессиональной организацией, признаваемой Европейской федерацией психологических ассоциаций и Международным союзом психологических наук при ЮНЕСКО, что дает право членам РПО участвовать в работе этих организаций, входить в соответствующие профессиональные секции, участвовать в международном конгрессе психологии, европейском конгрессе психологии.

Члены профессиональной секции РПО имеют возможность участвовать в ее работе: принимать активное участие в ее заседаниях, кооперироваться с психологами, интересующимися этой же тематикой, публиковаться в соответствующих профильных изданиях.

Деятельность РПО основана принципах самоуправления и ее регулирование осуществляется на государственном уровне, на уровне субъектов федерации, а также локальными актами РПО. Устав принимается членами РПО на собрании, после чего он проходит обязательную процедуру регистрации. В его содержании, как и в любом учредительном документе юридического лица, указываются цели деятельности РПО и предмет его деятельности, ее полномочия, полномочия ее органов, порядок избрания и прочее[2].

В соответствии с Уставом РПО высшим руководящим органом Общества является Съезд. Президиум Общества является постоянно действующим руководящим выборным коллегиальным органом РПО. Президент РПО действует без доверенности от имени Общества. Большой Совет РПО является его

[1] Устав Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» с изменениями от 27.11.2013 г. [Электронный ресурс] // Сайт Российского психологического общества. URL: http://psyrus.ru/rpo/doc/ustav_rpo_2014.pdf (дата обращения: 17.05.2026).

[2] Устав Российского психологического общества с изменениями от 27 ноября 2013 г. [Электронный ресурс] // Сайт Российского психологического общества. URL: http://psyrus.ru/rpo/doc/ustav_rpo_2014.pdf (дата обращения: 17.05.2026).

консультативным органом и формируется Съездом на 5 лет. Попечительский совет Общества является координирующим органом, содействующим эффективной реализации уставных целей и осуществляющим надзорные функции. В РПО существует также Попечительский совет, Президентский совет, Экспертный совет, Этический комитет Общества, контрольно-ревизионные органы общества, штатный аппарат. Кроме того, Российского психологического общества имеет свои региональные отделения, которые осуществляют свою деятельность в пределах территории одного субъекта Российской Федерации[1].

Следовательно, осуществление контрольно-надзорной деятельности в отношении субъектов, оказывающих психологическую помощь, вполне возможно в рамках государственного контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций в соответствии со ст.23 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»[2] и соответствующего Положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью саморегулируемых организаций[3].

В *пятой подсистеме* нормативного правового регулирования государственный контроль (надзор) может носить ведомственный характер. Это касается «закрытых» систем государственного управления, например, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности России, Федеральной службы охраны России, Федеральной службы исполнения наказаний России и других. В качестве примера можно привести: Порядок организации и осуществления федерального государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора) на объектах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации[4]; Порядок организации и осуществления

---

[1] Устав Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» с изменениями от 27.11.2013 [Электронный ресурс] // Сайт Российского психологического общества. URL: http://psyrus.ru/rpo/doc/ustav_rpo_2014.pdf (дата обращения: 17.05.2026).

[2] СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

[3] Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 1202 (ред. от 30 мая 2025 г.) «Об утверждении положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью саморегулируемых организаций» // СЗ РФ. 2012. № 48. Ст. 6709.

[4] Приказ Министерства внутренних дел РФ от 4 марта 2022 г. № 150 «Об утверждении порядка организации и осуществления федерального государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора) на объектах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 17.04.2026).

федерального государственного пожарного надзора на объектах органов Федеральной службы безопасности и в организациях, находящихся в ведении ФСБ России[1]; Порядок организации и осуществления федерального государственного ветеринарного контроля (надзора) на объектах органов государственной охраны и в организациях, находящихся в ведении Федеральной службы охраны Российской Федерации[2]; Порядок организации и осуществления федерального государственного надзора в области промышленной безопасности на объектах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации[3]; и другие.

Полагаем, что подобное нормативное правовое регулирования вряд ли возможно в рамках оказания психологической помощи населению, так как механизмы государственного контроля (надзора) фактически дублируют подобные виды контрольно-надзорной деятельности в ординарных сферах государственного управления и имеют лишь определенную «закрытую» специфику для силовых структур и правоохранительных органов.

В-третьих, в существующем правовом регулировании государственного контроля (надзора) обнаруживается важная тенденция к процессуализации контрольно-надзорных мероприятий, что является одной из целей по совершенствованию современной системы государственного контроля и надзора[4].

По мнению А.И. Стахова, административные процедуры государственного контроля и надзора представляют собой систему предусмотренных законом или иным нормативным правовым актом установлений и правил, определяющих целенаправленность, вид, характер, последовательность, нормативную

---

[1] Приказ ФСБ России от 16 марта 2022 г. № 96 (ред. от 07 мая 2026 г.) «Об утверждении порядка организации и осуществления федерального государственного пожарного надзора на объектах органов Федеральной службы безопасности и в организациях, находящихся в ведении ФСБ России» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.07.2026).

[2] Приказ ФСО России от 14 сентября 2021 г. № 140 (ред. от 16 марта 2023 г.) «Об утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного ветеринарного контроля (надзора) на объектах органов государственной охраны и в организациях, находящихся в ведении Федеральной службы охраны Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.07.2026).

[3] Приказ ФСИН России от 30 декабря 2021 г. № 1192 «Об утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного надзора в области промышленной безопасности на объектах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.07.2026).

[4] Раздел I Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 21 декабря 2023 г. № 3745-р (ред. от 17 июня 2024 г.) // СЗ РФ. 2024. №1 (часть IV). Ст. 285.

продолжительность (срочность), цикличность, порядок документального оформления действий и решений уполномоченных органов исполнительной власти, а также иных органов государственного контроля и надзора, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и устранение нарушений обязательных требований (восстановление нарушенного правового положения, устранение причиненного вреда), а также установлений и правил, определяющих взаимное процессуальное положение органов государственного контроля и надзора с юридическими и физическими лицами, иными органами, на которых возлагаются обязанности по соблюдению и исполнению обязательных требований[1].

Если ранее этому вопросу не уделялось должного внимания в законодательстве РФ[2], то в настоящее время, вне зависимости от того, подпадает ли под действие Федерального закона от 31 июля 2020 г. №248-ФЗ соответствующий вид государственного контроля (надзора), то органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по нормативно-правовому регулированию этой сферы, принимают подзаконные нормативными правовые акты (положения, регламенты), которыми подробно детализируются различные процессуальные аспекты осуществления контрольно-надзорных мероприятий и контрольно-надзорных действий.

В-четвертых, государственный контроль (надзор) в сфере оказания психологической помощи населению может быть урегулирован на уровне субъектов РФ. Так, согласно ч. 4 и 5 ст.1 Федерального закона о государственном контроле (надзоре) *федеральный государственный контроль (надзор)* осуществляется в рамках полномочий органов государственной власти РФ и по предметам ведения РФ, полномочий органов государственной власти РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, а *региональный государственный контроль (надзор)* осуществляется в рамках полномочий

---

[1] Стахов А.И. Административно-процессуальная деятельность органов государственного контроля и надзора: учебное пособие. – М.: РГУП, 2017. С. 14.

[2] Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 20 февраля 2026 г.) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6249.

субъекта РФ по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, полномочий субъекта РФ по предметам ведения субъекта РФ[1].

В случае урегулирования вопросов, связанных с дополнительными гарантиями на получение психологической помощи, в региональном законодательстве, как это, например, было сделано г. Москве (Закон города Москвы от 7 октября 2009 г. №43 (ред. от 30.04.2014) «О психологической помощи населению в городе Москве»[2]), то в этом случае реализована возможность регионального государственного контроля (надзора), но только за соблюдением норм и правил, установленных региональным законом о психологической помощи либо о дополнительных гарантиях на психологическую помощь.

В этой связи представляет интерес вопрос о том, как и каким образом осуществляется государственный контроль и надзор в сфере оказания психологической помощи в зарубежных странах, особенно с точки зрения информации о положительном опыте нормативного регулирования психологической помощи населению, которые в некоторых странах носят длительный характер и широко охватывают эту разноплановую деятельность.

Следует отметить, что Отправной точкой административно-правового регулирования психологической помощи со стороны государства является *система образовательных требований к кандидату на должность психолога.*

Для этого рассмотрим более детально специфику регламентации данной сферы в государствах Европы. Административно-правовое регулирование профессий и взаимная оценка стандартов уже давно являются общепринятой практикой Европейской комиссии, содействующей трансграничной мобильности и снижению барьеров для получения профессии. Наиболее заметным и важным стало *Взаимное признание профессиональных квалификаций* (Mutual Recognition of Professional Qualification, далее – MRPQ), введенное Директивой 2005/36/EC или Европейской квалификационной директивой (European Qualification Directive,

[1] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 17 апреля 2026 г.) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.

[2] Закон города Москвы от 7 октября 2009 г. № 43 (ред. от 30 апреля 2014 г.) «О психологической помощи населению в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2009. № 60.

далее – EQD).[1] Эта конкретная директива, наряду с последующими директивами и решениями, определяет, что представляет собой «*регулируемая профессия*». Так, психологические услуги осуществляют лица, обладающие определенной профессиональной квалификацией[2]. Реестр регулируемых профессий включает в себя психолога (Финляндия, Франция, Греция, Италия, Португалия, Испания и Швеция), клинического и медицинского психолога (Австрия, Нидерланды) и уполномоченного психолога (Дания и Норвегия)[3]. Среднее количество лет обучения для получения специальности обычно составляет 5 лет.

Если говорить о количестве практикующих психологов в странах, где данная профессия регулируется государством, то в Западной Европе по данным статистики на 100 000 жителей приходится от 100 до 150 психологов, тогда как в Восточной Европе – 50 на 100 000 жителей.[4]

Европейская федерация ассоциаций психологов (European Federation of Psychologists' Associations, далее – EFPA) изначально была обеспокоена разновидностями систем административного регулирования и пыталась обеспечить внедрение *сертификации EuroPsy* (European qualification standard for psychologists). Эта система государственной сертификации на «базовом» уровне требует, чтобы кандидат, претендующий на звание психолога, получил не менее пяти лет академического образования, а также, как минимум, год практики под наблюдением супервизора, удостоверенный *Декларацией об этическом поведении и обязательством для дальнейшего профессионального развития* (Continuing professional development – постоянное профессиональное развитие - далее – CPD).[5]

---

[1] Directive 2005/36/EC of the European Parliament and of the Council of 7 September 2005 on the recognition of professional qualifications [Electronic resource] // URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2005/36/oj (date of the request: 20.08.2026).

[2] Прокопович О.А. Теоретический обзор основных представлений о социально-психологической адаптации в зарубежной литературе // Академия педагогических идей Новация. 2019. № 1. С. 59.

[3] Legal regulation of health psychologist as a profession: the National Delegates survey results // International Journal of Science Technology and Management. Vol. 6. Issue № 7. P. 37.

[4] Blase S.L. Rebooting psychotherapy research and practice to reduce the burden of mental illness // Perspectives on Psychological Science. 2015. № 6. P. 23.

[5] What is CPD Continuing Professional Development Explained [Electronic resource] // URL: https://cpduk.co.uk/explained (date of the request: 05.08.2026).

Из 17 европейских стран, которые также были ассоциированными членами EFPA (Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария и Великобритания), 11 содержат в своей правовой системе специальный закон, регулирующий практику психологов в сфере здравоохранения. К числу стран, не имеющих подобного регулирования, относятся Бельгия, Германия, Ирландия, Люксембург, Швейцария и Великобритания[1]. В Швейцарии действует региональный закон (на уровне кантона)[2], а Великобритания регулирует эту профессию с помощью профессиональной ассоциации и королевского указа. В Германии, Италии и Нидерландах психотерапия регулируется как направление специализации психиатров, в то время как в Австрии, Финляндии, Франции и Швеции психотерапия рассматривается как многопрофильная деятельность.[3]

Как правило, законодательство в европейских государствах определяет конкретные виды деятельности, которые предназначены для работы психологов (только психологи имеют исключительное право выполнять обязанности в этих видах деятельности). Правительство Люксембурга считает, что в законодательстве нет необходимости, поскольку пользователи психологических услуг могут самостоятельно решать, как им выбрать профессионала[4].

В Эстонии регулируется образование психологов. В Болгарии только людям, имеющим степень магистра психологии, разрешается практиковать в секторе здравоохранения через национальную систему здравоохранения[5]. Профессия «медицинский психолог» существует и используется в Бельгии, Нидерландах, Франции, Германии, Швеции, Швейцарии, Норвегии, Португалии, Испании. В тех же государствах, а также в Лихтенштейне и Словакии, используется профессия «клинический психолог». В области клинической

[1] Szafran W.A. Psychotherapy in Europe: Belgium // Globalized psychology. 2002. № 3. P. 41.
[2] Federal Law on Health Insurance (Hospital Funding): State Law [in German]. Bern, Swiss Confederation, 2007.
[3] Sulz S., Hagspiel S. Questions and Answers about Psychotherapy Training in some European countries // European Psychotherapy. 2011. Vol. 10. № 1. P. 161–175.
[4] Principles for the protection of persons with mental illness [Electronic resource] // URL: https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/PersonsWithMentalIllness.aspx (date of the request: 15.08.2026).
[5] Sulz S., Hagspiel S. Указ. соч. P. 161–175.

психологии Франция, Германия и Швейцария признают отдельные виды психологических профессий, такие как клинический нейропсихолог, клинический детский психолог и так далее[1].

В ряде случаев существует четкое различие между здравоохранением и клинической психологией, но там, где оно существует, оно, как правило, отражает разницу в уровне образования и специальной подготовке. Общим знаменателем в некоторых случаях являются сходства в образовательных и правовых системах или социально-политические связи между странами. Примером этого является признание клинической, консультативной, судебной, профессиональной и школьной/образовательной психологии Великобританией, Ирландией, Мальтой и Кипром[2].

В рамках административно-правового регулирования подготовки психологов *контролируемая практика* является частью университетского обучения в Финляндии, Франции, Греции, Нидерландах, Норвегии, Португалии и Испании. В Австрии, Дании, Италии и Швеции дополнительная стажировка следует за обязательной университетской подготовкой. В Греции получить лицензию можно только после получения степени бакалавра по психологии. В Словении продолжительность обучения также составляет четыре года, но также необходимо пройти обязательную стажировку и сдать экзамен. Чаще всего минимальное количество лет обучения составляет пять, но есть страны, где оно может достигать 12 лет (Польша, Венгрия)[3]. Обычно это происходит, когда психолог желает получить дополнительную специализацию, особенно в области клинической психологии. Эта дифференциация в уровне образования связана также с дифференциацией на административно-правовом уровне. То есть *существует правовое регулирование, определяющее уровень подготовки, необходимый для поступления на специализированный уровень профессиональной психологии.*

---

[1] Garb H.N. Clinical judgment and decision making // Annual Review of Clinical Psychology. 2005. № 1. P. 67–89.
[2] Sulz S., Hagspiel S. Указ. соч. P. 42.
[3] Beutler L.E. The empirically supported treatments movement: A scientist-practitioner's response // Clinical Psychology: Science and Practice. 2006. № 11 (3). P. 225–229.

С 2005 года новые кандидаты на получение дипломированного статуса практикующего психолога в Великобритании должны получить профессиональную докторскую степень, основы которой аналогичны основам учебных программ в США. Практикующие психологи в Германии должны пройти 3-летний курс повышения квалификации, соответствующий степени магистра. Требования к французскому и итальянскому языкам также включают обучение за пределами эквивалентного уровня магистра (соответственно во Франции и Италии).[1]

Во многих случаях, когда в стране действует развитая система административно-правового регулирования, профессиональная ассоциация психологов принимает активное участие в разработке и принятии соответствующего законодательства, а зачастую и в практике его применения и осуществлении, полностью или частично участвуя в качестве члена местного лицензирующего органа. В частности, девять стран-членов Европейского союза (далее – ЕС) устанавливают обязательную регистрацию в профессиональной ассоциации (Италия, Германия, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Польша, Венгрия, Словакия).[2]

Причиной пристального внимания к профессии психолога в европейских государствах выступают соображения защиты потребителей соответствующих услуг и интересы общественного здравоохранения. Законодательное обеспечение стандартов в профессиональной психологии связано с установлением стандартов для CPD, необходимые для постоянно развивающейся профессии психолога. Словакия, Словения, Польша и Великобритания, Португалия рассматривают требования CPD для специальностей в области психологии. CPD является добровольным в Ирландии, Дании и Швеции[3].

---

[1] Schneeberger A.R. Schwartz B.J. Switzerland law of psychological assistance // Psychiatric services. 2018. Vol. 69. Issue 2. P. 126–128.

[2] Stinckens N. Bridging the gap between therapy research and practice in a person-centered/experiential therapy training program. The Leuven systematic case study research protocol // Person-centered and Experiential Psychotherapies. 2010. № 8 (2). P. 160.

[3] What is CPD Continuing Professional Development Explained [Electronic resource] // URL: https://cpduk.co.uk/explained (date of the request: 05.08.2026)

Стоит отметить также, что профессиональные ассоциации психологов в европейских странах часто привлекаются для рассмотрения случаев неправомерного поведения, когда профессионалы могли причинить или усилить человеческие страдания. Так, в рамках одного из судебных споров в Великобритании лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, не являлось членом психологической ассоциации, из-за чего на него не распространялся кодекс этики ассоциации[1]. В другом случае при отсутствии членства, даже при наличии действующих правил, суд признал, что лицо, подающее жалобу, несет ответственность за сообщение о жалобе в лицензирующий орган с тем, чтобы инициировать судебное разбирательство[2]. Наконец, в рамках одного из дел в Верховном суде Великобритании было признано, что, даже если лицо является членом ассоциации, нарушение кодекса этики или аннулирование сертификата, предоставленного ассоциацией, не является юридическим ограничением для повторной практики[3]. В результате подобной практики общество в целом может столкнуться с недоверием к медицине и психологической профессии, создавая им плохую репутацию.

Таким образом, защита прав пациентов в Европе ставится во главу угла продвижения нормативных стандартов для психологических профессий. Предоставляемые психологические услуги чаще всего связаны со здоровьем и безопасностью отдельных лиц, семей, групп и организаций.

Рассмотрим опыт административного правового регулирования в ***Великобритании.*** С момента ее выхода из Европейского Союза правовая система данного государства оказалась в меньшей зависимости от общеевропейских стандартов, чем это было ранее. Психология стала признанной специальностью в Великобритании, когда *Британское психологическое общество* (The British Psychological Society, далее – ***BPS***) создало в своей структуре Секцию психологии

[1] Jones v Kaney [2011] UKSC 13 (the Supreme Court of the United Kingdom). 30 March 2011. [Electronic resource] // URL: https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2010-0034.html (date of the request: 05.08.2026.).

[2] In the matter of J (A child) [25 Nov 2015] (the Supreme Court of the United Kingdom). 30 March 2011 [Electronic resource] // URL: https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2015-0176.html (date of the request: 05.08.2026).

[3] A Local Authority (Respondent) v JB (by his Litigation Friend, the Official Solicitor) (Appellant) [24 November 2021]. [Electronic resource] // URL: https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2020-0133-judgment.pdf (date of the request: 05.08.2026).

консультирования в 1982 году, которая уже в 1989 году стала «Специальной группой» и служила «промежуточным звеном» между группой интересов профессиональных психологов и государственным органом. Создание Специальной группы обеспечило утверждение Диплома по консультированию (признанный способ получения дипломированного статуса для практики в области консультативной психологии)[1].

Деятельность психологов в Великобритании регулируется *Государственным Советом по здравоохранению и медицинским профессиям* (The Health and Care Professions Council, далее – *HCPC*), который с 2009 года установил порог для получения квалификации на уровне докторантуры.

Профессия «Психолог-консультант» является одним из самых строго сертифицируемых званий в рамках профессии практикующего психолога. В свою очередь для практикующих психологов установлены как общие стандарты, так и более специфические для профессии, содержащиеся в Стандартах квалификации (Standard operating procedures, далее – SOP).[2]

HCPC также публикует стандарты поведения, производительности и этики. Роль BPS с точки зрения регулирования заключается в сотрудничестве с HCPC для продвижения специальности, представления участников, определения рамок учебных программ, обучения и подготовки после регистрации и непрерывного профессионального развития[3].

В Великобритании существуют различные профессиональные консультационные организации, связанные с психологией. Тем не менее, основными профессиональными консультационными и психотерапевтическими органами, которые взяли на себя роль саморегулирования консультирования/психотерапии, являются: Британская ассоциация консультирования и психотерапии (British Association for Counselling and

[1] Requirements Related to the Practice of Counseling – NCBI [Electronic resource] // URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK259170/ (date of the request: 05.08.2026).
[2] Standard operating procedures [Electronic resource] // URL: https://helpjuice.com/blog/standard-operating-procedure (date of the request: 05.08.2026).
[3] Psychotherapy training: A comparative qualitative study on motivational factors and personal background of psychodynamic and cognitive behavioural psychotherapy candidates // Journal of Psychotherapy Integration. 2016. № 27 (2). P. 191.

Psychotherapy, BACP), Консультирование и психотерапия в Шотландии (Counselling and Psychotherapy in Scotland, COSCA), Совет по здравоохранению и медицинским профессиям (HCPC), Ирландская ассоциация консультирования и психотерапии (Irish Association For Counselling and Psychotherapy, IACP), Национальное общество консультирования (National Citizen Service, NCS) и Совет Соединенного Королевства по психотерапии (The UK Council for Psychotherapy, UKCP). Конечно, данный список не является исчерпывающим, однако в этих организациях представлено значительное присутствие психологов-консультантов их разнообразных организаций[1].

Следует отметить, что большим опытом административно-правового регулирования психологической помощи населению обладают ***Соединенные Штаты Америки***. *Американская психологическая ассоциация* (American Psychological Association, далее – *APA*) была основана в 1892 году, признана на 1-м Международном конгрессе по психологии в 1889 году и является основной профессиональной ассоциацией психологов в США. После Второй мировой войны уставы APA стали содержать расширенное изложение целей, добавляя формулировку, касающуюся психологии как профессии и как средства содействия благополучию человека.

Конференция в Боулдере, спонсируемая APA в 1949 году, официально установила докторскую степень в качестве минимального требования для независимой практики и профессиональной лицензии в области психологии в США. На этой конференции также была принята модель обучения ученых-практиков, которая придает равный вес научным исследованиям и практике и, как правило, завершается получением степени доктора.

Сегодня большинство выпускников клинической психологии в США получают степень доктора психологии по окончании профессионально ориентированной программы подготовки докторантов, в которой особое внимание уделяется практике[2].

---

[1] Cools B. Fostering mental health and preventing psychological problem // Tijdschrift Klinische Psychologie. 2008. № 2. P. 139.

[2] Cools B. International developments in mental health care // Psyche. 2005. № 17. P. 23.

APA установила стандарты аккредитации для подготовки профессиональных психологов на уровне докторантуры, то есть тех, кто готовится к профессиональной практике, в 1946 году. Дебаты в профессиональном психологическом сообществе США также способствовали формированию еще одного органа по аккредитации докторского уровня. *Система аккредитации психологических клинических наук* (Psychological Clinical Science Accreditation System, далее – *PCSAS*), созданная в 2007 году Академией психологических клинических наук, служит альтернативным средством аккредитации для американских докторских программ в области психологии, которые в первую очередь ориентированы на научные исследования и эмпирически обоснованные методы лечения.

В США законы о лицензировании профессиональных психологов были приняты в каждом штате в период с 1945 по 1977 год. Каждый штат устанавливает и контролирует свои собственные стандарты и квалификации, поэтому, несмотря на сходство между штатами, психолог, имеющий лицензию в одном штате, не обязательно имеет право практиковать в другом.

Сегодня для получения лицензии на независимую практику в области психологии в 48 из 50 штатов США требуется докторская степень по клинической, консультативной или школьной психологии (или повторная специализация по одной из этих прикладных или профессиональных психологических специальностей) и проходной балл на экзамене по профессиональной психологии (The Examination for Professional Practice in Psychology, EPPP).[1]

Психологи-консультанты изначально были сосредоточены на исследованиях, практике и обучении с особым упором на консультирование по вопросам образования и карьеры. *Американская психологическая ассоциация/Общество консультативной психологии – Общество консультативной психологии* (Society of Counseling Psychology, далее – **SCP**)

[1] Габараев А.Ш., Тимофеева Т.Н. Социально-психологические и правовые аспекты деятельности служб пробации зарубежных стран // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 1. С. 90–95.

было создано в 1946 году как уставное подразделение реорганизованного APA. SCP, также известный как Отдел 17 APA, первоначально назывался Отделом психологов по персоналу и руководству и сразу же после этого переименован в Отдел консультирования и руководства[1].

Поскольку большинство психологов-консультантов в США получают степень магистра в области консультирования до или в начале обучения в докторантуре, психологию консультирования можно рассматривать как своего рода расширение профессионального консультирования. Докторские программы по консультативной психологии в США, как правило, требуют аккредитации APA. В свою очередь докторская степень в области консультативной психологии является одним из вариантов, наряду с клинической и школьной психологией, получения лицензии в США в качестве психолога[2].

Подводя итог, необходимо сделать следующие промежуточные выводы. Основными элементами административно-правового регулирования психологической помощи населению в зарубежных государствах являются требования к образовательному уровню и процессу профессиональной подготовки, а также порядку лицензирования и сертификации деятельности психологов. Положительный опыт зарубежных государств также подчеркивает важность и значимость профессиональных ассоциаций психологов, активно участвующих в правотворческом процессе, а также в системе государственного контроля и надзора за деятельностью психологов. Такие разработки могли бы быть внедрены с учетом особенностей национального законодательства в складывающейся системе регулирования психологической помощи населению в России. Так, привлечение представителей психологического сообщества могло бы стать перспективным не только в правотворческой сфере, но и в участии при осуществлении контроля (надзора) путем проведения ими профессиональной психологической экспертизы, поскольку оценка качества психологической (в

[1] Ковалев О.Г., Белых-Силаев Д.В. Психологическое обеспечение осужденных в зарубежных пенитенциарных системах: содержание и особенности организации // Юридическая психология. 2021. № 1. С. 31.
[2] Goldfried M.R. The future of psychotherapy integration: Closing the gap between research and practice // Journal of Psychotherapy Integration. 2010. № 20 (4). P. 386–396.

отличие от медицинской) помощи требует специальных психологических, а не только организационно-правовых компетенций.

Возвращаясь к российскому законодательству, мы не можем сейчас говорить о какой-то единой системе государственного контроля (надзора). В настоящее время именно происходит подготовка к построению этой системы, которая складывается как из существующих элементов нормативно-правового регулирования этой сферы, так и подготовленных законопроектов, касающихся данных вопросов.

Единственный действующий специализированный нормативный правовой акт, как уже неоднократно отмечалось, является Закон города Москвы от 7 октября 2009 г. №43 (ред. от 30.04.2014) «О психологической помощи населению в городе Москве»[1], который не содержит положений, устанавливающих возможность осуществления государственного контроля (надзора) в этой сфере.

Вместе с тем, это вовсе не означает, что на этом уровне не может осуществляться государственный контроль (надзор). Согласно ст.3 указанного Закона г. Москвы, государственная система психологической помощи в городе Москве включает в себя уполномоченные органы исполнительной власти города Москвы, Совет по координации деятельности в сфере оказания психологической помощи населению в городе Москве, государственные учреждения и специалистов-психологов, работающих в учреждениях города Москвы.

В соответствии со ст.10 Закон города Москвы от 7 октября 2009 г. №43, предусмотрено утверждение Стандарта оказания психологической помощи в городе Москве, которые представляет собой установленные нормативными правовыми актами РФ и нормативными правовыми актами Правительства Москвы нормативы качества и объема психологической помощи (часть 1). Применение стандарта обязательно для лиц, оказывающих психологическую помощь с использованием средств бюджета города Москвы (часть 2). Данный Стандарт утверждается Правительством Москвы (часть 4).

---

[1] Закон города Москвы от 7 октября 2009 г. № 43 (ред. от 30.04.2014 г.) «О психологической помощи населению в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2009. № 60.

Кроме этого, лица, оказывающие психологическую помощь, в добровольном порядке включаются в Реестр лиц, оказывающих психологическую помощь населению в городе Москве, уполномоченным Правительством Москвы органом исполнительной власти города Москвы (часть 1 ст.11). Порядок ведения Реестра определяется Правительством Москвы (часть 2 ст.11).

Приказом Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 20 апреля 2016 г. №534к утверждены Типовой стандарт и Положение о консультативных и методических услугах в сфере оказания психологической помощи[1]. Этим документом предписывается руководителям учреждений труда и социальной защиты населения города Москвы, оказывающим консультативные и методические услуги в сфере психологической помощи, *руководствоваться Типовым стандартом консультативных и методических услуг в сфере оказания психологической помощи населению в учреждениях и организациях Департамента*.

Типовой стандарт консультативных и методических услуг в сфере оказания психологической помощи населению в учреждениях Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы представлен в Приложении №1 к приказу Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 20 апреля 2016 г. №534к. В общих положениях этого Стандарта отмечается, что применение Стандарта обязательно для государственных учреждений Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, оказывающих психологическую помощь с использованием средств бюджета города Москвы. При этом данный Стандарт не распространяется на услуги по оказанию психиатрической и медицинской психотерапевтической помощи гражданам, а также на услуги по психолого-педагогическому сопровождению учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях Департамента. По содержанию рассматриваемый стандарт включает:

[1] Приказ Правительства и Департамента труда г. Москвы от 20 апреля 2016 г. № 534к «Об утверждении Типового стандарта и Положения о консультативных и методических услугах в сфере оказания психологической помощи» [Электронный ресурс] // URL: https://msph.mos.ru/upload/medialibrary/9e6/rtkn0c1xkm0l6azw17b7ur56tm11dfbv/order_534k.pdf (дата обращения: 03.09.2026.).

– общие положения (раздел 1);

– категории получателей психологической помощи в сфере труда и социальной защиты города Москвы (раздел 2);

– этапы оказания психологической помощи (раздел 3);

– основные виды психологической помощи (раздел 4);

– требования к формам оказания психологической помощи (раздел 5);

– принципы оказания психологической помощи (раздел 6);

– основные показатели качества оказания психологической помощи (раздел 7);

– перечень оснований для отказа в приеме или для прекращения оказания психологической помощи (раздел 8);

–- квалификационные требования к специалистам-психологам (раздел 9);

– порядок внеочередного предоставления психологической помощи в случае превышения спроса на психологическую помощь над возможностью ее предоставления (раздел 10);

– требования к информационному обеспечению получателей психологической помощи при обращении за ее получением и в процессе ее оказания (раздел 11);

– особенности предоставления психологической помощи отдельным категориям получателей психологической помощи (пострадавшие при чрезвычайных ситуациях, несовершеннолетние, инвалиды, престарелые и другие категории (раздел 12)).

Кроме этого, в Приложении №2 к приказу Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 20 апреля 2016–г. №534к содержится Положение о консультативных и методических услугах по психологической поддержке работников системы труда и социальной защиты населения города Москвы. Это положение включает в себя:

– общие положения (раздел 1);

– цели и задачи психологической поддержки работников Департамента (раздел 2);

– этапы оказания психологической поддержки работников Департамента (раздел 3);

– основные виды психологической поддержки работников (раздел 4);

– основные формы оказания психологической поддержки (раздел 5);

– принципы оказания психологической поддержки (раздел 6);

– основные показатели качества оказания психологической помощи (раздел 7);

– требования к информационному обеспечению работников Департамента при обращении за психологической поддержкой и в процессе ее получения (раздел 8).

Ни в том, ни в другом документе не содержится каких-либо норм или положений о государственном контроле (надзоре) за порядком и качеством оказания психологической помощи или психологической поддержки.

Следует также отметить, что в Положении о Департаменте труда и социальной защиты населения города Москвы, утвержденном постановлением Правительства Москвы от 8 сентября 2015 г. №566-ПП (в ред. от 17.07.2017 г.)[1] ничего не говорится о полномочиях Департамента в отношении психологической помощи населению. В Положении содержатся лишь ряд общих полномочий Департамента, которые могут быть реализованы в сфере психологической помощи населению, а именно то, что Департамент:

– выполняет функции и полномочия учредителя государственных учреждений города Москвы, государственных унитарных предприятий (государственных предприятий, казенных предприятий) города Москвы в соответствии с законами города Москвы и иными правовыми актами Москвы, ***осуществляет контроль за деятельностью подведомственных Департаменту организаций***, в том числе за выполнением подведомственными Департаменту государственными учреждениями города Москвы государственного задания (пункт 4.17 Положения о Департаменте);

[1] Постановление Правительства Москвы от 8 сентября 2015 г. № 566-ПП (ред. от 25 ноября 2025г.) «Об утверждении Положения о Департаменте труда и социальной защиты населения города Москвы» [Электронный ресурс] // URL: https://www.mos.ru/dszn/function/o-departamente/polozhenie-o-departamente/ (дата обращения: 15.06.2026).

– выполняет иные предусмотренные федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами города Москвы, иными правовыми актами города Москвы полномочия в установленной сфере деятельности (пункт 4.29).

Постановлением Правительства Москвы от 18 марта 2003 г. №163-ПП было создано Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Московская служба психологической помощи населению» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы. Данная государственная организация создана в целях обеспечения социально-психологической стабильности общества путем оказания профессиональной психологической помощи людям, попавшим в сложную психологическую ситуацию, предотвращения негативных последствий драматических событий различного происхождения (теракты, техногенные катастрофы, стихийные бедствия) и проведения реабилитационной работы с населением[1].

В настоящее время в Москве работают более 20 подразделений ГБУ «Московской службы психологической помощи населению» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, которые ведут комплексное сопровождение тех, кому необходима помощь. Ежегодно жители города Москвы могут бесплатно получить целый пакет услуг: 2 сеанса психологической диагностики, 2 приема у психотерапевта, 5 консультаций психолога, 8 сеансов психологической реабилитации и посещение 3 тренингов. Также в круглосуточным режиме, без праздников и выходных дней работает телефон неотложной психологической помощи[2].

Таким образом, региональный государственный контроль (надзор) в сфере оказания психологической помощи населению на территории города Москвы может осуществляться в форме ведомственного государственного контроля со стороны Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы в

[1] История службы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской службы психологической помощи. URL: https://msph.ru/o-sluzhbe/istoriya (дата обращения: 01.06.2026).

[2] Мысова Т. Помощь психолога доступна всем: в столице работают 23 подразделения «Московской службы психологической помощи населению» [Электронный ресурс] // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. URL: https://dszn.ru/press-center/news/1652?ysclid=mo0ih7gvev966801496 (дата обращения: 01.06.2026).

отношении ГБУ «Московская служба психологической помощи населению» как подведомственной организации.

Кроме того, психологическую помощь населению могут оказывать и другие государственные учреждения г. Москвы, например, ГБУ «Единый центр поддержки участников специальной военной операции (СВО) и членов их семей»[1]; ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям»[2] и другие.

Что касается других субъектов Российской Федерации, то изучение их опыта показывает, что в основном оказание психологической помощи носит бессистемный и фрагментарный характер по сравнению с Москвой.

Представляют интерес существующие законопроекты о психологической помощи, в котором имеются некоторые положения о государственном контроле (надзоре) в сфере оказания психологической помощи населению.

Как уже нами отмечалось в диссертации, в 2014 году в Государственной Думе Российской Федерации был зарегистрирован законопроект №553338-6[3], подготовленный депутатом Государственной Думы Л.И. Швецовой, «О психологической помощи населению в Российской Федерации» (далее – Законопроект, проект федерального закона).

В статье 12 данного законопроекта №553338-6, посвященной государственной политике в сфере психологической помощи, указывается, что государственная политика в сфере психологической помощи направлена в том числе на осуществление государственного контроля и надзора в сфере психологической помощи (пункт 6).

В соответствии со ст.13 законопроекта №553338-6 к полномочиям федеральных органов государственной власти в соответствии с их компетенцией в сфере психологической помощи относится государственный контроль и надзор в сфере психологической помощи (пункт 17).

---

[1] Официальный сайт ГБУ «Единый центр поддержки участников специальной военной операции (СВО) и членов их семей» [Электронный ресурс] // URL: https://msupport.dszn.ru/#services (дата обращения: 15.06.2026).

[2] Официальный сайт ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям» [Электронный ресурс] // URL: https://www.krizis-centr.ru/ (дата обращения: 15.06.2026).

[3] Проект Федерального закона № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24 июня 2014 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/553338-6 (дата обращения: 19.07.2026).

Согласно ст.14 законопроекта №553338-6 предлагается к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере психологической помощи отнести государственный контроль и надзор за деятельностью государственных учреждений субъекта Российской Федерации, оказывающих психологическую помощь (пункт 9), и государственный контроль и надзор за деятельностью саморегулируемых организаций психологов, зарегистрированных и/или осуществляющих деятельность на территории субъекта Российской Федерации (пункт 10).

В статье 15 законопроекта №553338-6 предлагалось закрепить правомочия уполномоченного федерального органа исполнительной власти в сфере психологической помощи, а именно: 1) разработка и реализация федеральных целевых программ в сфере психологической помощи; 2) координация деятельности в сфере психологической помощи федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; 3) ведение государственного реестра саморегулируемых организаций психологов; 4) утверждение состава сведений, включаемых в реестр психологов и в сводный реестр психологов, а также порядка ведения указанных реестров и размещения содержащейся в них информации, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц; 5) утверждение стандартов психологической помощи; 6) государственный контроль и надзор за деятельностью государственных учреждений, оказывающих психологическую помощь, находящихся в ведении уполномоченного федерального органа; 7) исполнение иных полномочий в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения в сфере психологической помощи.

И наконец, в главе 6 законопроекта №553338-6 определяются формы государственного контроля (надзора) в сфере оказания психологической помощи. Так, контроль за оказанием психологической помощи психологами осуществляется саморегулируемой организацией психологов в установленном

порядке (часть 1 ст.35). Контроль за деятельностью саморегулируемых организаций психологов осуществляет Всероссийское объединение саморегулируемых организаций психологов (часть 2 ст.35). Государственные контроль и надзор за деятельностью государственных учреждений, оказывающих психологическую помощь, находящихся в ведении уполномоченного федерального органа и уполномоченных органов субъектов Российской Федерации, осуществляют соответственно уполномоченный федеральный орган и уполномоченные органы субъектов Российской Федерации (часть 3 ст.35).

Измененный и обсуждаемый в Государственной Думе РФ в 2023 году законопроект «О психологической помощи в Российской Федерации»[1] не включает каких-то новых правовых норм и организационных механизмов государственного контроля (надзора) в сфере оказания психологической помощи.

13 февраля 2025 г. Комитет Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства провел заседание рабочей группы Экспертного совета Комитета, на котором был рассмотрен новый проект федерального закона «Об основах психологической деятельности в Российской Федерации».

Предполагается, что в целях реализации и защиты прав психологов, развития психологической деятельности, содействия научным исследованиям, решения иных связанных с деятельностью в сфере психологии вопросов, психологи должны на обязательной основе принимать участие в некоммерческих организациях, а психологические организации – в ассоциациях (союзах), в том числе саморегулируемых организациях (часть 1 ст.14 законопроекта). Тем самым, объединения психологов и психологических организаций должны обеспечивать в отношении своих членов контроль требований, предъявляемых к психологам (часть 3 ст.14).

10 февраля 2026 г. депутатами Государственный Думы РФ Г.А. Зюгановым, И.И. Мельниковым, Н.А. Останиной, Н.В. Коломейцевым, Н.М. Харитоновым, О.Н. Смолиным был внесен на рассмотрение измененный законопроект №846497-

[1] Документ опубликован не был.

8 «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации»[1], который ранее в 2025 году обсуждался на Комитете Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства.

Обращает на себя внимание, что новый законопроект №846497-8 претерпел значительные изменения, которые в том числе касаются установления и осуществления государственного контроля (надзора) в сфере оказания психологической помощи населению. Так, в соответствии с ч.4 ст.4 законопроекта №846497-8 к числу полномочий органов государственной власти Российской Федерации в сфере психологической деятельности отнесено: разработка и утверждение соответствующих требований, положений, регламентов, порядков, методических рекомендаций по вопросам осуществления психологической деятельности (пункт 3); организация и осуществление контроля в сфере психологической деятельности (пункт 4); содействие созданию условий для повышения качества предоставляемых психологической помощи и услуг (пункт 6).

В начале 2025 года заместителем председателя Государственной Думы РФ А.Ю. Кузнецовой в адрес Министра здравоохранения РФ М.А. Мурашко был направлен законопроект «Об основах регулирования психологической помощи населению», подготовленный указанным депутатом.

В этом законопроекте представлена отдельная глава 4 с названием «Государственный контроль за деятельностью по оказанию психологической помощи». В статье 17 этой главы законопроекта предлагается установить, что государственный контроль за оказанием психологической помощи осуществляет федеральный орган исполнительной власти и орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в пределах своей компетенции при осуществлении государственного контроля качества и безопасности оказания медицинской помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации

[1] Проект Федерального закона № 846497-8 «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10 февраля 2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/846497-8 (дата обращения: 01.07.2026).

(часть 1 ст.17 законопроекта). При этом контроль за соблюдением налогового законодательства осуществляют налоговые органы в порядке и сроки, предусмотренные законодательством Российской Федерации (часть 1 ст.17).

Несмотря на неоформленность и правовую «размытость» положений о государственном контроле (надзоре) в сфере оказания психологической помощи, необходимо отметить, а А.Ю. Кузнецовой впервые предлагается концепция государственного контроля в этой сфере. Она состоит в том, что *он должен быть составной частью государственного контроля (надзора) в сфере качества и безопасности оказания медицинской деятельности.*

24 февраля 2026 г. после внесения законопроекта №846497-8 депутатами Государственной Думы РФ от фракции «КПРФ» был также внесен законопроект от депутатов С.В. Авксентьевой, Г.К. Арапова, К.А. Горячевой, В.В. Плякина, А.В. Скрозникова, представляющих фракцию «Новые люди». Этот законопроект «О психологической помощи и психологической поддержке в Российской Федерации» был зарегистрирован под номером 1159202-8[1]. Он предусматривает аккредитацию психологов, то есть процедуру оценки соответствия уровня образования, квалификации и профессиональной подготовки лица установленным требованиям для присвоения статуса аккредитованного психолога-консультанта, которая должна осуществляться саморегулируемой организацией психологов консультантов в соответствии с данным законом и законом о саморегулируемых организациях (ст.2 законопроекта №1159202-8).

При этом других форм и видов государственного контроля (надзора) в сфере оказания психологической помощи населению этим законом не предусматривается.

Кроме того, **прокурорский надзор** имеет хороший потенциал в качестве еще одной формы обеспечения законности при предоставлении психологической помощи. Прокурорский надзор является самостоятельным правовым явлением, имеющим специфичное содержание, связанное с понятием законности, и

[1] Проект Федерального закона № 1159202-8 «О психологической помощи и психологической поддержке в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26 февраля 2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/№1159202-8 (дата обращения: 06.07.2026).

предполагает правовую оценку исполнения и соблюдения законов публичными органами, учреждениями и должностными лицами.[1]

Прокурорский надзор в сфере оказания психологической помощи населению преследует цели поддержания и обеспечения эффективного функционирования и исполнения требований законодательства со стороны специализированных психологических учреждений. При этом его нормативно-правовую основу составляет совокупность нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок осуществления прокурорского надзора за профильными учреждениями и организациями, оказывающими психологические услуги, в части соблюдения ими положений российского законодательства об охране здоровья и условий реализации прав граждан на получение психологической помощи[2]. При этом поднадзорными объектами в сфере здравоохранения являются органы государственного надзора и их должностные лица, а также руководители учреждений здравоохранения. Органы прокуратуры выявляют в ходе надзорных мероприятий факты нарушения действующего законодательства и предпринимают меры прокурорского реагирования для их устранения.

При этом само ***право на получение психологической помощи*** *можно определить как совокупность гарантированных со стороны государства правомочий лица, обеспечивающих удовлетворение его потребностей в сфере достижения психологического благополучия в соответствии с общепринятыми международными и национальными стандартами психологического здоровья личности.*

Нормативной основой деятельности органов прокурорского надзора в сфере оказания психологической помощи населению выступает Федеральный закон от 17.01.1992 г. №2202-1 «О прокуратуре в Российской Федерации»[3] (далее – Закон о прокуратуре), который устанавливает общие начала организации и полномочия

[1] Росинский В.В. Конституционные основы правозащитной деятельности прокуратуры Российской Федерации. М.: Альфа-М, 2010. С. 12.

[2] Шибина А.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на охрану здоровья: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.11 / А.В. Шибина. – М., 2018. С. 16.

[3] Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 04 августа 2026 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 39.

органов прокуратуры в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Для достижения указанной цели органы прокуратуры наделены соответствующим кругом полномочий по устранению фактов нарушения действующего российского законодательства. Средствами прокурорского надзора принято считать действия, правовые акты, которые использует прокурор посредством вытекающих из него обязанностей с целью решения возложенных на него задач[1]. Правовой статус прокуроров как защитников прав граждан характеризуется широким кругом их прав и полномочий в данной сфере. Гарантиями эффективного исполнения такой функции является в том числе особый статус самих органов прокуратуры, в частности их независимость и самостоятельность, а также механизм привлечения к ответственности служащих. То есть с теоретической точки зрения законодательством предусмотрены все механизмы для должного исполнения прокурорами своих полномочий.

Для реализации нормативных установлений Закона о прокуратуре Генеральной прокуратурой был издан Приказ №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (далее – Приказ №195),[2] призванный обеспечить эффективность осуществления деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, в том числе и в сфере здравоохранения. В нормативных положениях Приказах №195 акцентировано особое внимание на обязанности прокурорских работников фокусироваться на проблемах реализации прав граждан Российской Федерации на получение медицинской помощи как одного из приоритетных направлений надзорной деятельности государства.

Прокурорская проверка выступает эффективным средством выявления нарушений в сфере оказания психологических услуг населению в учреждениях здравоохранения и соответствующих специализированных службах. Следует отметить, что при проверке работы специализированных служб психологической

[1] Субанова Н.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере лицензирования: вопросы теории и практики. – М.: Юриспруденция, 2010. С. 15.

[2] Приказ Генпрокуратуры России от 07 декабря 2007 г. № 195 (ред. от 10 сентября 2024 г.) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. 2007. № 15 (2).

помощи прокурорские работники могут осуществлять комплексные проверки, которые включают в себя проверку надлежащего исполнения нормативно-правовых актов сотрудниками указанных учреждений[1].

Также прокурорская проверка может носить сквозной характер, в рамках которого надзору подвергается порядок исполнения государственных программ в сфере здравоохранения. Проведение прокурорской проверки предполагает наличие у прокурорского работника дискреционных полномочий, позволяющих ему самостоятельно определять объем и методику предстоящей проверки, а также возможность привлечения сторонних специалистов (в том числе и представителей психологического сообщества) для уточнения вопросов, требующих проверки. Привлечение к прокурорской проверке профессиональных психологов в таком случае является оправданным тактическим ходом при производстве прокурорской проверки, позволяющим дополнить правовую компетенцию прокурорского работника соответствующими сведениями профильного характера, которые помогают оценить адекватность выстроенной системы оказания психологической помощи населению в рамках того или иного учреждения здравоохранения[2].

Новая реальность коронавирусной пандемии, потребовавшая принятия оперативных мер со стороны государства, внесла свои изменения в порядок осуществления прокурорского надзора за деятельностью учреждений, оказывающих психологическую помощь. Так в Письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.07.2020 г. №40-11-2020 «О плановых контрольных мероприятиях»[3] из круга лиц, в отношении которых может быть осуществлена прокурорская проверка законности их деятельности, исключены субъекты малого и среднего бизнеса. Однако сегодня именно на уровне малого и среднего предпринимательства можно обнаружить стремительный рост рынка психологических услуг, оказываемых как частными психологами, так и негосударственными организациями здравоохранения. Генеральная прокуратура

[1] Капинус О.С. Прокурорский надзор и особенности обеспечения законности в период кризисных явлений в экономике. – М.: Проспект, 2021. С. 26.
[2] Шипова В.М. Организация и технология нормирования труда в здравоохранении. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. С. 54.
[3] Письмо Генпрокуратуры России от 15 июля 2020 г. № 40-11-2020 «О плановых контрольных мероприятиях // Законность. 2020. № 14 (2).

РФ также обратила внимание в ряде своих поручений на необходимость проведения и координации мероприятий в рамках защиты здоровья населения, включая здоровье несовершеннолетних[1].

В отношении же проверок деятельности медицинских организаций данным письмом введены ограничения, зависящие от региона и устанавливаемые соответствующими письмами прокуроров городов и субъектов Российской Федерации. Такие ограничения в настоящее время и выступают барьером на пути осуществления прокурорского надзора за оказанием психологической помощи населению, особенно в части, касающейся ее оказания в частноправовом порядке. Для восполнения пробелов в прокурорском надзоре в связи с введенными ограничениями в регионах РФ были созданы горячие телефонные линии, позволявшие оперативно реагировать на возникающие проблемы с нарушением прав граждан[2].

Следует отметить, что характер нарушений прав граждан в сфере оказания психологической помощи отличается разноплановостью и сложностью принятия мер прокурорского реагирования. Наиболее распространенный характер носят нарушения, не позволяющие гражданам получать соответствующий вид психологической помощи на бесплатной основе, или связаны с получением фармакологической помощи, позволяющей оказывать терапевтическое воздействие на нервную систему пациента. Это часто актуализирует проблему оплаты рекомендованных лекарств или медицинских процедур. В ряде случаев объем оказываемой бесплатной психологической помощи может быть не соразмерен базовой программе обязательного медицинского страхования.

Обеспечение режима законности в сфере оказания психологической помощи населению сопряжено с надзором за широким кругом вопросов организационного и правового характера. Так, особую группу нарушений в рассматриваемой области составляют противоправные действия (бездействия) органов исполнительной власти, в том числе наделенных функциями

[1] Лемехов С.В., Шишкин О.Е. Прокурорский надзор в сфере здравоохранения в период пандемии // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 535.

[2] Сунгатуллина А.И. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере здравоохранения. Некоторые особенности надзора в период пандемии // Альманах молодого исследователя. 2021. № 10. С. 112.

осуществления государственного надзора (Росздравнадзор, Роспотребнадзор), а также территориальных органов обязательного медицинского страхования в части, касающейся ненадлежащего исполнения обязанностей по производству контрольно-надзорных мероприятий.

Особо опасной категорией случаев нарушения прав граждан в сфере получения психологической помощи становится принудительная госпитализация в психоневрологические диспансеры. Так, прокурор Кировского района г. Иркутска Е.Н. Люкшина выступила в защиту Г.В. Сидоровой, обратившейся с иском к Областному государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Иркутский областной психоневрологический диспансер». Истец бригадой скорой медицинской помощи в сопровождении УУП МО МВД России «Черемховский» А.С. Радаева была доставлена в ОГБУЗ «Черемховская областная психиатрическая больница», где была помещена на стационарное лечение в первое отделение. Истец не давал согласия именно на ее доставление бригадой скорой медицинской помощи в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Законных оснований для доставления Г.В. Сидоровой бригадой скорой медицинской помощи в ОГБУЗ «Черемховская областная психиатрическая больница» не имелось, действия бригады скорой медицинской помощи явились незаконными, нарушающими права, свободы и законные интересы истца[1].

Еще одной группой типичных нарушений в сфере оказания психологической помощи являются противоправные действия (бездействия) органов публичной власти при организации порядка оказания психологической помощи.

Так, Прокурор Чунского района Иркутской области обратился в суд с административным иском к казенному учреждению «Администрация Чунского районного муниципального образования», муниципальному образовательному казенному учреждению средняя образовательная школа № 9 с. Бунбуй,

[1] Решение Кировского районного суда г. Иркутска № 2-10/2020 от 29 января 2020 г. по делу № 2-10/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/sGaehyHW9PZ4/ (дата обращения: 01.05.2026).

муниципальному казенному учреждению «Отдел образования администрации Чунского района». В административном иске прокурор просил признать незаконным бездействие, выразившееся в необеспечении педагогом-психологом в количестве 0,5 штатной единицы для работы с обучающимися МОБУ СОШ № 9 с. Бунбуй в период с 01 сентября 2019 года по 30 мая 2020 года. Между тем, как указывает прокурор, вопрос о введении в штатное расписание в МОБУ СОШ № 9 с. Бунбуй 0,5 штатной единицы должности «педагог-психолог» до момента направления иска в суд ответчиками не решался, в период с 01 сентября 2019 года по 30 мая 2020 года со стороны ответчиков имело место бездействие. С учетом установленных нарушений положений приведенных нормативно-правовых актов суд пришел к выводу об обоснованности требований административного истца в заявленной уточненной редакции требований[1].

Актуальным вопросом обеспечения режима законности в деятельности специализированных психологических служб или соответствующих подразделений в учреждениях здравоохранения является их материально-техническое обеспечение.

Так, исполняющий обязанности прокурора района Н.С. Габайдуллин обратился с иском к Муниципальному бюджетному общеобразовательному учреждению «Табагинская средняя общеобразовательная школа» о возложении обязанности выделить отдельный кабинет для работы педагога-психолога для оказания психологической помощи нуждающимся в ней несовершеннолетним учащимся. Основанием для обращения с данным исковым заявлением стали результаты проверочных мероприятий, которые выявили факты нарушения санитарно-эпидемиологического законодательства. Отсутствие в стенах образовательного учреждения отдельного кабинета педагога-психолога, нарушающего, по мнению прокурора, права обучающихся на получение квалифицированной психологической помощи[2].

---

[1] Решение Чунского районного суда Иркутской области № 2А-454/2020 от 17 июля 2020 г. по делу № 2А-454/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/2ngOZt3YmiUS/ (дата обращения: 01.05.2026).

[2] Определение Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) № 2-244/2015 от 9 апреля 2015 г. по делу № 2-244/2015 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/W5XzUljkb3ge/ (дата обращения: 01.05.2026).

Ненадлежащее исполнение государственных (муниципальных) контрактов в сфере оказания психологической помощи населению, предполагающих соответствующий уровень материально-технического обеспечения специализированных психологических служб, в том числе и путем проведения ремонтных работ учреждений психологической помощи, отсутствие строительства новых медицинских центров и подготовка молодых кадров являются значимым препятствием на пути реализации прав граждан в рассматриваемой сфере[1].

Выявление фактов нарушения действующего российского законодательства о порядке оказания психологической помощи населению предполагает необходимость принятия соответствующих мер прокурорского реагирования либо, в случае необходимости, предупреждения возможного нарушения прав граждан на получение психологической помощи для превенции противоправных действий. В данном случае руководящее значение имеют положения п. 1.2 указания Генерального прокурора Российской Федерации от 06.07.1999 г. № 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона»[2], которые предоставляют прокурору соответствующие полномочия. Основанием для принятия превентивных мер являются сведения, дающие достаточные основания полагать о возможности нарушения прав граждан. Среди таких профилактических мер прокурорского надзора важное место занимает объявление предостережения, которое может выносится в отношении руководителей специализированных учреждений психологической помощи.

Применительно к сфере психологической помощи населению следует отметить, что специфика рассматриваемого предмета определяет некоторые особенности, присущие прокурорскому надзору в данной области. Так, для реализации полномочий в сфере прокурорского надзора за учреждениями, оказывающими психологические услуги, прокурор вправе осуществлять

---

[1] Алиев Я.Л., Логинов А.Н., Романова А.Э. Прокурорский надзор в сфере здравоохранения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 5. С. 84.

[2] Указание Генпрокуратуры РФ от 6 июля 1999 г. № 39/7 (с изм. от 16 октября 2000 г.) «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» // Прокурорский надзор: сборник приказов, указаний, инструкций Генерального прокурора РФ. Екатеринбург: ИД УрГЮА, 2000. С. 189–191.

сотрудничество с саморегулируемыми организациями работников психологической сферы. Как говорили ранее, крупнейшей саморегулируемой организацией психологов в Российской Федерации является Российское психологическое общество (далее – РПО). Саморегулирование можно рассматривать как элемент негосударственного регулирования предпринимательской деятельности в соответствующей сфере рынка. Однако до настоящего момента в российском законодательстве не предусмотрены формы взаимодействия органов прокуратуры и саморегулируемых организаций. Между тем именно взаимодействие прокуратуры с саморегулируемыми организациями психологов может стать и перспективным направлением развития прокурорского надзора в сфере оказания психологической помощи населению.

Так, прокуроры могут использовать следующие формы взаимодействия с саморегулируемыми организациями психологов. Это может быть взаимный обмен информацией о нарушении прав граждан на получение психологической помощи, выделение квалифицированных психологов в качестве специалистов для прояснения возникающих вопросов в порядке п. 1 ст. 22 Закона о прокуратуре. Кроме того, представители саморегулируемой организации психологов могут принимать участие в работе консультативных и совещательных органов, создаваемых при прокуратуре Российской Федерации. Разработка методических рекомендаций по осуществлению прокурорского надзора в сфере оказания психологической помощи также требует участия профильных специалистов. Наконец, органы прокуратуры могут вместе с саморегулируемыми организациями психологов осуществлять совместный мониторинг состояния законности в сфере оказания психологической помощи населению и обеспечению психологического благополучия граждан.

Для обеспечения данного направления деятельности органов прокуратуры представляется необходимым внести изменение в пункт 2 статьи 1 Закона о прокуратуре, дополнив его десятым абзацем, изложив его в следующем виде:

«*взаимодействие с институтами гражданского общества и профессиональными объединениями, включая саморегулируемые организации и*

государственно-частные партнерства, в форме совместного обмена информацией о состоянии законности в соответствующей сфере государственного управления, осуществлении консультативной, совещательной и научно-практической деятельности, направленной на мониторинг соблюдения прав и свобод граждан».

Также перспективным направлением развития прокурорского надзора в сфере оказания психологической помощи населению является его статистическая профилизация, которая может быть выражена в виде самостоятельного показателя статистической отчетности прокурора. Приказом Генпрокуратуры России от 16.05.2017 г. N 346[1] предусмотрена классификация выявляемых органами прокуратуры нарушений в сфере соблюдения законодательства о здравоохранения, однако отсутствует специальная графа для нарушений права граждан в сфере оказания психологической помощи.

В 2020 году прокуратура выявила более 87 тыс. нарушений закона в сфере здравоохранения. По факту нарушений внесено более 2 тыс. представлений, в суды заявлено 12 тыс. исков в защиту интересов пациентов, объявлено 4 тыс. предостережений, 22 тыс. человек привлечены к административной и дисциплинарной ответственности, возбуждено 24 уголовных дела[2]. *Представляется необходимым дополнить отчет по форме «ОЖ» разд. 2 строкой 25 «в сфере оказания психологической помощи населению»*, так как наличие статистических сведений по данному предмету прокурорского надзора расширяет возможности реагирования на факты нарушения прав граждан в соответствующей сфере. Анализ статистики также позволяет повышать эффективность контроля за деятельностью органов публичной власти, в частности при рассмотрении обращения граждан.

---

[1] Приказ Генпрокуратуры России от 16 мая 2017 г. № 346 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений» по форме ОЖ и Инструкции по его формированию» [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/74444256/ (дата обращения: 01.05.2026).

[2] Прокуратура выявила более 87 тысяч нарушений медицинского законодательства в 2020 году [Электронный ресурс] // URL: https://medvestnik.ru/content/news/Prokuratura-vyyavila-bolee-87-tysyach-narushenii-medicinskogo-zakonodatelstva-v-2020-godu.html (дата обращения: 01.05.2026).

Переходя к выводам по проблеме установления государственного контроля (надзора) в сфере оказания психологической помощи населению в Российской Федерации, необходимо акцентировать внимание на следующих важных концептуальных положениях.

Во-первых, государственный контроль и государственный надзор могут рассматриваться в качестве необходимых способов обеспечения законности в сфере оказания психологической помощи населению. Необходимость установления государственного контроля и государственного надзора в данной сфере обусловлена запросами общества и государства на качественную психологическую помощь, которая может оказываться как в государственными, так и негосударственными субъектами в различных формах и видах.

Во-вторых, учитывая опыт зарубежных стран и тенденции развития саморегулируемых организаций в сфере оказания психологической помощи населению в Российской Федерации целесообразно установить государственный надзор за саморегулируемыми организациями, действующими в сфере оказания психологической помощи населению. Этот надзор должен касаться прежде всего частного сектора оказания услуг по психологической помощи. Субъектом такого государственного надзора должна стать Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения. Кроме того, было бы целесообразно предусмотреть обязательное привлечение к такому надзору профессиональной психологической экспертизы, осуществляемой представителями психологического сообщества, поскольку оценка качества именно психологической помощи требует специальных психологических, а не только организационно-правовых компетенций. Тем самым требуются изменения как в Положение о федеральном государственном надзоре за деятельностью саморегулируемых организаций[1], так и в Положение о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения[2].

---

[1] Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 1202 (ред. от 30 мая 2025 г.) «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью саморегулируемых организаций» // СЗ РФ. 2012. № 48. Ст. 6709.

[2] Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 323 (ред. от 11 февраля 2026 г.) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения» // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 2900.

В-третьих, относительно деятельности медицинских государственных и муниципальных организаций, оказывающих психологическую помощь населению, необходимо установление государственного надзора по проверке качества и безопасности деятельности в сфере оказания психологической помощи. Это должен быть отдельный самостоятельный вид государственного контроля (надзора), который регулируется соответствующим Положением о государственном контроле (надзоре) качества и безопасности психологической помощи. Субъектом такого государственного контроля (надзора) должна стать Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения. Предметом государственного контроля (надзора) должны быть:

а) соблюдение медицинскими организациями правил и стандартов оказания психологической помощи населению;

б) права граждан в сфере предоставления медицинскими организациями психологической помощи населению;

в) требования к организации и проведению внутреннего контроля качества, а также безопасности оказания психологической помощи населению;

г) соответствие оказываемой медицинскими работниками психологической помощи критериям оценки качества психологической помощи населению;

д) требования к предоставлению социальной услуги, предусмотренной пунктом 3 части 1 статьи 20, пунктом 5 части 1 ст.21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»[1].

Объектами государственного контроля (надзора) должны быть государственные и муниципальные организации, которыми предоставляются услуги по оказанию психологической помощи населению.

В-четвертых, до настоящего времени в российском законодательстве не предусмотрены формы взаимодействия органов прокуратуры и саморегулируемых организаций. Однако именно такое их взаимодействие может

[1] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024г.) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 7007.

стать и перспективным направлением развития прокурорского надзора в сфере оказания психологической помощи населению. Так, для реализации своих полномочий в сфере надзора за учреждениями, оказывающими психологические услуги, прокурор вправе осуществлять сотрудничество с саморегулируемыми организациями работников данной сферы, используя соответствующие формы взаимодействия с саморегулируемыми организациями психологов (обмен информацией о нарушении прав граждан на получение психологической помощи, выделение квалифицированных психологов в качестве специалистов, проведение профессиональной психологической экспертизы). Кроме того, органы прокуратуры могут вместе с саморегулируемыми организациями психологов осуществлять совместный мониторинг состояния законности в сфере оказания психологической помощи населению и обеспечению психологического благополучия граждан.

Также перспективным направлением развития прокурорского надзора в сфере оказания психологической помощи населению является его статистическая профилизация, которая может быть выражена в виде самостоятельного показателя статистической отчетности прокурора.

Таким образом, прокурорский надзор выступает наиболее эффективным внесудебным средством обеспечения надлежащей реализации прав граждан на получение психологической помощи. Он, в свою очередь, нуждается в совершенствовании для расширения его возможностей и повышении эффективности. Для этого необходимо расширить возможности прокуратуры путем законодательной регламентации форм взаимодействия органов прокуратуры с саморегулиреумыми организациями психологов. Кроме того, необходима профилизация статистической отчетности прокуроров при проведении проверок на предмет нарушения прав граждан в сфере оказания им психологической помощи. Для этого предлагается выделение статистики правонарушений в сфере оказания психологической помощи в отдельную графу отчетности в рамках подзаконных актов Генеральной прокуратуры РФ.

В-пятых, что касается деятельности правоохранительных органов и вооруженных сил, то в этих государственных органах и подведомственных организациях должен быть установлен ведомственный государственный контроль за качеством и безопасностью оказания психологической помощи. Это должно быть урегулировано специальными порядками, принимаемыми органами МВД России, Минобороны России, МЧС России, ФСБ России, СВР России, ФСО России, ФСИН России и другими.

В-шестых, на уровне субъектов могут быть установлены дополнительные гарантии для населения по оказанию психологической помощи, которые могут быть закреплены в соответствующем законе субъекта РФ (например, порядок оказания бесплатной помощи отдельным категориям граждан, собственные стандарты оказания психологической помощи, требования к субъектам, оказывающим психологическую помощь населению и другое). Так, Законом города Москвы от 7 октября 2009 г. №43 (ред. от 30.04.2014 г.) «О психологической помощи населению в городе Москве»[1] предусмотрены дополнительные гарантии жителей г. Москвы на получение бесплатной психологической помощи. В этом случае может быть предусмотрено установление соответствующего регионального государственного контроля (надзора) в сфере оказания психологической помощи населению в соответствующем субъекте РФ.

[1] Закон города Москвы от 7 октября 2009 г. №43 «О психологической помощи населению в городе Москве» (ред. от 30.04.2014 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2009. №60.

§ 3. Административно-правовые гарантии оказания квалифицированной психологической помощи населению

Административно-правовые гарантии являются важным элементом системы административно-правового регулирования оказания психологической помощи населению.

Термин «гарантия» (фр. garantie) означает ручательство, условие, обеспечивающее что-либо. Иными словами, гарантировать – значит определенным образом обеспечивать, ограждать, охранять, защищать. В сугубо юридическом смысле под гарантией следует понимать *объективные общие условия и специальные средства, направленные на реализацию требований закона*[1].

Традиционно в юридической литературе в категорию «гарантии» вкладывается множество смыслов: 1) гарантии законности и законность как гарантии; 2) гарантии правопорядка и правопорядок как гарантии; 3) гарантии прав и свобод граждан и права личности как гарантии ее свободы; 4) гарантии деятельности и деятельность как гарантии; 5) гарантии ответственности и ответственность как гарантии.

Кроме того, зачастую гарантии рассматриваются учеными-юристами применительно к статусу личности. Например, профессор Н.В. Витрук указывал, что «под гарантиями прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности понимаются те положительно действующие условия и средства, которые обеспечивают их фактическую реализацию и надежную охрану и защиту для всех и каждого»[2]. Некоторыми учеными административно-правовые гарантии включаются в статус соответствующего субъекта административного права[3].

Для теории государственного управления институт гарантирования в целом не является новым. Так, еще в советский период развития административно-

---

[1] Кожевников С.Н. Реализация права и законность в Российском обществе: учебное пособие. – Н. Новгород: «Общество «Интелсервис», 2000. С. 52.

[2] Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008. С. 305.

[3] Григорьева О.О. Административно-правовые гарантии сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации как инструмент управления персоналом // Административное право и процесс. 2022. № 4. С. 56–61.

правовой науки профессор Ю.А. Тихомиров обращал внимание, что закон не может существовать изолировано от государственных и иных социальных институтов и развиваться только в рамках правовой системы. Он должен быть обеспечен прежде всего государством. Им же отмечалась комплексность природы системы государственного обеспечения (гарантий) закона, включающую его способы и виды. При этом государственное обеспечение закона должно происходить на всех этапах его движения от возникновения, подготовки и принятия и заканчивая контролем и реализацией его положений. Профессор Ю.А. Тихомиров выделял общие признаки, распространяющиеся на всю систему обеспечения закона. *Первостепенное* значение имеет установление источников права, где Конституции создают юридическую основу для выделения и действия конкретного закона. Следующим по значимости Ю.А. Тихомиров называл установление законодательной процедуры, которая охватывает не только его (закона) целевую ориентацию, содержание, процесс создания, но и процесс действия, исполнения закона.[1]

Также Ю.А. Тихомиров выделял содержание государственного обеспечения закона, содержащее следующие элементы.

Во-первых, использование мер государственного принуждения. При этом имеется в виду потенциальную возможность применения различных способов принудительного воздействия в целях исполнения гражданами положений закона, в том числе и мер уголовного, административного, гражданско-правового воздействия, а также проявление в форме психологического воздействия.

Во-вторых, обеспечение реального верховенства закона в правовой системе при условии контроля со стороны органов государственной власти соблюдения законности и оценки результатов его фактического действия. Все иные органы государства призваны действовать в соответствии с законом, не допуская прямых или косвенных нарушений.

В-третьих, материальное обеспечение закона, заключающееся в организации фактических условий его действия и реализации путем

[1] Тихомиров Ю.А. Теория закона. – М: Наука, 1982. С. 126–131.

планирования, финансирования, распределения ресурсов и тому подобное в направлении и режиме регулирования, предусмотренном соответствующим законом.

В-четвертых, организационное обеспечение закона, выражающееся в ориентированной практической деятельности органов государства и организаций в направлении реализации положений закона. Это могут быть соответствующие изменения в системе органов государственной власти, организаций, их функциях, полномочиях и взаимоотношениях в структуре и кадрах, в стиле и методах деятельности.

В-пятых, положение об идеологическом обеспечении (гарантиях) закона[1], в котором и в настоящее время имеются тезисы, актуальные на сегодняшний день. Если говорить о правовой культуре, повышении правовой грамотности, осведомленности граждан о научном и правовом развитии в сфере правоотношений, охватываемых действием конкретного закона, то такие ориентиры в государственном управлении становятся важнейшим элементом эффективности закона.

Профессор Ю.М. Козлов под административно-правовыми гарантиями понимает условия, средства и действия уполномоченных государственных органов, которые обеспечивают их фактическую реализацию и надежную охрану (защиту)[2]. При этом применительно к гарантированию основных прав и свобод часто принципиально разводятся такие понятия как «охрана» и «защита». Так, по мнению Л.И. Глухаревой: «Юридические гарантии прав человека в зависимости от стадий применения различаются на гарантии охраны прав и гарантии защиты. На стадии охраны действуют те, что направлены на положительную реализацию прав, то есть на создание системы условий и средств, поощряющих и стимулирующих инициативную реализацию прав, а также предупреждающих возможные нарушения прав либо устраняющих препятствия на пути их осуществления. На стадии защиты сосредоточены механизмы и институты

[1] Тихомиров Ю.А. Теория закона. С. 126-131.
[2] Козлов Ю.М. Указ. соч. С. 181–188.

восстановления нарушенных прав, привлечения виновных лиц к ответственности и возмещения причиненного ущерба»[1].

Таким образом, на основе разделения гарантий охраны прав и гарантий их защиты можно классифицировать виды таких гарантий на те, что создают условия, и те, что обеспечивают возможность защиты нарушенных прав. Так, В.И Крусс, обращает внимание на то, что гарантирующее воздействие может иметь выражение в форме соответствующего состояния субъекта через осуществление правоохранительной деятельности. К правовым же способам обеспечения конституционно-правового статуса относится охрана основных прав и свобод, понимаемая как недопущение нарушения статуса и защита, связанная с восстановлением тех или иных элементов нормативно закрепленного правового состояния субъекта[2]. Здесь прослеживаются два критерия классификации таких форм гарантирования. Так, первый критерий связан с субъектом гарантирования, так как охранять права и свободы призваны уполномоченные органы государственной власти (которые их также и призваны защищать), а второй – с моментом начала гарантирования, который либо предшествует фактическому посягательству, либо наступает во время его действия.

Если обратиться к конкретному содержанию государственных гарантий основных прав и свобод человека, к которым относится и право на получение качественной психологической помощи, то в их составе можно выделить конкретно-юридическое содержание.

Юридическое содержание процесса гарантирования определяется наличием формализованной и обеспеченной силой государственного принуждения реализацией тех или иных обязательств. При этом гарантия является средством или условием действия определенного рода заверений о надлежащей реализации субъективных прав личности и устранении барьеров для их осуществления. Процесс гарантирования позволяет воплощать в жизнь нормативные предписания, регламентирующие нормальное течение

[1] Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М., 2003. С. 280.
[2] Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. – М.: Норма, 2007. С. 383–386.

общественных отношений. Как отмечает Д.С. Фесько: «в процессе правового гарантирования обеспечивается воспроизводство в реальных отношениях идеальных моделей правоотношений, закрепленных в нормативных или индивидуальных правовых актах»[1]. Обратной стороной процесса гарантирования является сдерживание (противодействие) неправомерных действий, которые препятствуют надлежащей реализации прав и свобод личности.

Проблематика именно административно-правовых гарантий для российской юридической науки не является новой. Система государственного управления в целом пронизана обязательствами публичной власти перед населением в тех или иных областях, в том числе и сфера обеспечения здоровья и социального благополучия личности. Вместе с тем общетеоретический анализ процесса гарантирования в государственном управлении указывает на возможность выделения широкого круга гарантий, среди которых выделяются: экономические, политические, идеологические и правовые (общеправовые, юридические).

Так, Д.С. Фесько называет следующие виды групп административно-правовых гарантий в зависимости от способа гарантирующего воздействия: «1) идеолого-правовые (гарантии-принципы); 2) обязывающие (гарантии-обязанности); 3) запрещающие (гарантии- запреты); 4) дозволяющие (гарантии-дозволения); 5) поощрительные (гарантии-поощрения); 6) несущие характер ответственности (гарантии-санкции); 7) рекомендательные (гарантии-рекомендации)»[2].

В административно-правовой науке традиционно выделяется несколько уровней гарантирования прав человека, вершину которых занимают государственные (национальные) гарантии. Это наиболее общий уровень гарантирования, который позволяет обществу и государству обеспечивать надлежащий порядок реализации конституционных прав и свобод человека. Государственные гарантии могут быть сгруппированы, исходя из конкретного вида социального регулятора общественных отношений, который выступает

[1] Фесько Д.С. Административно-правовые гарантии прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора): диссертация кандидата юридических наук: 12.00.14 / Д.С. Фесько. – Нижний Новгород, 2021. С. 36–37.
[2] Фесько Д.С. Указ. соч. С. 60–61.

«проводником» гарантирования. Таким образом можно выделить его виды в общей системе государственных гарантий обеспечения реализации закона и прав человека в сфере оказания психологической помощи.

1. Юридические гарантии представляют собой собственно правовые средства реализации прав человека, имеющие формальное выражение и обеспеченные силой государственного принуждения. По отношению к праву на получение психологической помощи юридические гарантии могут быть представлены в виде наличия специализированного законодательного акта, регламентирующего порядок оказания психологической помощи населению; нормативной фиксации принципов и стандартов ее оказания, а также процессуально урегулированный административно-юрисдикционный порядок защиты права на получение психологической помощи.

2. Экономические гарантии представляют собой такое состояние хозяйственных процессов, надлежащее функционирование которых создает условия для развитой сферы психологических услуг, доступом к которой обеспечивается каждый человек в данном государстве. Они представляют собой отлаженную модель рыночной экономической системы, грамотно выстроенную систему государственной фискальной политики, а также наличие социальных программ, которые способствуют получению гражданами психологической помощи (например, программы страхования ответственности лиц, оказывающих психологическую помощь; государственные программы финансирования, обеспечивающие оказание психологической помощи на бесплатной основе).

3. Этические гарантии представляют собой меры по обеспечению надлежащей моральной и духовно-нравственной культуры и обстановки в обществе, которые делают доступной систему психологической помощи населению; создают условия для высокой культуры поведения людей, уделяющих внимание своему психологическому благополучию.

4. Иные гарантии могут включать в себя международные обязательства государства по участию в наднациональных структурах здравоохранения и межгосударственных объединениях в сфере оказания психологической помощи,

функционирование подразделений и филиалов которых на территории государства способствует доступности такой помощи населению.

Определив общие государственные гарантии, целесообразно перейти к анализу юридических (правовых) гарантий. Очевидно, они играют важную роль в поддержании режима законности. Однако они не в состоянии обеспечить, к примеру, восстановление нарушенного права, привлечение к ответственности виновных. Такую функцию призваны выполнять юридические гарантии, которые основаны на специальных средствах обеспечения законности.

При этом необходимо различать общеправовые и административно-правовые гарантии, поскольку действие последних направлено на конкретно-определенный круг административно-правовых отношений, составляющих содержание государственного управления в той или иной сфере.

Общеправовые гарантии шире по своему содержанию. Их предназначение заключается в формировании надлежащей правовой среды, которая позволила бы обеспечить реализацию всего комплекса прав человека по отношению к любой сфере его деятельности.

При этом общеправовые (конституционные) гарантии можно условно разграничить на гарантии пользования правами и свободами и гарантии их защиты. В свою очередь конституционные гарантии правопользования частично совпадают с конституирующими (ст. 34, 35 Конституции РФ[1]), а частично выделяются самостоятельно (ст. 2, 15, 17–19 и другие в Конституции РФ[2]). В связи с чем важное значение приобретает законодательная конкретизация, как содержательно особая нормотворческая практика. Таким образом, на основе общеправовых гарантий выделяются отраслевые гарантии, которые выполняют функцию обеспечения прав в каждой отдельной отрасли права.

Сфера действия **административно-правовых гарантий** определяется специфическим характером предмета административно-правового регулирования, в качестве которого выступает управленческая деятельность государственных

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.
[2] Там же.

органов и должностных лиц по исполнению публичных функций государства и муниципальных образований.

Следует отметить, что ученые в области административного права не всегда при характеристике какого-то вида административно-правового регулирования в определенной сфере уделяют должное внимание административно-правовым гарантиям. Однако они являются важным элементом публичного управления, так как позволяют реализовывать органам публичного управления и их должностным лицам свои функции и полномочия, а для подвластных субъектов гарантии становятся ключевым механизмом защиты их конституционных прав и свобод, а также законных интересов.

Отличие **государственных гарантий от административно-правовых** заключается в более широком значении первых, позволяющем государственным гарантиям выходить за пределы предмета административно-правового регулирования, охватывая собой и социально-обеспечительную сферу действия и отражая их отраслевую принадлежность. При этом административно-правовые гарантии оказания надлежащей психологической помощи населению выступают средством государственного регулирования общественных отношений в сфере здоровья и социального благополучия человека.

В самом общем виде **административно-правовой характер гарантий оказания надлежащей психологической помощи населению** определяется:

а) специфическим субъектом гарантирования – государством;

б) особой отраслевой принадлежностью данных гарантий (определяются нормами административного права);

в) специфической сферой их реализации – государственным управлением.

Специфика административно-правовых гарантий оказания надлежащей психологической помощи позволяет выделить ряд особых **признаков**, которые позволяют отграничить их от иных видов гарантий, включая общеправовые.

1. Они имеют *публично-правовую природу*, так как гарантирующей стороной в данном случае выступает государство, при этом предметом гарантирования является публично выраженный интерес граждан.

2. Они *производны от общеправовых гарантий*, так как они носят отраслевой характер, а также опосредованы нормами административного законодательства и реализуются в рамках административно-правового порядка в соответствии с определенными административными процедурами. Кроме того, административно-правовые гарантии выступают в качестве компонента общего механизма обеспечения и реализации прав человека и гражданина, а также компонента административно-правового статуса личности.

3. Они *реализуются в процессе государственного управления в сфере здравоохранения, психологического здоровья и социального благополучия населения*. Так, рассматривая систему управления здравоохранением, Е.Д. Куделя отмечает ее потребность в правовом регулировании, «которое придает системе здравоохранения оптимальную управляемость, целенаправленность и гарантированность»[1].

4. *Последствием нарушения* установленных административно-правовыми гарантиями обязательств является *наступление административно-правовой ответственности* уполномоченных органов публичной власти, их должностных лиц и иных субъектов, являющихся участниками правоотношений в сфере оказания психологической помощи населению.

Системный характер административно-правовых гарантий оказания психологической помощи предполагает необходимость их классификации. В свою очередь, система этих гарантий представляет собой упорядоченную совокупность взаимосвязанных средств и институтов, благодаря которым граждане приобретают возможность получать качественные психологические услуги, а органы публичной власти – эффективно реализовывать предоставленные им полномочия по управлению в сфере здравоохранения. При этом научное сообщество отмечает недостаточность нормативного правового регулирования государственного управления в сфере здравоохранения, частью которого является и сфера оказания психологической помощи населению[2].

---

[1] Куделя Е.Д. Указ. соч. С. 16.
[2] Куделя Е.Д. Указ. соч. 199 с.; Шилюк Т.О. Указ. соч. 232 с.; Марьян Г.В. Указ. соч. 216 с.; Ерохина Т.В. Указ. соч. 216 с.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным определить **административно-правовые гарантии оказания качественной (квалифицированной) психологической помощи населению** в качестве совокупности установленных нормами административного законодательства условий и средств обеспечения прав граждан на получение надлежащей психологической помощи в процессе государственного управления сферой психологического благополучия и здоровья населения.

Административно-правовые гарантии получения надлежащей психологической помощи определяют специальные правовые средства обеспечения реализации соответствующего права граждан. Такие гарантии получают закрепление в **нормативно-правовых актах различного уровня и реализуются в соответствующих формах**: федерального (в том числе в конституционных нормах), регионального и местного.

Первостепенный характер в существующем перечне административно-правовых гарантий оказания надлежащей психологической помощи населению имеет **конституционное закрепление** соответствующего обязательства государства. Тем не менее, в тексте Основного закона страны отсутствует специальная правовая норма, гарантирующая данный вид помощи. Оказание психологической помощи населению следует рассматривать в более широком контексте гарантированных Конституцией РФ[1] охране и защиты человека, его жизни и здоровья, чести и достоинства как высшей социальной ценности. Конституционное закрепление права на жизнь также определяется через декларированную обязанность государства предпринимать все необходимые меры для защиты здоровья индивида. Социальное благополучие человека является суммой многочисленных компонентов, из числа которых здоровье и психологическое благополучие занимают одно из наиболее значимых мест. Охрана здоровья индивида составляет содержание одного из неотъемлемых социально-экономических прав человека. Кроме того, оказание надлежащей

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144.

психологической помощи может считаться и составным элементом обеспечения безопасности общества и государства.

Понятие психологической помощи может быть представлено в качестве комплекса специальных мероприятий, направленных на содействие сохранению и улучшению психологического здоровья, повышение уровня психологической культуры и просвещения, предупреждению отклонений социальной дезадаптации личности, помощь лицам с заболеваниями психического характера и реабилитацию больных.

Российское законодательство в сфере обеспечения психологического благополучия населения включает в себя не только положения Конституции РФ, но и федеральных законов и законов субъектов РФ, устанавливающих основные положения об охране здоровья граждан, включая применение мер принуждения в данной сфере. Более подробно этот аспект нами проанализирован в предыдущих параграфах настоящего диссертационного исследования.

Стоит также отметить, что, в соответствии со ст. 15 Конституции РФ, Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (подробно зарубежный опыт административно-правового регулирования оказания психологической помощи населению рассмотрен в настоящей работе: Глава 1, § 3).

Статья 1 Всеобщей декларации прав человека[1] предусматривает, что все люди свободны и равны в правах и достоинстве, устанавливая, что люди с психологическими заболеваниями защищены законом о правах человека в силу их основных человеческих качеств. Право на здоровье претерпело эволюцию и привело к назначению ООН Специального докладчика по вопросу о праве на здоровье, мандат которого включает право на психическое здоровье[2]. Однако, несмотря на эти события, отсутствие формулировок, конкретно касающихся

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67.

[2] Стратегический контекст мероприятий по обеспечению инноваций доступа // Повышение доступности медицинских технологий и инноваций. На стыке здравоохранения, интеллектуальной собственности и торговли. 2-е издание. 2021. С. 58–147.

людей с психологическими заболеваниями, в основных конвенциях долгое время препятствовало применению норм этих документов к проблемам людей с психологическими заболеваниями. Таким образом, хотя международное право в области прав человека значительно расширилось за последние тридцать лет, его развитие, направленное конкретно на защиту прав людей с психологическими заболеваниями, было относительно ограниченным. После многих лет бездействия в отношении этой уязвимой группы населения Комиссия ООН по правам человека совместно с Генеральной Ассамблеей ООН и международными органами по надзору за соблюдением прав человека заняли позицию о необходимости соблюдения всеми правительствами конвенций по правам человека в отношении людей с ограниченными возможностями[1].

В результате этого движения Генеральная Ассамблея ООН приняла в 2006 году Конвенцию о правах инвалидов[2], предназначенную для защиты прав инвалидов, в том числе лиц с психологическими отклонениями. Конвенция придает значение сложному характеру права на здоровье, принимая социальную, а не медицинскую модель инвалидности.

Право на психологическое здоровье в Российской Федерации неотчуждаемо и принадлежит каждому человеку и гражданину нашего государства. Административно-правовая наука относит право на охрану здоровья и психологическую помощь в комплекс социальных прав. Это обусловлено наличием у исследуемого права ряда характерных черт и особенностей, которые присущи названной категории прав. Именно они составляют фундаментальную базу для реализации естественных прав человека, к которым можно отнести также права на: жизнь, образование, труд, жилище, социальную защиту и социальное обеспечение.

Как мы уже обращали внимание в предыдущих параграфах диссертационного исследования, важнейшую роль общественных отношений в сфере оказания качественной (квалифицированной) психологической помощи в

[1] Human Rights and Persons with Disabilities [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/esa/socdev/enable/rights/humanrights.htm (дата обращения: 01.05.2026).
[2] Конвенция о правах инвалидов (Заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 7. С. 45–67.

деле обеспечения безопасности государства в целом, а также управления социальными процессами, особое место в целях конкретизации административно-правовых гарантий занимает нормотворчество Президента РФ. Именно Президент РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина обладает всеми возможностями гарантирования (путем принятия документов в сфере обеспечения национальной безопасности), как в сфере противодействия информационно-психологическому воздействию на население страны, так и в целом обеспечения психологической безопасности граждан Российской Федерации.

Следует отметить, что классификация административно-правовых гарантий получения надлежащей психологической помощи может происходить в зависимости от различных критериев. Еще одним из критериев такой классификации является **субъект**, которому данные гарантии предоставляются. В соответствии с данным критерием выделяют следующие виды административно-правовых гарантий:

– ***гарантии реализации прав населения в целом и отдельных граждан*** в области получения надлежащей психологической помощи. Примером здесь могут выступать закрепленные в нормах административного законодательства обязательства отдельных органов исполнительной власти по созданию ведомственных служб психологической помощи или информационных каналов по оказанию психологической помощи (например, телефона доверия);

– ***гарантии реализации полномочий органов публичной власти*** в сфере получения надлежащей психологической помощи. Примером могут выступать административно-правовые гарантии финансового обеспечения исполнения полномочий отдельных органов исполнительной власти в сфере оказания надлежащей психологической помощи населению со стороны Правительства Российской Федерации.

В зависимости от направленности административно-правовые гарантии получения надлежащей психологической помощи можно классифицировать на два вида: *гарантии-условия и гарантии-средства.*

Административно-правовые гарантии-условия направлены на создание государством в процессе управления сферой общественного здравоохранения такой обстановки, в которой права в области психологической помощи эффективно реализуются, то есть осуществляется здоровьесбережение и обеспечивается социальное благополучие. Примером может служить создание специализированных медицинских учреждений, в стенах которых оказываются психологические услуги населению.

Гарантии-условия в этом смысле коррелируются с их общеправовым пониманием. В теории конституционного правопользования, изложенной В.И. Круссом[1], воздействие юридических условий «выражается в сочетании различных стимулирующих эффектов, которые могут порождаться и условиями соответствующего гарантирования. Юридическая характеристика последних нуждается в принципиальных оговорках»[2]. Так, он выделяет условия сугубо фактические (социальные, экономические, политические и другие), и в таком случае они выполняют роль факторов, обеспечивающих возможности заинтересованного правопользования. При этом отдельные гарантии-условия имеют особое юридическое значение: «в качестве юридических фактов они становятся теми «мостами», которые обеспечивают переход от состояния конституционного правообладания к правопользованию»[3].

Говоря о гарантиях как условиях, В.И. Крусс выделяет также *стимулы* конституционного правопользования, обращая внимание на то, что «любая гарантия стимулирует, а стимул гарантирует определенную (дозволенность) возможность»[4]. Так, государство призвано помочь человеку, который стремится к приобретению позитивных социальных благ, которые он не может получить самостоятельно (в определенных условиях). В свою очередь государство, помогая, гарантирует ему надлежащее правопользование.

В тесной связи с государственной помощью в реализации индивидуальных прав и свобод находится специфический институт государственной поддержки

[1] Крусс В.И. Указ. соч. С. 366-368.
[2] Там же. С. 366.
[3] Там же. С. 366–368.
[4] Там же. С. 369.

как средства регулирования общественных отношений. Так, П.В. Ковалев выделяет право на государственную поддержку (особую разновидность обеспечения правопользования) как составляющую свободы человека в его «естественном праве»[1]. Он же предлагает и классификацию видов такой поддержки: материальную, финансовую, моральную, информационную, психологическую, организационную, экономическую и правовую.

При этом важно отметить, что поддержка пользования конституционными правами должна происходить не только на общегосударственном уровне, но и на уровне субъектов РФ, а также муниципалитетов. Однако юридические гарантии-условия как таковые, «в которых неразрывно сочетается гарантирующее и стимулирующее правовое воздействие, необходимо ограничивать федеральным уровнем конкретизации. Отступление от этого, как показывает практика, черевато угрозами “размывания“ основной (конституционной) гарантирующей идеи, в связи с особенностями интерпретаций природы основных прав и свобод, а также – целей их обеспечения»[2].

Административно-правовые гарантии-средства обеспечения права на получение надлежащей психологической помощи представляют собой правовые инструменты государственного управления, специально созданные для реализации и защиты соответствующих прав. В качестве таковых могут выступать национальные стандарты, регулирующие нормативы оказания профессиональной психологической помощи, или методические рекомендации (руководства) по оказанию психологической помощи населению.

Различие между двумя названными группами административно-правовых гарантий заключается в том, что гарантии первой группы создаются безотносительно к сфере получения надлежащей психологической помощи, и используются в том числе для обеспечения реализации данного права, тогда как гарантии второй группы целенаправленно создаются для достижения данной цели. При этом взаимосвязь между этими группами административно-правовых

---

[1] Ковалев П.В. Государственная поддержка в современной России (общеправовые и прикладные аспекты): автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / П.В. Ковалев. – Н.Новгород, 2004. 227 с.
[2] Крусс В.И. Указ. соч. С. 373.

гарантий проявляется в производном характере гарантий-средств от гарантий-условий. Иными словами, административно-правовые гарантии получения надлежащей психологической помощи могут быть реализованы лишь при условии их применения в комплексе и во взаимосвязи друг с другом.

Также необходимо выделять конкретное содержание административно-правовых гарантий оказания качественной (квалифицированной) психологической помощи. В учебной и научной литературе в содержании юридических гарантий традиционно выделяют не только специальные средства и способы их реализации, но и меры обеспечения законности[1].

1. Меры по совершенствованию законодательства, которые прямым образом оказывают влияние на состояние государственного гарантирования прав и свобод человека в условиях постоянного развития и обновления общественных отношений. Особая роль в данном аспекте отводится состоянию самого права, системы законодательства, их качества и полноты, что проявляется в нормативной урегулированности тех общественных отношений, которые нуждаются в правовой регламентации. Напротив, отсутствие должного нормативного регулирования конкретных общественных отношений правом лишает компетентные органы необходимой нормативной основы для охраны (защиты) прав участников этих общественных отношений.

2. Меры выявления нарушений закона, проявляющиеся в использовании специальных средств и методов, применяемых уполномоченными государственными органами и их должностными лицами в этих целях. Такие гарантии связаны также с правом граждан на обжалование незаконных действий должностных лиц.

3. Меры предупреждения нарушений закона, представляющие предусмотренные законом средства предотвращения возможных нарушений прав.

4. Меры пресечения правонарушений, использующиеся в случаях применения принудительного порядка приостановления (прекращения)

[1] Алексеев С.С. Общая теория права. Т.1. – М., 1981. С. 155; Витрук Н.В. Законность: понятие, защита и обеспечение // Общая теория государства и права. Академический курс: Т. 2. – М., 1998. С. 513.

противоправных действий во избежание нарушения принадлежащего индивиду права.

5. Меры защиты и восстановления нарушенных прав, устранения последствий правонарушений, направленные на реализацию восстановительных целей, исполнения неисполненных обязанностей без привлечения субъекта, допустившего такие нарушения к ответственности. В сфере оказания психологической помощи мерой восстановления нарушенных прав может быть опровержение либо удаление из источников публикации информации, получившей огласку в связи с оказанием психологической помощи, принесение извинений, заменой психолога и другого.

6. Меры контроля (надзора), которые включают специальные способы и методы государственного обеспечения соблюдения режима законности и охраны прав лиц, являющихся участниками соответствующих правоотношений. Поэтому общественные отношения в сфере оказания психологической помощи должны стать предметом государственного контроля (надзора).

7. Юридическая ответственность, являющаяся ответной мерой за совершение правонарушения и ее средства, представляют собой необходимый инструмент обеспечения законности, а также важнейшую гарантию соблюдения прав участников соответствующих правоотношений. Кроме того, юридическая ответственность – сдерживающий фактор, влияющий на выбор правомерного поведения.

8. Процессуальные гарантии, направленные на обеспечение производства по юридическим делам в соответствии с нормами процессуального законодательства. Они, конечно, не решают дела по существу, однако являются вспомогательными (обеспечивающими) для правильного его разрешения.

9. Организационные гарантии. К примеру, среди административно-правовых гарантий оказания надлежащей психологической помощи населению можно выделить *организационную деятельность органов публичной власти по управлению в сфере здравоохранения* (Министерство здравоохранения Российской Федерации).

На Министерство здравоохранения РФ возложена обязанность по организации работы медицинских учреждений, включая также учреждения по оказанию психологической помощи населению. При этом последние подразделяются на г*осударственные* и *частные*. Работа медицинских учреждений является первичным звеном в процессе оказания психологической помощи и базовой административно-правовой гарантией на ее получение. При этом психологическая помощь пациентам сосредоточена в государственном секторе как по экономическим, так и по клиническим причинам. Лечение ряда отдельных психологических расстройств требует интеграции многих уровней междисциплинарной помощи, начиная от стационарных программ и заканчивая программами реабилитационного ухода за больными и амбулаторными клиниками, включая целый ряд организаций и вспомогательных служб, к которым сложно получить доступ и которые тяжело финансировать частнопрактикующему специалисту.

Среди **организационных гарантий** оказания надлежащей психологической помощи важное место отводится *системе государственного финансирования* указанной сферы. Данный инструмент государственного управления в современной России имеет смешанную природу. Во-первых, это бюджетное финансирование здравоохранения, осуществляемое через национальные проекты по восьми направлениям, от финансирования развития системы оказания первичной медико-санитарной помощи до развития экспорта медицинских услуг. Большая часть ассигнований направляется из федерального бюджета, остальное финансирование происходит за счет региональных доходов; государственных внебюджетных фондов и из внебюджетных источников[1].

З.М. Казачкова обращает внимание на то, что результатом успешного лоббирования ведомственных интересов стало появление возможности оказания специализированной помощи федеральными медицинскими организациями в рамках базовой программы обязательного медицинского страхования.

[1] Улумбекова Г.Э., Гиноян А.Б., Калашникова А.В., Альвианская Н.В. Финансирование здравоохранения в России (2021–2024 гг.). Факты и предложения // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2019. Т. 5. № 4. С. 4.

Федеральный фонд обязательного медицинского страхования взял на себя отдельные полномочия страховщика и напрямую финансирует такие организации[1]. Совершенно естественным в этой связи является возрастание требований к качеству получаемой пациентом психологической помощи, растет и потребность в увеличении объемов оказания психологической помощи населению, не только бесплатной, которую граждане могут получить через государственные информационные сервисы (Госуслуги)[2], но и на возмездной основе оказания услуг психологического характера. Отсюда вытекает вполне обусловленная потребность в постоянном возрастании требований к системе здравоохранения государства в целом и реформации ряда ее компонентов в частности.

Рассмотрев вопросы содержания и классификации административно-правовых гарантий оказания надлежащей психологической помощи, следует выделять и их **значение**, которое определяется следующими обстоятельствами:

– административно-правовые гарантии получения надлежащей психологической помощи являются *основой развития системы здравоохранения государства*;

– административно-правовые гарантии указанной группы *направлены на обеспечение социального благополучия и психологического здоровья общества в целом*.

Будучи предметом государственного управления, психологическое здоровье нуждается, с одной стороны, в соответствующем нормативно-правовом обеспечении, осуществлении управления в данной сфере уполномоченными органами исполнительной власти, с другой стороны, в контроле и надзоре со стороны государства и возможности защиты и охраны права человека на психологическую помощь.

---

[1] Казачкова З.М. Финансовые инструменты государственного управления здравоохранением: проблемы и решения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 11. С. 78.

[2] Единый портал Государственных услуг Российской Федерации Gosuslugi.ru [Электронный ресурс] // URL: https://www.gosuslugi.ru/52633/1/info (дата обращения: 15.06.2026).

Следует отметить важную тенденцию, которая заключается в том, что успех государственного административно-правового гарантирования оказания качественной психологической помощи населению напрямую зависит от возможностей защиты своих прав участниками соответствующих правоотношений.

В Российской Федерации на сегодняшний день лица, достигшие определенного возраста, самостоятельно реализуют свои права. Права лиц, не достигших установленного законодателем возраста, или лиц, признанных судом недееспособными, в их интересах реализуются родителями или законными представителями, а в случае отсутствия таковых – администрацией учреждения здравоохранения или социального обслуживания, где содержится пациент или где ему оказывают психологическую помощь. При этом под формой защиты права понимается внешнее выражение процедуры восстановления нарушенного субъективного права на получение квалифицированной психологической помощи.

В данном контексте представляется возможным выделить **юрисдикционную** и неюрисдикционную формы защиты нарушенных прав. Содержание первой из них составляют те способы защиты, которые обеспечиваются уполномоченными органами государственной власти: судом, прокуратурой, иными надзорными органами. Так, защита прав граждан на получение надлежащей психологической помощи должна рассматриваться в общем контексте защиты прав потребителей уполномоченными органами государственной власти, в частности, Роспотребнадзором.

Неюрисдикционная форма защиты нарушенных прав может быть представлена разнообразными медиативными институциями, призванными урегулировать возникший спор о ненадлежащей психологической помощи.

При этом первенствующее положение среди форм защиты нарушенных прав традиционно занимает их судебная защита. Так, суды общей юрисдикции разрешают по существу возникающие споры в сфере получения гражданами социально-психологических услуг, включая административные иски, подаваемые

против государственных (муниципальных) учреждений здравоохранения по поводу качества предоставляемой психологической помощи населению.

Право граждан на судебную защиту – важная административно-правовая гарантия оказания надлежащей психологической помощи. Она представляет собой деятельность органов судебной власти по рассмотрению и разрешению дел, связанных с нарушением права граждан на получение надлежащей психологической помощи или ненадлежащим характером уже оказанной психологической помощи. Судебная защита рассматриваемого права включает в себя большое количество элементов, в числе которых должны быть упомянуты: право на обращение в суд; право на рассмотрение дела тем судом, которому оно подсудно; право на рассмотрение дела в разумный срок; право на обжалование вынесенного решения; право на исполнение вступившего в силу решения. Судебная защита на сегодняшний день является одной из важнейших гарантий в общей системе защиты права на получение надлежащей психологической помощи, представляющая собой, пожалуй, самый эффективный инструмент восстановления нарушенного права и решения вопросов правоприменения.

В основе механизма судебной защиты права на получение надлежащей психологической помощи лежит волеизъявление субъекта. Рассмотрение различных категорий дел, связанных с защитой нарушенного права на получение надлежащей психологической помощи, осуществляется судами общей юрисдикции. В судебной практике можно обнаружить иски об отказе в предоставлении социально-психологических услуг гражданам[1], об оказанных ненадлежащим образом психологических услугах[2], а также об оказании спектра социально-психологических услуг без надлежаще оформленной лицензии[3].

Также стоит отметить еще один эффективный способ защиты прав лица на получение надлежащей психологической помощи. Это **обращение в органы системы обязательного медицинского страхования**, в частности, в

[1] Решение Северского районного суда Краснодарского края № 2-1864/2019 от 26 августа 2019 г. по делу № 2-1088/2018 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/8fAAV0bK9G1E/ (дата обращения: 13.06.2026).
[2] Решение № 2-3618/2018 Ангарского городского суда Иркутской области от 20 июля 2018 г. по делу № 2-3618/201 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/0nFRR81z1qrt/ (дата обращения: 13.06.2026).
[3] Постановление Галичского районного суда Костромской области № 5-48/2017 от 24 мая 2017 г. по делу № 5-48/2017 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/nlwfAzgHyugB/ (дата обращения: 13.06.2026).

территориальные фонды обязательного медицинского страхования, страховые медицинские организации и прочие. В контексте этой формы защиты у человека есть возможность получить экспертизу, которая позволяет выявить качество оказанной ему психологической помощи, своевременность ее оказания, правильность и обоснованность выбора методики оказания помощи, а именно диагностики, непосредственно лечения и реабилитации. Данную форму защиты регламентирует Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»[1].

На сегодняшний день предусмотрено и закреплено на уровне законодательства Российской Федерации функционирование **трех видов систем здравоохранения**: *государственной, муниципальной* и *частной*. Впрочем, именно частный сегмент оказания психологической помощи в большей степени обеспечивает рынок психологических услуг. Превалирует доля частного сектора и в вопросах, связанных с механизмом психологического страхования. Именно поэтому в действующем законодательстве внушительная часть отведена под разъяснение круга компетенций и юридических связей субъектов правоотношений исследуемой сферы.

В итоге существует очевидный диссонанс между необходимыми профилактическими мерами и узкоспециализированными и, что немаловажно, дорогостоящими видами психологической помощи. В силу последнего аспекта подобный вид помощи по понятным причинам доступен небольшому числу пациентов.

В настоящее время также остается нерешенным вопрос недостаточной реализации права большинства граждан на получение бесплатной психологической помощи и механизма обеспечения ее доступности и качества. Отсутствует единая система психологической поддержки населения, выражающаяся в различных по субъектам федерации объемах оказываемой психологической помощи, источникам ее финансирования. Актуальным

[1] Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (ред. от 04 августа 2026 г.) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 274.

направлением преодоления данной проблемы могла бы стать федеральная система государственных учреждений по оказанию психологической помощи населению, отграниченная от уже существующих медицинских учреждений, подведомственная Министерству здравоохранения Российской Федерации.

Актуальной проблемой реализации административно-правовых гарантий оказания надлежащей психологической помощи остается вопрос о ее возмездном характере. **Ценообразование** в сфере оказания психологической помощи следует урегулировать единым актом на федеральном уровне, поскольку все очевиднее становится необходимость в четком разграничении порядка получения бесплатной психологической помощи и возмездных психологических услуг. Прежде всего, такое разграничение должно произойти в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения путем разработки единых положений.

Деятельность контролирующих органов также важна для осуществления безопасной психологической деятельности. Как отмечает Д. С. Фесько в своем диссертационном исследовании, посвященном гарантиям прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора), «цивилизованный государственный контроль (надзор) в обществе востребован и необходим: он позволяет оберегать правопорядок, охранять и защищать права и интересы граждан, предпринимателей, организаций и иных субъектов права»[1]. Он же обращает внимание на то, что «в 62 % случаях органы контроля и надзора находят у проверяемых лиц нарушения обязательных требований, каждая вторая проверка заканчивается возбуждением дела об административном правонарушении, в 12 % случаях нарушения обязательных требований квалифицируются как создающие непосредственную угрозу причинения вреда»[2].

Таким образом, очевидно, что выносимые предписания должны строго соблюдаться, а нарушения подлежат устранению. Кроме того, пациент должен иметь возможность обратиться в любой контролирующий психологическую

[1] Фесько Д.С. Указ. соч. С. 4.
[2] Там же.

организацию орган и получить квалифицированную помощь, разрешить спорную ситуацию.

Завершая рассмотрение административно-правовых гарантий оказания надлежащей психологической помощи в Российской Федерации, напрашивается вывод о том, что правовые основы реализации рассматриваемого права в настоящий период не получили должного развития и не имеют системной правовой базы. Все это не обеспечивает реализацию разрозненно существующих административно-правовых гарантий оказания надлежащей психологической помощи. В научной литературе часто отмечается исключительная важность административно-правового регулирования и установления четких государственных гарантий в такой многогранной и важной сфере человеческой жизни, как психологическое здоровье личности, которое предполагает здоровье общества в целом[1].

При этом важно определить, что **административно-правовые гарантии получения надлежащей психологической помощи** представляют собой систему условий и специальных средств, мер, реализуемых государством, его органами и должностными лицами, обеспечивающих эффективное осуществление прав в сфере обеспечения психологического благополучия и сохранения здоровья, а также защиту права на качественную психологическую помощь.

Таким образом, **целью** административно-правовых гарантий является закрепление права граждан на получение качественной психологической помощи и их защиты от нарушений.

При этом особую важность приобретает установление таких мер государственного административно-правового гарантирования, как контроль и надзор со стороны государства, а также совершенствование законодательства в целях создания понятных ориентиров для реализации возможности защиты и условий охраны права человека на психологическую помощь. Рассматривая в настоящем параграфе юрисдикционную и неюрисдикционную формы такой

[1] Дашко М.Н., Арчибасова Л.А., Зубцова Е.Н., Бережкова Н.Ф. Указ. соч. С. 23–26; Данилова В.А. Нормативно-правовое регулирование психологической помощи в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 188.

защиты, особое место занимает судебная защита прав как действенный способ воздействия на нарушителя.

Важно отметить, необходимость унификации системы административно-правового гарантирования оказания психологической помощи посредством развития государственных программ по выравниванию финансовых условий и гарантий оказания бесплатной психологической помощи. Также немаловажно и четкое разграничение порядка получения бесплатной психологической помощи и возмездных психологических услуг.

Заключение

Настоящее диссертационное исследование проведено по актуальной теме развития современного российского общества в части оказания качественной (профессиональной) психологической помощи населению. С особой остротой данная проблематика возникает в связи со стремительным развитием информационных технологий, преодолением последствий эпидемии COVID-19, санкций и мировой экспансии на социальную, экономическую, культурную сферы жизнедеятельности российского общества, его культурную идентичность, а также новых задач в условиях проведения специальной военной операции.

Все эти вызовы современности добавляются к привычным уже известным областям социального взаимодействия, в которых оказание качественной психологической помощи становится определяющим фактором в сохранении как психологического, так и зачастую связанного с ним физиологического здоровья населения. В этих условиях обеспечение государством качественной и своевременной такой помощи населению является одной из первоочередных задач.

Кроме того, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400[1], в составе национальных интересов Российской Федерации названа защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России. При этом защита государством национальных интересов связана также и с обеспечением населения России своевременной и квалифицированной психологической помощью.

Однако на сегодняшний день в России вопросы нормативно-правового регулирования этой сферы общественных отношений лишь частично

[1] Указ Президента РФ от 02 июля 2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть 2). Ст. 5351.

охватываются федеральным законодательством и рассматриваются как составной элемент системы здравоохранения либо как вид социальных услуг и элемент социально-обеспечительной деятельности. Активные обсуждения в профессиональном сообществе психологов, врачей и юристов в пользу принятия федерального закона о психологической помощи хоть и привели к новой волне законодательных инициатив в этой области, однако ни один законопроект Государственной Думой РФ так и не был принят.

В рамках нашего диссертационного исследования был проведен анализ существующей системы административно-правового регулирования оказания психологической помощи населению, в результате которого сделаны следующие выводы.

Во-первых, на современном этапе развития российского законодательства отсутствует единый нормативно-правовой акт федерального уровня, позволяющий осуществлять регулирование психологических услуг и государственное управление в данной сфере. Регламентация психологической помощи населению происходит на уровне ведомственных подзаконных актов, носящих разрозненный характер и распределенный по узким компетенциям отдельных федеральных служб и ведомств.

Во-вторых, объективно назрела необходимость принятия специализированного федерального закона, предметом регулирования которого выступала бы психологическая помощь населению.

Будущему федеральному закону предстоит закрыть серьезную лакуну в административном законодательстве, зафиксировав легальную дефиницию психологической помощи, обозначив категории субъектов, ее оказывающих, с последующим определением профессиональных компетенций и установлением стандартов, предъявляемых к порядку и качеству оказания психологической помощи, а также мер ответственности за причинение вреда вследствие оказания психологических услуг ненадлежащего качества.

Кроме того, необходимо установление четких и понятных организационно-правовых механизмов для создания условий формирования и развития системы

психологической помощи в Российской Федерации, через закрепление в федеральном законе целей, принципов, форм, видов и этапов оказания психологической помощи.

В рамках диссертационного исследования сформулировано понятие психологической помощи и дано определение психолога как первичного звена в системе субъектов, оказывающих психологическую помощь населению, проведен анализ действующего в настоящее время федерального государственного стандарта высшего образования по направлению подготовки «Психология» на предмет определения сущности и содержания возможных требований к профессии психолога. Рассмотрена одна из действующих дополнительных профессиональных программ – программа повышения квалификации медицинских работников по направлению «Психологическая и психотерапевтическая помощь лицам, пережившим тяжелый стресс, и членам их семей» в качестве примера содержания требований, предъявляемых на сегодняшний день по переподготовке специалистов-медицинских работников.

Также в диссертационном исследовании представлена авторская классификация принципов государственного управления в сфере оказания психологической помощи населению. Рассмотрены основные возможные ее формы, виды и этапы.

В проведенном нами диссертационном исследовании представлена также авторская классификация субъектов оказания психологической помощи населению. На основании характера уполномоченного субъекта предлагается выделение субъектов оказания психологической помощи населению в рамках публичных учреждений и частнопрактикующих специалистов (государственный и негосударственный секторы). К первому сектору отнесены категории психологов, чья профессиональная деятельность осуществляется в специализированных государственных и муниципальных учреждениях, таких как учреждения здравоохранения, социального обслуживания, образовательных учреждениях, учреждениях реабилитации и абилитации инвалидов, а также в ведомственных службах психологической помощи и экстренной психологической помощи МЧС

России. Профессиональная деятельность данных специалистов регламентирована широким кругом ведомственных подзаконных актов и национальных стандартов. Вместе с тем, отсутствует унифицированное определение службы психологической помощи в рамках государственного сектора, которая трактуется по-разному в МЧС России, в образовательных организациях и организациях социального обслуживания.

Частнопрактикующие специалисты оказывают психологическую помощь в стенах медицинских организаций дополнительного медицинского страхования, а также на индивидуальной основе путем заключения договора возмездного оказания психологических услуг. Такие отношения являются объектом правового регулирования гражданского права и подчиняются действию Главы 39 Гражданского кодекса РФ «Возмездное оказание услуг»[1], а также положений Закона «О защите прав потребителей»[2].

Стоит отметить, что отсутствие единого правового регулирования, стихийно сформированной нормативной базы в сфере оказания психологической помощи, в том числе за неимением однообразных обязательных требований к психологической практике как таковой, отсутствие стандартов качества психологической помощи в общем ее понимании, являются камнем преткновения и в государственном, и негосударственном секторе. Сложившееся положение в сфере оказания психологической помощи не позволяет предъявлять единые критерии к ее оценке.

В-четвертых, в проведенном диссертационном исследовании сделан вывод о об актуальности унификации профессиональных стандартов деятельности психолога средствами административно-правового регулирования путем принятия специализированного федерального закона. Это позволит нивелировать число случаев оказания некачественной психологической помощи, а также привлекать к юридической ответственности лиц, осуществляющих такую деятельность с нарушениями.

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г., с изм. от 09 июня 2026 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

[2] Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 28 декабря 2025 г., с изм. от 17 февраля 2026 г.) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

Проблема ответственности психологов на сегодняшний день является также актуальной, особенно в контексте оказания ими ненадлежащей психологической помощи. Отсутствие легальной дефиниции «психологическая помощь» в административном законодательстве, а также требований, предъявляемых к уровню образования и профессиональным навыкам, является препятствием на пути государственного регулирования и применения мер ответственности в этой области.

В рамках нашего диссертационного исследования также проведен анализ зарубежного опыта в целях совершенствования системы государственного управления и регулирования оказания психологической помощи населению.

Нами были детально рассмотрены особенности регламентации сферы оказания психологической помощи в государствах Европы, Великобритании и США. Правопорядки этих стран обладают разработанной системой административно-правового регулирования психологической помощи, предполагающей сертификацию и лицензирование психологической практики как многопрофильной деятельности. Регулированию подвергается процесс получения психологического образования и соответствующей стажировкой узких специалистов.

Положительный опыт зарубежных государств также подчеркивает важность и значимость профессиональных ассоциаций психологов, активно участвующих в правотворческом процессе, а также в системе государственного контроля и надзора за деятельностью психологов. Такие разработки могли бы быть внедрены с учетом особенностей национального законодательства в складывающейся системе регулирования психологической помощи населению в России. Так, привлечение представителей психологического сообщества могло бы стать перспективным не только в правотворческой сфере, но и в участии при осуществлении контроля (надзора) путем проведения ими профессиональной психологической экспертизы, поскольку оценка качества психологической (в отличие от медицинской) помощи требует специальных психологических, а не только организационно-правовых компетенций.

Отсутствие в административном законодательстве Российской Федерации похожих программ сертификации и лицензирования психологической помощи населению порождает проблему правового регулирования данной сферы. Заметным изъяном российского законодательства является отсутствие законодательно закрепленных требований к работе неклинических психологов. Если работа клинических психологов в рамках публичных учреждений может быть подвергнута регламентации хотя бы на уровне соответствующих регламентов и должностных инструкций, то в сфере частной практики фактически отсутствуют механизмы государственного контроля и надзора. Нет единого подхода и в государственной образовательной политике, системе требований к психологической профессии и соответствующей стажировки. Представляется, что минимальным сертификационным требованием к неклиническому психологу должно стать наличие высшего профессионального образования в сфере психологии, полученное в вузе с государственной аккредитацией.

Уровень административного регулирования в сфере психологической помощи населению, достигнутый в разных странах, отражает социально-политическую ситуацию, а также способность объединений профессионалов на раннем этапе организовываться в ассоциации, которые выступали бы за введение подобного рода регулирования. В Российской Федерации такое объединение существует. Оно представлено Российским психологическим обществом (далее – РПО, Общество), которое является крупнейшей саморегулируемой организацией психологов в Российской Федерации. РПО представляет собой некоммерческую организацию, то есть основанное на членстве общественное объединение (юридическое лицо), обладающее правом осуществления, необходимой для решения указанных в ее уставе задач, предпринимательской деятельности. Члены профессиональной секции РПО имеют возможность участвовать в ее работе: принимать активное участие в ее заседаниях, кооперироваться с психологами,

интересующимися этой же тематикой, публиковаться в соответствующих профильных изданиях[1].

В процессе разработки будущего федерального закона о психологической помощи населению было бы целесообразным привлечение к этой работе представителей РПО, включение Общества в качестве субъекта контроля (надзора) за качеством оказываемой помощи в том числе и посредством привлечения представителей психологического сообщества к проведению профессиональной психологической экспертизы.

В-пятых, необходимо отметить, что важным элементом построения законной и обоснованной системы государственного регулирования в области оказания психологической помощи населению является наличие соответствующего государственного контроля и надзора в этой сфере. При этом нужно учитывать множественность субъектов, оказывающих психологическую помощь, а также областей регулирования общественной жизни, в которых эта помощь может оказываться. В связи с чем сделан вывод о невозможности установления единого государственного контроля (надзора) в сфере психологической помощи, так как вряд ли возможно возложить эти обязанности на какой-то орган исполнительный власти по осуществлению функций государственной контроля (надзора) в рассматриваемой сфере общественных отношений.

В рамках проведенного нами диссертационного исследования установлено, что в соответствии с новой системой государственного контроля (надзора) существует как минимум пять подсистем нормативного правового регулирования государственного контроля (надзора), имеющего свои особенности в зависимости от сферы правоприменения. Вследствие чего диссертант приходит к выводу о том, что специфика рассматриваемой сферы общественных отношений определяет ее исключительность, что должно выводить последнюю из-под действия Федерального закона от 31 июля 2020 г. №248-ФЗ о государственном

[1] Устав Российского психологического общества с изменениями от 27 ноября 2013 г. [Электронный ресурс] // Сайт Российского психологического общества. URL: http://psyrus.ru/rpo/doc/ustav_rpo_2014.pdf (дата обращения: 17.05.2026).

контроле (надзоре) в сферу особого порядка осуществления государственного контроля (надзора) за оказанием психологической помощи населению. Это будет возможно в случае, если в федеральном законе о психологической помощи будет предусмотрен особый порядок осуществления государственного контроля (надзора) в сфере оказания психологической помощи населению.

Таким образом, целесообразно было бы установить государственный надзор за саморегулируемыми организациями, действующими в частном секторе оказания психологической помощи населению. Государственный контроль (надзор) за деятельностью медицинских и муниципальных организаций в сфере оказания психологической помощи в качестве самостоятельного его вида должен осуществляться Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения. Причем было бы целесообразно предусмотреть обязательное привлечение к такому надзору профессиональной психологической экспертизы, осуществляемой представителями психологического сообщества, поскольку оценка качества психологической (в отличие от медицинской) помощи требует специальных психологических, а не только организационно-правовых компетенций. В деятельности правоохранительных органов и вооруженных сил и их подведомственных организациях должен быть установлен ведомственный государственный контроль за качеством и безопасностью оказания психологической помощи.

Также стоит отметить, что прокурорский надзор как самостоятельное правовое явление, обеспечивающее состояние законности, в том числе в сфере оказания психологической помощи, преследует цели поддержания и обеспечения эффективного функционирования и исполнения требований законодательства со стороны специализированных психологических учреждений. Таким образом он являет собой наиболее эффективное внесудебное средство обеспечения надлежащей реализации прав граждан на получение психологической помощи. Он, в свою очередь, нуждается в совершенствовании, для чего необходимо расширить возможности прокуратуры путем законодательной регламентации форм взаимодействия органов прокуратуры с саморегулиреумыми организациями

психологов. Кроме того, необходима профилизация статистической отчетности прокуроров, для чего предлагается выделение статистики правонарушений в сфере оказания психологической помощи в отдельную графу отчетности в рамках подзаконных актов Генеральной прокуратуры РФ.

В-шестых, следует отметить, что важнейшим инструментом обеспечения права граждан Российской Федерации на получение психологической помощи являются и административно-правовые гарантии. Система гарантирования предполагает наличие механизма надлежащей реализации субъективного права на получение психологической помощи, обеспеченного силой государственного принуждения. Административно-правовые гарантии получения надлежащей психологической помощи носят публично-правовую природу, они производны от общеправовых гарантий и носят отраслевой характер, выступают элементом общего механизма обеспечения и реализации прав человека и гражданина в структуре административно-правового статуса личности.

В рамках диссертационного исследования представлена авторская концепция классификации административно-правовых гарантий оказания качественной (квалифицированной) психологической помощи населению, определено их конкретно-юридическое содержание.

В свою очередь административно-правовые гарантии оказания надлежащей психологической помощи должны получать закрепление в нормативно-правовых актах различного уровня (федерального, регионального и местного), подробно рассмотренных в рамках проведенного нами диссертационного исследования.

Реализация административно-правовых гарантий оказания надлежащей психологической помощи сталкивается с проблемой ее возмездного характера. Для устранения этого пробела требуется разрешение на уровне специализированного законодательного акта вопроса ценообразования на психологические услуги путем разграничения порядка получения бесплатной психологической помощи и возмездных психологических услуг.

Следует отметить, что на сегодняшний день в системе действующего правового регулирования в сфере оказания психологической помощи населению

отсутствуют важные элементы: единый подход к определению объема и содержания понятийного аппарата; механизмы контроля качества предоставляемых услуг; меры ответственности за оказание услуг ненадлежащего качества; централизованный учет психологов, образовательных тренеров, лекторов (индивидуальных предпринимателей и юридических лиц; лиц, оказывающих услуги без регистрации, без профессионального образования), а также единообразие при определении задач государственной политики в области психологической помощи; наличие права граждан на психологическую помощь только в составе «более общих прав». Все эти вопросы необходимо решить в рамках специального административно-правового регулирования, опирающегося на разработки в области административно-правовой науки по этим направлениям.

Библиографический список

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации и субъектов Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2009. – № 7.

2. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. №4-ФКЗ (ред. от 28 декабря 2025г.) «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. №45. Ст.7061.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст.3301.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г.) // СЗ РФ. 1996. №5. Ст.410.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 09 апреля 2026 г.) // СЗ РФ. 2002. №46. Ст.4532.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15 декабря 2025 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 8 марта 2015 г. №21-ФЗ (ред. от 09 апреля 2026 г.) // СЗ РФ. 2015. №10. Ст.1391.

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1997 г. №1-ФЗ (ред. от 31июля 2025 г.) // СЗ РФ. 1997. №2. Ст.198.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 09 апреля 2026 г.) // СЗ РФ. 2001. №52 (часть I). Ст.4921.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст.2954.
11. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 04 августа 2026 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 28.11.2011, №48, ст. 6724.
12. Федеральный закон от 2 июля 1992 г. №3185-1 (ред. от 22 июля 2024г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. №33. Ст. 1913.
13. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 23 марта 2026г.) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ .2011. № 48. Ст. 6725.
14. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442 (ред. от 26 декабря 2024г.) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007.
15. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25 апреля 2026 г.) // Российская газета. 2012. № 303.
16. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 г. №35-ФЗ (ред. от 25 мая 2026г.) // СЗ РФ. 2006. №11. Ст. 1146.
17. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 г. №68-ФЗ (ред. от 08 августа 2024г.) // СЗ РФ. 1994. №35. Ст.3648.
18. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. №275-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 18 Федеральным законом «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. №29 (ч. III). Ст. 5242.
19. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ (ред. от 13 июля 2024 г.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. №26 (часть 1). Ст.3378.

20. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ (ред. от 23 июля 2025 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. №26. Ст.3177.
21. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ (ред. от 20 февраля 2026 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. №31. Ст.3802.
22. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. №181-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. №48. Ст.4563.
23. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. №76-ФЗ (ред. от 25 мая 2026г.) «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. №22. Ст.2331.
24. Федеральный закон от 22 августа 1995 г. №151-ФЗ (ред. от 07 июля 2025г.) «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» // СЗ РФ. 1995. №35. Ст.3503.
25. Федеральный закон от 04 мая 2011 г. №99-ФЗ (ред. от 04 августа 2026 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. №19. Ст. 2716.
26. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. №412-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) «Об аккредитации в национальной системе аккредитации // СЗ РФ. 2013. №52 (ч.I). Ст. 6977.
27. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. №10-ФЗ (ред. от 23 июля 2025 г.) «О пробации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. №6. Ст.917.
28. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. №197-ФЗ (ред. от 04 августа 2026 г.) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» // СЗ РФ. 2018. №30. Ст.4532.
29. Федеральный закон от 12 января 1996 г. №7-ФЗ (ред. от 28 декабря 2025 г.) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. №3. Ст.145.

30. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. №103-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г., с изм. от 23 октября 2025 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. 1995. №29. Ст.2759.
31. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ (ред. от 23 июля 2025 г.) «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. №1 (часть 1). Ст.28.
32. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. №135-ФЗ (ред. от 28 декабря 2025 г.) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // СЗ РФ. 1995. №33. Ст.3340.
33. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ (ред. от 09 апреля 2026 г.) «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»// СЗ РФ. 2020. №31 (часть I). Ст.5006.
34. Закон РФ от 2 июля 1992 г. №3185-1 (ред. от 22 июля 2024 г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. №33. Ст.1913.
35. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 17 апреля 2026 г.) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.
36. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. №178-ФЗ (ред. от 26 июля 2026 г.) «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ. 1999. №29. Ст.3699.
37. Федеральный закон от 01декабря 2007 г. №315-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) «О саморегулируемых организациях»// СЗ РФ.2007. №49. Ст.6076.
38. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 20 февраля 2026 г.) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»// СЗ РФ. 2008. №52 (часть I). Ст.6249.
39. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. №1032-1 (ред. от 25 декабря 2023 г.) «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. №17. Ст.1915. Утратил силу с 31.12.2024 г.

40. Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. №565-ФЗ (ред. от 28 ноября 2025 г.) «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. №51. Ст.9138.

41. Закон РФ от 07 февраля 1997 г. №2300-1 (ред. от 28 декабря 2025 г., с изм. от 17 февраля 2026 г.) «О защите прав потребителей» // Российская газета.1996. №8.

42. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (ред. от 04 августа 2026 г.) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Российская газета. 03.12.2010. № 274.

43. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 04 августа 2026 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 39. 18.02.92.

44. Указ Президента РФ от 8 декабря 2025 г. №896 «О стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2025. №50. Ст.7826.

45. Указ Президента РФ от 3 апреля 2023 г. №232 (ред. от 28 сентября 2026 г.) «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» // СЗ РФ. 2023. №15. Ст.2660.

46. Указ президента РФ от 11 июля 2004 г. №868 (ред. от 26 июня 2026 г.) «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // СЗ РФ. 2004. №28. Ст.2882.

47. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. №27 (часть 2). Ст.5351.

48. Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2023 г. №2030 (ред. от 29 декабря 2025 г.) «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. №1670» // СЗ РФ. 2023. № 49 (часть 4). Ст.8778.

49. Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2014 г. №1236 (ред. от 14 декабря 2020 г.) «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг» // СЗ РФ. 2014. №48. Ст.6872.
50. Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2023 г. №2353 (ред. от 23марта 2024 г.) «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов»// СЗ РФ. 2024. №1. Ст. 231 (Ч.II).
51. Постановление Правительства РФ от 29 июня 2021 г. №1048 (ред. от 15 октября 2025г.) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) качества и безопасности медицинской деятельности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru, (дата обращения: 01.07.2026г.).
52. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. №1101 (ред. от 25 декабря 2025г.) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области безопасности дорожного движения и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. №28 (часть II). Ст.5531.
53. Постановление Правительства РФ от 21 июля 2021 г. №1230 (ред. от 28 июля 2025г.) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» // СЗ РФ. 2021. №30. Ст.5804.
54. Постановление Правительства РФ от 27 октября 2025 г. №1658 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области государственной авиации» // СЗ РФ. 2025. №44. Ст.6599.
55. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2021 г. №991 (ред. от 27 мая 2026 г.) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области железнодорожного транспорта» // СЗ РФ. 2021. №27 (часть II). Ст.5379.

56. Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. №1202 (ред. от 30 мая 2025 г.) «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью саморегулируемых организаций» // СЗ РФ. 2012. №48. Ст.6709.
57. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. №323 (ред. от 11 февраля 2026 г.) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения» // СЗ РФ. 2004. №28. Ст.2900.
58. Постановление Минтруда РФ от 27 сентября1996 г. № 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.10.1996 № 1186) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1996. №10.
59. Приказ Генпрокуратуры России от 07 декабря 2007 г. № 195 (ред. от 10 сентября 2024 г.) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. 2007. №15(2).
60. Приказ Генпрокуратуры России от 16 мая 2017 г. № 346 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений» по форме ОЖ и Инструкции по его формированию» [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/74444256/ (дата обращения: 01.05.2026).
61. Приказ Минобрнауки России от 29 июля 2020г. № 839 (ред. от 27 февраля 2023 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 37.03.01 Психология». [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
62. Приказ Минобрнауки России от 06 октября 2009 г. № 373 (ред. от 22 января 2024 г.) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего

образования» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

63. Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897 (ред. от 18 июня 2025 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

64. Приказ Министерства образования РФ от 22 октября 1999 г. №636 «Об утверждении Положения о службе практической психологии в системе Министерства образования РФ // Вестник образования. 1999. №12.

65. Приказ МЧС России от 20 сентября 2011 г. №525 (ред. от 25 августа 2022 г.) «Об утверждении Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. №47.

66. Приказ МЧС России от 5 октября 2011 г. №567 «Об утверждении Устава федерального казенного учреждения “Центр экстренной психологической помощи Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий “» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу).

67. Приказ МЧС России от 17 сентября 1999 г. №502 «О создании Центра экстренной психологической помощи МЧС России» // Российская газета. 1999. №23 (1). Утратил силу с 17 сентября 1999 г.

68. Приказ МЧС России от 25 апреля 2003 г. №218 «О создании психологической службы МЧС России» (вместе с «Положением о психологической службе МЧС России») [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

69. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 28 марта 2022 г. №179н [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой

информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 26.08.2026). Утратил силу с 31.12.2024 г.

70. Приказ Минтруда России от 03 декабря 2024 г. №659н «Об утверждении Стандарта деятельности по осуществлению полномочия в сфере занятости населения по психологической поддержке безработных граждан» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 25.08.2026).

71. Приказ Минтруда России от 24 июля 2015 г. №514н «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 № 38575) [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

72. Приказ Минтруда России от 18 ноября 2014 г. № 889н «Об утверждении рекомендаций по организации межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации при предоставлении социальных услуг, а также при содействии в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальном сопровождении)» // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2015. №2.

73. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 декабря 2020 г. №918н «Об утверждении примерной номенклатуры организаций социального обслуживания» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». Утратил силу с 13 июля 2026 г.

74. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ 01июня 2026 г. № 233н (начало действия с 14 июля 2026 г.) «Об утверждении примерной номенклатуры организаций социального обслуживания» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

75. Приказ Минтруда России от 24 ноября 2014 г. №940н «Об утверждении Правил организации деятельности организаций социального обслуживания, их

структурных подразделений» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». Утратил силу с 01 сентября 2025 г.

76. Приказ Минтруда России от 14 мая 2025 г. № 305н (начало действия с 01 сентября 2025 г.) «Об утверждении Правил организации деятельности организаций социального обслуживания, их структурных подразделений» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

77. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 14 сентября 2023 г. №716н «Об утверждении профессионального стандарта «Психолог в социальной сфере» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.10.2023 № 75620) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 19.08.2026).

78. Приказ Минтруда России от 27 апреля 2023 г. №395н «Об утверждении профессионального стандарта “Психолог в служебной деятельности”» (Зарегистрировано в Минюсте России 29 мая 2023 г. № 73588) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 26.09.2026 г.).

79. Приказ Минтруда от 23 апреля 2018 г. №275 «Об утверждении примерных положений о многопрофильных реабилитационных центрах для инвалидов и детей-инвалидов, а также примерных перечней оборудования, необходимого для предоставления услуг по социальной и профессиональной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». Утратил силу с 25 февраля 2025 г.

80. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от14 сентября 2022 г. №537н «Об утверждении профессионального стандарта "Психолог-консультант» (Зарегистрировано в Минюсте России 14 октября 2022 г. № 70506) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 14.07.2026 г.).

81. Приказ Минюста России от 24 июня 2021 г. №102 (ред. от 09 августа 2023г.) «Об утверждении Порядка прохождения гражданином, поступающим

на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, психофизиологического исследования, тестирования, направленных на изучение морально-этических и психологических качеств, выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 29.06.2026г.).

82. Приказ Минюста России от 20 апреля 2023г. № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 12.08.2026г.).

83. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 14 октября 2022 г. №668-н (ред. от 29 апреля 2026 г.) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 14.08.2026).

84. Приказ Минздравсоцразвития России от 23 июля 2010 г. №541н (ред. от 09.04.2018 г.) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» // Российская газета. 2010. 27 сентября. №217.

85. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 июля 2010 г. № 541н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» (зарегистрирован Министерством

юстиции Российской Федерации 25 августа 2010 г., регистрационный № 18247) с изменениями, внесенными приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 9 апреля 2018 г. № 214н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 19 июня 2018 г., регистрационный № 51386) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения:14.08.2026).

86. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 16 сентября 2003 г. №438 «О психотерапевтической помощи» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

87. Приказ Министерства здравоохранения России от 14 сентября 2023г. № 482н «Примерная дополнительная профессиональная программа - программа повышения квалификации медицинских работников по теме «Психологическая и психотерапевтическая помощь лицам, пережившим тяжелый стресс, и членам их семей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.08.2026 г.)

88. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 15 января 2020 г. № 8 «Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

89. Приказ Министерства здравоохранения России от 14 октября 2022 г. №668н (ред. от 29 апреля 2026 г.) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 14.08.2026).

90. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 29 ноября 2012 г. № 982н (ред. от 10 февраля 2016 г.) «Об утверждении условий и порядка выдачи сертификата специалиста медицинским и фармацевтическим работникам,

формы и технических требований сертификата специалиста» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

91. Приказ Минздравсоцразвития РФ № 1086, МЧС РФ № 550, Минобрнауки РФ № 2415, Минкомсвязи РФ № 241 от 29 сентября 2011 г. «Об утверждении Концепции создания Интернет-службы психологической помощи населению и комплексного плана мероприятий по ее реализации» // Охрана труда и социальное страхование. 2012. №5.

92. Постановление Министерства труда и социального развития РФ от 27 сентября 1996 г. №1 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1996. №10.

93. Приказ Министерства внутренних дел РФ от 27 августа 2024 г. №500 (ред. от 31 марта 2026 г.) «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.08.2026).

94. Приказ Министерства внутренних дел РФ от 23 июля 2024 г. №429 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 30 августа 2024 г. № 79354) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.08.2026).

95. Приказ Министерства внутренних дел РФ от 4 марта 2022 г. №150 «Об утверждении порядка организации и осуществления федерального государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора) на объектах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 17.04.2026 г.).

96. Приказ ФСБ России от 16 марта 2022 г. № 96 (ред. от 07 мая 2026 г.) «Об утверждении порядка организации и осуществления федерального государственного пожарного надзора на объектах органов Федеральной

службы безопасности и в организациях, находящихся в ведении ФСБ России» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.07.2026 г.).
97. Приказ ФСО России от 14 сентября 2021 г. №140 (ред. от 16 марта 2023 г.) «Об утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного ветеринарного контроля (надзора) на объектах органов государственной охраны и в организациях, находящихся в ведении Федеральной службы охраны Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.07.2026 г.).
98. Приказ ФСИН России от 30 декабря 2021 г. №1192 «Об утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного надзора в области промышленной безопасности на объектах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.07.2026 г.).
99. Распоряжение Министерства просвещения РФ от 28 декабря 2020 г. №Р-193 (в ред. от 26 сентября 2023 г.) «Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
100. Приказ Росгвардии от 26 декабря 2018 г. № 665 (ред. от 22 ноября 2021 г.) «Об утверждении Порядка формирования комиссий по профессиональному психологическому отбору и утверждения положений о них, а также Типового положения о комиссии по профессиональному психологическому отбору граждан, поступающих на службу в войска национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.01.2019).
101. Приказ Росгвардии от 05 августа 2016 г. №55 (ред. от 22 ноября 2021 г.) «Об утверждении Перечня воинских должностей офицеров, которые могут

замещаться гражданским персоналом в войсках национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.08.2026).

102. Указание Генпрокуратуры РФ от 6 июля 1999г. № 39/7 (с изм. от 16 октября 2000 г.) «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» // Прокурорский надзор: сборник приказов, указаний, инструкций Генерального прокурора РФ. Екатеринбург: ИД УрГЮА, 2000. С. 189–191.

103. Концепция развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации (утв. Минобрнауки России 29.08.2022 N ВФ/1-Кн) // Официальные документы в образовании. 2022. №28.

104. Закон города Москвы 07 октября 2009 г. №43 (ред. от 30 апреля 2014 г.) «О психологической помощи населению» // Ведомости Московской городской Думы. 2009. №11. Ст.285.

105. Приказ Правительства г. Москвы и Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы 20 апреля 2016 г. № 534 к (с изменениями от 27 октября 2021г. №1773) [Электронный ресурс] // URL: https://msph.mos.ru/upload/medialibrary/9e6/rtkn0c1xkm0l6azw17b7ur56tm11dfbv/order_534k.pdf (дата обращения: 03.09.2026).

106. Постановление Правительства Москвы от 8 сентября 2015 г. №566-ПП (ред. от 25 ноября 2025г.) «Об утверждении Положения о Департаменте труда и социальной защиты населения города Москвы» [Электронный ресурс] // URL: https://www.mos.ru/dszn/function/o-departamente/polozhenie-o-departamente/ (дата обращения: 15.06.2026).

107. Законопроект № 64090-3 «Об административных процедурах» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/64090-3 (дата обращения: 12.07.2025).

108. Письмо Минобрнауки России от 21 сентября 2022г. № МН-11/2950 «План мероприятий по реализации Концепции развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации на период 2022/23 учебного года» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
109. Письмо Минобрнауки России от 06 декабря 2023 г. № МН-11/5565 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по организации психологической службы в образовательных организациях высшего образования», «Методическими рекомендациями по организации психологического просвещения в образовательных организациях высшего образования», «Методическими рекомендациями по подбору специалистов для психологических служб образовательных организаций высшего образования») [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
110. Письмо Минобрнауки России от 2 сентября 2025 г. № МН-11/3543-ОП «О направлении Методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации принципов сопровождения студентов с инвалидностью и ОВЗ в системе высшего образования») [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
111. Письмо Министерства просвещения РФ от 30 марта 2023 г. № АБ-1372/07 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями по оказанию семьям с детьми, находящимися в социально опасном положении, педагогической, психологической и юридической помощи, реализации программ, направленных на поддержку и укрепление родительства и детско-родительских отношений») [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
112. Письмо Министерства здравоохранения РФ от 7 мая 2020 г. № 28-3/И/2-6111 О направлении для использования в работе рекомендаций по вопросам организации психологической и психотерапевтической помощи в связи с

распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

113. Письмо Генпрокуратуры России от 15 июля 2020 г. № 40-11-2020 «О плановых контрольных мероприятиях // Законность. 2020. №14 (2).

114. Проект Федерального закона №553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24 июня 2014 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/553338-6 (дата обращения:19.07.2026 г.).

115. Проект Федерального закона №846497-8 «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10 февраля 2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/846497-8 (дата обращения: 01.07.2026г.).

116. Проект Федерального закона №1159202-8 «О психологической помощи и психологической поддержке в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26 февраля 2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/№1159202-8 (дата обращения: 06.07.2026г.).

117. Пояснительная записка к проекту федерального закона №846497-8 «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10 февраля 2026 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/846497-8 (дата обращения: 14.08.2026).

118. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации» №553338-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24 июня 2014 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

119. Устав Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» с изменениями от 27 ноября 2013 г. [Электронный ресурс] // Сайт Российского психологического общества. URL: http://psyrus.ru/rpo/doc/ustav_rpo_2014.pdf (дата обращения: 17.05.2026).

II. Международные нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 05.04.1995 г. № 67.

2. Конвенция о правах инвалидов (Заключена в г. Нью-Йорке 13 декабря 2006 г.) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 7. С. 45–67.

3. Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. №153-З (ред. от 30 июня 2022 г.) «Об оказании психологической помощи» [Электронный ресурс] // URL: https://brgks.by/activity/spps/Zakon.pdf (дата обращения: 22.02.2026 г.).

4. Directive 2005/36/EC of the European Parliament and of the Council of 7 September 2005 on the recognition of professional qualifications [Electronic resource] // URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2005/36/oj (date of the request: 20.08.2026.).

5. Legal regulation of health psychologist as a profession: the National Delegates survey results // International Journal of Science Technology and Management. Vol. №6. Issue №7. July 2017. P. 37.

6. What is CPD Continuing Professional Development Explained [Electronic resource] // URL: https://cpduk.co.uk/explained (date of the request: 05.08.2026.).

7. Standard operating procedures [Electronic resource] // URL: https://helpjuice.com/blog/standard-operating-procedure (date of the request: 05.08.2026.)

III. Материалы судебной практики

1. Определение Конституционного Суда РФ от 06 апреля 2023 г. № 749-О // Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025), утвержден Президиумом Верховного Суда РФ от 25 апреля 2025 г. [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 декабря 2024 г. по делу № 33 – 23255/2024) [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) № 2-244/2015 от 9 апреля 2015 г. по делу № 2-244/2015 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/W5XzUljkb3ge/ (дата обращения: 01.05.2026 г.).

5. Решение Свердловского районного суда г.Красноярска № 2-2166/2019 от 18 февраля 2020 г. по делу N 2-2166/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/nj9jIlfLtZZD/ (дата обращения:06.07.2026).

6. Решение Кировского районного суда г. Иркутска № 2-10/2020 от 29 января 2020 г. по делу № 2-10/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/sGaehyHW9PZ4/ (дата обращения: 01.05.2026).

7. Решение Чунского районного суда Иркутской области № 2А-454/2020 от 17 июля 2020 г. по делу № 2А-454/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/2ngOZt3YmiUS/ (дата обращения: 01.05.2026).

8. Решение Северского районного суда Краснодарского края № 2-1864/2019 от 26 августа 2019 г. по делу № 2-1088/2018 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/8fAAV0bK9G1E/ (дата обращения: 13.06.2026 г.)

9. Решение № 2-3618/2018 Ангарского городского суда Иркутской области от 20 июля 2018 г. по делу № 2-3618/2018 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/0nFRR81z1qrt/ (дата обращения: 13.06.2026 г.)

10. Постановление Галичского районного суда Костромской области № 5-48/2017 от 24 мая 2017 г. по делу № 5-48/2017 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/nlwfAzgHyugB/ (дата обращения: 13.06.2026 г.)

11. Jones v Kaney [2011] UKSC 13 (the Supreme Court of the United Kingdom). URL: https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2010-0034.html. (date of the request: 05.08.2026).

12. In the matter of J (A child) [25 Nov 2015] (the Supreme Court of the United Kingdom). [Electronic resource] // URL: https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2015-0176.html (date of the request: 05.08.2026.).
13. A Local Authority (Respondent) v JB (by his Litigation Friend, the Official Solicitor) (Appellant) [Electronic resource] // URL: https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2020-0133-judgment.pdf (date of the request: 05.08.2026.).

IV. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т.1. – М., 1981. – 359 с.
2. Административное право России: учебник / под ред. Н.М. Конина и Ю.Н. Старилова. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. –783 с.
3. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. – М.: Норма, 2008. –991 с.
4. Административное право Российской Федерации: учебник: в 2 т. Т.1/отв. ред. С.М. Зубарев, Л.Л. Попов. – М.: Проспект,2025. 472 с.
5. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.Л. Попов. – М.: РГ-Пресс, 2014. –563 с.
6. Административное право. Общая и Особенные части: учебное пособие для вузов МВД СССР / под ред. А.П. Коренева. – М.: МВШМ МВД СССР, 1986. – С.395.
7. Атаманчук Г.В. Особенности процессов управления в развитом социализме. – М.: Мысль, 1985. – 200 с.
8. Атаманчук Г.В. Сущность советского государственного управления. – М.: Юрид. лит. 1980. 256 с.
9. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов. – М.: Изд-во Норма, 2001. – 640 с.
10. Бачило И.Л. Функции органов управления (правовые проблемы оформления и реализации). – М.: Юридическая литература, 1976. – 200 с.

11. Бачило И.Л. Организация советского государственного управления: правовые проблемы / отв. ред. Б.М. Лазарев. – М.: Издательство «Наука», 1984. – 237 с.

12. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. – М., 2001. – 254 с.

13. Бернхайм И. Суггестивная терапия. Трактат о природе и применении гипноза. – Нью-Йорк,Лондон: Изд. G/P/ Putnam’s Sons,1880. 420 с.

14. Вешняков В.Г. Структура и штаты органов советского государственного управления. – М.: Изд-во «Наука», 1972. – 278 с.

15. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008. – 447 с.

16. Витрук Н.В. Законность: понятие, защита и обеспечение/ Общая теория государства и права. Академический курс: Т.2. – М., 1998. 408 с.

17. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М., 2003. – 303 с.

18. Горшенев В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. – М.: Юридическая литература, 1987. –176 с.

19. Дэниел Х.Т. Иллюстрация влияния разума на тело в состоянии здоровья и болезни. – Лондон: Изд. J.& A. Churchill, 1872. – 444 с.

20. Дюрягин И.Я. Право и управление. – М.: Юридическая литература, 1981. – 168 с.

21. Зубарев С.М. Система контроля в сфере государственного управления: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 150 с.

22. Зырянов С.М. Государственный контроль (надзор): монография / С.М. Зырянов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2023. – 232 с.

23. Капинус О.С. Прокурорский надзор и особенности обеспечения законности в период кризисных явлений в экономике. – М.: Проспект, 2021. – 336 с.

24. Карандашов В.Н. Психология: введение в профессию: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Смысл, 2000. – 381 с.

25. Кожевников С.Н. Реализация права и законность в Российском обществе: учебное пособие. – Н.Новгород: «Общество «Интелсервис», 2000. – 60 с.

26. Козлов Ю.М. Административное право: учебник. – М.: Юристъ, 2007. – 554 с.

27. Нормативно-правовое обеспечение деятельности медицинских организаций: коллективная монография / И.Ф. Колонтаевская, И.Н. Лебедев, Л.Е. Заведеева; отв. ред. И.Ф. Колонтаевская. – М.: Издательство: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. – 168 с.

28. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Аналитический доклад – 2024 / С.М. Плаксин (рук. авт. кол.), И.А. Абузярова, Д.Р. Алимпеев [и др]. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2025. – С. 34–52.

29. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. – М.: Норма, 2007. – 752 с.

30. Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. – М.: Юридическая литература, 1972. – 280 с.

31. Овсянко Д.М. Административное право: учебное пособие. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 468 с.

32. Разоренов Ф.С. Административный надзор советской милиции: учебное пособие. – М.: учеб.-метод. каб., 1979. – 71 с.

33. Райзберг Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 382 с.

34. Редкоус В.М. Административно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: монография / В.М. Редкоус. – Пятигорск: РИАКМВ, 2010. – 491 с.

35. Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. – 7-е изд., пересм. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. – 840 с.

36. Росинский В.В. Конституционные основы правозащитной деятельности прокуратуры Российской Федерации. – М.: Альфа-М, 2010. – 222 с.

37. Сидоров П.И., Парняков А.В. Введение в клиническую психологию: учебник для студентов мед. вузов – изд. 2-е дополненное. – М., Екатеринбург : Академический проект, Деловая книга, 2001. 779 с.

38. Советское административное право (Общая и Особенные части): учебно-наглядное пособие / сост. А.Г. Доронин, В.П. Сычев, А.А. Романов; отв. ред. И.В. Соколов – М.: Юридическая литература, 1973. – 52 с.

39. Советское административное право: учебник. / Алехин А.П., Бесчеревных В.В., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. и др.; ред. Ю.М. Козлов – М.: Юридическая литература, 1985. – 544 с.

40. Стахов А.И. Административно-процессуальная деятельность органов государственного контроля и надзора: учебное пособие. – М.: РГУП, 2017. – 173 с.

41. Студеникина М.С. Государственный контроль в сфере управления. – М.: Юридическая литература, 1974. – 160 с.

42. Студеникина М.С. Государственные инспекции в СССР. – М.: Юридическая литература, 1987. – 112 с.

43. Субанова Н.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере лицензирования: вопросы теории и практики. – М.: Юриспруденция, 2010. – 201 с.

44. Тарасов В.Е., Чернорай А.В. Организационно-правовые основы профессиональной деятельности клинического психолога. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2019. – 76 с.

45. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2008. – 696 с.

46. Тихомиров Ю.А. Теория закона. – М.: Наука, 1982. – 255 с.

47. Уолтер Купер Денди. Психотерапия, или целительное воздействие разума. – Лондон: Изд. Longman, Brown, Green and Longmans, 1853. – 144.

48. Такки Ч.Л. Психотерапия, или лечение гипнозом и внушением. – Лондон: Изд. Baillière, Tindall and Cox, 1889. – 110 с.

49. Шипова В.М. Организация и технология нормирования труда в здравоохранении. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. – 308 с.

50. Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР / Институт государства и права Академии наук СССР. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – 301 с.

V. Научные статьи и иные публикации в периодической печати и материалах конференций

1. Агамагомедова С.А. Профилактика нарушений обязательных требований при проведении таможенного контроля и надзора: теоретико-правовые аспекты // Актуальные проблемы государства и права. – 2024. – Т.8. – №2. – С. 155 – 164.

2. Алиев Я.Л., Логинов А.Н., Романова А.Э. Прокурорский надзор в сфере здравоохранения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 5. – С. 83–91

3. Богачев А.М., Воронцов А.В. Психологическая помощь в социальном и правовом аспектах // Управленческое консультирование. – 2015. – № 2 (74). – С. 90–98

4. Бочкарева Е.В., Герреро Манчай А.Г. Некоторые вопросы правового регулирования деятельности психологов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №1 (152). – С. 419–420.

5. Веневитина В.А. О некоторых вопросах определения объектов прокурорских проверок // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 9–1. – С.320-327.

6. Габараев А.Ш., Тимофеева Т.Н. Социально-психологические и правовые аспекты деятельности служб пробации зарубежных стран // Социально-политические науки. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 90–95.

7. Голиченков А.К., Белицкая А.В., Барабанщикова В.В. [и др.]. Современное состояние правового регулирования психологической помощи // Национальный психологический журнал. – 2018. – №1 (29). – С. 141–150.
8. Голиченков А.К., Вайпан В.А., Давидян Г.М. О необходимости принятия федерального закона о психологической помощи // Национальный психологический журнал. – 2018. – №1 (29). – С.152.
9. Григорьева О.О. Административно-правовые гарантии сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации как инструмент управления персоналом // Административное право и процесс. – 2022. – №4. – С. 56–61.
10. Дашко М.Н., Арчибасова Л.А., Зубцова Е.Н., Бережкова Н.Ф. Административно-правовое регулирование оказания психологической помощи гражданам// Административное право и процесс. – 2011. – №8. – С.23–26.
11. Данилова В.А. Нормативно-правовое регулирование психологической помощи в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №6 (222). – С. 186–188.
12. Емельянов А.С. Механизм административно-правового регулирования // Журнал российского права. – 2024. – № 8. – С. 127–145.
13. Жукова Е.В., Морозова Е.В., Дымочка М.А. Психологическая реабилитация в структуре комплексной реабилитации инвалидов (методологические и нормативно-правовые подходы) // Медико-социальные проблемы инвалидности. – 2020. – №2. – С. 67–74.
14. Казачкова З.М. Финансовые инструменты государственного управления здравоохранением: проблемы и решения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 11. – С. 75–79.
15. Ковалев О.Г., Белых-Силаев Д.В. Психологическое обеспечение осужденных в зарубежных пенитенциарных системах: содержание и особенности организации // Юридическая психология. – 2021. – № 1. – С. 31.

16. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Договор об оказании психологической и психотерапевтической помощи: правовые аспекты // Национальный психологический журнал. – 2013. – №1(9). – С. 83–88.
17. Костарнова Н. Синдром раздвоения депутатской инициативы // Газета «Коммерсантъ». – 21.10.2025. – №194. – С.5.
18. Кулакова С.В. О необходимости внесения изменений в основные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность психологической службы уголовно-исполнительной системы // Закон и право. – 2018. – №9. – С. 108–111.
19. Лемехов С.В., Шишкин О.Е. Прокурорский надзор в сфере здравоохранения в период пандемии // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 533–540.
20. Макаров К.О. Регулирование деятельности в сфере оказания психологической помощи и предоставления психологических услуг в свете разработки проекта Федерального закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации» // Современное право. – 2015. – №12. – С. 71–81.
21. Митрофанов А.А. Тактические особенности предъявления для опознания при расследовании авиационных происшествий // Российский следователь. – 2016. – №7. – С.3–8.
22. Михайлова А.С. К вопросу о повышении качества деятельности медиаторов в контексте развития внутреннего и въездного туризма в России // Туризм: право и экономика. – 2025. – №3. – С.25–29.
23. Никонова Н.П. К вопросу о правовом регулировании самозанятого лица, осуществляющего профессиональные услуги психолога // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т.9. – №1 (30). – С.373–374.
24. Переседов А.М. Ретроспективный анализ института обязательных требований // Административное право и процесс. – 2024. – №10. – С. 19–23.

25. Прокопович О.А. Теоретический обзор основных представлений о социально-психологической адаптации в зарубежной литературе // Академия педагогических идей Новация. – 2019. – № 1. – С. 58–61.
26. Проскуро И.В., Кожемяка Т.И. Психологическое обеспечение населения в чрезвычайных ситуациях // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. – 2021. – №1 (8). – С. 299–303.
27. Пшеничная В.В. Правовые аспекты в деятельности психолога // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. – Серия 2: Юридические науки. – 2018. – №1 (14). – С. 61–64.
28. Разаренов Ф.С. Административный надзор как способ предотвращения правонарушений // Советское государство и право. – 1973. – №2. – С. 34–40
29. Россинский Б.В. Информационные подходы к разграничению контроля и надзора в деятельности государственных органов // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Россия, г. Нижний Новгород, 7-8 июня 2019 г.). – 2019. – С.22 – 26.
30. Сафуанов Ф.С. Каким быть закону о психологической помощи // Вестник Омского университета. – Серия: Психология. – 2018. – №1. – С. 65–68.
31. Сидорова А.В., Макушева С.В. Правовое регулирование бесплатной психологической помощи: анализ перспектив развития// Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т.10. – №4. – С. 22–27.
32. Сунгатуллина А.И. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере здравоохранения. Некоторые особенности надзора в период пандемии // Альманах молодого исследователя. – 2021. – № 10. – С. 110–114.
33. Тепляшин П.В., Сергиенко А.С. Правовое регулирование оказания осужденным, отбывающим принудительные работы или лишение свободы, психологической помощи (в контексте реализации института пробации) // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2024. – №1 (52). – С.97–104.

34. Улумбекова Г.Э., Гиноян А.Б., Калашникова А.В., Альвианская Н.В. Финансирование здравоохранения в России (2021–2024 гг.). Факты и предложения // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 4–19.

35. Шойгу Ю.С. К вопросу о нормативно-правовом регулировании психологической практики // Прикладная юридическая психология. – 2017. – №1 (38). – С. 15–23.

36. Шойгу Ю.С. Психологическая служба МЧС России: актуальное состояние и перспективы развития // Профессиональное образование. Столица. – 2016. – №3. – С. 29–32.

37. Шойгу Ю.С., Тимофеева Л.Н., Курилова Е.В. Организация и оказание экстренной психологической помощи детям, пострадавшим в чрезвычайных ситуациях (на примере работы специалистов психологической службы МЧС России в школе №127 г. Пермь) // Национальный психологический журнал. – 2019. – №2 (34). – С. 55–63.

VI. Иностранная литература

38. Beutler L.E. The empirically supported treatments movement: A scientist-practitioner’s response // Clinical Psychology: Science and Practice. – 2006. – №11(3) – P. 225–229.

39. Blase S.L. Rebooting psychotherapy research and practice to reduce the burden of mental illness // Perspectives on Psychological Science. – 2015. – №6. – P. 21–37.

40. Cools B. Commercializing mental health: Threat or opportunity // Sociaal. – 2010. – №1. – P. 11.

41. Cools B. International developments in mental health care // Psyche. – 2005. – №17. – P. 23.

42. Cools B. Fostering mental health and preventing psychological problem // Tijdschrift Klinische Psychologie. – 2008. – №2. – P. 139.

43. Garb H.N. Clinical judgment and decision making // Annual Review of Clinical Psychology. – 2005. – №1. – P. 67–89.
44. Gesetz über den Beruf der Psychotherapeutin und des Psychotherapeuten (16. Juni 1998) // Bundesgesetzblatt.
45. Gesetz zur Reform der Psychotherapeutenausbildung // Bundesgesetzblatt. – Teil I. – 2019. №40. – P. 01604–01621.
46. Goldfried M.R. The future of psychotherapy integration: Closing the gap between research and practice // Journal of Psychotherapy Integration. – 2010. – №20 (4). – P. 386–396.
47. Lietaer G. Psychology in Health care: A review of legal regulations in 17 European Countries // The European Psychologist. – 2018. – №13(1). – P 53–63.
48. Psychotherapy training: A comparative qualitative study on motivational factors and personal background of psychodynamic and cognitive behavioural psychotherapy candidates // Journal of Psychotherapy Integration. – 2016. – 27(2). – P. 191.
49. Schneeberger A.R. Schwartz B.J. Switzerland law of psychological assistance // Psychiatric services. – Vol. 69. Issue 2. – February 01. 2018. – P. 126–128.
50. Stinckens N. Bridging the gap between therapy research and practice in a person-centered/experiential therapy training program. The Leuven systematic case study research protocol // Person-centered and Experiential Psychotherapies. – 2010. – №8(2). – P. 160.
51. Sulz S., Hagspiel S. Questions and Answers about Psychotherapy Training in some European countries // European Psychotherapy. – Vol. 10. – No. 1. – 2011. – P.161–175.
52. Szafran W.A. Psychotherapy in Europe: Belgium // Globalized psychology. – 2002. – №3. – P. 41.

VII. Диссертации, авторефераты диссертаций

53. Глущенко А.Н. Административно-правовое регулирование охраны здоровья граждан в Российской Федерации: дис. … канд. юр. наук: 12.00.14 / А.Н. Глущенко. – Белгород, 2017. – 188 с.

54. Джураев А.Х. Правовые отношения в области охраны здоровья граждан РФ как объект государственного управления: дис. … канд. юр. наук: 12.00.14 / А.Х. Джураев. – Челябинск, 2005. – 225 с.

55. Ерохина Т.В. Государственное управление здравоохранением в Российской Федерации: дис. … канд. юр. наук: 12.00.14 / Т.В. Ерохина. – Саратов, 2006. – 216 с.

56. Ковалев П.В. Государственная поддержка в современной России (общеправовые и прикладные аспекты): автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 П.В. Ковалев. – Н.Новгород, 2004. – 227 с.

57. Куделя Е.Д. Управление здравоохранением в Российской Федерации (Организационно-правовое исследование): дис. … канд. юр. наук: 12.00.14 / Е.Д. Куделя. – Кисловодск, 2002. – 199 с.

58. Мартынов А.В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования: автореф. дис. … доктора юрид. наук: 12.00.14 / А.В. Мартынов. – Воронеж, 2010. – 56 с.

59. Марьян Г.В. Организационно-правовые вопросы управления здравоохранением России: дис. … канд. юр. наук: 12.00.14 / Г.В. Марьян. – М., 2002. – 216 с.

60. Новоселов В.П. Административно-правовые проблемы управления здравоохранением в субъектах Федерации: дис. ... доктора юр. наук: 12.00.02 / В.П. Новоселов. – Екатеринбург, 1999. – 314 с.

61. Новохатский Д.В. Лицензирование медицинской деятельности (Организационно-правовой аспект): дис. … канд. юр. наук: 12.00.14 / Д.В. Новохатский. – Кисловодск, 2003. – 171с.

62. Серебренников А.В. Государственное управление в области здравоохранения: автореферат дис. … канд. юр. наук: 12.00.14 / А.В. Серебренников. – М., 2008. – 130 с.
63. Стратегический контекст мероприятий по обеспечению инноваций доступа // Повышение доступности медицинских технологий и инноваций. На стыке здравоохранения, интеллектуальной собственности и торговли. – 2-е издание. – 2021. – С. 56–147.
64. Фесько Д.С. Административно-правовые гарантии прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора): диссертация кандидата юридических наук: 12.00.14 / Д.С. Фесько. – Нижний Новгород, 2021. – 279 с.
65. Шибина А.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на охрану здоровья: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.11 / А.В. Шибина. М., 2018. – С. 16.
66. Шилюк Т.О. Административно-правовое регулирование в области здравоохранения: дис. … канд. юр. наук: 12.00.14 / Т.О. Шилюк. – М., 2010. – 232с.

VIII. Аналитические материалы, энциклопедии и интернет-ресурсы

1. Анна Кузнецова: Закон о психологической помощи могут внести в Госдуму до конца осенней сессии [Электронный ресурс] // Парламентская газета. URL: https://www.pnp.ru/social/anna-kuznecova-zakon-o-psikhologicheskoy-pomoshhi-mogut-vnesti-v-gosdumu-do-konca-osenney-sessii (дата обращения: 01.06.2026 г.).
2. Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Московская служба психологической помощи населению» [Электронный ресурс] // URL: https://msph.ru/o-sluzhbe (дата обращения: 01.05.2026 г.).
3. Единый портал Государственных услуг Российской Федерации Gosuslugi.ru [Электронный ресурс] // URL: https://www.gosuslugi.ru/52633/1/info

(дата обращения: 15.06.2026 г.).

4. История службы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской службы психологической помощи. URL: https://msph.ru/o-sluzhbe/istoriya (дата обращения: 01.06.2026).

5. Игнатова О. Продолжаются дискуссии по законопроекту о психологической помощи населению [Электронный ресурс] // Российская газета. 10.12.2024. URL: http:/rg.ru/2024/06/18/delo-takoe.html?ysclid=m4ho48jpk0188459728 (дата обращения: 01.06.2026 г.).

6. Костарнова Н. Психологов призвали саморегулироваться // Газета «Коммерсантъ». – 12.12.2023 г. – №231. – С.5.

7. Костарнова Н. Закону о психологах нужна помощь [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». 27.11.2024 г. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7328370 (дата обращения: 15.05.2026).

8. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 2002. – 856 с.

9. Мысова Т. Помощь психолога доступна всем: в столице работают 23 подразделения «Московской службы психологической помощи населению» [Электронный ресурс] // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. URL: https://dszn.ru/press-center/news/1652?ysclid=mo0ih7gvev966801496 (дата обращения: 01.06.2026).

10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

11. Островкова А. Законопроект о психологической помощи могут внести в Госдуму этой осенью [Электронный ресурс] // Парламентская газета.09.07.2024 г. URL: https://www.pnp.ru/social/zakonoproekt-o-psikhologicheskoy- pomoshhi-mogut-vnesti-v-gosdumu-etoy-senyu.html?ysclid=m4kghw16sv571763237 (дата обращения: 05.06.2026).

12. Официальный сайт МЧС России [Электронный ресурс] // URL: https://psi.mchs.gov.ru/psihologicheskaya-sluzhba/specialisty-territorialnyh-organov (дата обращения: 22.05.2026 г.).
13. Официальный сайт благотворительного фонда «Просто люди» [Электронный ресурс] // URL: https://verpom.ru/nko/bf-prosto-lyudi/?ysclid=m5vj9bvpr3968411619 (дата обращения: 01.06.2026 г.).
14. Официальный сайт благотворительного фонда «БФ Люди-людям» [Электронный ресурс] // URL: https://peoplefund.ru/homepage/ (дата обращения: 27.06.2026 г.).
15. Официальный сайт общероссийского благотворительного общественного фонда «Российский фонд милосердия и здоровья» [Электронный ресурс] // URL: https://fondmz.ru/deyatelnost/programmy.html (дата обращения: 27.06.2026г.).
16. Официальный сайт общественной организации поддержки семьи, материнства, отцовства и детства «Врачи детям» [Электронный ресурс] // URL: https://vd-spb.ru/our-projects/psihologicheskaya-reabilitacziya-detej-postradavshih-ot-nasiliya ((дата обращения: 27.06.2026г.).
17. Официальный сайт онлайн-сервиса психологической помощи «#МЫВМЕСТЕ» [Электронный ресурс] // URL: https://мывместе.рф/ (дата обращения: 27.06.2026г.).
18. Официальный сайт онлайн-сервиса психологической помощи «Твоя территория онлайн» [Электронный ресурс] // URL: https://www.твоятерритория.онлайн/ (дата обращения: 27.06.2026г.).
19. Официальный сайт онлайн-сервиса психологической помощи «Насилию.нет» [Электронный ресурс] // URL: https://nasiliu.net/ (дата обращения: 27.06.2026 г.).
20. Официальный сайт онлайн-сервиса психологической помощи «Alter» [Электронный ресурс] // URL: https://alter.ru/about?alter_campaign=footer (дата обращения: 27.06.2026г.).

21. Официальный сайт онлайн-сервиса подбора психологов «Мета» [Электронный ресурс] // URL: https://bemeta.co/ (дата обращения: 27.06.2026г.).
22. Официальный сайт департамента труда и социальной защиты населения города Москвы [Электронный ресурс] // URL: http: dsz.ru/departament/subordinate/2124 (дата обращения 14.05.2026).
23. Официальный сайт института практической психологии и психоанализа «Ярославна» [Электронный ресурс] // URL: http://yaroslavna/help/#id5 (дата обращения: 14.05.2026).
24. Официальный сайт ГБУ «Московской службы психологической помощи населению» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы [Электронный ресурс] // URL: https://dszn.ru/press-center/news/1652?ysclid=mo0ih7gvev966801496 (дата обращения: 01.05.2026 г.).
25. Официальный сайт ГБУ «Единый центр поддержки участников специальной военной операции (СВО) и членов их семей» [Электронный ресурс] // URL: https://msupport.dszn.ru/#services (дата обращения: 15.06.2026 г.).
26. Официальный сайт ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям» [Электронный ресурс] // URL: https://www.krizis-centr.ru/ (дата обращения: 15.06.2026 г.).
27. Костарнова Н. Психологов поднимают по тревоге [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5748777 (дата обращения: 20.05.2026 г.).
28. Разумовская И. Россияне массово пошли к психологам. [Электронный ресурс] // URL: https://lenta.ru/news/2021/04/06/psychology/ (дата обращения 20.05.2026 г.).
29. Советский энциклопедический словарь / научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.) [и др.]. – М.: «Советская Энциклопедия», 1981. – 1600 с.

30. Спрос на услуги семейных психологов на «Профи» вырос на 133% в 2021 году [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/ekonomika/13304737 (дата обращения: 20.05.2026 г.).

31. Трудный возраст доверия психологам [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5736603?from=doc_vrez (дата обращения: 20.05.2026 г.).

32. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

33. Центр социального развития Нижегородской области [Электронный ресурс] // URL: https://soc52.ru/csrno-social-service/otdelenie-ekstrennoj-psikhologicheskoj-pomoshchi-po-telefonu?ysclid=m5rl2jvka1297796473 (дата обращения: 20.05.2026 г.).

34. Прокуратура выявила более 87 тысяч нарушений медицинского законодательства в 2020 году [Электронный ресурс] // URL: https://medvestnik.ru/content/news/Prokuratura-vyyavila-bolee-87-tysyach-narushenii-medicinskogo-zakonodatelstva-v-2020-godu.html (дата обращения: 01.05.2026).

35. 2015 APA survey of psychology health service providers [Electronic resource] // URL: https://www.apa.org/workforce/publications/15-health-service-providers (date of the request: 25.06.2026).

36. Human Rights and Persons with Disabilities [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/esa/socdev/enable/rights/humanrights.htm (дата обращения: 01.05.2026).

37. Principles for the protection of persons with mental illness [Electronic resource] //URL:https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/PersonsWithMentalIllness.aspx (date of the request: 15.08.2026.).

38. Requirements Related to the Practice of Counseling – NCBI [Electronic resource] // URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK259170/ (date of the request: 05.08.2026.).

Приложения

Приложение № 1

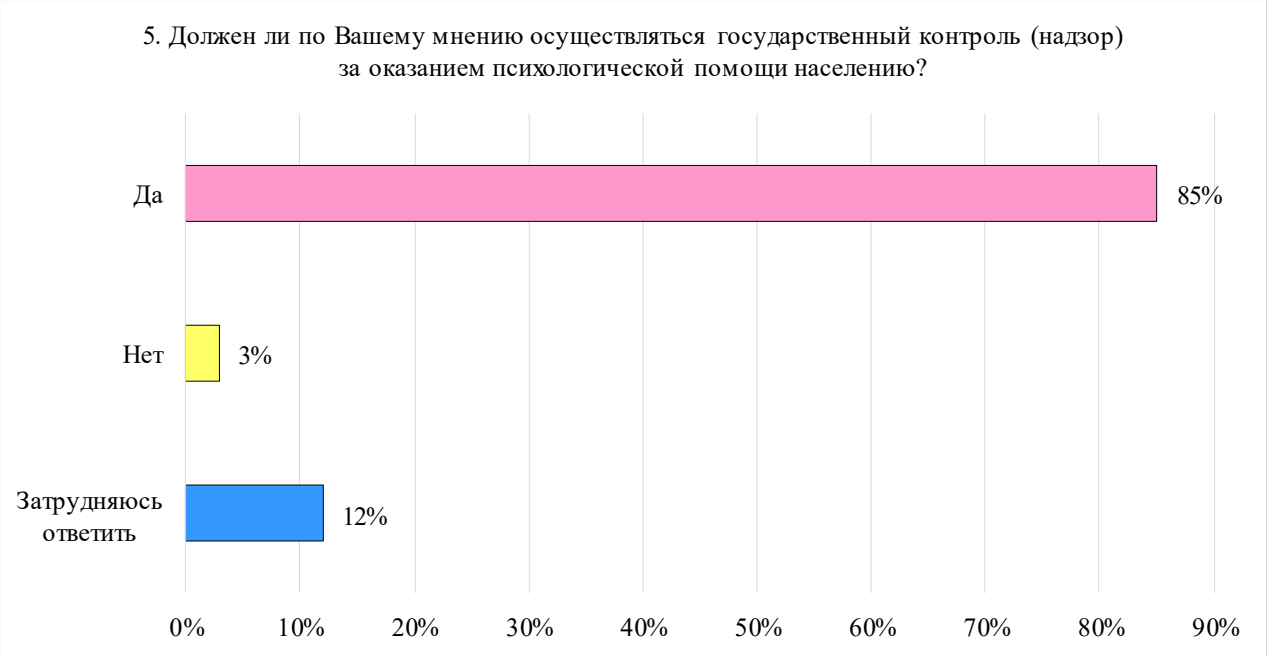
Результаты опроса на тему необходимости правового регулирования деятельности по оказанию психологической помощи населению

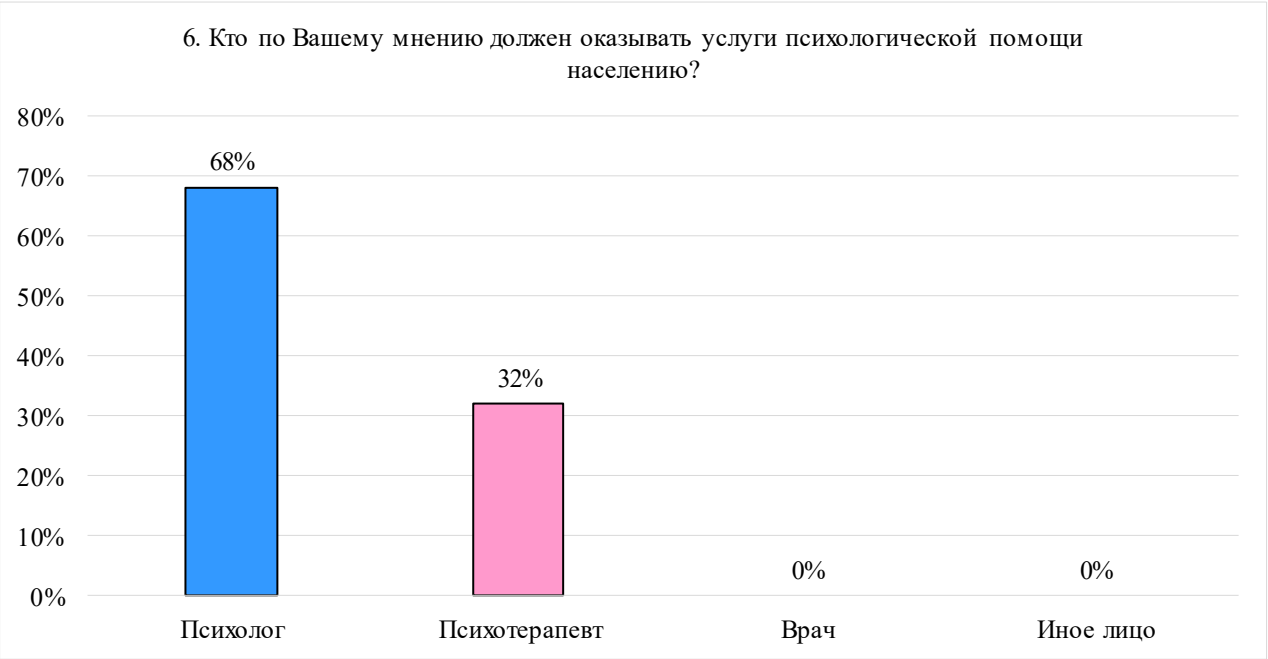
Даты проведения опроса: январь-март 2025 года

Количество опрашиваемых лиц: 150 чел.

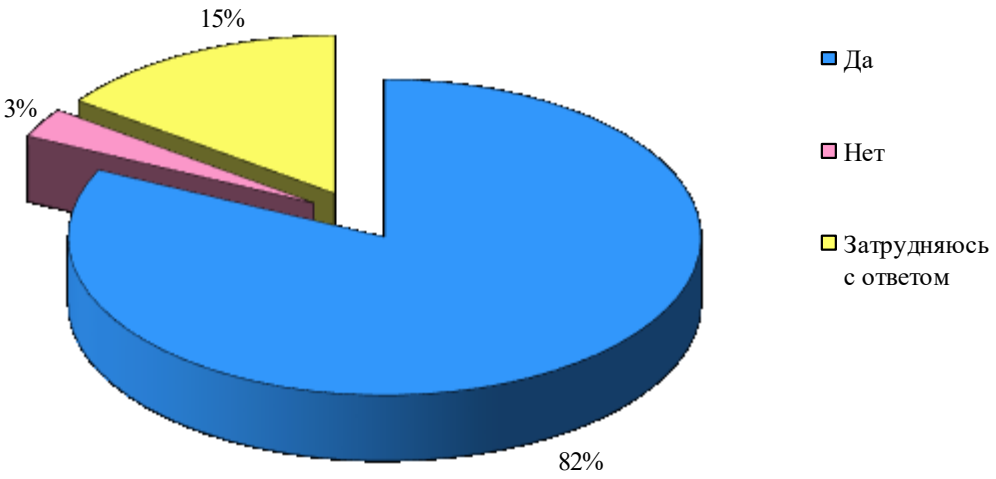
3. Какими специалистами должна оказываться психологическая помощь населению?
70%
60%
50%
40%
30%
20%
10%
0%
18%
4%
15%
0%
63%
Специалистами государственных медицинских учреждений
Специалистами частных медицинских учреждений
Специалистами в сети Интернет
Не имеет значения
Затрудняюсь ответить

4. Сталкивались ли Вы со случаями некачественной (неквалифицированной) психологической помощи?
22%
43%
35%
Да
Нет
Затрудняюсь с ответом

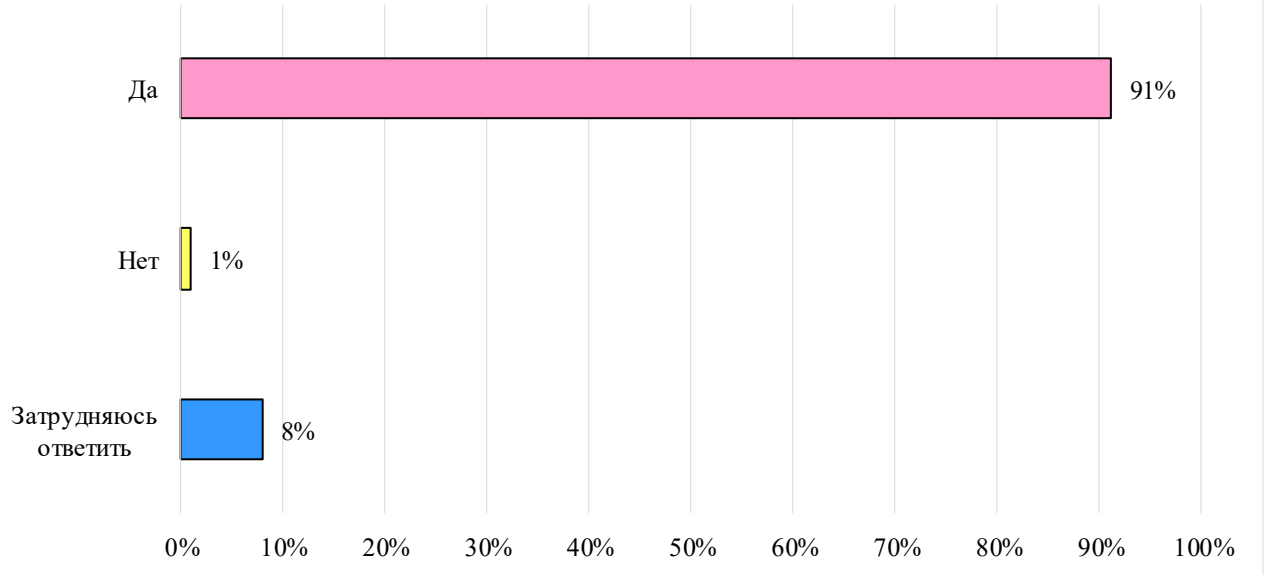

5. Должен ли по Вашему мнению осуществляться государственный контроль (надзор) за оказанием психологической помощи населению?
Да
85%
Нет
3%
Затрудняюсь ответить
12%
0%
10%
20%
30%
40%
50%
60%
70%
80%
90%


6. Кто по Вашему мнению должен оказывать услуги психологической помощи населению?
80%
70%
60%
50%
40%
30%
20%
10%
0%
68%
32%
0%
0%
Психолог
Психотерапевт
Врач
Иное лицо

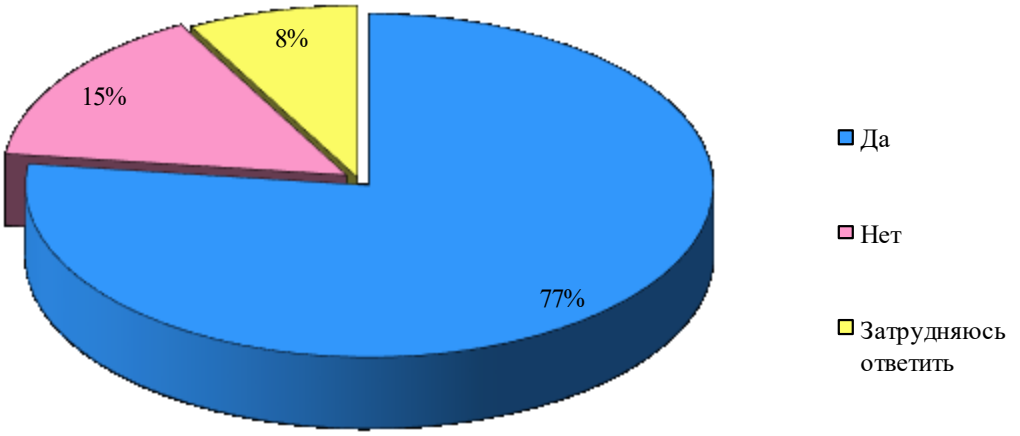
7. Должны ли по Вашему мнению услуги по оказанию психологической помощи населению подлежать лицензированию?



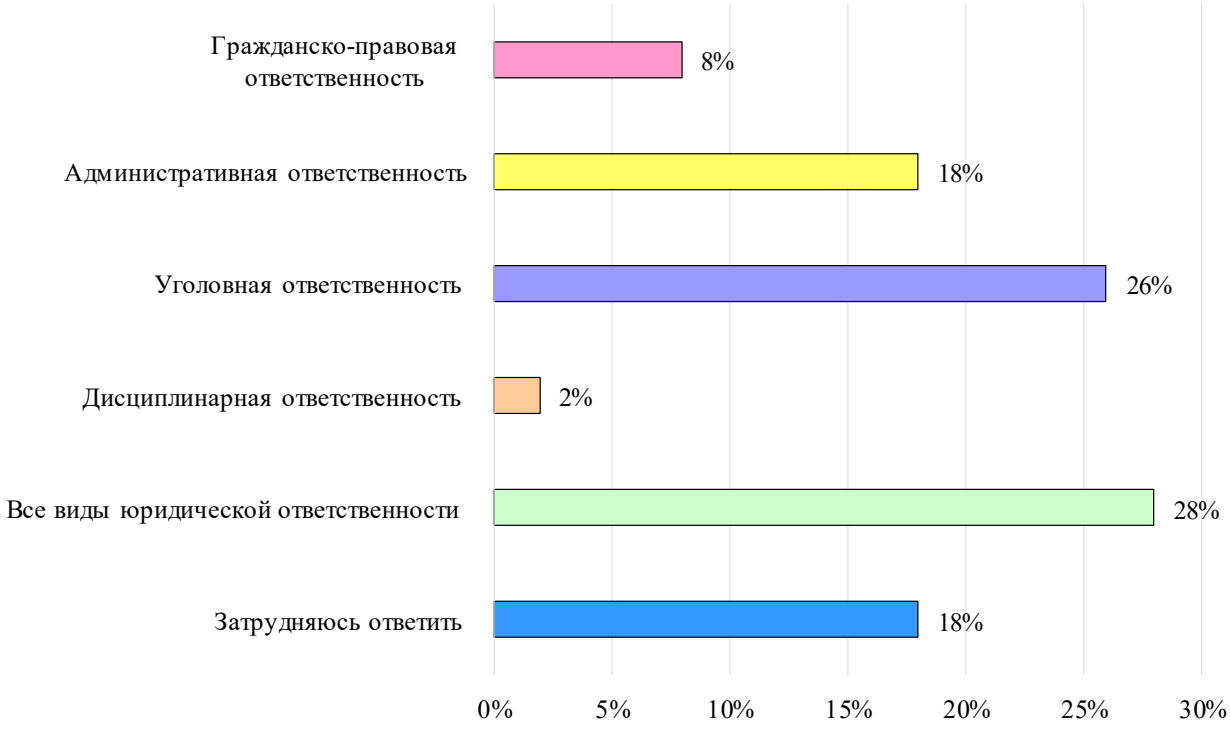
8. Должна ли психологическая помощь оказываться на бесплатной основе?

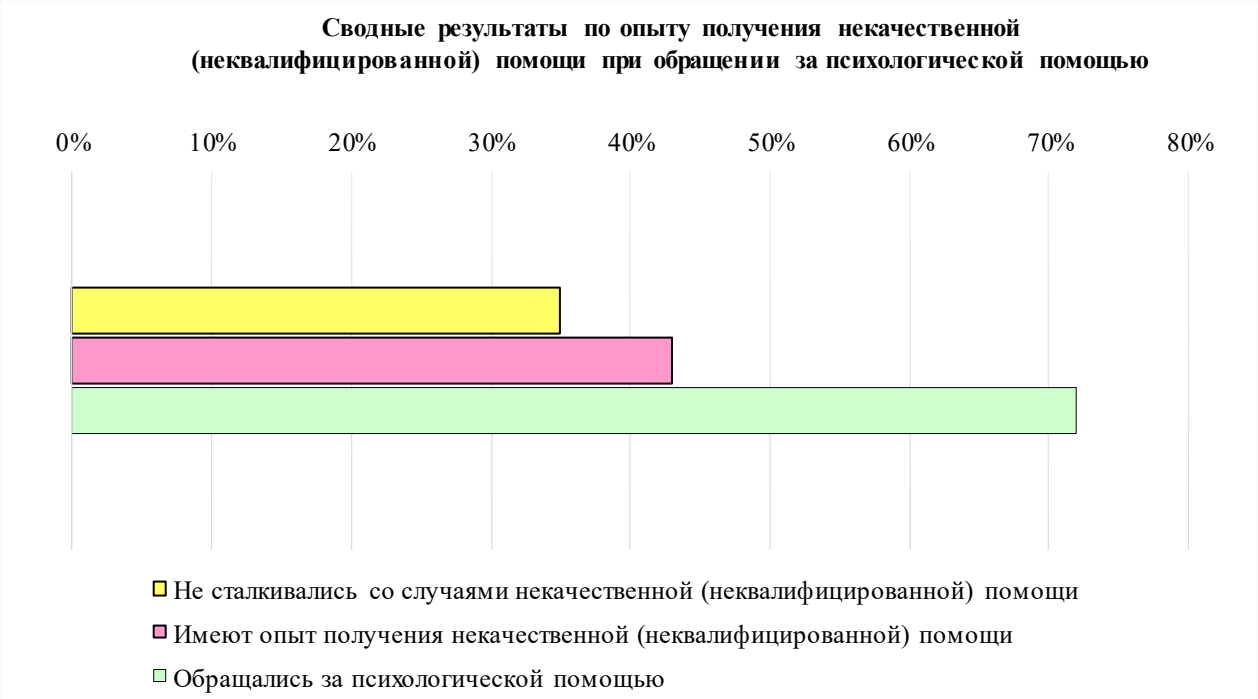


9. Нужно ли по Вашему мнению принимать отдельный закон по оказанию психологической помощи населению?



10. Какой вид юридической ответственности должен быть установлен за ненадлежащие оказание услуг психологической помощи населению?




Сводные результаты по опыту получения некачественной (неквалифицированной) помощи при обращении за психологической помощью
0%
10%
20%
30%
40%
50%
60%
70%
80%
Не сталкивались со случаями некачественной (неквалифицированной) помощи
Имеют опыт получения некачественной (неквалифицированной) помощи
Обращались за психологической помощью

Приложение № 2

В современных условиях изменившихся потребностей общества в государственном регулировании отношений в сфере оказания психологической помощи населению, законопроекты, представленные ранее на рассмотрение в Государственную Думу РФ, можно усовершенствовать путем внесения некоторых изменений.

I. Так, предлагаем внести следующие изменения в проект федерального закона «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» №846497-8, внесенный депутатами Государственной Думы от партии КПРФ во главе с Г.А. Зюгановым, И.И. Мельниковым, Н.А. Останиной, Н.В. Коломейцевым, Н.М. Харитоновым, О.Н. Смолиным.

1. Изменить формулировку в ст. 2 п. 1 основных понятий, используемых в законопроекте и изложить понятие **психологической помощи** следующим образом: «это система профессиональных мер поддержки и содействия человеку, семье, социальной группе, осуществляемых психологом в установленных настоящим Федеральным законом формах в сфере обеспечения охраны психологического здоровья личности, а также в предупреждении, разрешении, преодолении психологических проблем, оптимизации психического развития, социальной адаптации, саморазвитии, самореализации и повышению качества жизни в целях достижения положительного влияния на физическое и психологическое состояние человека и состояние общего социального благополучия в целом, осуществляемые в рамках государственной и негосударственной системы на основе утвержденных стандартов в безвозмездном порядке или на платной основе.»

2. Понятие **«психолог»** (ст. 2п.4) изложить в следующей редакции: **психолог** – физическое лицо, обладающее специальными знаниями и квалификацией, необходимыми для оказания психологической помощи и

имеющее высшее профессиональное образование по направлению подготовки «психология» либо прошедшее профессиональную переподготовку в области психологии, регулярно проходящее супервизию и повышение квалификации, а также зарегистрированное в Едином реестре лиц, оказывающих психологическую помощь, а также соблюдающее профессионально-этические нормы.

3. Ведение Единого реестра лиц, оказывающих психологическую помощь возложить на саморегулируемую организацию психологов Российское психологическое общество.

4. Включить норму ст. 4 «Цели оказания психологической помощи», устанавливающую в качестве цели такой помощи обеспечение социальной защищенности и психологического благополучия населения Российской Федерации; создание гарантий реализации права граждан на получение квалифицированной психологической помощи.

5. Заглавие ст. 5 изложить в следующей редакции: «Основные принципы оказания психологической помощи», а также дополнить эту статью следующими принципами: 1) принцип законности; 2) принцип демократизма; 2) соблюдение принципа гуманности; 3)принцип объективности (принцип независимости и беспристрастности психолога); 4) принцип адресности психологической помощи; 3) принцип комплексности и научной обоснованности; 6) принцип системности.

6. Заглавие ст. 6 изложить в следующей редакции: «Виды психологической помощи». П. 1 ст. 6 дополнить видами психологической помощи: 1) психологическая поддержка и сопровождение (патронаж); 2) психологический анализ (диагностика) и психотерапия (немедицинская); 3) психологический тренинг.

При этом п.1 ч.1 ст. 6 «психологическая диагностика» заменить на «психологический анализ (диагностика) и психотерапия (немедикаментозная)».

7. Включить ст. 7, предусматривающую следующие формы оказания психологической помощи, разделяющиеся в зависимости от характера взаимодействия между клиентом и психологом (очная, дистанционная), количества участников (индивидуальная, групповая), от временных параметров (краткосрочная, долгосрочная, неотложная, экстренная)». Установить, что форму, вид, средства, методы и объем психологической помощи определяет и рекомендует психолог. При этом окончательный выбор ее формы, вида и объема производит клиент.

8. Исключить ст. 8 «Психологические услуги» и ст. 9 «Виды взаимодействия при оказании психологической помощи и предоставлении психологических услуг».

9. П. 1 ст. 14 изложить в следующей редакции: «Оказывать психологическую помощь на территории Российской Федерации вправе лица, обладающие специальными знаниями и квалификацией (в соответствии с профессиональными стандартами), необходимыми для оказания психологической помощи и имеющее высшее профессиональное образование по направлению подготовки «психология» или прошедшие профессиональную переподготовку в области психологии, либо имеющие ученую степень кандидата или доктора психологических наук, регулярно проходящее супервизию и повышение квалификации, а также зарегистрированное в Едином реестре лиц, оказывающих психологическую помощь, соблюдающее профессионально-этические нормы, предусмотренные Этическим кодексом психолога Российского психологического общества».

10. Дополнить п.2 ст.15 «Права и обязанности психолога» следующими положениями: 1) быть зарегистрированным в Едином государственном реестре психологов в установленном законом порядке; 2) соблюдать профессионально-этические нормы, предусмотренные Этическим кодексом психолога Российского психологического общества.

11. Формулировку ст.16 «Договор на оказание психологических услуг» заменить на «Договор на оказание психологической помощи на возмездной основе».

12. Дополнить законопроект статьей «Государственный контроль (надзор)», наделяющей полномочиями по государственному надзору за саморегулируемыми организациями психологов (в основном в сфере частного сектора оказания психологической помощи) и соблюдением ими стандартов качества оказания психологической помощи населению Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения.

Дополнить данную норму пунктом о привлечении в случаях необходимости для проведения оценки качества психологической помощи профессиональной психологической экспертизы, осуществляемой представителями Российского психологического общества либо другими членами объединений психологов, когда это требует специальных психологических компетенций.

II. Также предлагаем внести следующие изменения в проект федерального закона «О психологической помощи и психологической поддержке в Российской Федерации» № 1159202-8 от 26.02.2026 г., представленный депутатами Государственной Думы РФ С.В. Авксентьевой, Г.К. Араповым, К.А. Горячевой В.В. Плякиным, А.В. Скрозниковой.

1. В ст. 2 п. 1 основных понятий, используемых в законопроекте, а также в ст. 7 п. 1 изложить понятие «**психологическая помощь**» – это система профессиональных мер поддержки и содействия человеку, семье, социальной группе, осуществляемых психологом в установленных настоящим Федеральным законом формах в сфере обеспечения охраны психологического здоровья личности, а также в предупреждении, разрешении, преодолении психологических проблем, оптимизации психического развития, социальной адаптации, саморазвитии, самореализации и повышению качества жизни в целях достижения положительного влияния на физическое и психологическое состояние человека и состояние общего социального благополучия в целом,

осуществляемые в рамках государственной и негосударственной системы на основе утвержденных стандартов в безвозмездном порядке или на платной основе.

2. Понятие **«психолог- консультант»** (ст. 2 п.1) изложить в следующей редакции: «Это физическое лицо, обладающее специальными знаниями и квалификацией, необходимыми для оказания психологической помощи и имеющее высшее профессиональное образование по направлению подготовки «психология» либо прошедшее профессиональную переподготовку в области психологии, регулярно проходящее супервизию и повышение квалификации, а также зарегистрированное в Едином реестре лиц, оказывающих психологическую помощь, а также соблюдающее профессионально-этические нормы.»

3. Дополнить в содержание ст. 5 п. 3: «Ведение Единого реестра лиц, оказывающих психологическую помощь возложить на саморегулируемую организацию психологов Российское психологическое общество».

4. В целях улучшения качества построения последовательности изложения норм законопроекта, главу 3 «Субъекты психологической помощи» изменить:

1) название главы 3 сформулировать следующим образом: «Лица, оказывающие психологическую помощь и психологическую поддержку».

2) Перенести из главы 4 в содержание главы 3 статью «Лица, осуществляющие психологическую поддержку».

5. В главе 4 ст. 12 «Формы оказания психологической помощи» изложить следующим образом: «1. Психологическая помощь может оказываться в следующих формах:

а) в зависимости от характера взаимодействия между клиентом и психологом (очная, заочная и дистанционная);

б) в зависимости от количества участников (индивидуальная, групповая);

в) в зависимости от временных параметров (краткосрочная, долгосрочная, неотложная, экстренная).

6. Также внести в главу 4 ст. 13 «Виды психологической помощи:

1) психологическая профилактика и психологическое просвещение;

2) психологическое консультирование;

3) психологическая поддержка и сопровождение;

4) психологический анализ и психотерапия (немедицинская);

5) психологическая диагностика;

6) психологическая реабилитация;

7) психологическая коррекция;

8) психологическая экспертиза;

9) психологический тренинг.

7. Исключить из ст. 14 «Деятельность лиц, не имеющих статуса психолога-консультанта» п. 3. Дополнить п. 2 данной статьи: Физические лица, не соответствующие требованиям к психологам-консультантам или аккредитованным психологам-консультантам, установленным настоящим Федеральным законом, а также студенты, обучающиеся по образовательным программам по направлению подготовки в области психологии или психолого-педагогического образования (и др. из п. 3 ст. 14), вправе оказывать психологическую поддержку в рамках своей компетенции в соответствии со ст. 15 настоящего Федерального закона с указанием своей квалификации и вида оказываемой помощи, не вводя получателей в заблуждение относительно своего профессионального статуса.

8. Права и обязанности получателя психологической помощи (глава 3 ст.10, ст.11) изложить в составе главы 4, добавив соответствующие статьи.

9. Главу 5 законопроекта «Особенности оказания психологической помощи отдельным категориям лиц» дополнить нормами о порядке оказания такой помощи лицам, не имеющим дееспособности или ограниченным в дееспособности.

10. Дополнить законопроект главой «Государственный контроль (надзор)», наделяющей полномочиями по государственному надзору за некоммерческими и саморегулируемыми организациями психологов (в основном в сфере частного сектора оказания психологической помощи) и соблюдением ими стандартов качества оказания психологической помощи населению Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения.

Дополнить данную норму пунктом о привлечении в случаях необходимости для проведения оценки качества психологической помощи профессиональной психологической экспертизы, осуществляемой представителями Российского психологического общества либо другими членами объединений психологов, когда это требует специальных психологических компетенций.

11. Дополнить главу 4 законопроекта о порядке оказания психологической помощи и психологической поддержки нормами о возмездном оказании услуг и их осуществления на безвозмездной основе. Предлагается психологическую поддержку производить по договору возмездного оказания услуг. Психологическую помощь, в зависимости от правового статуса организации, в рамках которой такая помощь предоставляется, в безвозмездном порядке и на основе договора возмездного оказания услуг.

12. Дополнить законопроект главой об ответственности организаций и лиц, оказывающих психологическую помощь.

III. Также в целях реализации названных положений необходимо внести изменения по вопросам регулирования государственного контроля (надзора) в следующие нормативные правовые акты.

1. Установить в качестве особого вида контрольно-надзорной деятельности контроль (надзор) качества и безопасности психологической помощи Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения. Для чего внести дополнение в ч.ч.4 и 5 ст.2 Федерального закона РФ от 31 июля 2020 г. №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле

в Российской Федерации»: положения настоящего закона не применяются в отношении надзора за качеством и безопасностью оказания психологической помощи населению.

2. В качестве особого порядка осуществления контроля (надзора) за качеством и безопасностью психологической помощи разработать положение «о государственном контроле (надзоре) качества и безопасности психологической помощи», осуществляемого Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения.

Положением о государственном контроле (надзоре) качества и безопасности психологической помощи должен быть установлен субъект государственного контроля (надзора) – Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения. Предметом государственного контроля (надзора) должны быть:

а) соблюдение медицинскими организациями правил и стандартов оказания психологической помощи населению;

б) права граждан в сфере предоставления медицинскими организациями психологической помощи населению;

в) требований к организации и проведению внутреннего контроля качества, а также безопасности оказания психологической помощи населению;

г) соответствие оказываемой медицинскими работниками психологической помощи критериям оценки качества психологической помощи населению;

д) требования к предоставлению социальной услуги, предусмотренной пунктом 3 части 1 статьи 20, пунктом 5 части 1 ст.21 Федерального закона РФ от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Объектами государственного контроля (надзора) являются государственные и муниципальные организации, которыми предоставляются услуги по оказанию психологической помощи населению.

3. Требуются соответствующие изменения как в Федеральный закон РФ от 1 декабря 2007 г. №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», так и в Постановление Правительства РФ от 22ноября 2012 № 1202 (ред. от 30 мая 2025 г.) «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью саморегулируемых организаций», в том числе в Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 № 323 (ред. от 11 февраля 2026 г.) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения».

4. Для повышения эффективности надзорной деятельности органов прокуратуры необходимо внести изменение в пункт 2 статьи 1 Федерального закона РФ от 17 января 1992 № 2202-I (ред. от 04 августа 2026г.) «О прокуратуре Российской Федерации», дополнив его десятым абзацем, изложив его в следующем виде: «взаимодействие с институтами гражданского общества и профессиональными объединениями, включая саморегулируемые организации и государственно-частные партнерства, в форме совместного обмена информацией о состоянии законности в соответствующей сфере государственного управления, осуществлении консультативной, совещательной и научно-практической деятельности, направленной на мониторинг соблюдения прав и свобод граждан».

Приказ Генеральной прокуратуры России от 16 мая 2017 г. № 346 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений» по форме ОЖ и Инструкции по его формированию» дополнить специальной графой: «для нарушений права граждан в сфере оказания психологической помощи».